Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ
(ДЕВЯНОСТО ПЯТЫЙ)

1939

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1939

Exch
All-Union Lenin
Library
1-3-48

К истории электрификации РСФСР

Публикуемые ниже документы, относящиеся к первым годам электрификации советских республик, бросают яркий свет на идейные истоки электрификации и еще раз показывают, что электрификация нашей страны с первых шагов была неотъемлемой частью борьбы ВКП(б) за коммунизм. Эти документы еще раз доказывают неразрывную связь между электрификацией и тем развитием и обогащением марксовой теории, которое было дано Лениным и Сталиным на основе новых исторических фактов, опыта классовой борьбы и развития науки и техники.

Основой ленинско-сталинской идеи электрификации является учение Маркса о производительных силах, технике и о материально-технической базе социализма. Маркс показал, как в противоречии с антагонистическими производственными отношениями классового общества вырастают производительные силы, ломающие в конце концов тесную оболочку капиталистической собственности. Одним из элементов этих производительных сил является передовая индустриальная техника, которая становится материально-технической базой социализма. Маркс и Энгельс четко указывали технические признаки передового, современного промышленного производства. В письме к Н. Ф. Даниэльсону (1892 г.) Энгельс утверждал, «что промышленное производство означает в настоящее время непременно крупную промышленность с приложением пара, электричества, самодействующих прядильных и ткацких станков и, наконец, с машинным производством самих машин» [1].

Энгельсу принадлежит блестящая характеристика перспектив электрической техники, данная им в письме к Бернштейну по поводу опытов Депре. В 1882—1883 г. Марсель Депре осуществил передачу энергии при помощи электричества. Он передавал на 57 километров всего 2 лошадиных силы. Но это была громадная сила. Передача энергии посредством электричества подытожила все предыдущее развитие электротехники и приоткрыла завесу над ее будущим. Чтобы увидеть это будущее, нужны были глаза гениев.

«В действительности же,— писал Энгельс об опыте Депрэ,— это колоссальная революция. Паровая машина научила нас превращать тепло в механическое движение, но использование электричества откроет нам путь к тому, чтобы превращать в с е виды энергии — теплоту, механическое движение, электричество, магнетизм, свет — одну в другую и обратно и применять их в промышленности. Круг завершен. Новейшее открытие Депрэ, состоящее в том, что электрический ток очень высокого напряжения при сравнительно малой потере энергии можно передавать по простому телеграфному проводу на такие расстояния, о каких до сих пор и мечтать не смели, и использовать в конечном пункте,— дело это еще только в зародыше,— это открытие окончательно освобождает промышленность почти от всяких границ, полагаемых местными условиями, делает возможным использование также и самой отдаленной водяной энергии, и если вначале оно будет полезно только для г о р о д о в, то в конце

[1] К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с, Письма, Соцэкгиз, 1931, стр. 320.

концов оно станет самым мощным рычагом для устранения противоположности между городом и деревней. Совершенно ясно, что благодаря этому производительные силы настолько вырастут, что управление ими будет все более и более не под силу буржуазии» [1].

В продолжение последующего десятилетия, наблюдая дальнейшее развитие электротехники, Энгельс включил ее в число основных технических признаков крупного производства. Действительно, в 90-х годах электричество широким фронтом внедряется в силовой аппарат промышленности. Но еще в большей степени электричество становится основой производственной техники во второй половине 90-х годов и в XX веке.

Новые явления в технике, как и все новые исторические факты, были обобщены Лениным и Сталиным. «Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата» [2].

Ленин и Сталин, подытожив новые технические сдвиги в производстве, конкретизировали учение Маркса о технической базе социализма, создав теорию электрификации.

Еще в 90-х годах Ленин в борьбе против народников тщательно изучал преимущества электрической энергии. Весной 1899 г., конспектируя книгу Каутского «Аграрный вопрос», Ленин отмечает: «Может быть электричеству суждено сыграть > роль чем пару: делимость, проводимость, легкость двигателя и пр.

Пример: во Франции: водяной двигатель — электрические машины во всем имении. (Проекты в Германии)» [3].

Впоследствии он неоднократно возвращался к проблеме электрификации.

Из ленинских высказываний в области теории электричества следует, что наиболее передовой техникой, в наибольшей степени связанной с современной наукой, является электрическая техника.

Ленин показывает, какие возможности для коренной перемены в характере труда и быта несет с собой электричество после победы социализма. В статье о подземной газификации угля Ленин пишет:

«При социализме применение способа Рамсэя, «освобождая» труд миллионов горнорабочих и т. д., позволит сразу сократить для всех рабочий день с 8 часов, к примеру, до 7, а то и меньше. «Электрификация» всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории. Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома избавит миллионы «домашних рабынь» от необходимости убивать три четверти жизни в смрадной кухне.

Техника капитализма с каждым днем все более и более перерастает те общественные условия, которые осуждают трудящихся на наемное рабство» [4].

Октябрьская революция осуществила ленинский прогноз и поставила электричество на службу социализма. Отныне развитие электрохозяйства пошло по рациональным научно-обоснованным направлениям. Перед наукой была поставлена задача разработки плана реорганизации промышленности. В апреле 1918 г.,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 289.
[2] «История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс, стр. 342.
[3] Ленинский сборник, т. XIX, стр. 34—35.
[4] В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 369.

составляя набросок плана научно-технических работ Академии наук, Ленин указывает, в частности, на следующие задачи этих работ:

«Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию. Использование ненервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего.

Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию» [1].

По призыву Ленина партия уже в первые месяцы советской власти начала борьбу за электрификацию. Публикуемые документы показывают с полной очевидностью, что борьба за электрификацию советских республик началась не с образования комиссии Гоэлро, а с зимы 1917—1918 г. и что вдохновителями и непосредственными инициаторами этой борьбы были Ленин, Сталин, Молотов, Куйбышев и другие руководители советского государства.

Весной 1918 г. было намечено строительство ряда районных электростанций. Северный Совет народного хозяйства, председателем которого в 1918 г. был В. М. Молотов, проектировал Волховскую станцию. В апреле 1918 г. на заседании Совнаркома П. Г. Смидович докладывал проект электроснабжения Москвы и Ленинграда на основе строительства гидростанций на Волхове и Иматре. Мощность Волхова намечалась в 60 000 л. с., а Иматры — в миллион л. с. Последнему воспрепятствовал контр-революционный переворот в Финляндии в мае 1918 года. На заседании Совнаркома Владимир Ильич сделал следующую запись:

Электрификация промышленности

(А) Питер

(В Питере комиссия Глушкова)

Район Питера:

Водные силы: Pferde Kräfte.

Сейчас: Питерская промышленность берет около 0,25 м. Pferde Kräfte около 0,13 сейчас

Иматра	1.000.000	
Нева	0,2	
Волхов	0.06	(2—3 строительных сезона)
Свирь	0.2	
Обследовать (Волхов строить)		горючий сланец отошел к немцам за Нарвой

Проекты в печать

(Б) Москва:

Утвердить не как частное бюро. Оба предприятия — национализированы» [2].

Проектировался ряд станций на гидроэнергии, торфе и угле. Так в апреле 1918 г. в бюллетене Высшего Совета Народного Хозяйства (№ 2, 10 апреля 1918 г.) дан чрезвычайно интересный обзор первых проектировок.

Вскоре после этого основные электростанции и электротехнические заводы были национализированы декретом Совнаркома от 28 июня 1918 г., подписанным В. И. Лениным.

Социалистическая собственность стала основой развития электрохозяйства. Для того, чтобы техническое развитие могло использовать все преимущества социалистической собственности, при электротехническом отделе ВСНХ был создан Электротехнический Совет. На первом заседании ЦЭС 20 октября 1918 г. были определены задачи нового научно-технического центра, как-то: выработка нормальных единиц мощности динамомашин, трансформато-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 434.
[2] Ленинский сборник, т. XXI, стр. 126—127.

ров и более крупных двигателей, выяснение числа мощности и расположение районных электрических станций, создание известного аппарата, который поставил бы своей задачей разработку общего плана электрификации России.

Практика национализированного электрохозяйства и электропромышленности, освещенная ленинскими указаниями, подводила к идее общегосударственного плана электрификации, в соответствии с этим ЦЭС'ом и была принята соответствующая программа работ: «по разработке общего плана электрификации в связи с электрификацией железных дорог»[1].

Вместе с тем шло проектирование первоочередных районных электростанций. 18 января 1919 г. секция сильных токов ЦЭС'а заслушала доклад бюро по проектированию государственных районных электрических станций на торфу. Были приняты основные задания для проектирования Шатурской станции. Станция была рассчитана на обслуживание в первую очередь сети Москвы и Богородского района и, во вторую очередь,— района Коломны и Егорьевска. Мощность станции была определена в 40 тыс. квт, причем наиболее рациональной была признана установка четырех агрегатов по 10 тыс. квт. При проектировании должна была предусматриваться возможность расширения станции и установки более крупных агрегатов. Установки в части топлива, точки строительства и оборудования были сформулированы на том же заседании секции сильных токов ЦЭС'а.

Десять дней спустя, секция сильных токов заслушала доклады о Свирском и Волховском строительствах, а 15 февраля — доклад А. Г. Когана о станции в Кашире. «Проект станции,—говорилось в решении ЦЭС'а,—должен быть составлен для оборудования ее тремя имеющимися в распоряжении единицами около 6 000 квт каждая, с одним запасным местом и котлами частью типа Гарбе и Стерлинга (около 400 кв. метров), частью водотрубными (300 кв. метров). Электропередача — с одной линией при напряжении 115.000 вольт, на деревянных столбах»[2].

В 1920 г. начался новый этап работы по электрификации.

Конец 1919 г. и начало 1920 г. ознаменовались решительным разгромом белогвардейских банд на всех фронтах гражданской войны. 2 февраля 1920 г. был подписан мирный договор с Эстонией, прорвавший блокаду Советской России империалистами. Для Советской России впервые представилась возможность приступить к плановому хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства.

По этому вопросу в январе 1920 г. В. И. Ленин писал:

«Нельзя ли добавить план не технический (это, конечно, дело многих и не скоропалительное), а политический или государственный, т. е. задание пролетариату?

Примерно: в 10 (5?) лет построим 20—30 (30—50?) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если не осилим больше) верст радиуса; на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти (примерно перебрать Россию всю, с грубым приближением). Начнем де сейчас закупку необходимых машин и моделей. Через 10 (20?) лет сделаем Россию «электрической».

Я думаю, подобный «план» — повторяю, не технический, а государственный — проект плана, Вы бы могли дать.

Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне научной в основе) перспективой: за работу, де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем электри-

---

[1] См. ниже, стр. 17.

[2] Из протокола № 16 заседания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 15 февраля 1919 г. ЦГАОР, ф. 2263, оп. 18, д. № 2, л. 29—30.

ческой. Доработаемся до столькиx-то (тысяч или миллионов лош. сил или к-т?? чорт его знает) машинных рабов и проч.

Если бы еще примерную карту России с центрами и кругами? или этого еще нельзя?

Повторяю, надо увлечь массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10—20 лет» [1].

Через десять дней после этого письма сессия ВЦИК 7-го созыва приняла постановление о разработке плана электрификации. Задачи научной выработки плана были возложены на специальную комиссию от ВСНХ и Наркомзема. 21 февраля президиум ВСНХ назначил комиссию по электрификации, состоявшую при электроотделе, а 24 марта Совет Рабоче-Крестьянской обороны утвердил положение о Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро).

Источником для знакомства с характером работы этой Комиссии являются бюллетени Гоэлро, которые выходили в 200 экземплярах в 1920 г. (вышло пять номеров), труды комиссии, изданные в декабре 1920 г. к VIII съезду советов отдельным томом «План электрификации РСФСР», доклад VIII съезду советов Государственной комиссии по электрификации России (книга была роздана делегатам съезда) и протоколы со стенограммами заседаний, хранящиеся в Центральном архиве Октябрьской революции. Эти материалы исчерпывающим образом показывают, что Ленин был непосредственным руководителем работ Гоэлро и что именно ему принадлежат руководящие идеи плана электрификации. Мало того, Ленин следил за всеми деталями работы Комиссии. Он взял на себя такие вопросы, как снабжение работников Гоэлро продовольственными пайками, финансирование и т. п. Ленин разрешал все принципиальные и организационные вопросы, возникавшие у Комиссии. В одном из протоколов, в частности, записано решение о границах плана электрификации:

«Относительно границ электрификации тов. Лениным предложено придерживаться современной карты Советской России, включив Кавказ с оговоркой — по соглашению с местными властями.

Сибирь в план работ Комиссии не включать, но иметь в виду Кузнецкий район и при разработке проекта электрификации Урала.

Из западных губерний придется Гродненскую, Виленскую и Минскую исключить. Могилевскую можно оставить...» [2].

Очень важным ленинским указанием была директива о сочетании плана электрификации с текущими нуждами. Эта директива встретила поддержку у крупнейших ученых, работавших в Комиссии и нашла отражение в плане электрификации России.

Очень важно подчеркнуть, что массы трудящихся в условиях советской системы хозяйства приходили к осуществлению идеи электрификации. В этом отношении чрезвычайно показательна записка В. И. Ленина, данная им представителю крестьян Волоколамского уезда на приобретение динамо-машины для местной электростанции.

К концу 1920 г., когда работы Гоэлро заканчивались, Ленин лично просматривал каждый доклад, что нашло отражение в протоколе заседания Государственной комиссии по электрификации России от 9 ноября.

«Слушали. I. Информационное сообщение председателя о беседе с т. Лениным по поводу характера печатаемых трудов Гоэлро докладов по электрификации отдельных районов. Одобрены работы — доклады по Волжскому и Северному районам. Желательно доклады по всем районам по возможности представить в том же виде, как последний, с указанием конкретных мер по выполнению намеченного плана электрификации в ближайшие годы, с приведением таблицы, иллюстрирующей в цифрах, хотя бы и предположительно, постепенное развитие по

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXIX, стр. 432.

[2] Протокол № 6 заседания Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро) от 2 марта 1920 г. ЦГАОР, ф. 5268, д. 1, 1920 г., л. 65.

годам электрических станций, долженствующих обслуживать районы. В докладах для каждого района д. б. указаны центры, на которые необходимо обратить особое внимание...» [1].

К концу года план был составлен. Он наметил основные перспективы нашего хозяйственного развития, которые заключались в подведении под все отрасли производства индустриальной технической базы, т. е. в последовательной электрификации всего производства, централизации электроснабжения, путем использования местного топлива и гидроэнергии, создания единой сети электростанций и соединяющих их передач, механизации производства, создании новых отраслей, превращении сельского хозяйства в крупное механизированное хозяйство, сверхмагистрализации транспорта на основе электрификации и, наконец, в создании новых промышленных районов.

Первоочередным этапом нового строительства была программа *Б*, т. е. план постройки 30 новых районных электростанций, из которых: в Северном районе намечалась Петроградская станция на древесных отбросах и торфе, и, кроме того, три гидростанции — одна на Волхове и две на Свири. В Центрально-промышленном районе предполагалось использовать торфяные болота и подмосковный уголь. Здесь была запроектирована Шатурская станция на торфяных болотах, Каширская и Епифаньевская — на подмосковном угле; Иваново-Вознесенская — на торфе; Нижегородская — на торфе и древесных отбросах и, наконец, Белгородская на границе Украины — на угле. На Урале этот план наметил Кизеловскую, Челябинскую и Егоршинскую станции на местных углях и одну гидростанцию на р. Чусовой. На Волге план Гоэлро, исходивший из необходимости сверхмагистрализации этой водной артерии, увеличения грузовых потоков по Волге и создания на ее берегах передового земледелия и промышленности, намечал: Свияжскую станцию на древесных отбросах и угле; Каширскую — на сланцах; Саратовскую — на сланцах и древесных отбросах. Наконец, возле Сталинграда намечалась станция на древесных отбросах и привозном угле; здесь на основе лесосплава должна была создаться крупная лесопильная и лесохимическая промышленность, которая должна была дать дешевое топливо для районной электростанции. На Северном Кавказе план Гоэлро намечал Белокалитвенскую станцию в Восточном Донбассе и Краснодарскую на угле, затем две гидростанции на Кубани и Тереке и, наконец, станцию на нефти в Грозном.

В южном районе, т. е на Украине, план Гоэлро намечал три станции в Донбассе: Штеровскую, которая должна была использовать отбросы антрацитовой добычи — штыб, Лисичанскую и Гришинскую и мощную гидроэлектростанцию на Днепре с установленной мощностью в 200 000 квт.

Восточные районы были охвачены планом Гоэлро в меньшей степени. Для всей Сибири и Средней Азии были намечены только 3 станции: Кузнецкая станция на угле, мощностью в 40 000 квт, затем Алтайская гидростанция и Туркестанская станция на р. Чирчике близ Ташкента.

Такова строительная программа Гоэлро. Всего по этому плану должно было быть возведено 20 паровых электростанций и 10 гидростанций, установленной мощностью паровых электростанций — 1 110 000 квт и гидростанций — 640 000 квт. Таким образом всего должно было быть установлено 1 500 000 квт новой мощности или с учетом необходимого резерва — 1 750 000 квт.

Доклад о работе Гоэлро был поставлен на обсуждение VIII Съезда советов. Съезд одобрил работу Комиссии и оценил план электрификации России «как первый шаг великого хозяйственного начинания».

Высокую оценку план электрификации получил от В. И. Ленина и И. В. Сталина. Выступая с отчетным докладом Совнаркома на VIII съезде, Владимир Ильич говорил о плане электрификации, как о второй программе партии.

---

[1] Протокол заседания Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро) от 9 ноября 1920 г. ЦГАОР, ф. 5208, д. № 2, 1920 г., л. 133.

«Эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на съездах партии. Нет, эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться. Она нам нужна, как первый набросок, который перед всей Россией встанет, как великий хозяйственный план, рассчитанный не меньше, чем на десять лет, и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма» [1].

Далее Ленин подчеркивал значение электрификации в условиях, когда страна еще не выкорчевала корней капитализма, растущих в мелко-буржуазной стихии:

«Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» [2].

Товарищ Сталин в своем письме к В. И. Ленину писал о плане Гоэлро:

«Последние три дня я имел возможность прочесть сборник «План электрификации России». Болезнь помогла (нет худа без добра!). Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерский набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана без кавычек. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически производственной базы. Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной крестьянско-рабочей массы («труд-армии»). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом Гоэлро! Средневековый кустарь, возомнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной... А чего стоят десятки «едяных планов», появляющихся то и дело в нашей печати на позор нам,— детский лепет приготовишек... Или еще: обывательский «реализм» (на самом деле маниловщина) Рыкова, все еще «критикующего» Гоэлро и по уши погрязшего в рутине...

Мое мнение:

1) Не терять больше ни одной минуты на болтовню о плане;

2) Начать немедленный практический приступ к делу;

3) Интересам этого приступа подчинить по крайней мере 1/3 нашей работы (2/3 уйдет на «текущие» нужды) по завозу материалов и людей, восстановлению предприятий, распределению рабочей силы, доставке продовольствия, организации баз снабжения и самого снабжения и пр.

4) Так как у работников Гоэлро, при всех хороших качествах, все же нехватает здорового практицизма (чувствуется в статьях профессорская импотентность), то обязательно влить в «плановую комиссию» к ним людей живой практики, действующих по принципу «исполнение донести», «выполнить к сроку» и пр.

5) Обязать «Правду», «Известия», особенно «Эконом. жизнь», заняться популяризацией «Плана электрификации» как в основном, так и в конкретностях.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 46.

[2] Там же.

касающихся отдельных областей, памятуя, что существует только один «единый хозяйственный план» — это «план электрификации», что все остальные «планы» — одна болтовня, пустая и вредная»[1].

Идея электрификации, являясь составной частью ленинско-сталинской теории построения социализма, вызвала сопротивление врагов дела Ленина и Сталина. Ленинские записки, сделанные 16 июля 1921 г. на заседании Политбюро на полях постановления ВСНХ о мероприятиях, вытекающих из новой экономической политики[2],— показывают, как Троцкий требовал «освобождения от идеи электрификации». Упорное сопротивление делу электрификации оказывал Рыков и другие предатели.

Предатель Троцкий, выступая против ленинского плана электрификации, противопоставлял его кооперативному плану.

Разбивая контрреволюционную сущность этого выступления, товарищ Сталин на XV партийной конференции говорил:

«Разве электрификация не есть составная часть крупного производства и разве она возможна вообще в нашей стране без крупного производства, сосредоточенного в руках пролетарской власти? Не ясно ли, что слова Ленина в брошюре «О кооперации» насчет крупного производства, как одного из факторов строительства социализма, включают в себя и электрификацию?»[3].

Товарищ Сталин показал связь электрификации с построением социализма в союзе с крестьянством. В речи «О правой опасности в ВКП(б)» товарищ Сталин говорил:

«Существуют ли у нас, в нашей советской стране, средства и силы, необходимые для того, чтобы уничтожить, ликвидировать возможность восстановления капитализма? Да, существуют. На этом именно и зиждется правильность тезиса Ленина о возможности построения в СССР полного социалистического общества. Для этого необходимо упрочение пролетарской диктатуры, укрепление союза рабочего класса и крестьянства, развитие наших командных высот под углом индустриализации страны, быстрый темп развития индустрии, электрификация страны, перевод всего народного хозяйства на новую техническую базу, массовое кооперирование крестьянства и поднятие урожайности его хозяйства, постепенное объединение индивидуальных крестьянских хозяйств в общественные хозяйства, развитие совхозов, ограничение и преодоление капиталистических элементов города и деревни и т. д. и т. п.»[4].

Далее товарищ Сталин указывает на электрификацию, как на условие победы социализма в нашей стране:

«...кроме возможности восстановления капитализма существует еще у нас возможность победы социализма, ибо мы можем уничтожить возможность восстановления капитализма, можем выкорчевать корни капитализма и добиться окончательной победы над капитализмом, если поведем усиленную работу по электрификации страны, если под промышленность, сельское хозяйство и транспорт подведем техническую базу современной крупной промышленности. Из этого и вытекает возможность победы социализма в нашей стране»[5].

Из этого вытекает ленинско-сталинское понимание электрификации как перевода всего советского хозяйства на новую техническую базу.

«...под электрификацией страны Ленин понимает,— говорит товарищ Сталин,— не изолированное построение отдельных электростанций, а постепенный «перевод хозяйства страны, в том числе и земледелия, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства»,

[1] «Правда», № 351, 22 декабря 1930 г.
[2] Ленинский сборник, т. XX, стр. 111.
[3] И. Сталин, Об оппозиции, стр. 525.
[4] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 232.
[5] И. Сталин, Вопросы ленинизма, Изд. 10-е, стр. 233.

связанного так или иначе, прямо или косвенно с делом электрификации»[1].

Ленинско-сталинское понимание электрификации исключает неправильную мысль о «ведущей роли энергетики», сведение электрификации к электростроительству. В докладе на XVII конференции ВКП(б) товарищ Молотов говорил: «Как видите, по Ленину, единственной материальной основой социализма является крупная машинная промышленность, неразрывно связанная с электрификацией всей страны, а не сама по себе электрификация в узком смысле слова»[2].

Больше двадцати лет прошло с первых шагов плановой электрификации. Строительная программа Гоэлро давно уже перевыполнена. За эти годы в строй вступали одна за другой такие передовые электростанции как Кашира, «Красный Октябрь» (1922), Шатура (1925), Балахна (1925), Волхов (1926), Штеровка (1926), Челябинская (1930), Зуевка (1931), Кузнецкая (1931), Березники (1931), Днепрогэс (1932), Дубровка (1933), Свирь (1933), Сталиногорская (1934) и другие. К концу второй пятилетки мощность электростанций превысила 8 миллионов киловатт (8 116 тыс. квт). Сейчас производственные процессы в СССР электрифицированы на 80 процентов,— вдвое больше, чем в старой России. Во второй пятилетке освоена передовая техника электропередач, построены линии в 160 и 220 тысяч вольт.

Народнохозяйственные проектировки Гоэлро давно перекрыты. В результате сталинских пятилеток завершена техническая реконструкция советского хозяйства.

В третьей пятилетке в Советском союзе будет строиться производственно-техничаская база высшей фазы коммунизма. Третья пятилетка намечает громадные масштабы электростроительства. В решении XVIII съезда ВКП(б) говорится:

«В области электрификации важнейшей частью строительной программы съезд считает прирост мощностей за счет строительства новых небольших и средних электростанций, а также усиление строительства гидроэлектростанций. Развернуть строительство величайшего в мире сооружения — двух Куйбышевских гидростанций общей мощностью в 3,4 миллиона киловатт, одновременно разрешающего проблему орошения засушливых земель для достижения устойчивых урожаев в Заволжье и дело судоходства по Волге и Каме. Начать также строительство Калужской гидроэлектростанции на р. Оке. Закончить строительство и ввести в действие следующие гидростанции: Угличскую, Рыбинскую, две Чирчикские, Канакирскую, Свирь-2, Храмскую, Нива-3, Сухумскую и др. Приступить к строительству новых гидростанций: Верхнекамской, Мингичаурской, Усть-Каменогорской, Гюмушской, а также широко развернуть строительство небольших местных гидростанций, в том числе в районах Урала, на реках Тура, Уфа, Чусовая, Белая, Миас и др., а также на Северном Донце»[3].

Это значит, что к установленным во второй пятилетке 8 116 тыс. киловатт будет прибавлено еще 9 миллионов киловатт и мощность советских станций дойдет до 17,2 миллиона киловатт. Выработка увеличится до 75 миллиардов киловатт-часов.

Строительная программа третьей пятилетки больше чем в десять раз превышает план Гоэлро. Для выполнения этой программы мы располагаем сейчас собственным машиностроением, высокой техникой, богатыми ресурсами, передовыми кадрами. Но главное заключается в том, что советским народом в его пути к коммунизму руководит гений пролетарской революции—товарищ Сталин, который поднял на такую громадную высоту электрификацию СССР, как и все другие героические дела, инициатором которых была великая партия Ленина—Сталина.

Б. Кузнецов.

---

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, Изд. 9-е, стр. 147.
[2] Стенографический отчет XVII партконференции, стр. 150.
[3] Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 27.

Декрет Совнаркома о конфискации и передаче в собственность Российской Республики всего имущества «Общества электрического освещения 1886 года» 16 декабря 1917 г. [1]

В виду того, что «Общество электрического освещения 1886 года», получая в течение целого ряда лет правительственные субсидии, своим управлением привело предприятие к полному финансовому краху и конфликту со служащими, грозящему прекратить работу предприятия, Совет Народных-Комиссаров постановил: конфисковать все имущество «О. э. о. 1886 г.», в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской Республики.

Весь служебный и технический персонал должен оставаться на местах и исполнять свои обязанности.

За самовольное оставление занимаемой должности или саботаж виновные будут преданы революционному суду.

Порядок управления делами общества в Петрограде и условия передачи отдельных станций, заводов, предприятий и отраслей во временное ведение местных советов рабочих и солдатских депутатов, фабрично-заводских комитетов, городских самоуправлений и подобных учреждений будут определены особыми постановлениями Народного комиссара торговли и промышленности.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Декрет Совнаркома о конфискации завода Петроградского арматурно-электрического общества, 23 января 1918 г. [2]

Ввиду того, что администрация Петроградского арматурно-электрического общества (Петроград, Полюстровская наб., Александровская ул., № 1) отказалась подчиниться декрету о контроле [3] и оставила завод на произвол судьбы, Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать все имущество упомянутой фабрики, в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской Республики.

Весь служебный и технический персонал обязан оставаться на местах и исполнять свои обязанности.

За самовольное оставление занимаемой должности или саботаж виновные будут преданы революционному суду.

Порядок управления делами и условия передачи предприятия во временное ведение местного совета рабочих и солдатских депутатов или заводского комитета будут определены особыми постановлениями Народного комиссариата торговли и промышленности.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Владимир Ульянов (Ленин).

---

[1] «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 9, стр. 138, 16 декабря 1917 г. Все официальные документы, как-то: декреты и постановления правительства в настоящей публикации приводятся за первой подписью, остальные опущены. Публикуемые ниже документы подготовлены к печати Т. В. Шепелевой; в подборе материалов принимал участие М. И. Рыбинский; консультировал М. А. Смирнов, инженер института энергетики Академии наук.

[2] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 15, стр. 275, январь 1918 г.

[3] Положение о рабочем контроле, принятое СНК и ВЦИК 14 ноября 1917 г.

Из Бюллетеня Высшего Совета Народного Хозяйства, № 2, 10 апреля 1918 г.[1]

Отдел электротехнической промышленности. Электрификация.

...Обе части электротехнической промышленности, как производство электрической энергии, так и производство технического материала для электрических станций, находились в России всегда в самом дезорганизованном состоянии. Отдельные компании, преимущественно немецкие, бельгийские и др., основывали свои филиалы или финансировали отдельные предприятия. Они оборудовали станции по городам, по фабрикам и заводам. Производство электрической энергии в результате разбито на отдельные мелкие станции. Это обуславливало неэкономное производство силовой энергии, крайнюю разношерстность и отсталость оборудования электрических станций, которые работают на привозном издалека топливе.

При восстановлении, после окончания войны, народного хозяйства, в первую очередь, выдвигается вопрос о получении дешевой энергии путем целесообразного и планомерного оборудования районных электрических станций высокого напряжения (120 000 вольт) на белом (водопады), сером и черном угле.

Эти планы в государственном масштабе уже разработаны (Германия) или разрабатываются во всех странах.

В России налицо неисчерпаемые источники энергии. Постройка электрических станций на водопадах рек Вуоксы, Невы, Волхова, Наровы и Свири могла бы дать до миллиона лошадиных сил Петрограду и всему Северному району и удовлетворила бы надолго всю потребность в энергии этого района. Торфяные залежи Северного района дают в свою очередь возможность получать громадное количество энергии.

При Северном совете народного хозяйства образуется комитет по электрификации[2], под руководством которого будут вестись расследования и подготовительные работы для постройки ряда силовых районных станций.

В настоящее время начаты работы на реке Волхове. Здесь на Петропавловских порогах строится станция на 80 тысяч лошадиных сил, которые, в виде тока в 120 000 вольт, будут передаваться в Петроград.

Московский промышленный район также должен быть оборудован своей энергией, вне зависимости от доставки топлива из Донецкого бассейна и Кавказа. Неисчерпаемые залежи торфа в этом районе дают возможность сетью электрических районных станций выполнить эту задачу. Исходным пунктом послужит национализированная станция «Электропередача», обслуживающая район Богородска и Орехово-Зуева и подающая ток на Москву.

В Москве организован свой комитет по электрификации центрального района, уже приступающий к работам.

Для электрификации Донецкого бассейна образуется свой комитет по электрификации, в основу работ которого кладется проект, выработанный по частной инициативе лучших научных сил. В состав трех

---

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 8, д. № 190, лл. 232, 240, 241.

[2] Председателем Совета Народного Хозяйства Северного района (Петроградская, Псковская, Новгородская, Олонецкая, Вологодская, Северо-Двинская, Архангельская и Череповецкая губернии) был в 1918 г. и начале 1919 г. В. М. Молотов.

указанных комитетов вошли лучшие научные и технические силы, которыми располагает Россия.

С той же настойчивостью выдвигается необходимость электрификации естественных источников энергии Кавказа, Урала и Ферганской области.

Использование силы падения воды связано с шлюзованием рек (Свирь, Днепр и др.).

Использование источников энергии путем районных электрических станций дает возможность при существующих условиях понижать себестоимость энергии до 1—2 копеек в час лошадиной силы, передавать ее существующим предприятиям и доставлять во вновь возникающие промышленные районы за сотни верст от источника энергии.

Электрификация железных дорог удешевит и улучшит транспорт и ускорит расширение железнодорожной сети.

Перед русской промышленностью осуществление сети государственных районных станций открывает громадные горизонты. Только эта работа может поставить русское государство на высоту, требуемую международным положением промышленности и транспорта.

Осуществление этих планов связано с большими заказами заграницей, но должно привести и к расширению предприятий, связанных с электротехникой в России.

Отдел электротехнической промышленности ВСНХ имеет подотделы: 1) предприятий электротехнических, 2) распределения заказов по этим предприятиям, 3) учета и контроля работы существующих электрических станций (государственных, муниципальных, концессионных и частных).

Сводка сведений об этих станциях, унификация оборудования и норм эксплоатации, контроль над тарифными ставками, условия постройки новых станций, концессионные договоры, условия труда на электрических станциях, снабжение этих станций топливом и необходимыми материалами — целый ряд вопросов, связанных с этими пунктами, настойчиво требующих разрешения,— такова повседневная работа последнего подотдела электротехнической промышленности ВСНХ.

Набросок плана научно-технических работ [1]

Академии Наук, начавшей систематическое изучение и обследование естественных производительных сил России, следует немедленно дать от ВСНХ поручение

образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 434. «Поводом к написанию Лениным «Наброска плана научно-технических работ» послужило предложение Академией Наук в конце марта 1918 г. ученых услуг Советской власти по исследованию естественных богатств страны. Вопрос этот, по предложению А. В. Луначарского, обсуждался на заседании Совета народных комиссаров 12 апреля 1918 г., принявшего следующее постановление: «пойти навстречу этому предложению, принципиально признать необходимость финансирования соответственных работ Академии и указать ей как особенно важную и неотложную задачу систематическое разрешение проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ее хозяйственных сил» (Протокол С. Н. К. № 94, 12 апреля 1918 г., архив И. М Э. Л.)». (В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 621).

В этот план должно входить:

рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта.

Рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях.

Наибольшее обеспечение теперешней Российской Советской Республике (без Украины и без занятых немцами областей) возможности самостоятельно снабдить себя всеми главнейшими видами сырья и промышленности.

Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию. Использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего.

Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию.

Постановление Совнаркома 30 апреля 1918 г.[1]

1) Принять срочные меры для немедленной эвакуации из Петрограда:

а) четырех готовых котлов типа «Бабкок и Вилькокс» по 400 кв. метров каждый, вместе с пароперегревателями и всей необходимой арматурой и гарнитуром, находящихся на Петроградском металлическом заводе и построенных этим заводом по заказу морского ведомства для Ревельской электрической станции,

б) Двух паровых турбин с генераторами (конденсаторами) и всеми вспомогательными механизмами и аппаратами, мощностью каждый агрегат до 5 000 квт., построенных на заводе Эрликон в Цюрихе по заказу Балтийского судостроительного завода и находящихся на недостроенной электрической станции этого завода, ныне закрытого.

2) Произвести за счет прежних ассигнований все расчеты с построившими эти котлы и турбины заводами и поставщиками, сообщив стоимость их комитету хозяйственной политики при ВСНХ для его отдела по электротехнической промышленности.

3) Указанные в пп. 1 и 2 этого декрета котлы и машины отправить на станцию Павлово-Посад, Нижегородской ж. д., передав документы на получение их представителю станции «Электропередача» в Петрограде[2].

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Из протокола заседания Совета Народных Комиссаров, 3 мая 1918 г., № 108[3]

Председательствовал т. Ленин.

Слушали: 1. Об отпуске Комитету государственных сооружений и

[1] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 265, 1918 г., л. 19.

[2] Оборудование передавалось для расширения гос. электростанции «Электропередача» под Москвой. Постановление ВСНХ о национализации Московского акционерного общества «Электропередача» состоялось 15 февраля 1918 г.

[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 26, д. № 2, 1918 г., 352. Подпись отсутствует.

THIS CHART WILL BE

APPEARING AT THE

L BE THE FIRST CHART

THE END OF THIS FILM.

общественных работ при ВСНХ[1] 15 000 000 рублей из средств Государственного Казначейства для работ на реке Свири.

Постановили: 1 Ассигновку утвердить, затребовать от ВСНХ и Комитета государственных сооружений формального акта с точным списком лиц, ответственных за производство электрогидравлических работ на реке Свири и периодической отчетности о ходе работ.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Из декрета Совнаркома, 28 июня 1918 г.[2]

В целях решительной борьбы с хозяйственной и продовольственной разрухой и для упрочения диктатуры рабочего класса и деревенской бедноты, Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Объявить собственностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики нижеуказанные, расположенные в пределах Советской республики, промышленные и торгово-промышленные предприятия со всеми их капиталами и имуществами, в чем бы таковые ни заключались:...

По электро-технической промышленности.

14) Все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам электрические станции, производящие электрический ток на продажу, с основным капиталом не менее одного миллиона рублей;

15) Все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам электрические заводы, производящие динамо-машины, электромоторы, трансформаторы, электрические измерительные приборы и прочие предметы электро-технической промышленности, с основным капиталом не менее одного миллиона рублей;

16) Все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам кабельные заводы с основным капиталом не менее одного миллиона рублей...

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Из протокола заседания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 7 декабря 1918 г., 7[3]

Слушали: 2. Доклад А. Г. Когана о положении законопроектов, рассматривающихся ЦЭС. Согласно докладу, распорядительное бюро на заседании 5 декабря рассмотрело и одобрило 1) законопроект положе-

---

[1] Декрет Совнаркома о Комитете государственных сооружений ВСНХ, за подписью В. И. Ленина, от 9 мая (26 апреля) 1918 г. опубликован в «Собрании узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», № 35 от 18 (5) мая 1918 г. В задачи Комгосор входило: разработка плана и осуществление государственного строительства, а также рассмотрение всех проектов государственных сооружений и общественных работ.

[2] «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 47, отдел I, стр. 566—570, 2 июля 1918 г. См. также «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 17, стр. 183, 20 мая 1919 г., постановление ВСНХ о переходе в ведение Республики предприятий электротехнической промышленности сильного и слабого токов и кабельного производства.

[3] ЦГАОР, ф. 2263, оп. 17, д. № 2, 1918 г., л. 63—64. Для наилучшей и скорейшей разработки технических и сметных вопросов в области нового электростроительства при Управлении электротехнических сооружений Комгосор ВСНХ на основании указаний В. И. Ленина был создан институт постоянных консультантов — Центральный электротехнический совет — ЦЭС, в составе трех секций: сильных токов, слабых токов и заводского строительства (см. ЦГАОР, ф. 2263, оп. 17, д. № 2, лл. 19—26). Постановление Совнаркома за подписью В. И. Ленина об учреждении консультационного органа при Управлении электротехнических сооружений состоялось 4 марта 1919 г., см. стр. 24.

ния об устройстве электропередач [1] и передало его в юридическую комиссию, 2) рассмотрело и одобрило проект декрета об объединении электростроительства [2] и законопроект об электрических единицах [3].

Постановили: принять доклад к сведению.

5. Доклад члена совета А. Г. Когана относительно программы работы по выработке общего плана электрификации в связи с электрификацией железных дорог.

Согласно докладу, в целях установления общего плана электрификации промышленности, железных дорог и развития применения электрической энергии в связи с использованием естественных источников, при ЦЭС учреждается «бюро по разработке общего плана электрификации», задачи которого изложены в прилагаемой [4] программе.

Постановили: а) Одобряя в общем программу, предложенную А. Г. Коганом, признать желательным образование бюро из трех лиц для составления общего плана и программы электрификации с тем, чтобы в это бюро вошло по одному представителю от групп, проектирующих торфяные станции и угольные станции и от группы по электрификации транспорта.

б) Одновременно с образованием этого бюро образовать отдельную группу из трех лиц для выяснения о возможном плане электрификации транспорта и вопроса о потребных для этого мощностях и расходе энергии, так как вопрос этот, с одной стороны, крайне мало освещен, с другой же, пути сообщения при их электрификации могут оказаться самыми крупными потребителями электрической энергии.

в) Поручить обоим группам представить на одно из ближайших заседаний программу работ и схему организации.

г) Выборы обоих групп произвести на следующем заседании секции сильных токов, снесясь предварительно с Петроградом и поставив указанные выборы на повестку заседания.

Программа работ бюро по разработке общего плана электрификации в связи с электрификацией железных дорог, 7 декабря 1918 г. [5]

1. В целях установления общего плана электрификации промышленности, железных дорог и развития применения электрической энергии в связи с использованием естественных источников энергии, при Центральном электротехническом совете учреждается «бюро по разработке общего плана электрификации».

2. В задачу означенного бюро входит:

а) выяснение имеющихся на территории России естественных источников энергии в виде залежей угля, торфа и других горных ископаемых, а также запасов гидравлических сил;

---

[1] Положение об устройстве и эксплоатации электропередач было утверждено Совнаркомом и подписано Лениным 18 сентября 1919 г. (см. ЦАОР, ф. 2263, оп. 1, д. № 219, 1919 г., лл. 178—180).

[2] См. стр. 26.

[3] Постановление ВСНХ об электрических единицах опубликовано в «Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства» № 3 от 10 февраля 1918 г., ст. 40. Этим постановлением было установлено, что законными электрическими единицами служат международные — ом, ампер, вольт, кулон, ват и ват-час.

[4] См. сл. документ.

[5] ЦГАОР, ф. 2263, оп. 17, д. № 2, л. 65. Программа была принята в заседании секции сильных токов 7 декабря 1918 г. по докладу Когана «О программе работы по выработке общего плана электрификации, в связи с электрификацией железных дорог».

б) выяснение существующей потребности в электрической энергии для промышленных предприятий, городов, селений, железных дорог, рудников и пр.;

в) выяснение вероятного роста и потребности электрической энергии вследствие развития существующих промышленных предприятий, городов, селений и пр.;

г) выяснение потребности в электрической энергии в случае создания новых промышленных предприятий, электрификации жел. дор., кустарной промышленности и пр.;

д) выбор мест для постройки районных электрических станций для использования естественных залежей топлива, а также гидравлической энергии, в зависимости от центров потребления и от запасов топлива;

е) разработка общей схемы линий передачи в зависимости от мест, намеченных для станций и центров потребления;

ж) соображения о потребном при осуществлении электрификации количестве машин, котлов и прочих частей оборудования станций и линий передач;

з) представление соображений о потребных при электрификации предметах электрического оборудования промышленных предприятий, городов, жел. дорог и пр.;

и) представление соображения о порядке заготовления предметов электрического оборудования в России и за границей;

к) экономический подсчет затрат на электрификацию и государственных выгод, получаемых при этом;

л) представление соображения о порядке осуществления намеченных станций и линий передач.

Постановление Совнаркома, 11 декабря 1918 г.[1]

Совет Народных Комиссаров в заседании от 10 декабря с. г. по вопросу об утверждении постановления президиума ВСНХ о признании постройки торфяной Шатурской государственной электрической станции срочной работой государственной важности и об отпуске на заготовку материалов и строительные работы в 1918 г. кредита 10 000 000 рубл. по смете Комитета государственных сооружений постановил:

Отпустить ВСНХ из средств Государственного казначейства по смете Комгосора десять миллионов (10 000 000) рублей на строительные работы и заготовку материалов в 1918 г. по постройке торфяной Шатурской государственной электрической станции с тем, чтобы ВСНХ была предоставлена в Народный Комиссариат финансов и государственного контроля к 1 января 1919 г. подробная смета по постройке этой электрической станции.

За секретаря (подпись).

Из протокола заседания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 18 января 1919 г., № 10[2]

Слушали: докладную записку Теплового комитета[3] по вопросу о

---

[1] ЦГАОР, ф. 2263, оп. 8, д. № 47, л. 288.

[2] ЦГАОР, ф. 2263, оп. 18, д. № 2, лл. 24—25.

[3] «Тепловой комитет» при Политехническом о-ве — организация группы инженеров во главе с проф. К. В. Киршем (председателем Т. К.); основан в начале 1918 года; прекратил свое существование с возникновением в 1922 г. Всесоюзного Теплотехнического института им. Ф. Э. Дзержинского в Москве. Тепловой комитет брал на себя разработку проектов топок, котельных устройств и т. п., обследование и испытание тепловых установок, консультацию по вопросам их эксплоатации и переустройства и т. п. Также разработал основы электрификации Центрально-промышленного района Европейской

временном усилении электроснабжения Центрального и Казанского районов от 10 января 1919 г.

Постановили: просить рассмотреть отдельные вопросы, возбуждаемые в этой докладной записке следующих лиц и групп:

а) Г. М. Кржижановского: рассмотреть вопрос об усилении питания Москвы через сети «Электропередачи» и быв. «О-ва 1886 г.» путем использования станций: Богородско-Глуховской мануфактуры, Русско-французского общества и Никольской мануфактуры Саввы Морозова, а также вопрос о Щелково-Мытищенском районе...

4) Сообщить Теплокому, что из возбужденных в докладной записке вопросов срочными признаны:

Электроснабжение: а) Москвы в связи со станциями Богородско-Глуховской мануфактуры, Русско-французского общества и Никольской мануфактуры С. Морозова, б) Коломенского завода и в) Брянского района и эти вопросы должны быть разработаны в первую очередь...

6) Поставить на обсуждение секции сильных токов на одно из ближайших заседаний, в зависимости от наличности материалов, вопрос об электроснабжении: а) Москвы в связи со станциями Богородско-Глуховской мануфактуры, Русско-французского общества и Никольской мануфактуры Саввы Морозова, б) Коломенского района, в) Брянского района.

Слушали: доклад Бюро по проектированию государственных районных электрических станций на торфу [1] о состоянии работ Бюро.

Постановили: одобрить следующие основные задания для проектирования Шатуровской районной станции [2]:

1) район обслуживания: а) в первую очередь подача энергии в сеть г. Москвы и Богородского района, б) во вторую очередь район Коломны и Егорьевска.

2) Мощность станции 40 000 квт. Желательно в 4-х агрегатах по 10 000 квт, при чем при проектировании должна быть предвидена возможность расширения и установки более крупных агрегатов.

3) Топливо-кусковой, воздушно-сухой торф с Шатуровского, Кобылевского и, во вторую очередь, с Тугалецкого болот; но в виду расположения болот в центре лесов, должна быть предвидена возможность питания котельной дровами.

части СССР. Этот материал послужил основой при разработке в 1920 г. по поручению Гоэлро электрификации Центрально-промышленного района. Политехническое общество — общество инженеров, окончивших Московское высшее Техническое училище; основано в 70-х годах; прекратило свое существование после Октябрьской Революции.

[1] Постановлением ВСНХ 25 сентября 1918 г. при Комитете государственных сооружений ВСНХ был учрежден Отдел (Управление) электротехнических сооружений ВСНХ, сокращенно «ЭСО», с целью регулирования и объединения строительства в области новых электростанций. ЭСО подчинялись: Бюро по проектированию государственных районных станций на торфу; Бюро по проектированию государственных районных станций на подмосковном угле; Бюро по электрификации Донецкого бассейна; Бюро по электрификации Петроградского и Северного районов, строительства гидроэлектростанций на реках Свири, Волхове и др. строительства.

[2] 7 февраля 1919 г. ВСНХ было принято положение о государственном Шатурском строительстве (ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 1792, л. 1), которое предусматривало создание Строительного управления в составе представителей: Комитета государственных сооружений ВСНХ по Управлению электросооружений, от Главного Торфяного Комитета ВСНХ, от Бюро по проектированию государственных электрических станций на торфу. Аналогичное положение было принято по Каширской электростанции.

4) Место постройки — район озер Святого и Муромского вблизи 101 версты Люберцы-Арзамасской ж. д., причем должно быть обращено внимание на вопрос о возможном понижении уровня воды в озерах Святом и Муромском, вследствие осушки болот.

5) Первичное напряжение должно быть 6 600 вольт, а напряжение для магистральных линий электропередачи — 115 000 вольт; при проектировании в распределительном устройстве должна быть предусмотрена возможность ответвлений для 2-х линий электропередач. Кроме того, должна быть предусмотрена возможность вывода линий передач более низкого напряжения.

[Председатель] А. Коган.

Протокол общего собрания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 28 января 1919 г., № 14 [1].

Слушали: 1. Доклады о Свирском гидростроительстве.
2. Доклад о гидрометрических данных порогов Свири.
3. Доклад о Волховском строительстве.
4. Доклад о проекте гидроэлектрической станции на р. Волхове.
5. Доклад о стоимости электрической энергии, отпущенной с Волховской электрической станции.

Постановили:

1. Признать использование Свири и Волхова с технической и финансово-экономической стороны целесообразным и имеющим общегосударственное значение.

2. По вопросу об очередности постройки и подходов к Петрограду постановлено:

Признавая, что для окончательного суждения по этому вопросу не имеется достаточных данных, согласно прежнего постановления поручить Петроградскому отделению ЦЭС согласовать различные предположения и доложить об этом ЦЭС.

3. Обратить внимание Свирского и Волховского строительства на следующие вопросы при разработке технических проектов:

а) мотивировка выбора мощности и типов аггрегатов,

б) возможность общей линии передачи от Свирской установки и от Волховской установки,

в) рациональность применения синхронных регуляторов или повышение напряжения с применением аллюминиевого или биметаллического провода.

Президиум секции сильных токов
В. Старков, К. Мышенков, А. Коган.

Из протокола заседания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 15 февраля 1919 г., № 16 [2]

Слушали: 1. Доклад А. Г. Когана по поручению «бюро по разработке проектов районных электрических станций на подмосковном угле», по вопросу о сооружении временной станции у г. Каширы [3].

Постановили:

а) Принимая во внимание прежде всего срочную и настоятельную

[1] ЦГАОР, ф. 2263, оп. 18, д. № 2, л. 16.
[2] ЦГАОР, ф. 2263, оп. 18, д. № 2, л. 29—30.
[3] 29 марта 1919 г. было принято положение ВСНХ «О строительстве государственной Каширской районной электрической станции (ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 1858, 1919 г.). Каширская, ныне орденоносная государственная районная электрическая станция имени Л. М. Кагановича, вошла в число 30 районных электростанций первой очереди, намеченных планом Гоэлро. Первый ток в Москву электростанция дала в 1922 г.

задачу снабжения города Москвы электрической энергией при использовании подмосковного угля, для этой цели наиболее целесообразным является постройка районной станции, удачно расположенной в отношении подвоза угля и снабжения ее водой и в наибольшей близости к Москве, чтобы сократить длину электропередачи.

б) Наиболее подходящим в этом отношении местом должны быть признаны окрестности города Каширы на берегу реки Оки.

в) В связи с условиями переживаемого времени все сооружения станции должны быть выполнены дешево, легкого типа и возможно быстро. Должна быть предвидена возможность дальнейшего расширения станции.

г) Проект станции должен быть составлен для оборудования ее тремя имеющимися в распоряжении единицами около 6 000 квт каждая, с одним запасным местом и котлами частью типа Гарбе и Стерлинга (около 400 кв. метров), частью водотрубными (300 кв. метров). Электропередача — с одной линией при напряжении 115 000 вольт, на деревянных столбах, причем свои соображения о возможных облегчениях технических условий для этих линий бюро представляет к III сессии Центрального электротехнического совета.

Президиум секции сильных токов
В. Старков, А. Коган, К. Мышенков.

Доклад начальника работ по шлюзованию днепровских порогов инженера В. Л. Николаи в Комитет государственных сооружений, от 27 февраля 1919 г.[1]

История составления проектов улучшения судоходства через днепровские пороги охватывает очень большой период времени, измеряемый десятками лет.

В числе этих лет необходимо отметить 1905 г., когда впервые был выдвинут вопрос о необходимости, кроме создания водного пути, использовать водную энергию порогов.

За период времени до 1916 г. министерством путей сообщения и частными лицами составлялся ряд проектов, имевших предварительный характер. Цель этих проектов была: дать техническое обоснование вопросу шлюзования днепровских порогов (проекты отличались друг от друга количеством плотин, размерами водного пути, размерами затоплений и количеством используемой энергии) и выяснить стоимость работ.

Для составления этих проектов делались и предварительные многочисленные (отвечающие серьезности вопроса) изыскания.

В 1917 году было учреждено Управление работ по шлюзованию порожистой части р. Днепра, которое должно было уже приступить на деле к шлюзованию порогов с целью дать судоходный путь, использовать воду Днепра для получения энергии электрической (в весьма крупных размерах) и использовать воду для земельных мелиораций.

Экономическое значение сооружений на Днепре, цель которых дать глубоководный путь внутрь страны к промышленному каменноугольному и металлургическому центру и связать хлебородный край с Черным морем сплошным водным путем, столь велико, что несмотря на все пережитое и переживаемое страной,— стремление продвигать дело шлюзования днепровских порогов вперед и приближать его к осуществлению руководило деятельностью этого управления.

[1] ЦАОР, ф. 2274, д. № 26, оп. 26, лл. 17—20.

В первоначальные задачи управления работ входило:
1) создать необходимую техническую организацию,
2) составить окончательный проект шлюзования,
3) произвести подготовительные работы, необходимые для постройки (заготовить машины, материалы, оборудование строительных работ, построить жилища для рабочих и служащих на месте сооружения плотин, устроить подъездные пути к местам сооружений дороги, провести телефоны и т. п.).

Характер периода 1917—1918 гг. был безусловно во всех отношениях неблагоприятный для выполнения этих первоочередных работ, но работа не останавливалась, а наоборот, по мере возможности развивалась.

Несомненная выгодность предприятия с точки зрения развития народного хозяйства заставляет и в данный момент сделать все усилия, чтобы, как можно скорее, иметь готовый окончательный проект, и совершить необходимые подготовительные работы для приступа к постройке и ее развитию в подходящий момент.

Также весьма велико значение этой грандиозной культурной работы, создающей новые ценности для страны, с точки зрения борьбы с безработицей,— возникает целый ряд заказов для заводов и потребуется рабочий труд на самых работах непосредственно.

Управлению работ для составления окончательного проекта шлюзования, без коего не представляется возможным приступить к строительным работам, необходимо было располагать строго проверенными и достаточно подробными данными, касающимися не только самого русла Днепра, но также и его берегов, геологического строения этих берегов, скоростей воды на отдельных порогах и пр.

Все имевшиеся данные не могли дать достаточно полного ответа на все эти вопросы, которые возникали в связи с приступом к предполагаемым грандиозным, по своему размаху и смелости, работам, затмевавшим не только работы, выполненные в России, но и исполненные когда-либо во всем мире.

Сообразно с этим управление работ весьма широко поставило исследование порожистой части р. Днепра и прилегающей к нему поймы р. Самары, что малейшая ошибка в планах или в сведениях о грунтах может привести не только к крупным недоразумениям, но даже и [к] катастрофам.

В 1918 г. управлением работ была подробно исследована р. Самара от устья до г. Новомосковска в пределах всей поймы этой реки, поймы, достигающей местами 7 верст в ширину.

Кроме того, была подробно исследована порожистая часть Днепра от Екатеринослава до Кичкаса со всеми попадавшимися островами, балками, притоками и деревнями, в пределах возможного затопления самыми высокими водами, коих можно ожидать после шлюзования.

Особенно подробно были исследованы места под будущие гидротехнические сооружения в Кичкасе, Августиновке и Алексеевке, где исследована не только поверхность земли, но и поверхность залегающей скалы. Сверх того, в Кичкасе было приступлено к выполнению широкой программы буровых работ (алмазное и ударное бурение), необходимых для выяснения степени прочности и надежности оснований под шлюз и плотины.

Весной 1917 и 1918 гг. были произведены точные исследования, касающиеся стояния горизонта воды в 450 местах вдоль р. Днепра за время с апреля по июнь месяцы, т. е. в пределах от самых высоких вод до меженных. Одновременно с этим были сделаны наблюдения над

поверхностными скоростями на различных участках и при различных горизонтах, что после очень сложной и тщательной обработки дало возможность сделать ряд важнейших выводов, имеющих не только практическое значение для работ по шлюзованию, но и представляющих вклад в науку, ибо доселе этот вопрос был очень мало освещен как русскими, так и иностранными учеными.

Полевые работы по исследованию продолжались с июня по конец декабря 1918 г., хотя часть уже была выполнена в 1917 году.

На этих работах было занято свыше 60 техников и более 160 рабочих. Для обработки полученных данных привлечено 40 техников, что уже одно указывает на то крупное значение, которое придает исследованиям управление работ.

В 1919 г. предстоит завершение всех работ по исследованию, причем предложено заснять Днепр между с. Каменским и Екатеринославом и между Кичкасом и Александровском.

Главная цель текущих работ — разработать окончательный проект шлюзования днепровских порогов, которые и ведутся всем наличным составом инженеров и техников по такому плану:

1) Обработать все полевые данные, полученные во время изысканий 1918 года; в результате этой обработки получатся подробные планы р. Днепра, его берегов и населенных пунктов на протяжении от г. Екатеринослава до г. Кичкас.

2) Изучить водный режим р. Днепра (колебания уровня воды, расходы воды, скорости течения).

3) Составить окончательный проект схемы шлюзования р. Днепра (число плотин, их высота и напор воды на них, глубина пути, количество энергии, которую даст шлюзование — до 500 000 л. с. и пр. основные вопросы).

4. Составить окончательный строительный проект сооружений в Кичкасе (плотина, шлюз, обходный канал с мостом через него и гидроэлектрическая станция, дающая до 100 000 л. с.).

Начальник работ инженер В. Николаи.

Из протокола заседания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 1 марта 1919 г., № 18[1].

Слушали: доклад «Общие соображения о проектировке Каширской станции».

Постановили: 1) Одобрить в общем выбранное место в имении бывш. Карпова близ Каширы.

2) Одобрить в первую очередь постановку двух турбоагрегатов по 6 000 квт, с проектировкой здания с таким расчетом, чтобы в нем могли поместиться 2 турбоаггрегата по 10 000 квт с соответственным количеством котлов.

3) Признать, что представленная схема дальнейшего расширения целесообразна...

9) Признать, что представленный характер постройки и способ выполнения здания соответствует основному требованию срочности сооружений.

Президиум секции сильных токов
В. Старков, Коган, Мышенков.

---

[1] ЦАОР, ф. 2263, оп. 18, д. № 2, л. 37.

Постановление Совнаркома 4 марта 1919 г. [1]

1. Для наилучшей и скорейшей разработки технических и сметных вопросов в области нового электростроительства учреждается при Управлении электротехнических сооружений институт постоянных консультантов, под названием «Центральный электротехнический совет» в составе трех секций (сильных токов, слабых токов и заводского строительства), состоящий из виднейших специалистов электростроительного дела, которые приглашаются ежегодно распределительным бюро Комитета государственных сооружений по представлению управления электротехнических сооружений, сроком на один год, в числе не более 30 человек.

2. Положение о Центральном электротехническом совете утверждается распорядительным бюро Комитета государственных сооружений по соглашению с Народным комиссариатом государственного контроля.

3. Независимо от получаемых по месту службы окладов, постоянным консультантам назначается пожетонный гонорар не свыше ста рублей за участие в каждом заседании пленума или секции; тем же из них, которые будут избраны в состав президиума секции (не больше 3 лиц в каждой секции), основной оклад повышается в порядке ст. 1 декрета ВЦИК от 18 февраля о повышении заработной платы.

4. Постоянные консультанты, в числе не более 3, которым будет поручено непосредственное и ответственное руководство работами по составлению проектов и смет государственных районных станций, получают сверх постоянного гонорара и независимо от получаемого ими другого вида жалованья или довольствия,— особое вознаграждение, не свыше 30.000 рублей в год, размер которого определяется распорядительным бюро Комитета государственных сооружений, по соглашению с Народным комиссариатом государственного контроля, о чем доводится через СНК до сведения ВЦИК на основании ст. 1 декрета ВЦИК от 18 февраля (1919 г.).

5. Постоянным консультантам могут быть даваемы Управлением электротехнических сооружений особооплачиваемые поручения, гонорар за которые утверждается распорядительным бюро Комитета государственных сооружений, по соглашению с Народным комиссариатом государственного контроля.

6. Иногородним постоянным консультантам, приезжающим в Москву на пленарные или секционные заседания, выдается путевое довольствие, согласно декрета от 18 октября 1918 года и суточные деньги в размере 50 руб. в день.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Постановление Совнаркома, 5 марта 1919 г.[2]

Совет Народных Комиссаров в заседании от 4 марта с. г., заслушав вопрос об ассигновании ВСНХ для Отдела электротехнической промышленности 150 миллионов рублей на неотложные нужды Электротехнической Промышленности, постановил:

отпустить Высшему Совету Народного хозяйства по Отделу электротехнической промышленности из средств Государственного Казначей-

[1] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 63, д. № 70, л. 370 и об.
[2] ЦГАОР, ф. 4361, оп. 1, д. № 160, л. 7.

ства авансом в счет сметы 1-й половины 1919 г. 150 миллионов (сто пятьдесят миллионов) рублей на неотложные нужды 31 электротехнических предприятий.

Председатель В. Ульянов (Ленин).

Из протокола общего собрания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 5 апреля 1919 г., № 21 [1]

Слушали: доклад начальника работ по шлюзованию порожистой части р. Днепра инженера В. Л. Николаи о проекте шлюзования днепровских порогов и использовании водной силы реки в целях электрификации Юга России.

Постановили: а) Признать, что вопрос о шлюзовании порогов и использовании водных сил в целях электрификации имеет чрезвычайное государственное значение.

б) Просить Комиссию ознакомиться с проектом и выяснить:

1) На сколько общий план расположения плотин согласован с планом использования порогов Днепра в целях электрификации,

2) установить порядок разработки электротехнической части проекта как с чисто технической стороны, так и с точки зрения согласования его с общим планом электрификации Юга России и о результатах работ доложить следующему общему собранию секции сильных токов.

Президиум секции сильных токов В. Старков.

Постановление Совета обороны, 14 апреля 1919 г. [2]

Все строительные работы по оборудованию Шатурского торфяного болота, а также строительные работы по сооружению Шатурской и Каширской районных электрических станций признаются работами по обороне страны и чрезвычайного значения по охране тыла [3]

В виду этого: 1) Служащие, рабочие и весь технический персонал этих сооружений не подлежат мобилизации и, в виду отдаленности от населенных центров, освобождаются от личной явки для регистрации.

2) Строительным управлениям вменяется в обязанность вести особую ведомость всех категорий, перечисленных в § I и, в случае объявления мобилизации или призыва того или иного срока, подавать соответствующие именные списки в ближайший военный комиссариат для регистрации.

3) Регистрационные карточки выдаются через строительные конторы и должны отбираться при увольнении. Отобранные карточки при отношении доставляются обратно в военный комиссариат, выдавший карточки.

4) Строительным конторам вменяется в обязанность установить фактическую проверку документов вновь поступающих; ответственность за

---

[1] ЦГАОР, ф. 2263, оп. 18, д. № 2, л. 60.

[2] Мособлархив, ф. Каширская ГЭС, д. № 208, 1920—1921 г., л. 43.

[3] Весной 1919 г. Антанта организовала первый поход на Советскую Россию. Этот поход был комбинированным. Главный удар наносил Колчак, Деникин и Юденич наносили вспомогательные удары. В начале апреля 1919 г. Колчак приближался к Самаре. Партия бросила лозунг: «Все на борьбу с Колчаком». 26 апреля 1919 г. под командованием т. Фрунзе началось контрнаступление Красной армии на Восточном фронте. 14 ноября 1919 г. красные войска заняли Омск.

прием на службу и работу укрывающихся от военной службы лиц возлагается на местные построечные управления.

5) Ближайшие к месту работ военные комиссариаты могут производить проверку личного состава на местах, не вызывая для целей контроля рабочих и служащих и не нарушая такими вызовами планомерного хода работ.

6) Настоящее постановление довести до сведения и к точному руководству:

а) Егорьевскому (Рязанской губ.) военному комиссариату.

б) Каширскому (Тульской губернии) военному комиссариату.

в) Петровскому (Рязанской губ., Егорьевского уезда) волостному совдепу.

Председатель Совета Обороны В. Ульянов (Ленин).

Постановление Совнаркома, 4 мая 1919 г.[1]

Совет Народных Комиссаров постановил:

§ 1. Высшее управление всеми новыми работами и кредитами по электростроительству как сильных, так и слабых токов, имеющими общегосударственное значение, а также работами заводского и железнодорожного электростроительства,— в целях объединения и государственного урегулирования в области электростроительства, сосредоточивать в Комитете государственных сооружений Высшего Совета Народного Хозяйства по Управлению электротехнических сооружений.

§ 2. Образовать особую комиссию в составе представителей по одному от: президиума Высшего Совета Народного Хозяйства, Комитета государственных сооружений по Управлению электротехнических сооружений, Комиссариата финансов, Комиссариата государственного контроля, и по два: от соответствующего учреждения, ведомства или комиссариата, в ведении коих в настоящее время находятся работы новых электросооружений.

§ 3. Указанной комиссии поручить в месячный срок представить на утверждение в Совет Народных Комиссаров положение об объединении нового электростроительства и изъятия дел и кредитов из различных ведомств, учреждений и комиссариатов.

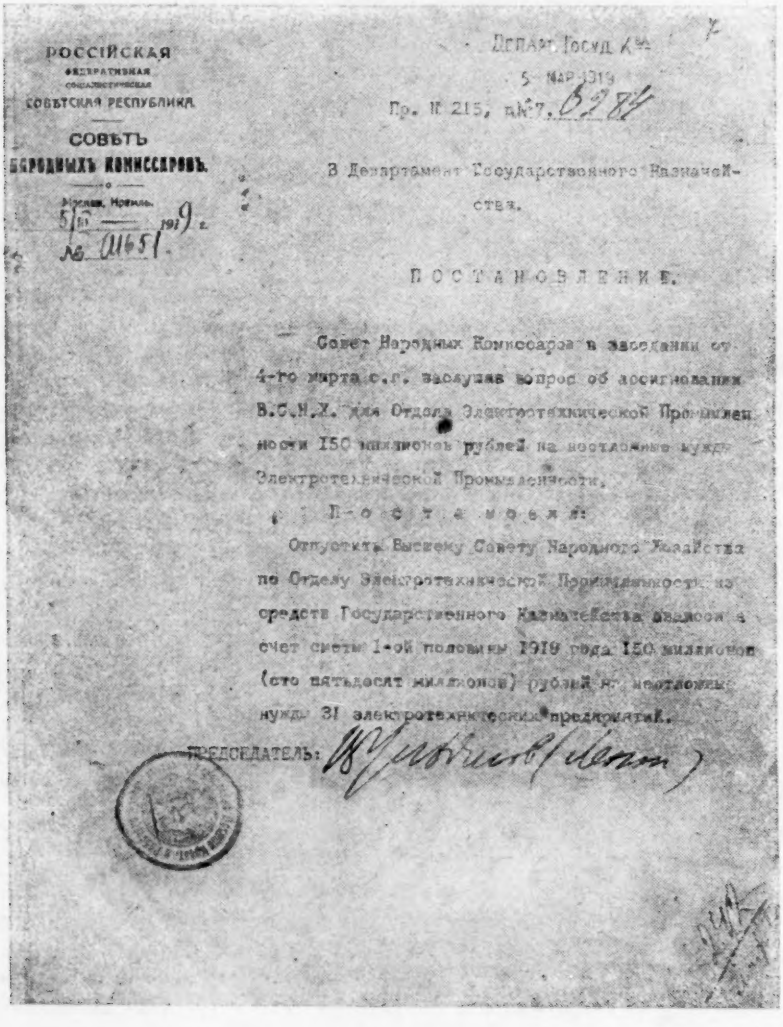
Председатель Совета Народных Комиссаров: В. Ульянов (Ленин).

Из доклада управляющего управления электросооружений А. В. Винтера председателю Совнаркома В. И. Ленину, 21 апреля 1919 г.[2]

В настоящее время сформировано четыре строительных управления: Свирское, Волховское, Шатурское и Каширское. Из них Свирь и Волхов должны служить для электроснабжения Петербурга и его районов; станции Шатурская и Каширская — для Москвы.

Гидроэлектрические станции Волхова и Свири, являясь работами грандиозного масштаба, будут закончены не ранее трех-четырех лет и непосредственно рассчитывать на них не приходится. Весь зимний сезон был использован для возможно полного снабжения этих строительств материалами и инвентарем, а также для постройки временных сооружений, необходимых для начала планомерной весенней работы.

[1] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 63, д. № 70, л. 284.
[2] ЦГАОР, ф. 130, оп. 9, д. № 10, лл. 1—2.



РОССІЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ
СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

СОВѢТЪ
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Москва, Кремль.
5/III 1919 г.
№ 11651

Департ. Госуд. Кн.
5 МАР 1919
Пр. № 215, п.№7. 6984

В Департамент Государственного Казначейства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Совет Народных Комиссаров в заседании от 4-го марта с.г. заслушав вопрос об ассигновании В.С.Н.Х. для Отдела Электротехнической Промышленности 150 миллионов рублей на неотложные нужды Электротехнической Промышленности,

Постановил:

Отпустить Высшему Совету Народного Хозяйства по Отделу Электротехнической Промышленности из средств Государственного Казначейства авансом в счет сметы 1-ой половины 1919 года 150 миллионов (сто пятьдесят миллионов) рублей на неотложные нужды 31 электротехнических предприятий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В. Ульянов (Ленин)

На обоих строительствах в зимний период было занято до 3 000 рабочих, теперь, с наступлением строительного сезона, это число будет доведено до 6—7 тыс. человек.

В Петербургском районе, кроме того, ныне заканчивается оборудованием районная станция, начатая еще до войны: эта станция может работать на дровах и торфу и в связи с предположенным техническим объединением существующих в Петербурге четырех станций возможно значительно улучшит электроснабжение Петербурга.

Для Московского района мы приступаем к сооружению Шатурской и Каширской станций и предпринимаем ряд мер к осуществлению электрификации нужнейших производств.

И для этих работ все наше внимание было обращено на достаточное снабжение строительств необходимым машинным инвентарем и хотя бы частью строительных материалов. Что касается машинного инвентаря, то таковым оба строительства обеспечены, по крайней мере, для первой очереди стройки: для Шатурской станции постановлением Совета

Народных Комиссаров был предоставлен один турбогенератор мощностью 5 000 квт с «Русско-Балтийского завода»; эта машина ныне разобрана, упакована в ящики и приступлено к погрузке и отправке на место работ. Постановлением Чрезвычайной Комиссии по снабжению Красной армии для Шатурского строительства отпущены морские котлы, оставшиеся неиспользованными за прекращением нового военного судостроения.

Для Каширской станции президиумом ВСНХ предоставлено все машинное и котельное оборудование, оставшееся неиспользованным на заводе б. «Проводник».

Наличность этого основного оборудования гарантирует успех строительства, и мы можем в данный момент считать обе эти работы важнейшими по значению их для улучшения условий промышленной жизни Москвы и ее районов.

Объективные условия постройки Каширской станции благоприятнее, нежели Шатурской, и осуществить постройку Каширской станции легче: решающее значение в данном случае имеет:

1. Близость г. Каширы к месту постройки и возможность поэтому обойтись без многих вспомогательных сооружений.

2. Наличие на месте работ первоочередных построек.

3. Близость реки Оки и двух железных дорог, облегчающих значительно условия транспорта.

При мало-мальски удовлетворительном материальном снабжении строительства Каширской станции она может быть оборудована и пущена в ход к самому началу будущего года, т. е. через девять-десять месяцев. Каширская станция будет потреблять все виды местного топлива: подмосковный уголь, дрова и торф и сможет передавать в Москву до 50 миллионов киловатт-часов, что составляет около 40% мирного потребления электрической энергии в Москве.

Успешное окончание работ по сооружению Каширской станции имеет первенствующее значение для Москвы, и я не знаю другой более важной задачи в области нашего промышленного строительства.

Я не буду вам здесь излагать всех препон и препятствий, которые нам приходится преодолевать, на что тратится масса драгоценного времени и труда.

Мне кажется, что обе работы — Шатурскую и Каширскую следовало бы поставить в более льготные условия финансирования, материального и продовольственного снабжения и тогда возможно в самый короткий срок значительно улучшить положение Московской промышленности и существенно ослабить остроту топливного кризиса в Москве.

Кроме этих капитальных работ нами разработаны проекты и с началом строительного сезона будет приступлено к их осуществлению по снабжению важнейших заводов электроэнергией от существующих и ныне бездействующих заводских и фабричных установок.

Сюда относятся:

1. Снабжение Коломенского машиностроительного завода энергией от электрической станции ныне бездействующего завода «Липгардт» (цементный).

2. Снабжение энергией Брянского района от Мальцовских цементных станций.

3. Снабжение Мытищинского вагоностроительного завода от фабричной установки «Рабенек».

Все эти работы очень просты с технической стороны, не вызывают

значительных расходов, но в общем значительно улучшают положение названных предприятий...

Мне хотелось бы, хотя в десятиминутной личной беседе с вами, более подробно изложить вам положение дел, ибо я считаю, что обычным порядком наши работы все же затянутся и поэтому необходимо теперь же предпринять меры для улучшения дела.

Управляющий управлением электросооружений А. Винтер.

Из протокола общего собрания секции сильных токов Центрального электротехнического совета, 8 июля 1919 г., № 30[1]

...Слушали: доклад К. С. Мышенкова от имени Комиссии, рассматривавшей ходатайство Самарского совнархоза об отпуске 73 000 р. на прозводство обследования р. Волги у Самарской Луки[2] с целью использования ее гидравлической силы.

Постановили: а) Признать, что обследование р. Волги у Самарской Луки, с целью использования ее гидравлической энергии, представляет значительный государственный интерес.

б) Признать безусловно желательным ассигновать на изыскания просимые 73 000 руб.

в) Признать целесообразным упомянутое выше обследование гидравлической силы р. Волги поручить партии, производящей в настоящее время изыскания ж. д. линий в районе Самарской Луки в обход существующего Сызранского моста с переходом р. Волги у г. Ставрополя Самарского, для чего просить управление ЭСО войти в соглашение с соответствующим органом управления.

Президиум секции сильных токов В. Старков, А Коган.

Постановление Совета обороны, 8 ноября 1919 г.[3]

В дополнение к постановлению Совета Обороны от 14 апреля с. г.[4] принимая во внимание чрезвычайную срочность работ Шатурского и Каширского строительства, Совет Обороны постановил:

1. Признать всех ныне зарегистрированных в строительстве рабочих, технический, хозяйственный и конторский персонал и вновь принимаемых в строительство на основании п. 2 сего постановления, состоящими на обязательной военной службе, независимо от их возраста и состояния здоровья.

2. Со дня опубликования настоящего постановления впредь в строительство могут принимать на службу лишь лиц не призывных еще возрастов, а из призывных возрастов имеющих законную отсрочку.

3. Никто из состоящих на службе в строительстве по собственному желанию не может оставлять службы или перемещаться на другую службу. Освобождение от службы или перемещение на другую службу может производиться только с разрешения или распоряжения строительства.

4. Предписать строительствам немедленно сообщить местным воен-

---

[1] ЦГАОР, ф. 2263, оп 18, д. №2, лл. 199—200.

[2] Место, где в настоящее время строится Куйбышевская государственная гидро-электростанция.

[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 27, д. № 89, л. 224.

[4] См. выше, стр. 25.

комам о тех лицах призывного возраста, надобность в коих для работ миновала и которые с этого момента передаются в распоряжение военкомата [1].

Председатель Совета рабоче-крестьянской обороны
В. Ульянов (Ленин)

Из доклада строительного управления Шатурской государственной электрической станции в президиум ВСНХ 20 января 1920 г.[2]

К 1 января 1920 г. работы на Шатурском строительстве находились в следующем положении:

Торфяное болото подготовлено и оборудовано механизмами для добычи в наступающем сезоне до 5 млн. пудов воздушно-сухого торфа (в 1919 г. — первый эксплоатационный год дал выработку в 1½ млн. пуд.).

Кроме того, в районе Черного озера выстроено здание временной опытной станции на 5 000 квт и в настоящее время идет сборка и установка машин и котлов на этой станции.

Постройка этой временной станции преследует следующие задачи:

1. Проверить теоретический проект оригинальной установки на стационарной станции котлов морского типа; если опыт даст удовлетворительные результаты, то вопрос о котлах для будущих районных станций можно считать разрешенным, ибо котлов морского типа имеется значительное количество.

2. Эта временная станция соединена линией передачи через Орехово-Зуево со станцией «Электропередачи», и таким образом эта последняя получит поддержку минимум в 3000—3500 квт в течение 5—6 тысяч часов в году, т. е. электроснабжение Москвы или ее районов будет увеличено в 1920 г. приблизительно на 15 млн. квт часов («Электропередача» производит 60 милл. квт час. в год).

3. При действии этой станции Шатурский торф не придется вывозить в Москву и фабричные районы, так как вся энергия торфа будет передана в виде электроэнергии в те же места. Поэтому срочное окончание работ по сборке этой станции является важнейшей задачей строительства в настоящее время.

Кроме того, закончены постройки и оборудование вспомогательных мастерских и учреждений...

Таким образом, все подготовленные работы, а также значительный запас оборудования и строительных материалов, накопленный за время существования строительства, заставляют уже с ранней весны текущего 1920 года приступить к постройке постоянной основной Шатурской станции, а также к подготовительным работам на втором болоте этого крупного Советского хозяйства — именно на Кобелевском массиве, занимающем площадь более 5 000 десятин.

---

[1] В июле 1919 г. Деникин на южном фронте перешел в общее наступление на Москву. Троцкий развалил работу на южном фронте, и наши войска, терпя поражение за поражением, отходили под напором белых банд. К половине октября армия Деникина подошла к Орлу и Туле. Посланный на южный фронт товарищ Сталин разработал стратегический план разгрома Деникина, выполнение которого обеспечило успешное контр-наступление Красной армии на Южном фронте и разгром армий Деникина.

[2] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 7240, лл. 115—116.

По всем перечисленным работам по 1-ое января 1920 года израсходовано всего до 100 миллионов рублей.

А. Винтер.

Постановление Совнаркома, 3 февраля 1920 г.[1]

Совет Народных Комиссаров постановил: в виду чрезвычайного значения вопросов, связанных с электроснабжением страны, как для всей промышленности, так и для удовлетворения основных нужд населения и необходимости принятия чрезвычайных мер к снабжению станций материалами, топливом, продовольствием, фуражем и соответствующим личным составом:

1) Обязать ВСНХ и Народный комиссариат продовольствия все важнейшие электрические станции: а) снабжать в первую очередь (по установленным нормам) продовольствием, фуражем и предметами производства; б) обязать Народный комиссариат путей сообщения предоставить постоянную автоматическую внеочередность по перевозкам и транспортным средствам.

2) Предоставить электрическим станциям выдавать экстренные отзывы на поездки по железным дорогам наравне с учреждениями военного ведомства, Комиссариата путей сообщения и другими;

3) Списки станций, подлежащих действию данного декрета, а равно и изменение и дополнение его новыми станциями, утверждаются президиумом ВСНХ, по соглашению с Народным комиссариатом продовольствия[2].

4) Виновные в нарушении сего постановления предаются суду Ревтрибунала.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Протокол Совещания по вопросу об электрификации России, 11 февраля 1920 г., № 1[3]

Докладчик Г. М. Кржижановский. — Непосредственной задачей данного собрания является обсуждение вопроса об организации специальной комиссии по электрификации[4], которой предложено президиумом ВСНХ в двухмесячный срок разработать целый ряд вопросов по электрификации, в частности подсчитать те рессурсы и возможности, которые в данный момент имеются, и из этого сырого материала создать практическую программу работы. Жизнь расширяет эту узкую задачу. Необходимо осуществить тот план, который давно уже самой жизнью намечался, а именно из Отдела электротехнической промышленности создать главк, в котором объединялись бы как вопросы эксплоатации, так и вопросы строительства. Таким образом, из Комитета государственных сооружений выделяется электротехническая часть и соединяется с Отделом электротехнической промышленности ВСНХ в единый Главный электротехнический комитет, в коллективном труде которого могли бы объединиться как отдельные техниче-

[1] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 2303, 1920 г., л. 146.

[2] 5 февраля 1920 г. список был утвержден. См. ЦАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 2303, л. 147.

[3] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., л. 1.

[4] Задачи научной выработки плана электрификации России были возложены постановлением 1-й сессии ВЦИК на специальную комиссию от ВСНХ и Наркомзема, получившую название Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО). См. постановления и резолюции сессий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 7-го созыва, ст. 15—16.

ские силы Москвы и Петрограда, так и представители различных главков, заинтересованных в вопросах электрификаци. Такое объединение даст возможность направить разрозненную работу разных групп по единому государственному руслу, по государственному плану.

В результате прений, в которых принимало участие большинство присутствующих (т.т. Круг, Угримов, Старков и др.), принимаются следующие положения:

1) Осуществление Главного электротехнического комитета является необходимым.

2) Желательно в образующемся Главном электротехническом комитете объединение работы всех групп, занимающихся вопросами электрификации, а именно: ЦЭС'а, Теплового комитета, Комитета земледелия (Бюро по электрификации), Бюро по электрификации текстильной промышленности, Научно-технического отдела, Отдела по электрификации железных дорог и др.

3) Избрать Организационную комиссию из шести лиц по разработке программы дальнейших работ. В эту комиссию должны войти представители следующих учреждений: Электроотдела ВСНХ, ЦЭС'а, Ц. теплотехнического комитета, Центротекстиля, Комиссариата земледелия и Научно-технического отдела.

Председательствующий (подпись).

Из стенограммы Совещания комиссии по электрификации промышленности и сельского хозяйства России, 17 февраля 1920 г.[1]

(Председатель)... Сообщу разговор с тов. Лениным. Он внимательно следит за тем, что мы делаем. Просил напечатать в газетах опровержение о том, что на наши работы дан двухнедельный срок. На днях выезжает тов. Гуковский[2] в Эстонию. Следует воспользоваться его пребыванием там для заказов заграницей. Я предупредил, что мы не в состоянии так быстро составить наметку заказа. В своей комиссии мы должны обсудить, что с нашей точки зрения нам нужно. Надо успеть просмотреть обстоятельно и критически этот материал. Он считает, что главнейшая задача — средства производства для средств производства. Нужно принять во внимание не просто само материальное оборудование, а обдумать, что необходимо иметь для его производства нам самим. Скажем так: в области торфяного производства мы закажем партию тросса, одновременно мы должны подумать о заказе станков для производства тросса. Просмотреть, что мешает поставить самостоятельное производство самих средств производства. Скажем такой яркий пример, как приготовление лопаток для турбин.

Тов. Ленин просит передать следующее — он считает, что комиссия по электрификации будет одним из важнейших государственных органов и будет получать самую усиленную поддержку государственной власти. Говорилось о географии каждого из участков плана электрификации. Он следит за этим делом с горячим интересом. Говорит: я ожидаю, что в течение двухмесячного срока вы представите карту, научно разработанную, опорных электростанций. Кроме того — их действие, очередность строительных работ. Считает необходимым 10-ти летний период для этих работ. В этой карте должны быть ясно очерчены районы, которые обслуживают электроцентрали, какого рода промыш-

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., лл. 3—11.

[2] Гуковский И. Э. (1871—1921 гг.),— полпред РСФСР в Эстонии.

ленность предусматривается в этом обслуживании, что приурочено к этим районным станциям. Он предполагает, что мы набросаем в этот срок не только в общих чертах программу станционного строительства, но и соответствующую подготовку промышленности. Тов. Ленин полагает, что эти электроцентрали будут направлять всю нашу хозяйственную работу и соподчинять себе работы всех производственных органов, которые необходимы для целостной экономической программы. Таким образом все промышленные судьбы России связаны с строго проведенным планом электрификации, с успешной реализацией этого плана. Мне кажется, товарищи, что такое отношение тов. Ленина гарантирует нам очень благоприятную ситуацию для наших работ... Он считает также необходимым, чтобы мы одновременно с технико-экономической работой начали и литературную работу. У нас должен быть и соответствующий орган печати. Владимир Ильич придает большое значение чисто агитационной литературе; одним из первых заданий он ставит издание нескольких брошюр для крестьянства специально, небольшого формата, популярно написанных, указывающих будущее значение электрификации земледелия. ...Предстоит очень большая работа. Я сообщил ему, что мы хотим образовать при Главном электротехническом комитете, и передал весь наш план действий. Целиком одобряет этот план действий. Если мы сможем поставить на широкую ногу электрификацию, Комитет государственных сооружений должен будет действовать в ногу с нами. Правильная идея, Владимир Ильич вполне ей сочувствует. Разделяет нашу программу минимум от программы максимум, т. е. признает необходимость широкого использования того материала, который имеется, что можно сделать в приложении к основному плану. Полное содействие со стороны Совнаркома таким образом нам обеспечено. Пусть Электроотдел в спешном порядке разработает смету, и пусть товарищи помнят, что будет оказана самая широкая и мощная помощь. Намечен правильный и верный путь для решения всей экономической проблемы, для рационального использования сношений с заграницей в целях быстрейшего обеспечения нашего самостоятельного творчества.

Он сказал, что с каждым поездом Калинина и имени Ленина[1] возможно будет отправлять ваши автомобили, чтобы они курсировали по определенным назначениям. Прошу подумать и об этом, составить несколько таких летучек. Перед нами орг. вопросы. Необходимо избрать персональный состав и правильно распределить наши задачи. Думаю, что придется иметь ввиду работы и в Петрограде, придется напр., дать специальное поручение товарищу Графтио по электрификации транспорта. Необходимо действовать в порядке спешности. Такова программа сегодняшнего заседания.

[К о г а н][2] — Мне кажется, что [следует] немножко подумать, что в этой области было уже сделано, чтобы не пробовать начинать работу,

[1] По инициативе ЦК РКП(б) в начале 1919 г. были созданы агитационно-инструкторские поезда и агитационные пароходы, которые имели своей задачей укрепление связи центра с местами, политвоспитательную работу среди масс, организацию советской власти в районах, освобожденных от белогвардейцев, организацию продовольственной помощи Петрограду и Москве и др. Здесь имеется в виду агитационно-инструкторский поезд Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Октябрьская революция», известный в массах как «поезд Калинина» и агитационно-инструкторский поезд им. В. И. Ленина.

[2] На данном заседании был заслушан доклад А. Г. Коган о работе Цетрального электротехнического совета.

которая, я понимаю, чрезвычайно срочная, но чтобы не нарушать ее, не повторять ту работу, которая уже сделана. Я не знаю, знакомы ли присутствующие с работой, которая за год с половиной была произведена при Центральной Коллегии. Может, было бы желательно учесть, что уже сделано, чтобы, в зависимости от срочности работы, указывать некоторые организации, [которые] реально уже работают. Я боюсь, что когда у нас появляется срочная задача, мы начинаем все сначала. Часть работы этой была сделана, она разбросана повсюду, материал в этом отношении имеется очень значительный. Чтобы не разбиться и не схватиться за работу, которая уже сделана, [надо] выбрать наиболее спешные пункты, которые требуются в чрезвычайно краткий срок. Я хотел спросить: может быть, я вкратце сообщу, что в этом отношении сделано и затем, может быть, это просто развить и дополнить теми данными, которые еще не успели собраться, и тогда, конечно, работа может пойти гораздо скорее.

Вопросы электрификации — они были поставлены в первую голову, когда был образован Центральный совет в октябре 18 года... В октябре 1918 г. уже были намечены некоторые пункты, ясна была необходимость, никаких разногласий не было. Было выделено 2 группы членов Цэс'а, которым было поручено разработать вопрос о торфе и подмосковном угле. Результаты уже имеются — постройка двух станций Шатурской и Каширской. Намечена постройка двух станций на торфу в районе Иваново-Вознесенска. Когда общие вопросы были решены, было решено уже на общих основаниях изучение на месте постройки станций и уже распределена потребность энергии, образовано 4 районных бюро. Первое районное бюро — Северное, которое занималось [разработкой] всех начинаний, которые были деланы в Петрограде. Как вам известно, в Петрограде было 11 организаций, которые занимались электрификацией Северного района. Вот цель наших районных бюро была объединить и выяснить всю работу, которая была сделана, объединить ту работу, которая производилась, и кроме того, согласовать их работу с работой государственных станций, которые имеют 3 напряжения, 3 рода тока. Эта работа подвинулась значительно. В настоящее время почти согласован план работ Северного района — рассчитан на 10 лет. Выяснена потребность в электрической энергии с принятием во внимание не только промышленного и городского населения, но и узла жел. дор., всех потребностей паровых, потребностей трамвая и т. д. В настоящее время заканчивается выработка системы передачи энергии комбинированной от 2 станций. В этом отношении Северный район, с точки зрения общей перспективы работ, подвинулся значительно и идет разработка конкретных вещей. Остался вопрос относительно числа электропередач, который очень сложен, и этой работой сейчас заняты наши бюро и оба строительства. По отношению к Центральному району, кроме трех станций, намечена еще станция в районе Нижнего-Новгорода и одна станция в ближайшем к подмосковному районе. Принята во внимание желательность станции в Костроме. По отношению к Донецкому бассейну сейчас к работе приступлено, и она должна быть дополняема сведениями, которые сейчас собираются, привлечены специалисты — металлурги, геологи и горные деятели, которые должны дать вопрос о перспективах, то, о чем мы указывали, насколько настоящее положение Донецкой промышленности должно быть принято во внимание для будущего. Самая трудная задача за Уральским бюро, которое недавно начало функционировать. Вопросы, касающиеся отдельных отраслей промышленности, вылились из работ районных бюро. Работа, которая сейчас

ведется по обследованию сельского хозяйства, вызвана была по инициативе нашего районного бюро. Поставлен вопрос, главным образом, о перспективах текстильной промышленности ввиду настоящего положения... Приходится принимать во внимание всякого рода соображения и вопросы, уже произведенные этой работой, чтобы с большей уверенностью можно было проектировать станции. Вот та картина, которая была по отношению плана электрификации. По отношению к Северному, Центральному и Донецкому районам она намечена и в брошюре Глеба Максимилиановича[1] она нашла отражение.

Угольный район менее разработан, так как меньше данных можно было получить. Это касается электрификации, но как же мы будем говорить о месте расположения станций? Можно выбрать место, но это еще очень мало. Самая суть вопроса заключается в его осуществлении. В этом отношении Центральный совет сделал уже много. Тов. Ленин сказал, что надо выбрать, что можно сделать. Вопрос — о возможности производства в России некоторых частей, которые нужны для электрификации. Если скомбинировать оборудование различных заводов, есть возможность на основании нашего оборудования строить турбогенераторы до 20 тысяч квт. Есть материал для постройки сейчас нескольких штук турбогенераторов. Что касается чертежей — есть чертежи (некоторые уже исполнены), которые были до военного времени получены. Я должен сказать, что [в] 18 тысяч лошадиных сил турбины строились нашими заводами. Опыт известный в этом отношении есть. Вопрос о турбинах главным образом зависит от общего восстановления работоспособности наших заводов и от материалов. Эти материалы не таковы, чтобы их нельзя было иметь в России. Их можно иметь. Общие условия, — чтобы был хлеб, рабочие, которые хотели бы работать, и т. д. По отношению к генераторам, возможно построить до 20 тысяч квт генератор и у нас в России. Чертежи есть. В последний момент возбужден вопрос о заказе конструктивных чертежей известного типа генератора или выработать известный тип по мощности турбогенератора и проводить их осуществление.

Изоляторы высокого напряжения. Больше года работает лаборатория Политехнического института. Громадное рабочее задание, собраны все литературные материалы и уже напечатаны временные технические условия, которым должны удовлетворять эти изоляторы. Выяснено, что в России есть материалы... Было произведено испытание материалов, которые нужны для изготовления высоковольтного изолятора. Выяснилось совместно с государственным фарфоровым заводом, что в России есть все те материалы и в довольно значительном количестве, которые нужны для изготовления изоляторов. Ведутся переговоры о заказе нового типа изоляторов для линии передачи с Каширы. Завод берется приготовить по новому типу. Второй вопрос, который подвинут в значительной степени. Делаются исследования с точки зрения испытания изоляторов, которые будут при изготовлении в более широком масштабе. Самый тяжелый вопрос — это вопрос высоковольтных приборов, которые нам необходимы будут для всех наших станций и измерительных приборов, но и этот вопрос сейчас, как будто, выясняется; при упрощенных схемах, при возможности избежания высокого напряжения или переключения, и этот вопрос, повидимому, возможно решить в наших силах. Тут вопрос будет труднее; может быть, если мы сами все это будем организовывать, это [потре-

[1] Имеется в виду брошюра Г. М. Кржижановского «Основные задачи электрификации России», февраль 1920 г.

бует] гораздо больше времени и на первое время все это надо будет получить из-за границы, а за это время подготовляться, чтобы в будущем в России все это можно было сделать. С проводами на те передачи, которые намечены на первое время, нам достаточно и для Свири, и для Каширы, и Шатурской. Что касается до производства, наши заводы все в состоянии нам сделать это. В данный момент мы должны считаться с тем, что ничего [даром] не делается. Заводы впредь до получения возможности работать прямо ставят условия: дайте нам топливо, дайте продовольствие, и мы вам сделаем.

С точки зрения подготовки — это вопрос осуществления электропередач и станций. Если мы построим станции, каким образом мы будем использовать их энергию? Это самый, еще более тяжелый вопрос, это вопрос о приемниках электричества. Может быть, Электроотдел обследовал дело наших заводов, но тут мне кажется и будет наша трагедия. Мы будем иметь станции и не будем иметь приемников для потребления энергии. Тут придется нам очень серьезно подумать, откуда брать то бесчисленное количество приборов, проводов и машин, которое нужно будет для применения электричества. На него придется обратить большое внимание. В работе уже кое-что организовано, желательно сейчас обсудить: 1) — организацию... Я боюсь, что когда мы начнем работать, мы разрушим существующие организации. Надо использовать организации, которые есть, усилить, увеличить. Разделить некоторые работы по специальностям, самое важное использовать то, что есть. Центральный совет просил поставить этот вопрос. До сих пор официальным органом, который занимался электрификацией, был ЦЭС, и я кратко вам нарисовал ту работу, которую удалось сделать. Центральному совету нужно обсудить, что ему делать дальше. Если она [комиссия] закрывается, в каких условиях ему работать дальше: или расширить и привлечь к той организации, которая уже существует, новые силы. Вот тот вопрос, который мне поручили поставить нынешнему собранию. Если этот вопрос будет решен в том или ином смысле, мы созываем заседание в полном составе, чтобы обсудить, что нужно, чтобы эту работу сделать.

Графтио[1]. — Отдел электрификации железных дорог берется [представить] в этот срок соображения свои и программу. Этот Отдел все время спокойно работал. Теперь придется развить большие усилия, проявить большую интенсивность и нужно будет содействовать ему. Наша работа имеет двоякий характер. С одной стороны у нас есть целый ряд разработанных проектов электрификации, связанных с переустройством жел. дор.; мы идем в контакте с другими организациями по сооружению жел. дор. и с дорогами. Кроме этой работы — уже целого ряда проектов более или менее готовых, у нас имеется в виду общий план электрификации, мы работали в полном контакте с ВСНХ (Отдел электротехнических сооружений) и Электроцентром. Известная планомерность была. Желательно сохранить такое соотношение с другими организациями, чтобы сохранить нашу работу, я бы сказал, цеховую работу организации. Людей, специалистов, очень мало теперь. Что мы можем сделать теперь. Мы должны устремить все внимание на действие районных силовых станций. В большинстве случаев успех электрификации жел. дор. связан с источниками массового производства энергии. Желательно иметь энергию сравнительно дешевого типа.

---

[1] На данном заседании был заслушан доклад Г. О. Графтио о работе бюро по электрификации железных дорог.

Я хотел только задать вопрос: кроме этих районов, которые указаны на карте, надо ли нам подумать о других районах? Я имел в виду Урал. Там есть и данные некоторые, исследования рек и есть соображения для электрификации уральских магистралей, для вывоза продуктов из Алтая. Затем такой район, как Кавказ, его также надо иметь в виду. У нас имеются работы в Закавказье, их можно было бы включить в эту программу. Районы, которыми мы занимаемся: Петроградский район, дальнее движение — Мурманская магистраль до Петрозаводска, в районе силовых установок; Московский район — имею в виду районные силовые установки на торфу и подмосковном угле, в частности Курская дорога; Донецкий район, в районе угольных установок и днепровские пороги. Нам интересно было бы знать, нужно ли в этой программе коснуться тех территорий, которые теперь временно сомнительны. Нам желательно иметь ответ на эти вопросы...[1]

Г. М. Кржижановский.— Вопрос форсирования торфяного производства при нашем нынешнем положении так важен, что государство ставит ряд задач перед всей технической Россией. При удачном решении будет присуждена премия в исключительном порядке. Мы дадим особые льготы для лиц, которые разрешат вопрос. Я об этом говорил с тов. Лениным и предлагал объявить всероссийский конкурс по торфяному делу. Может быть, комиссия по электрификации выработает задание... Я уже кое-что в этом отношении сделал. Вызвал специалистов по этому вопросу. Петроградские товарищи все время указывают на то обстоятельство, что у них в Петрограде торфяные станции не намечены. Картина беспомощности. Сидят на дровах и надеются только на дрова, а в 5-ти верстах от них болото подготовленное, просушенное. Мы прямо поставим Петроградской станции задачу: начать свое торфяное хозяйство.

По поводу Каширы до сих пор ничего конкретного не предложили; мы начнем шевелить и Торфяной К-т, и электромонтажников. На эту тему просил бы товарищей подумать. Программа минимум — кто-то должен уже сейчас о ней подумать. В Петербурге несомненно, можно заранее сказать, промышленность в той форме, в которой она была, скоро не восстановится. Освободится масса электрических материалов, которые пока стоят втуне. Мне представляется, что Петроград и Москва — линия наименьшего сопротивления. Здесь такой электрический голод и быстрейшая электрификация центров имеет такое значение, что мы должны здесь действовать решительно. Быстрое намечение новых станций, объединение существующих станций. Объединенное торфяное хозяйство здешних московских станций в связи с нуждами будущей Каширской станции, которой, вероятно, еще придется комбинировать топливо. Желательно к следующему разу практические задания подготовить.

В течение 2-х месяцев мы не вправе рассчитывать на какое-нибудь заметное улучшение нашего повседневного обихода, но Совнарком полон самых бодрых надежд, его председатель горячо и проникновенно интересуется трудами по электрификации. Все это дает нам уверенность, что мы будем поддержаны в наших начинаниях, что нам бодро и энергично можно и должно двигать наши ответственные работы.

---

[1] Дальше идет обсуждение организационных вопросов.

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации, 21 февраля 1920 г., № 2 [1]

1. Заседание открывается в 2 часа 15 м. дня докладом о программе работы Бюро по электрификации сельского хозяйства при Н.К.З. [2].

Работы Бюро по электрификации сельского хозяйства можно разбить на три группы в связи с теми задачами, которые намечены Бюро и которые должны быть разрешены в первую очередь:

1. Пропаганда идеи электрификации сельского хозяйства. В этом отношении Бюро проявило энергичную деятельность, задавшись целью ознакомить широкие массы населения с применением электричества в сельском хозяйстве: так Бюро приняло активное участие в организации подвижной выставки на пароходе ВЦИК «Красная звезда». С другой стороны, путем докладов и целого ряда статей Бюро старалось бороться с скептицизмом некоторой части инженеров и агрономов, недостаточно знакомых с условиями русского сельского хозяйства, в достаточной степени благоприятными для электрификации.

2. Использование уже существующих электрических и гидравлических станций в целях сельского хозяйства (немедленная организация электрифицированных хозяйств). В настоящее время идут работы на Бутырском хуторе (под Москвой) [3], где предполагается устроить опытную станцию с широким применением электричества как в качестве механической энергии, так и для электрокультуры. Такие же работы производятся в подмосковном имении Машкино [4] и в некоторых других местах.

3. Подготовка к организации специальных показательных станций. Приглашенными Бюро конструкторами сельско-хозяйственных машин были подробно установлены типы машин и мощность электрических моторов, электрические и технические условия для каждого типа. Для организации районных показательных станций Бюро наметило районы, удовлетворяющие всем требованиям образцовых электрифицированных хозяйств (юго-восток России, Днепровский район и некоторые другие), к устройству которых можно было бы приступить

---

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., л. 12.

[2] В 1919 г. при Отделе обобществления сельского хозяйства Народного комиссариата земледелия было создано «Бюро по электрификации сельского хозяйства», которое в ноябре 1920 г. было реорганизовано в Центральный отдел электрификации сельского хозяйства («Электрозем»).

Электрозем в 1920—1921 гг. занимался разработкой вопросов электропахоты, электропахотных орудий и применения электроэнергии в молотьбе и отборе семян; руководил электрификацией опытных с.-х. участков и отдельных совхозов.

[3] Опыты по электро-пахоте в 1921 г. на Бутырском хуторе (под Москвой за Бутырской заставой) имели место в сентябре месяце в присутствии В. И. Ленина. В связи с идеей обобществления и механизации сельско-хозяйственных процессов, отсутствием собственного производства тракторов и необходимостью быстрейшего создания вокруг фабрик и заводов пригородного хозяйства для снабжения рабочих овощами, Ленин предложил в начале 1921 г. Наркозему построить первую партию электро-плугов (в количестве 20 штук). Первый из этих электро-плугов и был испытан в присутствии Ленина на Бутырском хуторе в сентябре 1921 г. Электро-плуг представлял из себя двойной (двухлебедочный), т. наз. перекидной восьмилемешный плуг, приводимый в движение двумя лебедками с электромоторами; лебедки с электромоторами помещались на двух самодвижущихся тележках, устанавливавшихся по краям поля. Электро-плуги изготовлялись Главсельмашем под наблюдением Чрезвычайной комиссии по постройке электро-плугов под председательством профессора-электротехника Б. И. Угримова, которому за подписью Ленина был выдан специальный мандат.

[4] В тексте ошибка. Имеется в виду Марфино.

при некотором улучшении политических и экономических условий России.

В прениях, возникших по поводу данного доклада, тов. Кржижановский указывает, что в программе Бюро по электрификации отсутствует ясный, определенный взгляд на сущность электрификации сельского хозяйства России. Программа эта представляет собой «ряд отдельных заданий», не связанных общим направлением. Необходимо поставить перед Наркомземом в определенной форме ряд основных вопросов, ответа на которые нет в программе Наркомзема. Одним из наиболее важных вопросов является вопрос о возможности создания целого ряда промышленно-хозяйственных центров. Примером такого рода хозяйств является «Электропередача», агрономические начинания которой встречают сочувствие и интерес со стороны местного крестьянского населения. Необходимо предложить Наркомзему выяснить, как он представляет себе будущее нормальное хозяйство, в виде ли ассоциации крестьян или в форме кооперативных объединений или же в виде советских предприятий. Советские предприятия или промышленные учреждения являются опорными пунктами крупных хозяйств. Как должно итти хозяйство России в разных районах? Не предполагает ли Наркомзем, что хозяйство по всей необъятной России с различным жизненным и хозяйственным укладом может быть создано по одному определенному плану?

Районные станции, которые должны быть опорными пунктами для электрификации сельского хозяйства, могут стать важным культурным рычагом для подъема духовной жизни крестьянства, могущественным фактором для воздействия на крестьянство; с этой точки зрения, одной из первых задач электрификации земледелия является освещение деревни.

(Подписи).

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России («Гоэлро»), 24 февраля 1920 г., № 4 [1]

...Заседание открывается в 2 часа 25 м. сообщением [председателя] о том, что в президиуме ВСНХ состав Комиссии по электрификации России утвержден в том составе, который был намечен группой совещания 17 февраля. Вопрос о Главном электротехническом комитете снят с очереди. Комиссия по электрификации состоит при электроотделе, который и будет финансировать ее. Официальное название ее — Государственная комиссия по электрификации России («Гоэлро»).

Председательствующий

Члены Гос. Ком. (подписи).

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России («Гоэлро»), 2 марта 1920 г., № 6 [2]

...С л у ш а л и... Доклад председателя о результатах беседы его с председателем Совнаркома тов. Лениным по вопросам: 1) обеспечения членов и других ответственных работников «Гоэлро» продовольствием, 2) финансирования Комиссии и 3) географических границ электрификации России.

Председателем Совнаркома выражено категорическое согласие: 1) Предоставить усиленный паек согласно представленного ему списка

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., л. 47.
[2] Т а м ж е л. 65.

членов Комиссии; 2) ассигновать Комиссии для предстоящих работ 20 000 000 рублей с отпуском аванса в размере 2—4 млн. руб.; относительно границ электрификации тов. Лениным предложено придерживаться современной карты Советской России, включив Кавказ с оговоркой — по соглашению с местными властями.

Сибирь в план работ Комиссии не включать, но иметь в виду Кузнецкий район и при разработке проекта электрификации Урала.

Из западных губерний придется Гродненскую, Виленскую и Минскую исключить. Могилевскую можно оставить.

Постановили: принять к сведению.

Оставить Западную Сибирь как район для составления обзора; кредит на эту работу 250 000 р.

В связи с распределением работ распределить Западный район между Северо-Западным, Центральным и Южным районами...

Программа работы Государственной комиссии по электрификации России и объяснительная записка к программе, заслушанная и одобренная в заседании Комиссии 13 марта 1920 г.[1]

Государственная комиссия по электрификации России (Гоэлро) в настоящее время окончательно сформирована при Электроотделе ВСНХ. Она представляет из себя междуведомственную комиссию, в которую введены представители от нижеследующих учреждений: от Комитета государственных сооружений, Центрального электротехнического совета, Электроотдела ВСНХ, Отдела по электрификации железных дорог, Народного комиссариата путей сообщения, Бюро по электрификации при Наркомземе, Теплового комитета, Научно-технического отдела Высшего Совета Народного Хозяйства, Комиссии по электрификации при Главтекстиле (Парэлком), Горного совета.

На эту Комиссию возложено поручение — составить в двухмесячный срок план распределения электрических районных станций и электропередач на территории Советской России. Ввиду крайне краткого срока для исполнения столь ответственного поручения, Комиссии придется прежде всего, во избежание параллелизма работ, использовать весь тот технический материал, который подготовлен всеми органами по электрификации, приглашением их представителей в состав Комиссии и сосредоточиться таким образом на работе синтеза.

Тем не менее, ввиду широты заданий, предстоит в спешном порядке произвести ряд новых срочных работ, характер которых вытекает из нижеследующих соображений. Программа электрификации естественным образом распадается на две части:

1) Принимая во внимание остроту создавшегося экономического положения и то могучее подсобное влияние, которое могло бы иметь в настоящее время усиленное использование электрической энергии,

---

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, лл. 124—129. Программа работ Гоэлро и пояснительная записка к ней были опубликованы в «Бюллетене Гоэлро» 24 апреля 1920 г. № 1 по указанию В. И. Ленина. 27 марта в газете «Экономическая жизнь» № 67 по заданию Рыкова,— всячески тормозившего работу Гоэлро,— были опубликованы отрывки из пояснительной записки.

В. И. Ленин, как сообщалось об этом на заседании Гоэлро 28 марта 1920 г. (ф. 5208, д. № 1, лл. 155—158), указал председателю Гоэлро, что то, что опубликовано в газете «Экономическая жизнь», не то что нужно, сути нет, программы нет, и отметил необходимость ее полного опубликования. Впоследствии, благодаря вмешательству В. И. Ленина, «Экономическая жизнь» печатала материалы Гоэлро.

прежде всего, надо сосредоточить усилия и выработать программу для наиболее целесообразной эксплоатации уже существующих электрических станций — это программа минимум. Надо сделать точный учет и оценку положения не только станций общего пользования, но и тех частных заводских установок, которые могли бы при настоящих условиях работать в общий электрический котел. Вместе с тем, кроме таких центров потребления электрической энергии, какими являются Москва, Петроград, надо выделить по всей стране те районы и тот круг потребителей, куда электрическая энергия должна быть направлена в первую очередь. Одновременно придется учесть будущую связь этих уже существующих электрических станций с будущей государственной сетью электропередач и уже теперь предпринять ряд подготовительных мер к упорядочению и правильному обобществлению всего электрического хозяйства.

Правильное решение этой ближайшей задачи может сказаться реальными результатами в самый кратчайший срок и иметь самое непосредственное практическое значение. Ниже мы помещаем в полном изложении программу работ Государственной комиссии и весь раздел этой программы под литерой *А* в 8 пунктах посвящен вышеуказанной программе минумум.

2) Все остальные разделы печатаемой программы характеризуют, каким образом Государственная комиссия предполагает подойти, хотя бы в порядке первого приближения,— что только и возможно в столь короткий срок,— к выяснению программы максимум электрификации, т. е. к созданию общегосударственной сети районных электрических станций и электропередач.

Вся Россия разбивается на 8 районов, причем район Кавказский включается условно при возможности политического соглашения с соответствующими государственными организациями, а в Сибири пока принимается во внимание только западная ее часть,— те губернии и области, которые прилегают к Уралу и тесно связаны с уральским (и алтайским) хозяйством.

Из прилагаемой программы обследования каждого из районов видно, какого рода статистико-экономический материал подлежит учету при выработке плана электрификации района. Параллельно с этой работой по районам и по мере подготовки чернового материала данных по районам намечен целый ряд сводных работ до конечной сводки включительно, т. е. государственного плана расположения районных электрических станций по всей стране.

Мы видим таким образом, что составить электрификационный план это одновременно означает подойти, хотя бы в порядке первого приближения, к выработке государственного плана хозяйства страны. Само собой разумеется, что исполнить эту часть своей задачи Государственная комиссия по электрификации сможет лишь в той мере, в какой ей будет оказано содействие со стороны основных руководящих органов, т. е. Наркомзема и ВСНХ, причем Комиссия в особенности рассчитывает на помощь Центральной Производственной Комиссии ВСНХ, работающей ныне над выяснением общегосударственного плана хозяйства.

Комиссия отдает себе ясный отчет, что те перспективы, которые развертывались перед кругом мыслящих электротехников, в результате войны и революции подлежат решительному пересмотру и резкой перегруппировке. Превалирующее значение электрификации для воссоздания и прогрессивного хода нашей крупной промышленности несомненно; но наш продовольственный и транспортный кризис, даль-

нейшие судьбы нашего многомиллионного крестьянства в такой степени связаны с популяризацией электрической энергии, что здесь приходится произвести полную переоценку ценностей, и это едва ли не самая трудная часть в заданиях комиссии.

Представляя из себя организационный центр, Комиссия будет производить свою работу путем передачи специальных поручений отдельным организациям и работникам при строгом соблюдении начала личной ответственности.

Программа работ Государственной комиссии по электрификации России такова:

А. Использование существующих городских, заводских, фабричных и частных электрических станций для снабжения электрической энергией прилегающих районов.

1. Составление списка станций общего пользования, фабричных, заводских и пр. с указанием мощности и оборудования, причем должны иметься в виду, главным образом, станции мощностью не менее 1000 л. с.

2. Выяснение степени использования этих станций в настоящее время.

3. Выяснение размера потребности в электрической энергии и характера таковой в настоящее время в районах нахождения станций.

4. Выяснение степени обеспечения этих станций топливом в настоящее время и соображения о возможности снабжения таковых топливом в размере, соответствующем их полной мощности.

5. Соображения о возможности концентрации выработки энергии на соседних станциях для совместной работы на близ-лежащий район, и выяснение, освобождающегося вследствие таких комбинаций, инвентаря.

6. Соображения о предметах оборудования и материалах, необходимых для полного использования станций и подведения энергии к потребителям.

7. Соображения о наличии предметов электротехнической промышленности (приемник энергии и материалы), могущих быть использованными для установок у потребителей.

8. Выделение из существующих станций тех из них, которые и при проведении широкого плана электрофикации должны сохраниться в качестве подсобных, а также соображения о приспособлении и развитии электрических сетей около этих станций для будущего соединения их с общегосударственной сетью электропередач.

Б. Составление общего плана электрификации России по отдельным районам.

Районы:

1. Северный составят: — Петроградская, Олонецкая, Новгородская, Псковская, Архангельская, Вологодская и Витебская губернии.

2. Центрально-промышленный составят — Московская, Тверская, Владимирская (Иваново-Вознесенская), Ярославская, Костромская, Нижегородская, Рязанская, Калужская, Тульская, Смоленская, Могилевская, частью Минская, Пензенская, Тамбовская, Орловская и Курская губернии.

3. Приволжский составят — Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губернии.

4. Донецко-южный составят — Донская область, Екатеринославская, Харьковская, Таврическая, Херсонская, Полтавская, Киевская, Черниговская, Волынская, Подольская и Воронежская губернии.

5. Уральский составят — Пермская, Уфимская, Вятская, Оренбургская губернии и Уральская область.

6. Район Кавказский, включаемый условно, при возможности политического соглашения с соответствующими государственными организациями; в него входят области: Кубанская, Терская, Дагестанская, Карская и губернии Ставропольская, Тифлисская, Елизаветпольская, Эриванская, Черноморская и Кутаисская, Батумская и Бакинская.

7. Туркестанский в составе Ферганской, Сыр-Дарьинской и Самаркандской, Семиреченской и Закаспийской областей.

8. Зап.-Сибирский — губернии и области, прилегающие к Уралу, тесно связанные с Уральским и Алтайским хозяйством.

Программа для каждого из районов:

1. Краткая характеристика района: число городов, промышленных пунктов, сел, деревень с возможным указанием числа населения по губерниям, уездам, городам, число дворов в селах и деревнях (по статистическим данным).

2. Характеристика имевшейся и имеющейся в районе промышленности, положения сельского хозяйства, лесоводства, путей сообщения и т. п.

3. Перспектива развития района и отдельных отраслей хозяйства по довоенному периоду и на ближайший период времени в связи с войной и революцией.

4. Статистические данные о механическом оборудовании отдельных отраслей промышленности с нанесением на карту.

5. Соображения о мощности и количестве электрической энергии, потребной: а) для промышленных предприятий, б) для сельского хозяйства, в) для кустарной промышленности, г) для городов и сел, д) для путей сообщения, е) для разных нужд.

6. Характеристика естественных залежей топлива и гидравлических сил района и соображения о запасах таковых, способов его разработки и стоимости (довоенной).

7. Соображения о будущей нагрузке и местах расположения районных станций (карта).

8. Соображения о направлении главных линий электропередач, подстанций и характере распределительных сетей (карта).

9. Соображения о стоимости сооружения станций и сетей (довоенные цены).

10. Примерное исчисление предметов оборудования районных станций и сетей для района.

11. Соображения о характере и числе различного рода приемников для потребителей электрической энергии.

12. Сводка и установление очередей осуществления предполагаемых районных станций и линий передач.

В зависимости от степени разработанности материалов и возможности получить таковые без обследования на местах, объем работ по каждому району должен составлять от 3-х до 7—8 листов. К работе должны быть приложены карты, указанные в программе, а также

необходимые таблицы, диаграммы и прочие приложения, иллюстрирующие пояснительную записку.

В тех случаях, когда не имеется специально собранных материалов, работа должна быть обоснована ссылками на статистические сборники и издания по различным отраслям.

В. Выработка плана электрификации сельско-хозяйственной и лесной промышленности.

Г. Выработка плана электрификации железных дорог, водных путей и грунтовых дорог.

Д. Составление обзоров по отдельным отраслям промышленности в связи с производственными программами на ближайшие 10 лет.

1. Добывающая (топливо, руда, строительн. материалы).
2. Металургическая и металлообрабатывающая.
3. Электротехническая (машины, провода и приборы и пр.).
4. Текстильная.
5. Химическая и фармацевтическая.
6. Пищевых и вкусовых веществ.
7. Обработка минеральных веществ.
8. Бумажная.
9. Деревообделочная.

Е. Составление отдельных записок для освещения вопросов, находящихся в связи с электрофикацией.

1. О будущности и направлении развития сельско-хозяйственной и лесной промышленности в связи с ее механизацией и электрификацией на ближайшие 10 лет.

2. О плане железнодорожного, водного и дорожного строительства на ближайшие 10 лет.

3. О перспективах и плане снабжения страны топливом на ближайшие 10 лет.

4. О развитии русских электротехнических заводов с точки зрения удовлетворения страны предметами электротехнической промышленности в ближайшие 10 лет в связи с планом электрификации.

5. О возможности удовлетворения электрификационного спроса русскими металлообрабатывающими заводами и развитие таковых для изготовления механического оборудования (турбинами паровыми и водяными, котлами, подъемными кранами, насосами, металлическими столбами и т. п.) районных станций и сетей электропередач в ближайшие 10 лет.

6. О прошлом и настоящем положении вопроса об электроснабжении России.

7. Использование электрической энергии в деревне (освещение, водопровод, пахота, хозяйственные и кустарные нужды и пр.).

Типы и схемы деревенских установок.

8. Водные силы России.

9. Электрификация деревни путем мелких нормализированных гидравлических установок.

Ж. Сводка работ по отдельным районам и составление доклада «Гоэлро» — плана электрификации России на ближайшие 10 лет с освещением задач и экономического значения такового.

Комиссия.

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации («Гоэлро»), 13 марта 1920 г., № 9 [1]

Слушали: О составлении обзоров по отдельным отраслям промышленности за 10-летний срок (пункты 1—9 раздела *Е* программы работ).

В процессе обсуждения вопроса выяснилось, что при президиуме ВСНХ недавно образована Центральная производственная комиссия, имеющая задачей составление общего плана народного хозяйства. Комиссия эта могла бы дать интересующие Гоэлро сведения для обзоров, так как таковые она должна иметь для себя. Но пока, в виду срочности дела, необходимо Гоэлро собирать сведения и составлять обзор самостоятельно, для чего целесообразнее всего обратиться к услугам отдельных сведущих лиц, предварительно, однако, запросив отделы ВСНХ и др. учреждения, ведающие отдельными отраслями промышленности, о возможности предоставления ими соответствующих обзоров для Гоэлро и указания сведущих лиц (дать руководящие указания и пр.).

В числе отдельных сводных работ (записок) намечены следующие:

а) О плане железно-дорожного, водного и дорожного строительств на ближайшие 10 лет.

б) О перспективах и плане топливоснабжения страны. Составление обзоров намечено поручить отдельно Теплокому и Главтопу.

в) О прошлом и настоящем положении вопроса электроснабжения страны.

г) Использование электрической энергии в деревне (типы и схемы деревенских установок).

д) О водных силах России.

е) Электрификация деревни путем устройства мелких стандартизованных гидравлических установок.

Постановили: Образовать ...Комиссию по составлению программы (вопросника) обзоров и по подбору лиц для составления обзоров. Комиссии поручаются: а) по пунктам *Д* и *Е* программы работ Гоэлро составить примерную программу тех вопросов, которые подлежат обработке, и б) наметить тех лиц, которых можно было бы привлечь к работе. Организацию дела (приглашение лиц) по составлению обзоров по пунктам *В*, *Г*, *Д*, *Е* передать петербургским представителям ЦЭС'а. Составление обзора по электротехнической промышленности (разд. *Е* программы пп. 4 и 5) поручить Электротресту совместно с Секцией заводского строит-ва ЦЭС'а.

Слушали: Положение о Комиссии Гоэлро (прилагается) [2].

Постановили: Положение принять и представить на утверждение президиума ВСНХ.

Слушали: Справка председателя о финансах и о пайке для членов и сотрудников Гоэлро.

Впредь до утверждения сметы Гоэлро в сумме 20 млн. рублей, необходимые для организации работ средства в размере до 3 млн. рублей предположено получить из особого фонда президиума ВСНХ. Немедленно же, на текущие расходы (до 500 000 рубл.) можно получить из кассы Электроотдела. Что касается продовольственных пайков, то для членов Комиссии Гоэлро и ответственных работников назначено

---

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., лл. 111—112.

[2] См. стр. 46.

15 (пятнадцать) привилегированных пайков; кроме того, т. Лениным дано распоряжение Компроду резервировать для сотрудников Комиссии еще 150 тыловых красноармейских пайков. Необходимо ускорить представление персональных списков сотрудников, имеющих право на получение пайка...

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России («Гоэлро»), 16 марта 1920 г., № 10 [1].

Слушали: О составлении общей программы для отдельных обзоров.

В целях получения обзоров по отдельным отраслям промышленности, по возможности однородных по характеру, товарищам Кругу и Когану было поручено составить примерную программу обзора, которую можно было бы преподать составителям обзоров в руководство. Были составлены две программы — А, более краткая (т. Когана) и В — более детальная (т. Круга) [2].

Из обмена мнений выяснилось, что в виду краткости срока по необходимости приходится вести изложение обзоров по более краткой программе — А, хотя желательно вести его по более детальной программе — В, особенно обзоров тех отраслей промышленности, по которым имеется уже обширный материал; из последнего рекомендуется использовать тот статистический материал, который сведен в книге проф. Гриневецкого: «Послевоенные перспективы русской промышленности» [3]. Что касается центра тяжести обзора, то таковой должен лежать не в прошлом, а в будущем, т. е. чтобы при изложении было соблюдено, по возможности, чтобы исторический материал прошлого не подавлял настоящего; особенное внимание должно быть направлено на те перспективы, которые ожидаются в будущем.

Председатель
Члены Комиссии } Подписи
Секретарь

Телеграмма В. И. Ленина в Петроград председателю Совета Народного Хозяйства Северного района, 19 марта 1920 г. [4]

Предлагаю оказывать возможное содействие в срочном получении материалов и ордеров, необходимых Петроградской группе государственных работников электрификации России.

Предсовнаркома Ленин.

Положение о Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро), 24 марта 1920 г. [5]

1) Для разработки общего плана электрификации России, согласно поручения, данного ВЦИК Высшему Совету Народного Хозяйства и

---

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., л. 133.

[2] Опубликовано в «Бюллетене Государственной комиссии по электрификации России» № 1, 24 апреля 1920 г.

[3] Издание Всерос. Центр. союза потребит. обществ. Москва.

[4] ЦГАОР, ф. 130, оп. 19, д. № 128, 1920 г., л. 15.

[5] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 2309, л. 45. Положение утверждено Советом Народных Комиссаров 24 марта 1920 г. Опубликовано в № 1 «Бюллетеня Государственной Комиссии по электрификации России», апрель 1920 г. за подписью председателя Совета Рабоче-Крестьянской обороны В. И. Ленина.

Наркомзему, учреждается при Отделе электротехнической промышленности ВСНХ Государственная комиссия по электрификации России (Гоэлро).

2) Состав Гоэлро определяется и утверждается президиумом ВСНХ по соглашению с НКЗ.

3) Гоэлро в виду государственной важности возложенной на нее задачи и краткости срока, назначенного для ее выполнения, предоставляется право привлекать для работы, как разные учреждения, так и отдельных лиц на условиях оплаты труда — сдельной и за особые поручения.

4) Всем отделам, главкам и центрам ВСНХ вменяется в обязанность доставлять Гоэлро, по его требованию, всякого рода сведения, материалы и справки, необходимые для исполнения работ комиссии.

5) На расходы по выполнению данного Гоэлро поручения в ее распоряжение ассигнуется специальный кредит в 20 000 000 рублей.

6) Распоряжение отпущенными кредитами предоставляется президиуму Гоэлро действующему на основании постановления Гоэлро.

7) В виду чрезвычайной срочности работ Гоэлро и необходимости поэтому особо быстрого финансирования, расходование отпущенных, согласно п. 5, кредитов производится под непосредственной ответственностью распорядителя кредита президиума Гоэлро (с последующим контролем Рабоче-Крестьянской инспекции).

8) В виду необходимой срочности исполнения и особого характера поручения, данного Гоэлро, последней предоставляется право входить в непосредственное сношение со всеми высшими учреждениями РСФСР, Народными комиссариатами и подведомственными им учреждениями.

9) Гоэлро предоставляется право, в случаях, когда по ходу его работы выясняется необходимость приступить срочно к каким-либо конкретным мероприятиям по вопросам, связанным с электрификацией России, входить в президиум ВСНХ о порядке осуществления таковых.

10) Гоэлро имеет свою печать и бланки.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин).

Из стенограммы заседания Государственной комиссии по электрификации России, 3 апреля 1920 г. [1].

(Из доклада проф. И. Г. Александрова) [2].

Вопрос об использовании Днепра и об улучшении его судоходных условий поставлен был, кажется, с тех пор, когда Днепр перешел в обладание России и тогда уже предприняты были даже реальные шаги, чтобы улучшить судоходство по порогам. Но вопрос об использовании его мощности, об использовании его потенциала возник только в самое последнее время, и в русской литературе получил освещение, благодаря сравнительно небольшой работе, но сыгравшей решающую роль в этом деле, это отчет экспедиции, которая состояла из двух русских инженеров Г. О. Графтио и С. П. Максимова [3].

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., лл. 172—179.

[2] И. Г. Александров (1875—1933), профессор-академик. По его проекту построен Днепрогэс.

[3] В результате экспедиции Г. О. Графтио и С. П. Максимова на Днепр, ими в 1905 г. был представлен указанный в докладе проф. Александрова проект.

Эта экспедиция на пороги впервые развернула картину возможности в области силового хозяйства Юга России на почве использования водной энергии Днепра. В дальнейшем этот вопрос подвергался многочисленным разработкам, но разрешите мне на этом вопросе не останавливаться. Разрешите подойти к нему в том освещении и с теми дополнениями, которые нужны будут по ходу дел и которые будут вызываться существом излагаемого вопроса. Я подойду к нему с точки зрения теперешнего момента процесса, который происходит в наше время, и новых постановок, которые открываются в связи с этим процессом.

Многие возражения, которые встречало то или другое решение вопроса прежде, теперь отпали и в настоящее время получается возможность действовать и рассматривать проблему в иной постановке, чем принуждены были делать деятели дореволюционного периода. Укажу лишь на то, что соображения о затоплении имений высокопоставленных лиц при шлюзовании Днепра долгое время играли чуть ли не решающую роль в деле выбора того или другого варианта, и с этой стороны теперешняя власть дает возможность этот вопрос пересмотреть с другой точки зрения.

Разрешите задачу еще несколько расширить — не стать только на точку зрения использования энергии, разрешите рассматриваемый вопрос поставить на более широкий базис, на базис с одной стороны возможностей экономических, развертывание которых могло бы стоять перед Россией, а с другой стороны — разберем самый метод этого развертывания. В настоящее время мы говорим о грандиозных предприятиях, мы говорим даже для прежнего времени о слишком больших предприятиях и это в то время, когда мы имеем расстроенный транспорт и почти разрушенную промышленность,— можно ли это, допустимо ли это? С этой стороны я хотел подойти к вопросу.

У многих стоит вопрос: какие же можно выдвинуть проекты, когда мы старого восстановить никак не можем, того, что было до войны, до революции, как можно говорить о новых принципах строительства, новых производствах и в таком грандиозном масштабе? В этом отношении я должен сказать следующее — восстановить старую промышленность,— но позвольте поделиться с вами следующими соображениями, прежде чем, так или иначе, ответить на основной вопрос. Насколько мне приходилось изучать линию экономического развития, кривые роста производительности, кривые развития железных дорог, любого производства, я всегда наталкивался на то, что революционный процесс даже такой небольшой мощности, который произошел в 1905 г., всегда отражается на этих кривых изменениями их параметров. Революционный процесс — его перелом функций. После того, как происходит революционный процесс, самые параметры функций меняются, становятся другими и самые уравнения, может быть, изменяют свою форму и получают совершенно новые выражения. Вот этот переход функций, перелом, которые вносит революционный процесс, создает особую экономическую точку зрения. Я не говорю про политику здесь. На что указывает такое нарушение течения функций, почему этот вопрос так важен с точки зрения экономической? Особенность заключается исключительно в том, что все функции только тогда изменяют свою непрерывность, если на сцену выступают новые факторы. Тогда получается нарушение функций, меняются параметры управлений и приходится говорить о том, что мы начинаем новую эволюцию. Революция экономическая дает возможность начать новый эволюционный процесс, с новыми законами изменений кривых и в

новой постановке. Это указывает на то, что как бы мы ни подходили к вопросу, лучше, если мы сразу изберем те методы, которые дадут наиболее жизненное решение проблемы.

Таким образом, кроме работы по восстановлению, кроме сохранения прежних центров, необходимо создать и новые центры вибрации, которые дали бы возможность,— хотя может быть не теперь, не в ближайшее время,— создать более новый мощный ход развития. Таким образом, если мы пойдем старыми методами, мы чрезвычайно долго будем восстанавливать картину недавнего прошлого, в виду чего старую промышленность нужно восстанавливать параллельно с созданием новых более крупных агентов будущего роста. Этот план считаю глубоко верным, но чтобы он был совершенно верным, я считаю, что он должен быть и глубоко деловым, то-есть, он должен иметь не только основную мысль верную, но иметь и правильный план развертывания. Такая постановка во всяком случае ставит вопрос и о другом. Поднимая вопрос о больших центрах, поднимая вопрос об использовании порогов Днепра, недостаточно говорить только об этих центрах, надо иметь в виду все формы развития, которые возникают в этом районе и могут в связи с возникающими процессами получить новое развитие.

Поэтому позвольте посмотреть, с каким мы имеем дело районом, что из себя представляют низовья Днепра, и те ценности, которые его окружают. На этой карте желтые места — это месторождение марганца, а по р. Ингульцу — Криворожские железные руды, на востоке лежит огромный Донецкий каменноугольный бассейн, о значении которых нет надобности говорить, это все знают прекрасно. Эта небольшая карта показывает еще одну ценность, которую мы имеем. Весь бассейн Днепра раскрашен частью синим, частью красным цветом. Синий — недостаток хлебов, а красный — избыток этого продукта. Район, который нас интересует, имеет избыток хлеба и является поставщиком не только всей остальной части бассейна Днепра, страдающей от отсутствия продовольствия, но это — главный источник нашего хлебного экспорта. Мы имеем район, снабженный прекрасным источником энергии, снабженный углем, металлом, всеми продуктами животноводства и хлебопашества, обладающий прекрасной речной системой, которая в настоящее время влачит жалкое существование. Если вы подойдете к Днепру и изучите его, вы увидите, что Днепр обладает самым высоким фрахтом на перевозке. Правда, он перевозит довольно много, но все же самые условия перевозки совершенно неблагоприятны. Если вы обратите внимание на этот график, вы увидите, что это лесной груз со всей северной части бассейна. Вся эта масса имеет тенденцию двигаться вниз по Днепру; но начиная от Черкасс, груз этот может уходить с воды на колеса (у Черкасс, у Кременчуга и, наконец, у Екатеринослава), и только небольшая часть леса доходит до Херсона. Но это лес местного потребления; экспортный лес весь ушел в Одессу по железной дороге, и здесь его не осталось. Оранжевый треугольник — это движение хлеба: он начинается с Александровска. Часть от Чернигова до Александровска ничего не дает этому району. Днепр не мог конкурировать с железной дорогой, для этого он был слишком маломощной рекой. Вопрос о конкуренции зашел бы только тогда, если бы этот поток катился вплоть до Херсона. Вот какая картина в смысле перевозок; между тем имеется возможность иметь путь чрезвычайно большой ценности. Обратите внимание, что на Припяти начинается некоторое судоходство в обратную сторону. Это соединение с Вислой, соединение с германскими кана-

лами — прямо интернациональный водный путь, но он находится в совершенном загоне.

Волынские гидротехники указывают, что этот канал, не удовлетворяя потребностям перевозки, способствует затоплению около 150 тыс. десятин хороших земель. Вот что сделано, а при правильной постановке это был бы прекрасный транзитный путь, который дал бы выход на заграничный рынок лесным богатствам Полесья, а, при наличии торфа и дешевой энергии, этот экспорт можно было бы организовать. Вот какую картину представляет теперешний Днепр. Все его богатства — все это не помогло ему получить надлежащее развитие, а между тем из рек России, после Волги и Камы, это следующая река по грузообороту. Это указывает на то, что несмотря на чрезвычайно большие препятствия, на то, что через пороги почти не могут проходить суда, несмотря на то, что железные дороги строились для того, чтобы снять груз с Днепра, несмотря на все это, все же Днепр работает достаточно интенсивно. Вот следовательно каковы местные условия.

Что же собственно из этого можно сделать? Я уже сказал — проектов улучшения судоходных условий Днепра было много, начиная от самых грандиозных до самых скромных. Министерство путей сообщения в первых своих проектах предлагало использовать около 100 тысяч лошадиных сил [1], затем проф. Б. А. Бахметьев [2] дал новую постановку вопроса и создал импульс для ряда проектов. Мысль проф. Бахметьева была для своего времени революционной и прежнее правительство прекрасно его и провалило. Это первая характеристика того, что подход был новый, необычный.

Что же было внесено Бахметьевым нового. Прежде всего выяснилось, что подходить к решению проблемы с некоторым минимальным расходом в 35 кб. сж. в секунду, не изучивши режима реки, невозможно, так как при этом решающее значение приобретает такой расход реки, который наблюдается лишь в очень редких случаях. Катастрофически низкие расходы бывшие в течение нескольких дней за 37 лет наблюдений не могут служить исходным положением для построения работы станции. Б. А. Бахметьев указал на то, что имея в бьефе некоторый запас воды и обращая ее на суточное регулирование,— эти 35 или 40 кубов могут быть значительно превышены в нужные моменты, и использование энергии станет возможным в значительно большем размере. Он показал затем, что установленная мощность, которую нужно иметь на станции, должна быть значительно больше той, которая получается при среднем расходе и, если мы хотим иметь средний расход станции около 100 тысяч лош. сил, нужно установить для этого на станции на 2 или 3 раза большую мощность. При использовании порогов Б. А. Бахметьев имел возможность говорить о значительно больших величинах мощностей станции, чем

[1] 25 июня 1916 г., на основании представления министерства путей сообщения от 25 января 1914 г., был издан закон, которым постановлено:

I. Разрешить производство, средствами и расположением казны, работ по приведению порожистой части Днепра между городами Екатеринославом и Александровском, в состояние, обеспечивающее плавание судов с осадкой не менее 12 четвертей аршина и по использованию силы падения воды в этой части реки Днепра, в целях получения электрической энергии.

II. Отпустить из средств государственного казначейства на окончательные изыскания, составление проекта и подготовку к производству указанных в предыдущем (I) отделе работ в 1916 г. 200 000 р. и в 1917 году — 300 000 р.

[2] Б. А. Бахметьев, профессор-гидравлик Петербургского политехнического института. В 1914 г. представил проект, во главу угла которого ставил энергетическую проблему. Проект был отклонен министерством путей сообщения.

раньше думали. При паровом резерве в 13% на Днепре можно было использовать до 600 тысяч лош. сил. Если идти дальше в область развития парового резерва, можно получить может быть даже до 1 миллиона сил. Вот основная мысль, которая была положена в это дело Бахметьевым и которая сдвинула дело с первого подхода, который был сделан министерством путей сообщения.

Одним из инженеров Отдела земельных улучшений была брошена мысль и о более радикальном решении. Когда разрабатывал проект Бахметьев, к нему обратился инж. Отдела земельных улучшений Ф. П. Моргуненков[1] и предложил весь вопрос решить в сторону одной плотины у Таволжанного острова. Идея была такова, чтобы на этом одном пороге решить вопрос не только о силовой установке, но также и задачу о мелиоративных работах по югу России. Этот вопрос, несомненно, имел большую ценность, и в агрономической литературе он давно уже обсуждался. Все земли, получающие количество влаги в течение года меньше, чем слой в 400 миллиметров, все являются уже требующими дополнительной подачи воды. Во всей южной полосе, включая и Крым, и поворачивающей к северу в Заволжье, нужда в воде очень большая. Вся эта полоса юга страдает от безводья, и вопрос, поднятый инж. Ф. П. Моргуненковым, очень серьезный. Предполагалось бороться с засухой при помощи лесных насаждений, но, как показали более поздние работы, лес развести без временного орошения нельзя. Оно необходимо, чтобы дать корням деревьев некоторое количество воды, прежде чем они достаточно углубятся в почву. Вопрос об орошении стоит здесь совершенно точно. Вместе с тем мысль инж. Моргуненкова, хотя и не получила поддержки Бахметьева, но она была некоторым толчком к тому, что был поставлен вопрос об орошении юга и эта работа продолжалась и привела к сравнительно очень скромному проекту В. В. Чижова, который предполагал оросить только 144 тысячи десятин и уже не самотечным, а машинным способом, базируясь на проект Бахметьева об использовании энергии порогов, который в это время как раз разрабатывался. Вот, следовательно, еще один новый вариант, которым осложнились и некоторые формы использования самой воды.

Я не буду указывать на работу Французской компании, которая была сделана до Бахметьева. Вопрос в конце концов, если его изучить как он постепенно изменялся в своих постановках, вы увидите,— всегда сводился к борьбе за мощность, за наиболее полное использование всей мощности Днепра. И каждый новый проект представлял лишний камень, положенный в это здание полного максимального использования той ценности, которой Днепр обладает. Начиная с работы, на которую я указывал,— работы Г. О. Графтио и С. П. Максимова, уже было осознано в инженерной среде, что пороги не есть беда Днепра, а есть ценность, имеющаяся на Днепре, которая может быть равна по своей ценности...[2] руде и марганцевым месторождениям. Это заставило и меня, подходя к проблеме, поставить вопрос о том, что раз мы имеем здесь такой колоссальный запас мощности, надо создать такой проект, который давал бы возможность его развивать в жизни, не загораживая в будущем дорогу для того, чтобы использовать всю энергию, которая здесь есть. На этом основании я решил, пользуясь тем, что настоящее время есть время другое и что

[1] Проект инж. Моргуненкова был представлен в мин-во путей сообщения в 1913 г.; он был отвергнут министерством.

[2] Пропуск в подлиннике.

теперь имения великих князей не могут остановить создания сооружений, пересмотреть весь вопрос заново. Все проекты идут в одном направлении, чем меньше плотина, тем больше мощность. Но вот довод, который постоянно приводил инженерный совет как возражение — большое затопление. Если мы подойдем к этому доводу о затоплении с точки зрения населения, живущего на месте, то определенно можно сказать: что же, создавая сквозной водный путь, чуть не из Гамбурга до Херсона, для деревень, которые в настоящее время не видят идущих мимо них пароходов, даем мы населению — плюс или минус? Что они экономически проиграют, если мы пересмотрим их жилища и если мы им дадим возможность пользоваться и ближайшей гидравлической станцией, и прекрасным водным путем? Что это будет — плюс или минус? Я считаю, что это будет плюс, и мы должны на это итти, не боясь того, что понесем известный расход. Если обратиться к мысли, что поставить одну плотину при максимуме затопления, которое получается в $1^1/_2$ раза больше, чем у Бахметьева, примерно около 8 тысяч десятин, то, принимая цену десятины по довоенному уровню даже в 1000 руб. за десятину, будет 8 миллионов рублей. Если станция будет 100 тысяч лош. сил, то здесь стоит призадуматься,— может быть, это будет тяжело для государства. Но если мы будем иметь 800 тысяч лош. сил, тогда это возможно, потому что 10 руб. прибавки строительного капитала на силу — это расход небольшой...

Переходя к вопросу о шлюзовании, необходимо отметить, что сосредоточение этой операции в одном месте взамен трех или даже двух является плюсом во всяком хозяйстве...

Я недавно получил работу херсонского земства по учету условий перевозки хлеба от Александровска до Херсона, при чем в ней проводится количество комиссионных счетов на перевозку... Получилось, что перевозка от Херсона до Марселя гораздо дешевле, чем от Александровска до Херсона.

Изучивши некоторые проекты в этой области, я считал бы, что этот путь весь может быть разработан, как морской путь, и технических трудностей, непреодолимых в этом отношении, нет. Его можно разработать как морской путь, и он может быть доведен до Александровска. Если морской путь подходит к самому Александровску, почти к самой плотине, то нужно поставить вопрос, а нельзя ли шлюзование устранить совсем, заменив шлюзование перегрузкой на морские суда?

Морской путь, который начался у нас от Херсона, может быть двинут в глубь страны на 300 верст и рядом с огромными источниками электрической энергии может быть создан вутренний каботажный порт...

Что же мы получим от этого, кроме технического эффекта? Я считаю — прежде всего благодаря этому морская территория продвигается к Донецкому бассейну и к криворожской руде. Здесь мы получим пункт мирового сбыта, сближенный со всеми нашими ценностями,— с хлебом, лесом, рудой, каменным углем и с огромными источниками электрической энергии, все то, о чем может мечтать производство, сближенное с центром экспорта. Если мы экспортируем лес в виде бревна и хлеб в зерне, то при наличии дешевой электрической энергии, мы этот лес и хлеб вывезем на рынок ввиде организованного экспортного товара — досок, фанер, бумажной массы, му-

ки, макарон, галет и т. п. Уйдет организованный экспортный товар, а не сырой, как это делалось в прежнее время при русской экспортной торговле.

Затем я считаю, что наличие этой электрической станции совместно с угольной станцией, создаст еще возможность вывозки угля и железа...

Следом за этим само собой возникает вопрос о создании машиностроительной промышленности, что считаю очень важным, особенно в связи с наличностью Александровского порта. Для нас, в то тяжелое время, которое мы переживаем, вопрос о внутреннем порте чрезвычайно важен. Здесь мы можем создать себе базу и судостроения и машиностроения...

Подходя к тарификации, к вопросу о стоимости энергии, я бы сказал так. Стоимость энергии можно рассчитывать по разному. Мы всегда жались больше к оборотному капиталу, мы переплачивали на эксплоатацию, мы к этому прижимались. С этой точки зрения я позволю себе внести некоторый, может быть, не скажу новый, но все-таки основной принцип в это дело. Центры электрической энергии Юга — это центры нашего будущего роста, та новая переменная, которая вкладывается в функцию нашего роста, которая дает нам новую интенсификацию этого дела. Это тот элемент, который изменяет функциональный закон. С этой точки зрения мы должны подойти к тарифному вопросу так: что является основным, что является центром развития, то должно быть так поставлено, чтобы желательные типы производства получили возможность развития. Не следует создавать из таких предприятий источников дохода. Эти предприятия не могут быть источниками дохода, это есть источник силы, источник будущей мощи народа, и поэтому они должны быть предоставлены народу для производства энергии по минимальной стоимости...

Я считал бы, [что] такой подход, который я предлагаю, является для данного момента совершенно целесообразным.

Я считаю, что мы уже не можем нашу жизнь восстанавливать полностью, у нас нет сил на это. В каждом районе нужно выбирать только такие центры будущего развития, которые потом, как скелет, обрастут мускулами, кожей, волосами, а теперь мы должны создать те центры будущего развития, которые могут толкнуть эти органы на интенсивный рост. Для Юга России именно таким центром мог бы явиться источник энергии на Днепре, параллельно со всем тем, что его должно сопровождать. Все меры надо употребить на то, чтобы на это пойти, несмотря на то, что эта вещь тяжелая в трудовом отношении, требующая очень интенсивной работы. Она требует большого напряжения сил от нации, но идти на нее нужно, воодушевляясь тем, что эта красивая вещь и что она принесет в будущем; но всеми силами постараться, чтобы в ближайшее время получить покрытие расходов, чем в известной мере можно компенсировать то, что затрачивается. Компенсация — это морской путь и морской порт Александровск. Достаточно его углубить до 8½ футов, как он начнет работать, как каботажный порт, тем более, что параллельно с созданием порта нам не нужно создавать суда,— суда пойдут из Турции, Греции, Франции и Италии, что нас облегчает в смысле создания транспортных средств...

О программе экономического развития Юга России.

(Из доклада проф. И. Г. Александрова в заседании Гоэлро 3 апреля 1920 г.)[1]

...Докладчик [проф. И. Г. Александров] в заключительном слове дает ответы на вопросы присутствующих: а) Общее возможное количество энергии от гидростанции исчислено при коэфициенте использования в 3 000 часов (год — в 2 миллиарда квт часов) в год, т. е. в два раза более, чем могут дать Свирь и Волхов вместе. б) Относительно использования плавней — создание морского пути нужно связать с использованием плавней (более 200 тыс. десятин ценнейшей земли при условии ее мелиорации — прибережные луга, бахчи, лесные площади), попутно нужно вести обваливание Днепра. в) Относительно срока постройки плотины и др. работ — потребуется 6 лет (в среднем), придется усилить железные дороги, создать ветви (Александровск — Просяная) — выходы к криворожской руде, выправить русло до 7—8—9 фут и Александровский порт. Временная эксплоатация может быть начата через 3 года, в 1923 году. г) Относительно наличия строительных материалов и способа производства работы (концессии): все строительные материалы (кристаллические породы — граниты), необходимые для заложения фундаментов, имеются на месте.

Что касается способа выполнения работ, то первая стадия их должна быть выполнена государством, в дальнейшем же могут быть концессии.

«Основные положения программы экономического развития Юга России», принятые по докладу И. Г. Александрова[2]

«1. Наряду с восстановлением существовавшего до войны производства и транспорта надо искать новые методы, которые с одной стороны дали бы возможность не только восстановить производство и товарообмен, но и сделать это более экономно, а с другой — явились бы факторами дальнейшего прогресса, более интенсивного, чем дореволюционный.

2. Из всех возможных решений необходимо избрать наиболее мощный центр и на его оборудование направить все усилия, однако имея в виду весь процесс эволюции хозяйства,— следовательно, тщательно учитывая очередность развертывания не только строительства, но и производства.

3. Для Юга России таким центром может явиться мощный источник дешевой энергии, которую можно получить на порогах Днепра.

4. Наиболее дешевой энергия Днепра могла бы получиться в случае решения силовой проблемы его, в виде одной гидроэлектрической станции, так как при этом получается:

a) наибольшие напоры, а следовательно и наименьшая стоимость турбин и генераторов,

b) колебание напоров будет минимальным, что также удешевляет энергию,

c) при огромном объеме резервуара, 150 мил. куб. с получаемого при одной плотине, возможно не только суточное, но и месячное, а частично и годовое регулирование стока, что позволяет в несколько раз увеличить мощность установки.

d) Объединенное гидроэлектрическое хозяйство потребует минимальных затрат на свое обслуживание, а следовательно будет также спо-

---

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 1, 1920 г., л. 196.
[2] Там же, лл. 187—188.

собствовать значительному понижению себестоимости каждого квт, вырабатываемого станцией.

5. Решение днепровской проблемы в виде одной плотины выше города Александровска позволяет объединить это дело с созданием в Александровске внутреннего каботажного порта и морского пути Александровск—Херсон, что дает в результате:

a) чрезвычайное усиление перевозок по Днепру;

b) исчезнет необходимость производить шлюзование, которое может быть заменено более выгодной перегрузкой товара на морские суда, так как главная масса грузов пойдет по течению;

c) создастся новый пункт вывоза донецкого каменного угля, криворожской железной руды и марганцевой руды, для чего следует создать две железно-дорожные ветви магистрального типа: Александровск — Просяная 1-й Екатерин. ж. д. и Александровск — Криворожский район;

d) большое удешевление перевозок экспортных грузов;

e) экспортируемый лес и хлеб в Александровске при наличии дешевой энергии может быть соответственно переработан в продукты лесотехнической промышленности и в муку, что для нас, как страны вывозящей, очень важно.

6. Дешевая электрическая энергия порогов Днепра может дать живой импульс к развитию на Юге России электро-металлургической промышленности, которая в связи с марганцевыми месторождениями могла бы стать источником высоких сортов стали, необходимой при изготовлении инструментов, частей автомобилей, деталей быстроходных машин, аэропланов и пр.

7. В связи с тем, что было высказано в предшествующих пунктах, вырисовывается роль Александровского порта, как судостроительного центра, и его военное значение. Внутренний порт, снабженный углем в изобилии, расположенный в центре металлургической промышленности, укрытый от внешнего нападения и достаточно глубоководный, чтобы обслуживать легкие военные суда, может вместе с Николаевом играть большую роль в деле обороны страны. Здесь же могло бы получить развитие и коммерческое судостроение.

Территория близ Александровска такова, что позволяет безграничное расширение порта (остров Хортица, северная оконечность Великого Луга).

8. В виду сказанного постройка Александровской гидро-электрической станции, Александровского порта и создание морского пути Александровск — Херсон есть самая важная проблема Юга России, на которой можно будет базировать все дальнейшее формирование развития производства, транспорта и международного обмена не только юга, но и всей Республики».

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России, 15 мая 1920 г., № 19 [1].

...Собрание переходит к заслушанию доклада по выработке плана электрификации Юга России. Производственная программа, положенная в основу работы, предусматривает, в целях сохранения запасов коксовых углей для металлургических целей, задержку в развитии добычи этих углей за счет интенсификации антрацитовой промышленности.

---

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 2, 1920 г., л. 55—56.

Электрификация промышленности должна предшествовать электрификации жел. дорог, провозоспособность которых недостаточна даже для существующего размера добычи. В первую очередь предположено:

1. Объединение работы существующих станций в трех угольных районах.

2. Постройка одной мощной гидроэлектрической централи на Днепре у г. Александровска с постройкой одной плотины, устройством в Александровске каботажного порта и морского пути Александровск — Херсон.

3. Постройка трех станций, антранцитовой в Гришинском районе и в районе Лисичанска,— соответствующей координации их работы.

Во вторую очередь предположена постройка станции у Белой Калитвы для создания широтной электрической магистрали с выходом на Волгу. В настоящее время производится проверка принятого плана путем составления будущего промышленного баланса и учета получаемых от электрификации выгод.

Председатель (подпись.)

Секретарь (подпись.)

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро), 19 июня 1920 г. № 24 [1]

Слушали: доклад Г. О. Графтио «Электрификация Кавказа» (при сем прилагаемый)... [2]

И. Г. Александров указывает, что вся прошлая история Кавказа показывает, что политика правительства не давала развиваться промышленности. Наличие колоссальных ценностей, описанных в докладе, указывает на то, что некоторые отрасли промышленности могли бы здесь развиваться, например, медная промышленность. Препятствием является отсутствие путей. Необходимо развитие сравнительно густой сети жел. дор. Что же касается бытовых условий, в этом отношении препятствий никаких нет. Екатеринодар разросся до невероятных размеров.

Громадно значение для края мелиоративных работ по Северному Кавказу; площадь, которая могла бы быть мелиоризована, исчисляет не менее ½ млн. десятин. Интересно получение от Г. О. Графтио некоторой программы будущего развертывания края...

[Председатель] Отмечает ценность доклада и считает, что в общем установлена правильная точка зрения. Необходимо оттенить некоторые моменты. Край имеет громадное значение экономического и политического характера. Если Россия не выступит с широкой программой использования богатства Кавказа, то это сделают другие. Многие богатства являются уникальными. Иностранцы это отметили вполне определенно и считали, что такая область должна быть использована европейским капиталом. Они обращают внимание на весь Кубанский край. Нужно указать хотя бы в беглых чертах мировое значение тех сокровищ, которые имеются на Кавказе. В смысле получения продуктов, которые там имеются, и по программе нашей — в первую голову поставлены сырье и продовольствие, — эта область приобретает громадное значение и интерес. Необходимо оттенить резко и определенно то,

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 2, 1920 г., л. 83—86.
[2] Текст доклада не обнаружен.

что имеет мировое значение, и то, что имеет значение в порядке известной очередности для нашего непосредственного снабжения; затем нужно будет резко и определенно указать значение развития транспорта... (Конечно придется во всяком случае воспользоваться последним материалом). Я бы просил подчеркнуть в программе, что развитие транспортного сообщения и широкого электрического хозяйства есть прямо национальный вопрос. Они могут дать начало и для могущественной государственной организации и для изменения быта местных национальных организаций. Проект должен быть составлен в таком духе, чтобы перед всем населением Кавказа была ясна мысль Советской России, с чем желает подойти и какой абрис будущей жизни здесь обрисовывается. В общем и целом придется здесь выделить целый ряд ближайших очередей.

Мы начнем с Бакинской станции и Терекской, затем станции на Кубани. Совершенно ясно, что развитие кавказской промышленности, металлургической, металлообрабатывающей и других видов и сельского хозяйства должны быть связаны не только с импортом, но и с экспортом. Надо выяснить роль связи с Ростов-Доном, и вопрос электрификации для Владикавказской ж. д. должен быть мотивирован тем, что, вероятно, Ростов-Дон будет иметь большое значение для вывоза. Придется коснуться разработки лесного дела. Необходимо упомянуть, что все интенсивное хозяйство Черноморского побережья будет решительно связано с дешевизной электрической энергии и только на почве подвода электрической энергии к земле можно найти разрешение проблемы. Я думаю, что Государственной комиссии придется очень много и много подумать относительно очередности работ, когда мы будем сопоставлять торф и другие возможности, притундровые пространства и прикавказье. Все данные за то, что электрификация Кавказа является одной из линий наименьшего сопротивления. В тех сообщениях, которые нам пришлось сделать, мы не могли дать никакого такого абриса Кавказа. Сводя все в одно целое, я просил бы продолжать эту работу в том же направлении и отметить моменты, которые здесь упоминались. Еще один важный момент. Совершенно отсутствует в докладе программа *А*. Она там вероятно просто может быть осуществлена.

Председатель
Секретарь (Подписи)

Отчет о ходе работ Государственной комиссии по электрификации России, июнь 1920 г. [1]

Организационный период по сформированию Комиссии и привлечению надлежащего круга сотрудников закончился 20-го марта сего года, и с этого числа Комиссия приступила к своим регулярным занятиям.

По прилагаемым при настоящем отчете бюллетеням (апрельскому и майскому) можно видеть, какие силы привлечены к этой ответственной работе, каков размер всей работы и каким образом она распределена.

---

[1] Отчет этот был представлен ВЦИК 18 июня 1920 г. «Бюллетень Государственной Комиссии по электрификации России» № 4, 14 июля 1920 г. Бюллетень печатался тиражем в 200 экземпляров, всего вышло 5 номеров.

Кроме десяти представителей отдельных государственных организаций, входящих в состав самой комиссии, ближайший круг сотрудников составляет 8 ответственных руководителей по электрификации основных районов Советской России. Около этих лиц в свою очередь объединяется обширный круг специалистов, так что, в общем, число специалистов, работающих над задачей электрификации, в настоящее время свыше 180 человек. Для направления и объединения всей работы Комиссия каждую неделю устраивает 2 заседания своих основных сотрудников, причем все принципиальные вопросы подвергаются коллегиальному обсуждению.

Тем не менее выполнить в двухмесячный срок порученную задачу — составление общегосударственного плана электрических станций и районных сетей — не представилось возможным, ибо для сотрудников стало ясно, что втискивание в такой короткий срок неизбежно повлекло бы за собою необходимость целого ряда грубых, произвольных допущений, и вся работа потеряла бы характер необходимой научной обоснованности и жизненной конкретности.

Не оставалась без влияния, конечно, и крайняя затруднительность сношений как личных, так и письменных, даже между такими центрами основных групп работников, как Москва и Петроград. Все же, в настоящее время работа настолько подвинулась вперед, что теперь перед комиссией задача сводится главным образом уже к сводке почти законченного материала, согласованию его отдельных частей и окончательной редакции основного доклада по электрификации, который будет закончен во всяком случае не позже следующей очередной сессии ВЦИК.

Трудность работы объясняется, главным образом, тем, что она носит в значительной степени, творческий характер вследствие новизны тех проблем, которые стоят перед комиссией.

Общие контуры плана широкой электрификации России, если их составлять вне рамок определенного времени, основываясь на географическом распределении естественных источников энергии и считаясь лишь с теоретически возможной нагрузкой и теми основными тенденциями, которые намечены общим ходом техники, могут быть набросаны сравнительно легко. Но перед Комиссией стоит совершенно другая задача.

План широкой электрификации должен быть построен так, чтобы уже в ближайшее время, при первоначальных шагах к его осуществлению трудящиеся массы смогли почувствовать все громадное плодотворное значение той работы, к которой призывает их в данном случае государственная власть. Считаясь с глубиной переживаемой экономической разрухи, приходится в первую очередь намечать ряд таких мер, которые можно осуществить путем налаживания работы уже существующих электрических установок, а из новых сооружений прежде всего иметь в виду те, которые с минимумом затрат, дают максимум хозяйственного эффекта.

Техникам-специалистам приходится сосредоточиться на выявлении хотя бы приближенного плана всего народного хозяйства, на основании которого только и может быть создан правильный план электрификации.

Такой государственный план народного хозяйства должен быть жизненным воплощением тех четырех очередей плана восстановления народного хозяйства, которые намечены IX съездом РКП [1].

[1] IX съезд РКП(б) состоялся в Москве 29 марта — 5 апреля 1920 г.

Эти очереди, которые начинаются с восстановления транспорта и образования запасов топлива, сырья и продовольствия, переходят через производство машин для обслуживания транспорта, добычи топлива, сырья и продовольствия и через развитие машиностроения для производства продуктов массового потребления; производство самих продуктов массового потребления должно быть сплетено жизненным образом со всем действующим механизмом нашего хозяйства и при том так, чтобы в дальнейшем был обеспечен правильный, последовательный, по возможности безболезненный, переход во все более и более возрастающей степени от прежнего стихийного уклада к хозяйству планомерно обобществленному, от раздробленного приложения мускульной энергии людей и животных и отдельных вкраплений энергии пара — к объединяющей, направляющей и все более регулирующей в государственном масштабе весь процесс производства и обращения ценностей — энергии электрической.

Таким образом становится ясным, что как бы определенна ни была схема последовательности работ на нашем экономическом фронте и выгодность быстрейшего перехода к наиболее совершенным методам производства, нам все же приходится начинать с тщательного анализа экономики нашего прошлого, вне учета которой вся работа могла бы принять совершенно утопический характер.

Вместе с тем, приходится быть крайне осторожным, чтобы не перегрузить такой анализ излишним балластом, чтобы сосредоточить главнейшие усилия в направлении тех перспектив, которые впервые развертываются перед Россией только при осуществлении власти трудящихся.

Если при этом принять в соображение необходимость наших дальнейших хозяйственных сношений с Западом, крайне своеобразный переплет политических и хозяйственных отношений в переживаемую нами переходную эпоху, необходимость отстаивать интересы борющейся за право самостоятельного устроения своей жизни страны и вместе с тем не упускать из вида то международное разделение труда, которое будет неизбежным последствием победы трудящихся в мировом масштабе, то сложность и трудность стоящих перед Государственной комиссией по электрификации задач становится самоочевидной.

Мы, конечно, далеки от мысли взять на себя смелость разрешения этих задач в их полном объеме: мы пробуем разрешить их лишь в первом приближении и лишь в меру тех сил и возможностей, которые находятся в нашем распоряжении.

Исследуя народное хозяйство России в тех районах, на которые, естественно, распадается хозяйственная жизнь страны, комиссия стремилась в каждом районе найти тот основной нерв хозяйственной жизни района, действуя на который, можно ожидать скорейшего возрождения его экономической жизни. При рассмотрении положения работ по электрификации отдельных районов, такое направление работ комиссии будет выяснено на конкретных примерах.

Как было уже отмечено выше, ближайшей задачей Комиссии было использование существующих электрических станций, выделение из них наиболее жизнеспособных, объединение работы нескольких станций и создание таких условий, чтобы станции, по возможности, могли правильно работать с максимальной отдачей в общее электрическое хозяйство.

С этой целью по всем районам составлены списки станций мощностью от 1 000 л. с., произведена техническая оценка этих станций и намечена определенная очередность работ по пуску их в ход. Особен-

но интересным оказались результаты такого учета для одного из важнейших районов — района Донецкого, где объединение работы станций, уже существующих на рудниках и металлургических заводах, дает в Алмазно-Мариевском, Юзово-Макеевском и Центральном районах возможность снабдить электрической энергией окружающие рудники, до сих пор еще не электрифицированные. Быстрое осуществление этих первоочередных мероприятий, конечно, прежде всего, зависит от того состояния, в котором эти станции находятся в настоящее время.

Не только теоретически, но уже и практически работы по объединению и использованию существующих электрических станций особенно далеко продвинулись в Центрально-промышленном районе, где в сеть районной станции «Электропередачи» уже работают ряд крупных электрических станций Богородского, Павловского и Орехово-Зуевского районов, где намечены к использованию электрические станции текстильных предприятий Щелковского района и проводится в жизнь объединение электрических станций около Брянска, Коломны и Тулы.

Для Уральского района намечается использование станций Кушвинского и других заводов.

Подобного же рода учет многочисленных станций Петрограда, принимая во внимание большие изменения в характере промышленности этого центра, делает вероятным освобождение значительного количества электротехнического оборудования, могущего себе найти широкое применение в тех местах, где имеется избыточное количество топлива и где широкое применение даже устарелых установок может оказаться экономически выгодным. Вообще работа технической оценки существующих электрических станций несомненно повлечет за собою перегруппировку электрических установок и в значительной степени облегчит задачи первоначальной местной электрификации, потребности которой находят отголосок в многочисленных заявлениях провинциальных работников.

Ответственными работниками по электрификации районов Северного, Центрально-промышленного, Южного, Волжского, Уральского, Кавказа, Западной Сибири и Туркестана уже прочитаны перед комиссией основные доклады, и тезисы по электрификации районов уже выработаны. В начале июля все материалы по районам передаются в распоряжение комиссии, и тогда явится возможность дать сводную карту основных станций и электрических сетей с подразделением на очереди в порядке их значения для общегосударственного хозяйства.

Основные моменты из жизни этих районов и их электрификационные нужды рисуются перед государственной комиссией в своих насущных чертах нижеследующим образом:

I. Для всего Северного района основой его возрождения является использование богатых в этом районе водных источников энергии и комбинирование работ гидравлических электрических станций, частью [1] воздвигаемыми на торфе. При этом оказывается, что такая соединенная работа станций является чрезвычайно удачной в смысле максимального использования обоих источников энергии, так как годичное колебание водной энергии, с одной стороны, и ограниченная возможность массовой выработки торфа и подвоза дров, с другой стороны, ставят существенное ограничение для работы того и другого вида станций в случае их раздельной эксплоатации.

Наличность дешевой электрической энергии даст возможность развития в Северном районе железоделательной промышленности Олонец-

[1] Так в тексте.

кого края, лесной промышленности в Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерниях, разработки бокситов в Тихвинском районе — в целях получения из них, в дальнейшем, аллюминия — и может послужить основой для широкой выработки искусственных азотистых удобрений, что, в свою очередь, явится толчком для интенсификации сельского хозяйства в Северном и Центральном районах.

Новое промышленное развитие Северного района в свою очередь послужит источником новой жизни для промышленности самого Петрограда, который в связи с своим несомненным портовым значением и ввиду всех предпосылок своего предшествующего экономического развития должен остаться одним из крупнейших промышленных и культурных центров. Ввиду того, что через Северный район проходит транспорт к незамерзающему порту Мурманска и к портам в Архангельске и Петрограде, естественно, выдвигается на первый план вопрос электрификации транспорта в этом районе. При этом особое значение приобретает быстрейшая электрификация железной дороги между Петроградом и Мурманском, в особенности ввиду той роли, которую может сыграть этот путь для снабжения России громадными источниками питания, открывающимися при развитии рыбного дела в Поморье.

Необходимость разрядки громадных лесов Севера, ввиду несомненного валютного значения лесных материалов, в свою очередь, теснейшим образом связана с сооружением целого ряда районных станций на дровяном топливе, которые одновременно могут явиться могучей базой для колонизации Северного района и интенсификации его сельского хозяйства. Таким образом, в Северном районе проектируются кроме объединения работы существующих паровых станций в Петрограде и достройки на смешанном привозном топливе на р. Неве, в Уткинской заводи, а также завершения работ по сооружению двух станций на Свири и одной на Волхове,— гидравлические станции на реках Выге, Ниве и Ковде, третья станция на Свири, станция на Суне и две торфяные станции в Тихвинском уезде и в северном участке Николаевской ж. д. Кроме того, намечено во вторую очередь еще целый ряд станций и поставлена в зависимость от наших будущих сношений с Западом возможность сооружения дровяных районных станций на реках Пинеге, Мезени, Печоре и Северной Двине.

II. Будущее развитие Центрального района и его электрификация основывается на использовании разбросанных по всему району мощных торфяных залежей, а южная часть района обеспечивается подмосковным углем. Замена загружающего транспорт дальнего привозного топлива и дров топливом торфяным и подмосковным углем явится могучим фактором процветания этого крупнейшего промышленного района. Увеличение добычи торфа до нужного размера намечается в форме механизации этого производства, в частности, и при помощи того гидравлического способа, который в настоящее время испытывается в промышленном масштабе. Развитие добычи подмосковного угля основывается на электрификации рудников.

Основной промышленностью района является промышленность текстильная во всех своих отраслях: хлопчатобумажной, льняной и шерстяной. Наличность богатейшего оборудования и квалифицированного персонала закрепляет за этим районом его руководящее текстильное значение. Можно предвидеть, что будет продолжаться дальнейший сдвиг текстильной промышленности по направлению к Волжской артерии и все больший и больший переход к утилизации в текстильном деле местных растений с лубяным волокном, т. е. главным образом льна и конопли.

Имеющиеся в районе залежи железной руды и наличность древесного и торфяного топлива создают базис для самостоятельной металлургической промышленности района. Центральное положение Москвы в узле железнодорожных сетей и сети электропередач, а также наличность богатого технического оборудования и квалифицированного персонала обеспечивает для этого центра его дальнейший промышленный расцвет и руководящее значение для наиболее сложных отраслей машиностроения, электротехнической промышленности, обработки пищевых продуктов и т. п.

В общем проектируется здесь сооружение 10 районных торфяных станций и 2 станций на подмосковном угле. Предвидя сжигание торфа в генераторах с использованием отходящих продуктов для получения азотистых удобрений, можно отметить чрезвычайное значение торфяных станций для интенсификации сельского хозяйства района, уже и в прежнее время являвшегося одним из передовых в сельскохозяйственном отношении.

III. Волжский район, обнимая все среднее и нижнее Поволжье, носит резко выраженный сельско-хозяйственный характер со слабо развитой промышленностью. Обеспечение продовольствием, наличие такой мощной водной артерии, как Волга, соединяющая Волжский район с Центрально-промышленным, Уралом, Туркестаном, Персией и, наконец соседство Донецкого бассейна,— дают все основания предполагать, что этот район имеет все шансы на быстрое и мощное развитие. Подъем сельскохозяйственной культуры должен дать большой излишек сельско-хозяйственных продуктов, что сделает этот край житницей России. Для развития железоделательной и металлообрабатывающей промышленности создаются благоприятные условия путем использования уральской руды, подвозимой водным путем, и донецкого угля. Избыток сельскохозяйственных продуктов даст основание для дальнейшего развития отрасли промышленности, обрабатывающей пищевые и животные продукты. Точно так же и крупная химическая промышленность должна несомненно развиться в этом районе.

В качестве источников энергии, за отсутствием других, намечаются сланцы в Ундорах и Кашпире [1], где предполагаются к постройке районные станции, из коих первая будет снабжать энергией районы Казани, Симбирска и отчасти Самары, вторая — район Самары, Сызрани, Вольска и Саратова, и третья станция намечается на Дону для снабжения энергией района Царицына, долженствующего развиться в крупный промышленный центр.

Эта станция должна будет давать энергию на случай электрификации линии Белая Калитва — Царицын, провозоспособность коей должна соответствовать предъявляемым требованиям: доставка донецкого угля во весь Волжский район, а может быть, отчасти и в Центральный промышленный район и на Урал; для этой цели прорытие Волго-Донского канала имеет жизненное значение для всего Волжского района. Имеющиеся в этом районе горючие газы дают возможность построить одну большую или ряд более мелких станций в районе Пугачевского уезда. Во вторую очередь намечаются станции на торфу в Чебоксарском уезде выше Казани, в Бузулукском уезде на сланцах и к востоку от Камышина и югу от Ново-Узенска, где по исследованиям, имеются достаточно мощные источники горючих газов. Кроме указанных намечаются еще станции для обслуживания Астрахани.

Означенные выше районные станции с намеченными электропереда-

[1] На Волге, Куйбышевская обл.

чами могут захватить до 20% всей территории, что явится весьма важным фактором для сельского хозяйства, которое несомненно использует электрическую энергию не только для второстепенных сельско-хозяйственных работ, но и в целях замены тягового скота.

IV. Восточная часть Донецкого района должна быть электрифицирована прежде всего в целях восстановления и развития угледобывающей металлургической промышленности района. Должен быть положен конец хищническому уничтожению необходимых для металлургической промышленности коксующихся углей, и нужно приложить все усилия для интенсивной добычи антрацита и тощих углей. Районные станции здесь должны использовать те сорта угольного топлива, которые негодны для вывоза, частью же должны базироваться на использовании газов, являющихся результатом металлургических процессов. Ввиду того обстоятельства, что в довоенное время существующее оборудование рудников не использовалось в должной мере из-за транспортных затруднений и чрезвычайных трудностей парового транспорта района, из-за тяжелого железнодорожного профиля, электрификация как подъездных к рудникам путей, так и вывозящих магистралей по направлению к Харькову, Ростову и Волге является первоочередной задачей. Помимо объединения и использования существующих станций в восточной части Донецкого района здесь предполагается начать с закладки районной станции ограниченной мощности, постепенно увеличивая ее размеры до мощности крупной станции. В дальнейшем проектируется сооружение еще 3 районных станций на отбросах угольных копей и тощих углях.

Часть Донецкого бассейна, прилегающая к Днепру, должна быть электрифицирована путем использования огромного источника водной энергии днепровских порогов. В связи с постройкой районной станции на днепровских порогах предполагается сооружение морского порта в Александровске на Днепре. Наиболее дешевой и в наибольшем количестве энергия Днепра может явиться лишь при условии создания на порогах только одной плотины, при чем себестоимость отпускаемого тока по предварительному расчету не должна превзойти 0,3 коп. киловат-час в переводе на довоенные цены. Такая дешевизна энергии на установке у Александровска объясняется большим и сравнительно слабо колеблющимся напором, урегулированным при помощи водохранилища выше плотины, объединением всей организации, однородностью оборудования и громадной мощностью станции. Установленная мощность Александровской гидроэлектрической станции может быть доведена до 820 тыс. сил и даст количество энергии вдвое больше, чем установки на реках Свири и Волхове вместе.

При таких условиях близ Александровска возникает громадный промышленный центр, производящий высокие сорта стали, машины, инструменты, морские и речные суда, двигатели и пр.; создадутся благоприятные условия для возникновения целого ряда производств, как лесотехническое, мукомольное, которые будут играть громадную роль при товарообмене с заграницей.

Западный район будет обслужен станциями, намечаемыми на торфе вблизи Киева и на воде близ Новгород-Северска. Район между Киевом и Екатеринославом будет обслужен гидроэлектрической станцией у Кременчуга, мощностью в 150 000 л. с.

Район Крыма может быть обслужен местными централями, работающими или на горючих газах Северного Крыма, или на каменном угле.

Юго-западная часть может быть снабжена электрической энергией от станции на Днестре и Южном Буге.

Работа по утилизации водной энергии Днепра и создание морского пути Александровск — Черное море позволяют объединить это дело с мелиорацией плавней (более 200 000 дес.), мелиорацией нижнего Приднепровья (б. 350 000 д.) и северного Крыма (50 000 дес.) и, таким образом, это даст возможность использовать для сельскохозяйственных целей более 600 000 десятин ценнейших земель.

Кроме получения электрической энергии для сельской промышленности от указанных гидроэлектрических установок, таковая в других частях района может быть снабжена от менее мощных районных станций; при этом намечается возможность использования многочисленных здесь и в общем мало использованных электрических станций сахарных заводов.

V. Роль Урала в народном хозяйстве настолько велика, что в электрификации этого района является особо насущная потребность.

Урал располагает огромнейшими запасами руд железных, медных, золота, платины, леса, строительных материалов и пр. В связи с исторически сложившейся промышленностью Урал располагает подготовленным опытным заводским населением. Сравнительная ограниченность запасов минерального топлива, особенно специальных сортов, необходимых для металлургических целей, тормозила развитие уральской промышленности, заставляя ее базироваться на древесном топливе, требовавшем огромных затрат человеческого и животного труда для транспорта, углежжения и т. п.; поэтому даже существовавшие оборудования заводов использовались не полностью.

При огромном значении Урала для народного хозяйства России развитие его промышленности связано с самым срочным и широким развитием на Урале добычи всех видов топлива и средств его доставки к местам потребления. Отсюда вытекает необходимость, при недостатке рабочих рук и средств гужевой доставки, в широкой механизации и электрификации лесных угольных и торфяных разработок, лесовозных и углевозных дорог. При условии достаточного развития добычи и доставки топлива на Урал возможно значительное расширение количества выпускаемого чугуна при дальнейшей механизации и электрификации процессов работ и надлежащем приспособлении заводов. Развитие рудного дела целиком связано с подводом энергии к разработкам, и потребность в энергии на Урале настолько велика, что приходится ставить вопрос не о количестве необходимой энергии, а о возможности и размерах добычи и подачи этой энергии. Урал в этом отношении находился и находится в неблагоприятных условиях. Имеющиеся огромные запасы древесины мало доступны, да и сама по себе древесина слишком ценный материал, чтобы смотреть на него только как на топливо. На Урале имеются все данные для самого широкого развития деревообрабатывающей промышленности на ряду с химической. Водные силы Урала не дают источников крупной энергии. За некоторыми исключениями дело идет о небольших мощностях местного значения. Основой электрификации по крайней мере в ближайшее время может служить только местный уголь и торф.

В связи с характером промышленности, горными богатствами, топливом и другими условиями намечается ряд районов, применительно к которым и должны строиться планы электрификации Урала.

Районы с высоким качеством руд, переработка которых должна вестись на древесном угле, должны развить у себя дальнейшую переработку продуктов и развить большую промышленность как в смысле общего машиностроения, так и специальных заводов земледельческих машин, паровозов, вагоностроительных, электротехнических и т. д.

К таким районам должен быть отнесен средний Урал с Екатеринбургским и Высокогорским округом и затем Бакальским. Тяжелая индустрия на Урале может развиться только на привозном топливе главным образом на Кузнецком угле и коксе в районе горы Магнитной и в Богословском округе. Район Магнитной горы должен быть связан железнодорожным путем с Кузнецким районом и в то же самое время должны быть начаты самые энергичные разведки и разработки углей Орска, Троицка и других ближайших районов одновременно с развитием путей сообщения.

При намеченном распределении районов электрификация Урала рисуется в следующем виде:

1. Учитывая то обстоятельство, что в ряде заводов во время войны уже приступлено было к устройству электрических станций, необходимо срочное окончание начатых работ.

2. Развитие работ по устройству Кизеловской электрической станции, которая должна сделаться районной станцией для электрификации копей Кизеловской ветки и части перевальных дорог в связи с гидроэлектрическими установками на Чусовой.

3. Намечена постройка большой районной станции на Челябинских углях. Станция может обслуживать рудные разработки и Златоустинский район.

4. Электрификация Екатеринбургского района должна в будущем базироваться на торфе в связи с гидроэлектрическими установками на Исети. Для ближайшего периода районная станция должна питаться Егоршинским антрацитом. Существующие зачатки электрификации района (Кувшинская станция) необходимо срочно закончить.

5. Богословский район может быть обеспечен энергией от своей станции на местном угле.

6. Район горы Магнитной пока должен базироваться на развитии местных торфяных и дровяных разработок.

7. Район Уфимский должен использовать возможность устройства ряда гидроэлектрических установок по рекам Уфе и Белой.

Электрификация (Урала) даст жизнь не только горной, металлообрабатывающей, химической и другим отраслям промышленности, но даст могучий толчок развитию сельского хозяйства и кустарной промышленности района.

Работы по электрификации Зап. Сибири, Кавказа и Туркестана проведены в том же направлении, но ближайшей характеристики их мы здесь не можем дать за недостатком места.

Особый интерес и особенную трудность представляют вопросы, связанные с электрификацией земледелия. Многомиллионная армия крестьянского земледельческого труда, вековые навыки населения к земледельческой работе, равнинный характер России, сравнительно благоприятные почвенные и климатические условия, громадный фонд культурных земель, чрезвычайный простор для вовлечения в культурный оборот новых земель,— все это обусловливает и в будущем превалирующее значение России, как страны земледельческой.

Мировой продовольственный кризис и валютное значение сельскохозяйственных продуктов выдвигают со своей стороны вопросы, связанные с земледелием, на первый план. Комиссия заслушала целый ряд докладов работников сельско-хозяйственной секции, причем необходимость быстрейшего перехода к интенсивным формам сельского хозяйства была выяснена с достаточной полнотой. Подвод механической энергии к земле является основным условием совершенствования форм нашего сельскохозяйственного производства, практика

прежнего трехполья, отчасти переложной системы, ограничение прежним фондом культурных земель неизбежно будет связано с катастрофическим состоянием всего нашего хозяйства.

Социальный сдвиг в рядах крестьянства, перераспределение земельного фонда неизбежно приводят к необходимости создания крупных государственных земледельческих хозяйств.

Вместе с тем приходится учитывать необходимость немедленного подвода механической и электрической энергии к крестьянскому хозяйству в тех переходных формах, в которых оно живет в настоящее время, и предвидеть естественную тягу широких масс крестьянства к высшим формам хозяйства, обусловленную как фактором экономической разрухи, так и ростом сознательности крестьянских масс и их государственным значением.

Значение электрификации земледелия, как специального метода подвода механической энергии к земле, было подвергнуто особому разбору.

Гармоническое сочетание сельско-хозяйственной нагрузки с нагрузкой индустриальной и световой обеспечивает новые формы разумного сельско-хозяйственного быта и для самих электрических станций является залогом высокого коэфициента их использования.

Фактический учет сельско-хозяйственной нагрузки как вследствие новизны этого дела в России, а следовательно и отсутствия данных из практики, так и в силу возможности разнообразных комбинаций в грядущем неизбежном переходе нашего с.-хозяйства к интенсивным формам,— представляет необычайную трудность.

Комиссия основательно проштудировала тот образец интенсивности электрифицированного с.-хозяйства, который разработан проф. Баллодом для социалистической Германии [1], отнюдь не считая, что этим типом предрешается раз навсегда образцовый тип интенсивного хозяйства для громадных пространств всей России, столь различных по климату и почве.

В настоящее время агрономический отдел комиссии заканчивает свои работы по сводке материалов по с.-хозяйственному районированию России. В связи с этой работой будут выяснены приблизительные нормы запросов районов на электрическую энергию, но уже предварительные подсчеты показывают, что в недалеком будущем с.-хозяйственная нагрузка России будет конкурировать с нагрузкой электрических станций для нужд промышленности и транспорта.

Уже первоначальные шаги электрификации с.-хозяйства и деревни обеспечивают для районных станций полнейшую возможность сбыта той энергии, которая оказалась бы избыточной за покрытием индустриальных и транспортных целей, почти в неограниченно большом масштабе.

Вместе с тем трудности с.-хозяйственного промысла, а также и необходимость при проектировании районных электрических станций, в виду общей экономии затрат, задаваться небольшим числом, но по возможности крупных по мощности сооружений выдвигают на первый план руководящее значение и более точный учет нагрузок со стороны промышленности и транспорта, за исключением, конечно, таких местностей, где специальные нужды с.-хозяйства уже выявлены с достаточной полнотой. Само собой разумеется, что концентрация населения России по главнейшим путям сообщения, в особенности по водным системам, в свою очередь, должна быть принята во внимание при трассировке линий электропередач.

---

[1] Проф. Баллод К., Государство будущего.

Широкое применение электричества для показательных государственных хозяйств, электрификация советских хозяйств, особая роль советских земледельческих хозяйств, связанных с промышленными учреждениями и специальными культурами, задача лесной и лесообрабатывающей промышленности, вопросы мелиорации, разработка торфяных угодий — все это подготавливается в особых докладах агрономической секции и в черновом виде все эти материалы в настоящее время уже закончены.

Сводный доклад по земледелию явится первой и основной главой будущего доклада комиссии в Совнарком[1].

Работы секции по электрификации транспорта уже подходят к концу. Секция располагала богатейшим материалом, характеризующим все железнодорожное хозяйство России в его прошлом и настоящем. На основании этого материала и тех теоретических норм, которые в настоящее время приняты техникой, секция разработала основные тезисы и ряд диаграмм, выясняющих экономическое значение электрификации ж.-д. транспорта в связи с режимом той или другой жел.-дороги. Выяснилась полнейшая целесообразность перехода к электрической тяге в различных районах нашей ж.-д. сети, при чем особый интерес приобретает электрификация так называемых сверх-магистралей, т. е. тех основных ж.-д. линий дальнего следования, которые имеют специальные задания и являются как бы становыми хребтами всей будущей сети. Для некоторых районов электрификация транспорта является, повидимому, задачей очередности высшего порядка, чем даже электрификация промышленности и, вероятно, должна ей предшествовать (электрификация ж.-д. транспорта Донецкого района, Уральская перевальная дорога и т. д.).

Группой сотрудников НКПС был прочитан доклад о видах на общее ж.-д. строительство в ближайшие 10 лет. Выяснилась совершенная необходимость связать план будущей сети жел. дорог со специальным анализом работы ж.-д. сети в прошлом и вести в дальнейшем проектировку, имея в виду нужды транспорта в целом, т. е. неразрывную связь ж.-д. транспорта с транспортом водным, шоссейным и гужевым, а также необходимость внимательного учета при этом неизбежности в дальнейшем электрификации транспорта.

Лишь наличность стройного объединенного плана перевозок, проектировка транспортных сетей, а не отдельных ж.-д. линий, должны явиться в будущем основанием всего нашего ж.-д. строительства, и подготовкой соответствующего материала занята в настоящее время специальная группа сотрудников.

Что касается до обзора отдельных видов промышленности, то они находятся в следующем состоянии: записки по добывающей промышленности в большей части представлены и извлечения из этого материала напечатаны в № 3 «Бюллетеней Гоэлро». Весь доклад закончен и сдается частями, по мере переписки.

Обзоры отдельных групп текстильной промышленности распределены между отдельными специалистами, и, кроме того, составлен еще общий доклад, охватывающий все отрасли текстильной промышленности.

Обзор химической промышленности, обработки пищевых продуктов, металлообрабатывающей промышленности частью закончены, частью заканчиваются.

---

[1] См. «План электрификации РСФСР. Доклад VIII Съезду Советов Гос. комиссии по электрификации России», стр. 79—136, Москва, 1920 г.

Доклады по деревообделочной промышленности, писчебумажной и по искусственному удобрению уже представлены, точно также, как и общий обзор кустарной промышленности.

Петроградской группой сотрудников представлена записка об удовлетворении нужд электрификации нашими машиностроительными заводами, «Электротрестом» подготовляется записка о возможности использования для той же цели нашей электротехнической промышленности.

Записка по использованию мелких водных сил путем нормализированных гидравлических установок, специальные работы о деревенских электрических установках мелкого характера, как предпосылка будущей широкой электрификации деревни, уже заканчивается.

В работах (Теплового комитета) по топливоснабжению страны подвергнуты специальному анализу все виды топлива, их значение в прошлом и выяснены перспективы для плана снабжения страны топливом на ближайшие 10 лет. Приблизительно в 3-х недельный срок будет закончена работа петроградской группы сотрудников по учету водных сил страны.

Все вышеизложенное приводит нас к тому несомненному выводу, что имеются все данные для благополучного доведения работы до конца уже в ближайшие месяцы, и явится возможность в недалеком будущем представить Совнаркому первоначальный план электрификации России на основе определенного государственного плана хозяйства.

Жизненность самой задачи неизбежно повлекла к тому, что в период работ теоретического характера в комиссию стали поступать запросы от различных учреждений и от работников с мест, наглядно характеризующие необходимость широких государственных мер в этом направлении.

Из протокола заседания комиссии по снабжению Каширстройки 12 июля 1920 г.[1]

Слушали: О снабжении Каширстройки продовольствием и фуражем.

Постановили: ...По пунктам заявления Каширстройки на имя Ленина постановлено:

Обязать Наркомпрод исполнять постановление Совобороны о выдаче Каширстройке двухмесячного запаса продовольствия и фуража по требованиям строительства, причем во избежание перебоя в наличии продовольствия наряды возобновляются за месяц до израсходования продуктов и фуража по предыдущим нарядам.

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро), 30 сентября 1920 г.[2]

1. Обсуждается и принимается следующий список районных станций, помечаемых к постройке в первую очередь.

---

[1] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 2303, 1920 г., л. 2. Организация специальной комиссии по снабжению строительства Каширской районной электрической станции была вызвана письмом главного инженера строительства на имя председателя Совнаркома В. И. Ленина 19 июня 1920 г., в котором сообщалось о продовольственных и финансовых затруднениях, срывавших строительство.

Комиссия состояла из представителей: ВСНХ, Наркомпрода, Наркомфина и строительства станции.

(См. ЦГАОР, ф. 3429, оп. 1, д. № 2303, лл. 372—373).

[2] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 2, 1920 г., л. 117 и 117 об.

	Гидравл. ст. мощн. в т. квт.	Теплов. ст. мощн. в т. квт.	Итого
Северный район			
1. Районный торф.	—	30	
2. Свирская 2-я	40	—	
3. Свирская 3-ья	60	—	
4. Волховская	30	—	4 ст.—160
Центральный район			
5. Шатурская	—	40	
6. Каширская	—	60	
7. Епифановская	—	60	
8. Нижегородская	—	40	
9. Иваново-Вознесенск.	—	40	
10. Белгородская	—	40	6 ст.—280
Южный район			
11. Лисичанская	—	80	
12. Штеровская	—	100	
13. Белокалитвинская	—	60	
14. Гришинская	—	20	
15. Александровская	200	—	5 ст.—460
Волжский район			
16. Каширская	—	20	
17. Казанская	—	20	
18. Царицынская	—	20	
19. Саратовская	—	20	4 ст.— 80
Кавказ			
20. Екатеринодарская	—	20	
21. Кубанская	40	—	
22. Терекская	40	—	
23. Грозненская	20	—	4 ст.—120
Урал			
24. Кизилевская	—	40	
25. Алапаевско-Егорьевская	—	40	
26. Челябинская	—	60	
27. Чусовская	25	—	4 ст.—165
Западная Сибирь			
28. 1-я станция	—	40	
29. 2-я станция	—	40	2 ст.— 80
Туркестан			
30. 1-я станция	—	40	1 ст.— 80

Итого — 8 гидравлических станций общей мощности — 455 т. квт и 22 тепловых станции — общей мощности — 930 тыс. квт, а всего — 30 ст. общей мощности 1 385 тыс. квт.

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро), 19 октября 1920 г.[1]

Председатель от имени президиума предлагает наметить в принятом списке 30 районных станций, общей мощности 1 385 тыс. киловат, программу работ ближайших 3-х лет.

Постановлено: Принимая во внимание, что для постройки намеченных 30 станций необходимо наметить известную очередность, и вместе с тем учитывая, что установить очередность на весь 10-летний срок не представляется в настоящее время возможным, Гоэлро считает необходимым выделить все те работы, которые должны быть произведены в первое трехлетие 10-летнего срока.

К таким работам Гоэлро относит:

1) Все работы для осуществления программы *А* Гоэлро.

2) Продолжение работ по сооружению начатых электрических станций, к которым относятся:

в Северном районе — Волховская, Свирская и в Уткиной заводи.

В Центральном районе — Каширская и Шатурская, причем Шатурская станция оценивается общей мощностью в 10 тыс. квт в предположении, что дальнейшее увеличение мощности станции находится в связи с дальнейшим развитием торфодобывания.

3) Работы по сооружению новых электрических станций. В Южном районе: Штеровская и подготовительные работы для Александровской гидравлической станции.

В Уральском районе: Кизелевская станция, Челябинская и обследование и проектировка гидроэлектрической станции на реке Чусовой.

4) Кроме того намечается сооружение в первую очередь станций:

В Центральном районе: Нижегородской и Иваново-Вознесенской, причем первоначально сооружаемая мощность той и другой должна быть в строгом соответствии с развитием топливоснабжения этих станций. В таком же положении находится сооружение Каширской станции около Сызрани, развитие которой должно проектироваться в зависимости от снабжения ее местным топливом — сланцами.

В Уральском районе — Егоршинская на местном антраците, от добычи которого будет зависеть устанавливаемая мощность станции.

Для Сибири и Туркестана предположено изыскание и проектирование районных электрических станций в районе Алтая и Кузнецкого района.

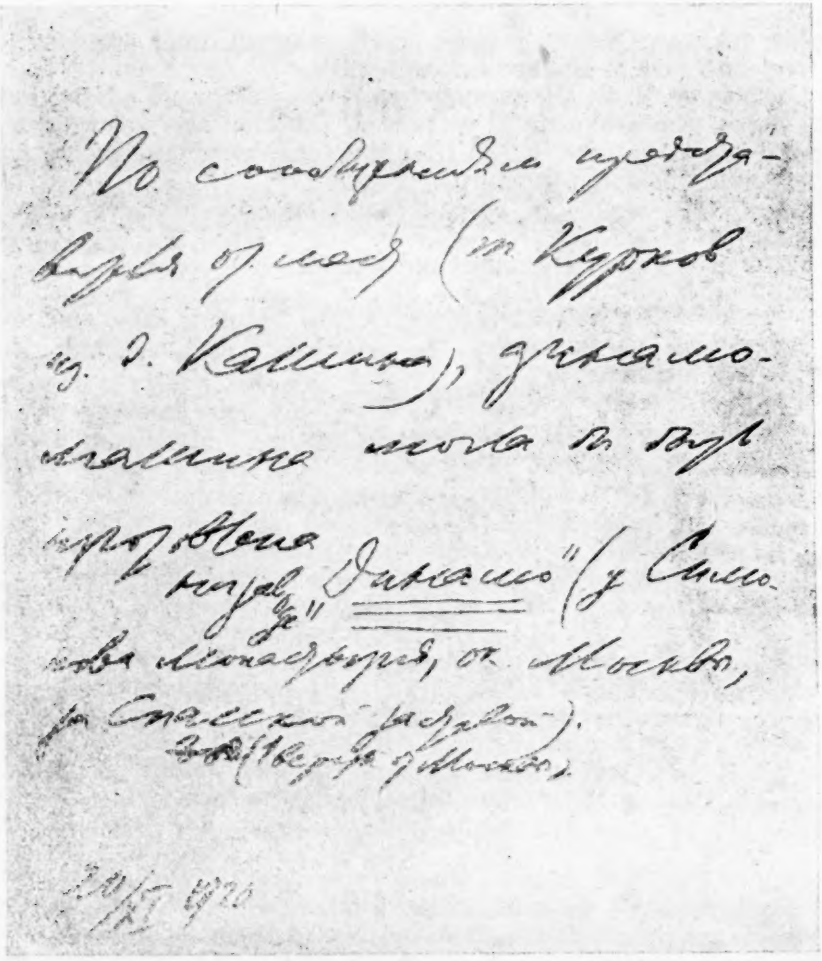
(Подписи).

Из протокола заседания Государственной комиссии по электрификации России (Гоэлро), 23 ноября 1920 г.[2]

1. [Председатель] подтверждает свое сообщение о необходимости доклада Съезду Советов 20/XII с. г. и сообщает, что по настоянию В. И. Ленина, программа доклада должна быть в соответствии с работами Гоэлро расширена...

---

[1] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 2, 1920 г., л. 119 и об.
[2] ЦГАОР, ф. 5208, д. № 2, 1920 г., лл. 135—136 об.



Записка В. И. Ленина в президиум ВСНХ[1]

[1] Эта записка была направлена В. И. Лениным в президиум ВСНХ в связи с заявлением Волоколамского исполкома от 18 ноября 1920 г. о предоставлении Волоколамскому уисполкому второй динамо-машины.

[Председатель] предлагает кроме обзоров планов электрификации районов включить:

1) Введение — содержащее общую характеристику электрификации, как основы государственного хозяйственного плана.

2) Электрификация — как средство выхода из кризиса топлива

3) » » » » » » производства

4) » » » » » » транспорта

5) » » » » » » рабочей силы

После доклада Съезду должен выйти полный отчет о работах Гоэлро.

Постановлено: Принять к сведению...

9. Сообщение Е. Я. Шульгина о ходе его работы по обзору намечаемых Гоэлро первоочередных установок. Прежде чем приступить к изложению своей работы, Е. Я. Шульгин отмечает изменения, которые он предлагает внести в принятый план:

1) Увеличить мощность Гришинской[1] станции на 20 т. квт., т. е. определить в 40 000 квт.

Постановлено: Предложение принять.

2) Включить в список станции в Уфе и Твери.

Постановлено: Включить станции в Твери и Уфе, как местные с последующим расширением до размеров районных при условии обеспечения топливом.

3) Увеличить мощность Царицынской станции до 40 000 квт.[1].

Постановлено: Предложение принять.

(Подписи).

(Продолжение следует)

---

[1] См. протокол Гоэлро от 30 октября 1920 г.

Из истории гражданской войны на Украине в 1918 г.

В феврале 1918 г., в результате предательства контрреволюционной Центральной рады и врагов народа из троцкистско-бухаринского и эсеро-меньшевистского лагеря, страна Советов подверглась нападению со стороны иностранных интервентов.

Предатели националисты и эсеро-меньшевики из Центральной рады, открывшие ворота интервентам, охотно согласились играть роль политической ширмы для захватнических замыслов империализма.

Центральная рада превратилась в марионетку, но как только Рада изменнически продала Украину, потребность в «социалистической» ширме отпала, и интервенты отбросили Раду как ненужный хлам.

На место разогнанной Рады было поставлено буржуазно-помещичье «правительство» гетмана Скоропадского.

«Правительство» Скоропадского полностью зависело от воли военного командования оккупационных войск. Этим правительством открыто был введен против украинского народа режим суровых военно-полевых судов, виселиц, карательных экспедиций, грабежа, насилия и колониального рабства. На фабриках и заводах был установлен 12-часовой рабочий день, в сельском хозяйстве принудительный труд на полях помещиков.

На борьбу с оккупантами и белогвардейцами поднялись вооруженные отряды рабочих Екатеринослава, Херсона, Николаева, Харькова и Полтавы.

В первых рядах самоотверженных борцов за независимость родины сражались рабочие Донбасса. Под руководством товарища Ворошилова пролетарии Луганска, Бахмута, Юзовки, Макеевки и других районов Донбасса с исключительной храбростью и отвагой громили белогвардейцев и чужеземных захватчиков.

Партия Ленина — Сталина подняла весь украинский народ на отечественную войну против захватчиков.

«Против иноземного ига, идущего с Запада,— писал товарищ Сталин в статье «Украинский узел»,— Советская Украина подымает освободительную о т е ч е с т в е н н у ю войну,— таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине» [1].

На отечественную войну против оккупантов вслед за пролетариатом поднималось и украинское крестьянство. Первые его отряды составила крестьянская беднота Киевщины, Черниговщины, Полтавщины и Харьковщины.

Вместе с беднейшим крестьянством в борьбу против оккупантов втягивалось и среднее крестьянство. Делегаты крестьянского съезда в Киеве, которому не давали возможности собраться, в момент разгона вынесли постановление «гетмана не признавать и земли помещикам не отдавать».

Повсюду под руководством большевиков создавались партизанские отряды. Большевистская партия из подполья выделяла для формирования и руководства боевыми действиями партизанских отрядов своих лучших сынов.

Полтавский губернский староста телеграфировал 16 мая в министерство внутренних дел, что прибывшие из Екатеринослава 10 большевиков в районе

---

[1] «Известия ВЦИК» № 47, 14 марта 1918 г.

Золотоношского уезда сформировали партизанский отряда из 700 вооруженных крестьян.

Газета «Киевская Мысль» сообщала, что по многим селам Киевской губернии «разбрелись большевики, ведущие среди крестьян агитацию» [1].

Успех народной войны украинского народа против оккупантов состоял именно в том, что партии большевиков удалось все вооруженные выступления крестьянства провести при самой активной поддержке и руководстве со стороны пролетариата.

Пролетарии фабрик и заводов Украины оказывали помощь крестьянству не только путем стачек и забастовок, посылки оружия и организаторов-агитаторов, но и руководили вооруженной борьбой против оккупантов.

Летом 1918 г. по всей Украине прошла широкая волна крестьянских восстаний; в это время рабочие-железнодорожники устроили всеобщую полуторамесячную забастовку, помешав тем самым оккупантам перебрасывать свои войска.

Однако на первом этапе освободительной отечественной войны крестьянские восстания носили еще разрозненный характер, хотя они охватывали ряд уездов, а порой и целые губернии. К числу таких восстаний относится и восстание в Звенигородском и Таращанском уездах Киевской губернии, материалы о котором представлены ниже.

Задача партии большевиков заключалась именно в том, чтобы этим разрозненным выступлениям придать форму организованной борьбы.

Одновременно партии пришлось вести ожесточенную борьбу против всякого рода контрреволюционных эсеро-меньшевистских и буржуазно-националистических партий и их пособников из числа «левых коммунистов», пытавшихся придать движению не классовый, а национальный характер и использовать его в своих контрреволюционных, предательских целях.

И, наконец, партия должна была направить все усилия на организацию и сплочение своих собственных рядов, а также на создание специального аппарата, подчиняя его руководству партийных организаций. Таким аппаратом были созданные повсюду военно-революционные комитеты.

Под руководством большевистских военно-революционных комитетов крестьянство Украины вело вооруженную борьбу не только с войсками оккупантов, но и против тех сил внутренней контрреволюции, на которые они опирались, т. е. с помещиками, кулаками и чиновниками гетманской администрации.

От обороны повстанцы переходят к активным методам борьбы, громят и деморализуют в отдельных районах целые полки и дивизии оккупационных войск.

Из телеграммы в Вену австро-венгерского посла в Киеве графа Форгача от 25 июня 1918 г. узнаем, что «германские, а также императорские и королевские войска (австро-венгерские войска — *С. М.*) вынуждены непрерывно вести обременительные бои, иногда связанные со значительными потерями».

С особой силой крестьянские восстания в июне-июле 1918 г. развернулись на территории Киевской, Полтавской, Черниговской и северной части Херсонской губерний.

Черниговский губернский староста в своем докладе министру внутренних дел указывал, что в Нежинском уезде представители гетманского правительства «и даже немецкие военные силы оказываются в положении обороняющейся стороны» [2].

Бои повстанцев с оккупантами в Звенигородском, Таращанском и Сквирском уездах Киевской губернии велись непрерывно в течение двух месяцев. Звенигородка и Тараща несколько раз захватывались повстанцами.

Под ударами народной войны и под влиянием коммунистической агитации армия интервентов и белогвардейцев разлагалась и теряла свою боеспособность.

---

[1] «Киевская Мысль» № 75, 14 мая 1918 г.

[2] Киевский областной Исторический архив, ф. осведомит. отд. киевского градоначальника, д. № 3АЧ, л. 32.

Осенью 1918 г. борьба украинского народа против оккупантов вступает в новую фазу.

Второй съезд КП(б)У, происходивший в Москве 17—22 октября 1918 г. при непосредственном руководстве Ленина и Сталина, наметил конкретные мероприятия по подготовке всеобщего восстания. Укреплялся аппарат партийных организаций и военно-революционных комитетов; в крупных рабочих центрах велась подготовка к организованному захвату власти; создавались хорошо дисциплинированные воинские части, удар которых, координированный с боевыми действиями пролетариата и крестьянства Украины, должен был окончательно разгромить силы гетманщины.

К осени 1918 г. «нейтральная зона» превратилась в центр скопления всех революционных сил Украины, восставшей против оккупантов и гетмана.

Большевики Щорс, Боженко и Черняк, не покладая рук, работали над созданием из этих разрозненных отрядов полков регулярной Украинской Красной армии.

За развитием и формированием этих полков зорко следили Ленин и Сталин. Еще до организации этих полков Владимир Ильич лично инструктировал Щорса.

Враги народа — троцкисты, бухаринцы и буржуазные националисты не раз пробовали сорвать организацию этих полков, всячески тормозя их вооружение, снаряжение и снабжение продуктами.

22 сентября Всеукраинский ревком издал приказ о сформировании из всех партизанских отрядов двух советских повстанческих дивизий. Командиром первого — Богунского полка был назначен Щорс. Вторым — Таращанским полком командовал рабочий Киевского арсенала Боженко. Крестьянин-бедняк Черняк формировал третий — Новгород-Северский полк.

Вот сведения о боевом и моральном состоянии бойцов первой повстанческой дивизии: «Подбор людей хороший и боевой... Дисциплина образцовая... Дух частей сильный; все рвутся скорее освободить Украину от немцев и правительства Скоропадского, и удержать их стоит больших усилий, что особенно трудно при недостатке командного состава» [1].

Когда в октябре месяце начались боевые действия повстанцев против частей оккупантов, Богунский и Таращанский полки были объединены в одну бригаду, возглавленную Щорсом, который одновременно продолжал оставаться командиром Богунского полка.

Первые схватки с оккупантами наглядно показали, что полки повстанческих войск уже сделались такой силой, которая вполне способна справиться с любой поставленной перед ней задачей.

Восстание украинского народа и удары, наносимые повстанцами, революционные настроения германских солдат — все это приблизило поражение германского империализма на западном фронте и ускорило революцию в Германии.

9 ноября 1918 г. Ленин телеграммой на Украину сообщил о совершившейся в Германии революции.

Ленин просил большевиков Украины немедленно передать эту радостную весть германским солдатам.

Гениальное предвидение Ленина о неизбежности революции в Германии сбылось.

Указывая украинскому народу на то, что на смену разгромленным полкам гетманщины и оккупантов идут империалисты Англии и Франции, товарищ Сталин призывал «всех верных сынов Советской Украины прийти на помощь молодому советскому правительству Украины...» [2].

11 ноября Совнарком постановил дать Реввоенсовету республики директиву — в десятидневный срок начать наступление против германо-гайдамацких войск.

[1] ЦАКА, д. № 98—399, л. 166.

[2] И. Сталин, Статьи и речи об Украине, Партиздат ЦК КП(б)У, 1936 г., стр. 62.

17 ноября 1918 г. решением ЦК РКП(б) и Совнаркомом был образован Реввоенсовет Украины во главе с товарищем Сталиным; Ворошилов и Артем возглавили Временное Рабоче-крестьянское правительство. Красная Армия начала наступление по всему украинскому фронту. Богунский и Таращанский полки были в первом эшелоне этих войск. На помощь рабочим и крестьянам Украины шли части Красной армии, рабочие и крестьяне Советской России. Богунцы, таращанцы, новгородсеверцы наступали по пятам в панике бегущего противника. Везде по пути их следования к ним присоединялись тысячи лучших сынов украинского народа.

«Партия подняла народ на отечественную войну против нашествия войск иностранной интервенции, против мятежей свергнутых революцией эксплоататорских классов» [1].

Ленин и Сталин вдохновили народ на победу.

Щорс, Боженко и Черняк вели его в бой против интервентов и кулацко-петлюровской контрреволюции, за Советы, за торжество социализма.

Публикуемые документы лишь частично отражают героическую борьбу украинского народа против германских оккупантов в 1918 г. Основная часть документов хранится в Центральном Государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР), Центральном архиве Красной армии (ЦАКА), Центральном архиве Революции УССР (ЦАР) и Киевском областном Историческом архиве (КОИА). Часть сводок министерства внутренних дел правительства Скоропадского переведены с украинского на русский язык. Документы о деятельности Н. Щорса частично публиковались в центральных и украинских газетах.

С. Марков

I. На борьбу с белобандитами и оккупантами

Обращение Совета Народных Комиссаров Донецкой республики к товарищам рабочим [2]

Товарищи!

Враг очень близко и уже угрожает Донецкому бассейну.

Немедленно все вооруженные отряды направляйте в Харьков.

Являться за распоряжением на Сумскую 13.

Средства берите у капиталистов, пользуйтесь самым широким правом реквизиции, организовав для местной охраны отряды. Вводите трудовую повинность, чтобы работы не прекращались.

Контрреволюционеров арестовывайте, при сопротивлении расстреливайте.

Совет Народных комиссаров Донецкой республики.

Распоряжение президиума Екатеринославского Совета рабочих и солдатских депутатов [3]

Об организации Красной армии.

Принимая во внимание, что в настоящее время единственным назначением вооруженного народа является беспощадная борьба с австро-

[1] «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)», краткий курс, стр. 218.

[2] Газета «Донецкий пролетарий» от 15 марта 1918 г. № 198. В феврале 1918 г. IV областной съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейна, в связи с угрозой германской оккупации, провозгласил самостоятельную независимую от Украины Донецко-Криворожскую республику. Председателем Совнаркома был избран большевик Артем.

[3] Опубликовано в екатеринославской газете «Звезда» от 1 марта/16 февраля 1918 г., № 37.

германцами, желающими раздавить Российскую социалистическую революцию, президиум Совета рабочих и солдатских депутатов считает необходимым немедленно приступить к коренной реорганизации вооруженных сил гарнизона на началах добровольческой службы и предлагает Военному отделу Совета, обсудив этот вопрос, вынести решение о техническом выполнении этого решения. Реорганизация эта должна быть произведена в семидневный срок. Солдаты, не желающие оставаться добровольно на службе,— распускаются по домам.

Президиум Совета.

Распоряжение президиума Екатеринославского Совета рабочих и солдатских депутатов [1]

О формировании отрядов на фронт

Приступить к спешной организации отрядов для отправки на фронт и для борьбы с вторжением австро-германцев.

Всем пулеметным и бомбометным командам приготовиться к выступлению 28 февраля.

Призываются только те солдаты, которые добровольно пожелают выступить на борьбу за народное дело.

Если солдаты указанных команд не пожелают выступать, то пулеметы и бомбометы должны быть сданы другим сформированным отрядам.

Президиум Совета.

Резолюция общего собрания рабочих и служащих Белянских копей, [март] 1918 г. [2]

Общее собрание рабочих и служащих Белянских копей Советской республики, заслушав доклад в связи с контрреволюционным наступлением немецких, австрийских, украинских и русских банд: капиталистов без фабрик и помещиков без земли и их приспешников, лакеев и прихлебателей, [заявляет]: мы, рабочие и служащие Белянских копей, совместно с товарищами рабочими, раньше бывшие под гнетом царского правительства и в плену у него, шлем капиталистам всех стран свое трудовое революционное проклятие и заявляем, что для защиты революционного пролетариата — рабочих, батраков, крестьян и всего, что было придавлено грязной ногой абсолютизма и капитала всего мира, объединенная пролетарская революционная армия даст отпор и покажет всему буржуазному миру капитала, где их место. Для этого настоящее собрание приступило к записи добровольцев как русских, так и других национальностей, для отправки на фронт в защиту народной трудовой власти.

Да здравствует Интернационал!

Да здравствует власть революционного пролетариата всего мира!

(Подписи).

Резолюция Александровского уездного (Екатеринославской губ.) съезда крестьянских депутатов, 1 марта 1918 г. [3]

Уездный крестьянский Съезд советов, заслушав доклады товарищей о политическом моменте, констатирует, что Октябрьская рабоче-кре-

[1] Там же.

[2] Опубликовано в луганской газете «Донецкий пролетарий» от 14 марта 1918 г., № 205.

[3] Донецкий областной Исторический архив, ф. Степлаевского сельсовета, св. 7, арх. № 177.

стьянская революция положила начало раскрепощению труда вступлением в полосу социалистической революции, путем передачи власти Советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов; присоединяется ко всем постановлениям Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и полагает, что только диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства может закрепить все завоевания революции и обеспечить ее дальнейшее развитие.

По вопросу о войне, и мире, в связи с наступлением немецких войск на Российскую советскую республику, Съезд считает, что наступление, руководимое немецкими генералами и юнкерами, заключившими союз с контрреволюционной бывшей Радой и всемирным империализмом, имеет целью не только захват чужой территории, но и полное уничтожение Российской революции, являющейся авангардом революции мировой, и тем самым поставлен вопрос о жизни или смерти российского, а с ним и всемирного пролетариата и беднейшего крестьянства.

Уездный съезд Советов призывает всех, кому дороги завоевания Октябрьской революции, вступить в ряды бойцов за ее идеалы, приступив к немедленной организации Красной социалистической армии и местных советских партизанских боевых дружин для спасения революции, и поголовно мобилизовать буржуазию для принудительных работ.

(Подписи).

Резолюция собрания членов РСДРП на Белореченском руднике, 20 марта 1918 г.[1]

Заслушав доклад о VII Всероссийском съезде Российской социал-демократической рабочей партии, мы, рабочие и служащие Белореченского рудника Советской республики, признаем, что политика ЦИК вполне правильная и сосредоточена на защите пролетариата и беднейшего крестьянства от наступления германского империализма на Советскую республику.

Находим, что признанная Съездом ратификация мирного договора с хищниками германского империализма, есть единственная возможность получения хотя малейшей передышки для демобилизации усталой от 4-летней империалистической бойни солдат и создания твердой Красной социалистической армии.

Исторически неизбежно, что настоящий период социалистической эры революции, в самом недалеком времени, приведет к новым империалистическим, даже международным наступлениям против социалистического движения вообще, а в частности против Советской Российской республики, а потому мы как один человек изъявляем готовность пойти в ряды создаваемой Красной социалистической армии, ибо другого выхода для спасения советской власти мы не видим, и только твердая дисциплина и идея сознательных социалистов может спасти революционную Россию от вторжения грабителей пролетариата — международных империалистов.

Что же касается переименования партии в «Российскую Коммунистическую Партию (большевиков)», то после всестороннего обсуждения этого вопроса мы видим, что то славное имя «Коммунист», которым съезд назвал нашу партию, есть украшение всего пролетариата и мы с радостью присоединяемся к этому священному переименованию и по-

[1] Опубликовано в газете «Донецкий пролетарий» от 26 марта 1918 г., № 213.

станавливаем с сегодняшнего дня именовать нашу партию Российской Коммунистической Партией (большевиков).

Да здравствует Советская республика!

Да здравствует отныне Российская Коммунистическая Партия (большевиков)!

(Подписи).

Резолюция общего собрания рабочих Брянского завода (г. Екатеринослав), 20 марта 1918 г.[1]

Присутствует около 5 000 человек.

Заслушав доклад представителя главнокомандующего фронтом о текущем моменте и принимая во внимание, что буржуазная банда как русских, так и германских империалистов, в союзе с шайкой их лакеев, также и гайдамаков и иных предателей народа, стремится задушить рабоче-крестьянскую власть — Советы и тем самым лишить всех трудящихся их завоеваний, а революцию — ее жизненной силы,— п о с т а н о в и л и:

До последней крайности защищать своих избранников — Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и если Совет призовет, то немедленно приостановить завод, всем вооружиться и выступить на фронт против разбойников. А также просить Совет принять все меры к обеспечению остающихся семейств. Пусть знают насильники, что торжествовать победу они не будут, что близок час, когда пролетариат всего мира объединится и дружным усилием сметет всю свору насильников-кровопийц.

К оружию!

Да здравствуют Советы!

Да здравствует революция!

Воззвание Луганского штаба о формировании отряда Красной армии[2]

Товарищи рабочие и крестьяне!

В настоящее время, в тяжелые дни, когда гайдамацко-германские банды разрушают нашу страну и восстанавливают старый помещичье-капиталистический строй, необходимо напряжение всех наших сил.

Всех кому дороги завоевания революции, всех кто не на словах, а на деле стремится к освобождению рабочего класса, мы призываем к оружию.

Всех кто не хочет, чтобы помещики снова завладели землей, кто не хочет, чтобы капиталисты стали снова хозяевами фабрик и заводов, и кто стремится к уничтожению эксплуатации, мы призываем к вооруженной борьбе.

Всех кто стремится к освобождению угнетенных от ига угнетателей, всех кто стремится к социализму, мы призываем к восстанию.

Против черной армии капиталистов и помещиков мы выставляем нашу революционную рабочую красную армию.

---

[1] Опубликовано в екатеринославской газете «Звезда» от 30 марта 1918 г.

[2] Опубликовано в газете «Луганский революционный вестник» от 14 апреля 1918 г. Луганский военный штаб, или иначе Мобилизационный штаб Красной армии Луганского района, был организован большевиками Донбасса в марте 1918 г. для формирования рабочих отрядов на борьбу против германских захватчиков. Штаб работал при ближайшем участии тов. Ворошилова. Одним из непосредственных руководителей штаба был друг и боевой соратник тов. Ворошилова — тов. Пархоменко.

В революционной борьбе должны участвовать все революционеры. Все должны стать под оружие.

Да здравствует революционная борьба труда с капиталом!

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует социализм!

Мобилизационный отдел.

Запись в красную армию производится в помещении управления бывш. воинского начальника по Петроградской ул. от 10 часов утра до 7 час. вечера.

Желающие записаться должны иметь рекомендации от рабочих организаций.

Мобилизационный отдел.

Протокол собрания деревень Ново-Никольской, Давидовки, Ивановки и Анастасьевки, Давидово-Никольской волости, Купянского уезда Харьковской губ. [1]

На собрании присутствовало 200 граждан.

Заслушав доклад о текущем моменте, постановили:

1. Организовать Красный социалистический партизанский отряд.

2. Обложить богатых торговцев и прочих эксплоататоров, а также и богатых крестьян, которые имеют свыше 50 десятин собственной земли.

Обложение денежной платой должно производиться по усмотрению волостного Совета крестьянских депутатов.

Воззвание Киевского губернского военно-революционного комитета, [июнь] 1918 г. [2]

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Волею рабочих и крестьян Украины власть на Украине с декабря месяца (1917 г.) перешла в руки Советов рабочих и крестьянских депутатов и их выборного Центрального Исполнительного комитета Советов Украины. Съезд полутора тысяч рабочих и крестьянских депутатов Украины в марте месяце 1918 г. в Екатеринославе власть эту утвердил [3]. Когда войска Вильгельма заняли рабоче-крестьянскую Украину и в интересах украинских и немецких богачей начали душить Украинскую революцию, выбранный в Екатеринославе Центральный исполнительный комитет Советов Украины манифестом призвал рабоче-крестьянскую Украину подготовлять восстание против украинской и немецкой буржуазии, против гетманского строя и поддерживающих его вильгельмовских войск.

Все члены Центрального исполнительного комитета разъехались по Украине подготовлять восстание, а девять членов его по выбору организовали «Комитет восстания». Эта «девятка» берет на себя доставку крестьянам и рабочим Украины всех необходимых для восстания денежных и военных средств. Вся Украина должна покрыться сетью земских, волостных, уездных и губернских комитетов восстания (военно-революционных комитетов), задачей которых является подготовка и руководство восстанием. Киевский губернский военно-революционный

[1] Опубликовано в газете «Луганский революционный вестник» от 4 апреля 1918 г.

[2] Киевский обл. историч. архив (КОИА), ф. листовок.

[3] Второй съезд Советов Украины, который происходил в Екатеринославе 17—20 марта 1918 г.

комитет призывает все партийные, а также рабочие и крестьянские организации, которые стоят за власть Советов рабочих и крестьянских депутатов, а там, где их нет, то отдельных товарищей основывать на местах таковые военно-революционные комитеты. Указанные комитеты руководят всей повстанческой работой в целом, сама же работа распределяется по отделам:

1) Общеполитический отдел, который ведает сношениями с другими ревкомами и их основывает. 2) Агитационный, который распространяет и внедряет мысли о восстании. 3) Финансовый. 4) Военный штаб.

Штаб имеет: 1) Отдел разведки, который собирает все сведения о месте расположения врага, о названии его части, а так же следит за разведкой врага (контрразведка), 2) Отдел формирования, который организует из храбрых, готовых отдать жизнь, людей данной местности небольшие боевые отряды (партии человек в 25) и сотни (человек 100) для постоянной активной боевой работы. Эти отряды ставят себе задачей постоянно и всеми средствами наносить ущерб неприятелю и уменьшать его силу еще до начала общего восстания. Для этого они должны уничтожать отряды врага, особенно реквизиционные и карательные, взрывать железные дороги накануне провоза неприятельских эшелонов, уничтожать боевые запасы и грузы, обозы...[1] особенно командный состав, освобождать политических арестованных.

При этом необходимо всегда выбирать для удара слабое место неприятеля и не подставлять самих себя под удары более сильного противника. Отдел формирования подготовляет всех надежных крестьян и рабочих данной местности к выступлению при всеобщем восстании, а также, при необходимости восстания, в отдельных местностях.

Отдел снабжения доставляет оружие боевым отрядам и населению.

Отдел оперативный разрабатывает план боевых выступлений, дает отрядам указания и руководит боевыми выступлениями при всеобщем восстании.

Главные правила партизанских боевых выступлений: разрабатывать тайно, наступать с налета быстро, в одно время, лишать противника возможности получать откуда бы то ни было помощь, обеспечить себе возможность отступления, памятуя при этом, что побеждает тот, кто наступает и знает на кого наступает.

Давая настоящие указания, Киевский губернский военно-революционный комитет призывает немедленно организовать такие комитеты в Киевской губернии и установить связь с Киевским.

Товарищи рабочие и крестьяне! Враги наши подняли голову; как при старом режиме, они отнимают землю у крестьян, 8-ми часовой рабочий день у рабочих, бьют крестьян розгами и издеваются над ними.

Вперед! К организации и борьбе! Своими силами поднимайтесь против своей и немецкой буржуазии!

Им покорно теперь служат немецкие солдаты, но и они должны будут понять, что все крестьяне и рабочие всех стран — товарищи и повернут свои штыки вместе с нами против наших общих угнетателей.

Связывайтесь с ними, разъясняйте им, какое злодейское дело они творят тем, что душат революцию на Украине. Призывайте их свергнуть своего Вильгельма, его министров и генералов.

Да здравствует всеобщее вооруженное восстание против немецких и

[1] Неразобрано 2 строки.

своих богачей (кто бы не был у власти,— Центральная рада, гетман ли Павло Скоропадский или гетман Василий Габсбург!).

Да здравствует международное восстание вооруженного рабочего народа против буржуазии!

Да здравствует власть Советов рабочих и крестьянских депутатов на Украине и во всех странах мира!

Да здравствует социализм!

Киевский губернский военно-революционный комитет.

II. Восстание в Звенигородском и Таращанском уездах Киевской губернии

Крупные события под Звенигородкой [1]

6 июня, в 10 час. вечера, в Уманском железнодорожном отделении была получена от начальника ст. Россоховатка телеграмма следующего содержания:

«Станция дезорганизована вооруженной толпой местных крестьян. Пути разобраны в обе стороны.

Просьба — поездов не отправлять до уведомления. У коменданта станции Христиновка прошу соответствующего содействия. Находимся безвыходном положении». Из дальнейших сообщений выяснилось, что крестьяне пяти местных сел, вооруженные винтовками, пулеметами, ручными гранатами, бомбами и др., подняли восстание, под влиянием большевиков и других агитаторов, против существующего правительства и против германских войск, находящихся на территории Украины. К восставшим присоединились бывшие вольные казаки [2], которые захватили ст. Россоховатка, разобрали пути, поставили патрули и запретили станционным служащим сношение с другими станциями.

Кто руководит восстанием, пока неизвестно. События только начинают развиваться.

Немцами высланы сильные отряды с артиллерией для подавления восстания.

Поезда из Цветкова и на Цветково не отправляются до выяснения положения. В районе станции Стецовка также бродят вооруженные толпы крестьян.

Товарный поезд со стороны Цветково подвергся в этом районе обстрелу. Из поездной прислуги никто не пострадал.

Из сводки административного отдела канцелярии военного министерства за 8 июня 1918 г. [3]

Звенигородка 5. VI. В местечке Лисянке толпа вооруженных крестьян стреляла в немецкий отряд. Немцев один убит, четыре тяже-

---

[1] Из газеты «Уманское слово», 8 июня 1918 г.

[2] «Вольные казаки» — черносотенные банды, организованные Центральной радой из белогвардейско-кулацких элементов в период борьбы рабочих и крестьянской бедноты Украины за Советы (октябрь 1917 — январь 1918 г.). Путем обмана и демагогических обещаний Раде удалось привлечь в отряды «вольного казачества» и средние слои крестьянства. Под влиянием большевистской агитации и нарастающей отечественной войны против оккупантов, средние слои крестьянства стали переходить на сторону повстанцев. Белогвардейско-кулацкая часть этих отрядов позже была использована Петлюрой для борьбы с Красной армией.

[3] КОИА, ф. освед. отд. киевского градоначальника. 1918 г. д. № 8/VI. л. 90.

ло ранены. Стрелявшие разбежались в окрестности Лисянки. Волнения крестьян тревожного характера.

Звенигородка 6. VI. Отправлен значительный украино-немецкий отряд с тяжелыми орудиями для подавления разрастающихся в районе Лисянки крестьянских бунтов. Телеграфное сообщение с городом прервано.

...Звенигородка 7. VI. Партизанское движение охватило новые районы. В селе Гусаново крестьянами убито двадцать немцев, в уезде пожар...

Звенигородка 7. VI. Волнения крестьян в Лисянском районе приняли характер партизанской войны против Украины[1] и немцев. Численность партизанских отрядов, со всех сторон окруживших Лисянку, 15 тысяч.

Из рапорта начальника особого отдела штаба гетмана министру внутренних дел, (июнь) 1918 г.[2]

Имею честь доложить вашему превосходительству следующие полученные мною о беспорядках в Звенигородском уезде сведения.

Беспорядки начались 3 июня в селе Лисянке вооруженным сопротивлением крестьян гетманскому карательному отряду и немецким войскам, пытавшимся обезоружить их. 7-го того же июня беспорядки происходили уже в находящемся в четырех верстах от Звенигородки с. Озерном и в предместьи города «Пески», а 9-го числа и в самом городе, вследствие прибытия к означенному дню в город вооруженных крестьян из ближайших сел, причем начавшиеся беспорядки продолжались в городе и уезде вплоть до 13 июня, а затем благодаря прибытию в уезд значительных войсковых немецких сил прекратились.

25-го того же июня беспорядки снова возобновились, так как прибывшими немецкими властями были предприняты самые энергичные меры к обезоружению поголовно всех горожан, но в то же время ими мало было сделано в этом направлении по уезду, несмотря на самые подробные сообщения как городских, так и сельских обывателей, не сочувствующих крестьянскому восстанию, немецкой комендатуре о местопребывании зачинщиков и подстрекателей к восстанию, а равно и о местонахождении в разных селах скрытого крестьянами оружия.

Причиной происшедших беспорядков является неудовольствие крестьян появлением на территории Украины немецких войск, а главным образом, недоверием к гетману Украины, при котором, по мнению взбунтовавшихся крестьян, невозможны в желательных им размерах земельные реформы, причем последовавший некоторое время тому назад приказ гетмана, коим обещаны безземельным крестьянам наделы земли, а также запрещены единоличные земельные владения, размером свыше 25 десятин, никакими результатами, в смысле прекращения беспорядков в уезде, не увенчался, так как взбунтовавшиеся крестьяне отнеслись к названному приказу безразлично.

Происшедшие беспорядки являются следствием пропаганды большевиков из среды крестьян, но агитации каких-либо иностранцев, или

---

[1] Как здесь, так и в следующих документах, термин «Украина» употребляется чиновниками различных учреждений Скоропадского в смысле Украины гетманской, буржуазно-помещичьей.

[2] Центральный архив революции (ЦАР) УССР, ф. министерства внутренних дел, д. № 70, лл. 477—478.

пособников таковых, не замечено. По словам осведомителей, происходившие беспорядки особенных размеров достигали, благодаря бездействию прибывшего в Звенигородку для подавления беспорядков батальона немецких войск, численностью около 400 человек, который осведомившись о том, что причиной вооруженного восстания крестьян является неудовлетворение их земельных нужд, на особом своем митинге постановил сопротивление восставшим не оказывать и имеющееся оружие предоставить последним, что и было исполнено, причем 9 июня сдали оружие немцы, находившиеся в винном складе, а на другой день — и немцы, находившиеся в Коммерческом училище.

По окончании митинга немецкие солдаты призвали своих офицеров и объявили им состоявшееся постановление, предложив им оказывать сопротивление мятежникам самостоятельно, если они это желают. Офицеры вынуждены были подчиниться этому решению солдат и выговорили себе лишь неприкосновенность.

Благодаря сдаче оружия находившимися в Коммерческом училище немцами, мятежниками были захвачены и арестованы, полагавшие найти себе там же убежище, представители местных властей и карательный отряд гетмана численностью 80 человек...

По словам осведомителей, в происшедших беспорядках большое участие принимало население сел Тарасовки, Водянки, Стецовки и особенно Лисянки, Кирилловки и Гусакова...

Начальник отдела (подпись).

Телеграмма австро-венгерского посла в Киеве графа Форгача министерству иностранных дел, 11 июня 1918 г., № 549 [1]

Известия о брожении в стране усиливаются. Бои немцев в Звенигородском районе к юго-западу от Киева носят серьезный характер и связаны с потерями. На восточном фронте и под Таганрогом на немцев также были произведены нападения со стороны банд и большевистских войск. Бои императорских и королевских войск в районе Елизаветграда еще не закончены. Посланные нами силы сначала оказались недостаточными и должны были последовать дополнительные переброски войск.

В Киеве была найдена прокламация Всеукраинского революционного комитета, дающая подробные распоряжения относительно актов саботажа на железных дорогах, нападений на германских и наших офицеров и организации связи революционных групп при помощи сигнальных ракет. Действительно, германские караульные посты в Киеве с некоторого времени начали доносить о загадочных сигнальных ракетах различных цветов, появлявшихся по ночам. Много офицеров также было убито в железнодорожных вагонах. Акт саботажа на железных дорогах и взрывы мостов так же, как и нарушение движения, имели место на нескольких линиях. На железных дорогах было задержано много лиц с ручными гранатами. Поэтому германская комендатура в Киеве с согласия украинского правительства сегодня издала распоряжения, напечатанные в газетах и на плакатах. Эти распоряжения запрещают какие бы то ни было сборища, предостерегают против забастовок, и за последнее время отдан приказ о строжайшем проведении разоружения. Были произведены многочисленные аресты. По поводу возможной необходимости военных мер последовал обмен мнений и имеется полное согласие между группой армии Эйхгорна [2] и командо-

[1] ЦАР УССР, ф. министерства внутренних дел, д. отдельных документов.

ванием императорской и королевской восточной армии [1]. Эти явления в стране военные круги сохраняют в строгой тайне, но все же в Киев проникли преувеличенные слухи, и там опять царит необоснованное паническое настроение.

События в стране можно было более или менее предвидеть и, надо полагать, что мы преодолеем их военными мероприятиями.

Форгач.

Телеграмма австро-венгерского посла в Киеве графа Форгача в министерстве иностранных дел, 14 июня 1911 г. [2]

В дополнение к моей телеграмме от 11 сего месяца № 549. Германские войска с севера и юга наступают на очаг восстания в юго-восточном [3] районе Киевской губернии, взяли центр движения — Звенигородку, освободили окруженный там германский отряд, половина которого ранена. Судьба нескольких меньших отрядов еще неизвестна. Всех вооруженных убивают, село, в котором остаются жители, щадят, села же, покинутые населением, сжигают для устрашения, чтобы предупредить повальное бегство крестьян в леса и партизанскую войну.

Началось концентрическое наступление австро-венгерских войск на второй очаг восстания у Елизаветграда, в северной части Херсонской губернии. В Киеве за последние два дня стачечное движение в умеренных границах, нет серьезного нарушения спокойствия; многочисленные предупредительные аресты.

Форгач.

Из рапорта таращанского уездного старосты киевскому губернскому старосте, [июнь 1918 г.] [4]

Докладываю, что положение в Таращанском уезде таково: 1. Решительные действия местных властей, направленные к восстановлению порядка в уезде вообще и к возвращению разграбленного у землевладельцев имущества, в частности, вызвали, благодаря преступной агитации, усиленное брожение среди крестьянского населения; из вернувшихся с фронта солдат соорганизовались повстанческие [отряды]. Происходившие в последние дни беспорядки в соседнем Звенигородском уезде отразились несомненно и в Таращанском повите...

(Подпись).

Из сводки министерства внутренних дел о настроении населения Киевщины с 23 по 29 июня 1918 г. [5]

По Звенигородскому уезду: ... 24 июня в северной части уезда вокруг села Лисянки расположились повстанцы, которые имеют связь с Таращанским уездом, на них с севера наступает Баварская кавалерийская бригада. На запад около Рижановки собрались крупные [отряды], которые продвигаются к Лисянке. Около Вербовца находится 5000 человек повстанцев с пятью орудиями. Повстанцы около Рижановки перешли из Херсонской губернии. Германское командование пока что ограничивается постройкой боевых позиций вокруг города и посылкой разъездов; в эту ночь часть германских войск двигается на Вербо-

[1] Австро-венгерская оккупационная армия.
[2] ЦАР, УССР, ф. министерства иностранных дел, д. отдельных документов.
[3] В тексте ошибка — следует: «в юго-западном районе».
[4] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 97, л. 49.
[5] Там же, лл. 91—92.

вец, очевидно, немцы не считают себя достаточно сильными для более энергичных действий. Принимая во внимание то, что германцы отказались распылять свои силы, пока уезд не будет очищен, разоружение и аресты сейчас не могут быть осуществлены. По той же причине германцы отказались охранять и помогать вооруженной силой. Милиция разбежалась, а поэтому до сформирования милиции необходимо прислать человек 200 вооруженных солдат. Повстанцы окружают город Звенигородку, идет бой. Повстанцы собрались в Рижановке и в Водянке, город обстреливается из орудий со стороны Озерно, Чернянка. Население волнуется. 27 июня германские войска последовательно окружают повстанцев. Германские летчики заметили, что село Лисянка горит. Повстанцы из района Лисянки двинулись в южном направлении, юго-западнее Звенигородки. Слышны орудийные разрывы.

По Сквирскому уезду: 25 июня в Володарском лесу 300 или 400 человек большевиков собираются напасть на Сквиру. Германцы вышли из южного района уезда; необходимо прислать по крайней мере две роты германцев. 26 июня командированный в Котлярку отряд был встречен там огнем винтовок; чтоб заставить население выдать стрелявших и оружие, было сожжено 2 сарая; отряду помогали германцы; искалеченных ни с одной, ни с другой стороны не было.

По Киевскому уезду: ...26 июня, по донесению начальника варты 7-го района на г. Ржищев готовится вооруженное нападение, приняты меры перед германским штабом, чтобы не допустить этого выступления. 27 июня по агентурным сведениям в с. Ясногородку приехало несколько лиц, в хорошей одежде, и роздали крестьянам оружие, патроны, включая и к пулеметам. Эти лица призывали население к восстанию, на борьбу с панами, офицерами, кроме этого, чтобы низвергнуть существующее правительство. Киев называли осиным гнездом и предлагали уничтожить его. После раздачи оружия они уехали и приказали ожидать сигнала к восстанию.

По Таращанскому уезду: Уездный староста приехал в Ольшаницу, застал всю власть и казначейство, которые выехали из Таращи 28 июня. Думает в три часа выступить в Таращу. Германцев нет. Состояние Таращи неизвестное. Староста в Ольшанице ожидает патронов, которые задержаны в Белой Церкви железнодорожной властью.

Из сводки министерства внутренних дел о настроении населения Киевщины, [июль] 1918 г.[1]

По Звенигородскому уезду: 29 июня. Лисянка занята казаками и немецкими войсками. В Пановский лес, в котором обосновались восставшие, направлено несколько германских рот. В Шполянском вартовом районе спокойнее. Германцами был арестован бывший начальник милиции.

1 июля. На запад от реки Гнилой Тикач продолжаются столкновения между немцами и повстанцами...

4 июля. Столкновения германских войск с повстанцами происходят на границе Таращанского уезда. В Лисянку направляется державная варта. В Екатеринопольском и Шполянском районе державной варты спокойно, начаты аресты. В Лисянке задержано 120 участников восстания. Немцы расстреляли 4-х повстанцев и 5 чел. сожгли в усадьбе. Настроение населения в уезде повышено.

По Киевскому уезду: 29 июня. В оврагах с. Веремье Черняховской

[1] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 97, лл. 123—124.

волости находился, как доносит начальник 5-го участка, отряд большевиков численностью 622 человека, которые вооружены винтовками и 4 пулеметами. Отряд этот переправился через Днепр у с. Ужи, Черниговской губернии и ожидает здесь помощи, после чего имеет намерение вступить в бой с германским войском, чтобы его изгнать.

5 июля. В уезде ведется агитация против существующего строя, немецких войск и частной собственности. Среди населения неспокойно.

По Таращанскому уезду: 29 июня около 10 часов вечера г. Таращу начали обстреливать крестьянские партизанские отряды, и с каждой минутой стрельба все больше увеличивалась. Около 11 часов город начали обстреливать из пулеметов, а после этого начали наступление на город Таращу со стороны х. Крашеватого, но это наступление было отбито отрядом державной варты при этом был убит начальник державной варты Таращанского уезда Балицкий и корнет варты уезда Климов. После этого отряд варты в количестве 55—60 чел. перешел в государственный банк, и там удерживался до 6 часов утра 30 июня, все время отбивая наступление крестьян, но дольше 6 часов отряд не мог отбиваться, так как у него не хватило патронов. Тогда вартовый отряд решил пробить себе дорогу на станцию Ракитно штыками и на Дворянской улице отряд сделал две атаки, но не пробившись, когда в отряде осталось 15—20 чел., отряд решил выбраться из города в поле другой дорогой, но и здесь отряд встретило не меньше 50 чел. крестьян, которые заградили путь, и когда, наконец, после боя отряд прорвался, то из него осталось в живых только 4 человека: 1 начальник участка и 3 вартовых. Один из варты перешел на сторону крестьян; 4 пулемета, которые были у варты, захвачены крестьянами. Убитых со стороны державной варты человек 40, а что случилось с остальными, неизвестно.

Телеграмма каневского уездного старосты киевскому губернскому старосте, 17 июля 1918 г., № 1568[1].

Каневский уезд, особенно северная часть, охвачены вполне организованным восстанием, имеются пулеметы, артиллерия. Несмотря на наше ходатайство о присылке в Канев немецкого гарнизона для борьбы с повстанцами, последнее до настоящего времени неудовлетворено. Может повториться таращанская история. На милицию и комендантскую сотню в сорок два штыка рассчитывать невозможно. Просим немедленно сделать распоряжение о высылке достаточного гарнизона в Канев. В случае неисполнения немедленно нашей просьбы за уезд и город снимаем всякую ответственность. Наше присутствие будет бесполезно, должны будем оставить пределы уезда. Ждем телеграфного ответа.

Староста Моккиенко.

Из донесения киевского губернского старосты министру внутренних дел, 18 июля 1918 г.[2]

По сведениям, три четверти Таращанского уезда заняты повстанцами, число которых определить невозможно, так как в уезде в настоящее время нет еще ни организованного гражданского управления, ни агентурной разведки.

---

[1] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 97, л. 210.
[2] ЦАР, УССР, ф. министерства внутренних дел, д. № 10, лл. 15—16.

По имеющимся сведениям, главное ядро повстанцев достигает 2 000 вполне хорошо организованных и вооруженных людей. Большевистские отряды не окружены и имеют свободное сообщение с Уманским, Звенигородским, Липовецким и Каневским уездами. Действия германских войск носят пока оборонительный характер. Докладывая об изложенном и принимая во внимание, что повстанцы занимают значительную территорию, располагают полной свободой действий для организации, вооружения и пополнения, словом, владеют базой, откуда могут весьма серьезно угрожать государственному порядку; что уже началась уборка урожая и если немедленно не будут приняты самые решительные действительные и энергичные меры к уничтожению большевитских [отрядов], то будет потерян урожай богатейшей части Киевской губернии; что дальнейшее промедление в борьбе с повстанцами поведет только к усилению их, поднятию их авторитета в глазах населения и грозит неисчислимыми тяжелыми последствиями,— прошу вас, господин министр, не найдете ли вы возможным немедленно войти в сношение с высшим германским командованием о посылке в Таращанский уезд и смежные с ним такого количества германских войск, которое было бы вполне достаточно для немедленного и решительного подавления восстания, и вообще чтобы германское командование проявило бо́льшую энергию в наступательном направлении, не ограничиваясь обороной.

(подпись).

Из телеграммы начальника осведомительного отдела директору департамента державной варты, 24 июля 1918 г., № 3568 [1]

Звенигородский уездный староста телеграфирует: «Отряды повстанцев заняли северную половину уезда, их разъезды были в Казацком [2]. Левая колонна в четыре тысячи движется лесами с востока Каневского уезда вдоль границы Звенигородского, направляясь на Солецанский сахарный завод около деревни Таганча, Каневского уезда; по слухам хотят перейти Днепр. Отряд с артиллерией, пулеметами, хорошим обозом, дисциплинирован; есть офицеры. В селах никого не трогают, не грабят, говорят, что идут против немцев и гетмана. Правый заслон проходит Звенигородский уезд через Хижинцы, Журжинцы, Морянцы, Ольшаны, высылая в сторону Звенигородки разъезды»...

(Подпись).

Телеграмма звенигородского уездного старосты киевскому губернскому старосте, 24 июля 1918 г., № 71 [3].

Партизаны двинулись на Корсунь, их четыре отряда, называют себя партизанами... Крестьянам партизаны заявляют, что идут на соединение с русскими войсками [4], выступающими против немцев, крестьянам приказывают не убирать хлеба, ибо в Звенигородском уезде

[1] ЦАР УССР, ф. 1265, д. № 97, л. 223.
[2] Соседнее с Звенигородкой село.
[3] ЦАР УССР, ф. 1216 д. № 97, л. 224.
[4] В первых числах августа 1918 г. пятитысячный отряд повстанцев Таращанского и Звенигородского уездов переправился через Днепр на территорию Полтавской губ. В течение полутора месяцев таращанцы и звенигородцы, ведя непрерывные бои с германскими и гайдамацкими войсками, пробивались в «нейтральную зону», пройдя через всю Полтавскую и Харьковскую губернии. В «нейтральной зоне» из них был сформирован Таращанский повстанческий полк.

будет бой. Имеют тяжелое орудие. Общая численность партизан 16 000. Немцы нервничают, спешно готовятся к обороне Звенигородки. С северной частью уезда сношений не имею, в южной спокойно.

Уездстароста Ковалевский.

III. Борьба повстанцев в районе «нейтральной зоны» (Черниговская губ.)

Из доклада директора департамента варты министру внутренних дел, [июль 1918 г.] [1]

По поступившим от командированного в город Чернигов, в целях информации, чиновника департамента державной варты сведениям... в настоящее время уже идет организация «Повстанческих комитетов», в состав которых входят представители различных политических партий. Комитеты подразделяются: на сельские, волостные, уездные и губернские; низшие в составе трех членов, а губернские и уездные — девяти.

В областях создаются военно-революционные штабы, а во главе всей организации стоит Центральный комитет Украины.

В подтверждение изложенному может служить следующее обстоятельство: в ночь на 28 июня в городе Чернигове был задержан житель села Вересочи, Нижегородского уезда, у которого при обыске в числе прочих документов был обнаружен приказ Нежинского уездного военно-революционного комитета. Этот документ дает неоспоримое доказательство существования организаций, подготовляющих вооруженное восстание. Из прочих обнаруженных документов можно видеть, что самая организация провинциальных комитетов еще не закончена, а губернских и областных только будет вырабатываться на предстоящей конференции...

Опасаясь разгрома политических организаций со стороны немецких властей, партийные руководители в настоящее время перенесли свою работу, главным образом, в земские и городские учреждения, продовольственные управы, кооперативы, биржи труда и профессиональные союзы... Агитация ведется в двух направлениях: против немецких войск и против власти гетмана, причем за последние две недели, по общим отзывам людей, сохранивших связь с деревней, настроение крестьян под влиянием этой агитации резко изменилось к худшему...

Для того же, чтобы это антинемецкое настроение населения использовать против державной власти, агитаторы внушают сельчанам, что немцев привели помещики, которые и являются правительством гетмана. Под влиянием этой агитации крестьяне вооружаются и в некоторых селах уже заводится род гарнизонного порядка с выборными начальниками.

По агентурным данным восстание предполагается не ранее половины августа, при чем до этого предполагается ряд выступлений демонстративного характера для отвлечения немецкого командования от центра восстания и для того, чтобы заставить немцев раздробить свои силы.

(Подпись).

---

[1] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 76, лл. 34—35.

Из доклада черниговского губернского старосты министру внутренних дел, 12 июля 1918 г.[1]

В Нежинском уезде начал организовываться военно-революционный комитет, который, как видно из найденного при задержанном крестьянине с. Вересочи приказа комитета, сделал распоряжение о присылке 28 июня с. г. в с. Синяки, Нежинского уезда, на уездный съезд делегатов, для переизбрания комитета Нежинского уезда, а также относительно выполнения приказа № 1, изданного уполномоченным по организации центрального военного штаба по району Черниговской и Полтавской губ. Кроме того найдено письмо, в котором обращается главное внимание на образование повсеместной организации военно-революционных повстанческих комитетов, об установлении постоянной связи с Ц. К. Украины, централизации движения, ознакомлении с распоряжениями «девятки» и посылке делегатов в Москву...

Товстолес

Из сводки департамента державной варты о настроении населения на Украине, за 1 и 2 августа 1918 г.[2]

Черниговская губерния.

...В г. Нежине и уезде положение настолько обострилось, что ежедневно можно ожидать повторения звенигородской истории. 1 августа губернским старостой получена от нежинского уездного старосты телеграмма о том, что в уезде началась массовая резня хлеборобов, положение трагическое, город накануне общего восстания...

(Подпись).

Из телеграммы черниговского губ. старосты в министерство внутренних дел, 4 августа 1918 г.[3]

Настроение населения особенно тревожное. В Нежинском и Глуховском уездах по сообщению наштакор с севера и северо-востока и востока в Глухов собираются большие [отряды] для нападения на город. В Хохловку прибыло 200 матросов с пулеметами и орудиями, в Есмань 300 красногвардейцев с десятью пулеметами, Бачевск 300 красногвардейцев и Студенец до трехсот с пулеметами, идут из Севска на Глухов. Нападение на город неизбежно. Железнодорожный путь поврежден на участке Горелые хутора — Свесса; разрушено пять мостов; в продовольственном вопросе изменений нет.

Товстолес.

Отношение директора державной варты черниговскому губернскому старосте, 4 августа 1918 г.[4]

По имеющимся в департаменте державной варты сведениям в Нежинском уезде проживает неустановленный, именующий себя «уполномоченный по организации Центрального военного штаба района Черниговской и части Полтавской губернии», вокруг которого образовалась военно-революционная организация, причем повстанцам предла-

[1] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 104, л. 50.
[2] КОИА, ф. освед. отдела киевского градоначальника, арх. № 3/VI, л. 101.
[3] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 104, л. 143.
[4] ЦАР УССР, ф. министерства внутренних дел, д. № 76, л. 1.

гается организоваться в летучие отряды, соблюдая при этом полную конспирацию. В каждом уезде должен быть организован революционный комитет, на обязанности коего лежит организование полка военного времени, ведение учета оружия и патронов. Цель этой организации — свержение гетмана, захват власти и изгнание немцев. Сообщая об изложенном, департамент державной варты просит распоряжения вашего о тщательной проверке этих сведений, выяснении вошедших в указанную организацию лиц и скорейшей ликвидации их.

За директора (подпись)

Из телеграммы подольского губернского старосты в министерство внутренних дел, 7 ноября 1918 г., № 1682[1]

Положение с австрийцами с каждым часом ухудшается: все бросают и уходят полном беспорядке со всеми признаками большевизма, единственное сдерживающее начало — угроза прихода германских войск, которым поддерживают порядок австрийские офицеры. Если не будет командирован хотя один германский полк на всю Подолию, считая по роте на уезд, и небольшой резерв, устойчивость порядка будет под большим сомнением. Прошу уведомить, возможна ли присылка немецких войск.

Губстароста Киселев.

Из сводки департамента державной варты о настроении населения на Украине, за 12, 13 и 14 августа 1918 г.[2]

Черниговская губерния: Положение губернии ухудшается.

Борзненский уезд: В северной и южной частях уезда ожидается появление повстанцев. С Парифеевского завода бежит администрация.

Козелецкий уезд: 11 августа, вечером, между Держановкой — Киселевкой обстрелян пулеметным огнем германский разъезд; мост в Киселевке взорван; разъезд отступил на Чемер; немецкий броневик обстрелял район Чемера. В ночь на 12 августа в Кобыжче убит повстанцами управляющий Глованский. Поступают сведения о массовом уничтожении хлеборобов.

Новгородсеверский уезд: Большевики собираются в большом количестве, переходят реку в 10-ти верстах от города, снабжают села большим количеством оружия и получают ежедневно из Брянска подкрепления, молодых людей из местного населения вооружают и забирают с собой.

Путивльский уезд: В Крупецкой и Щалыгинской волостях идет перестрелка большевиков с украино-немецкими войсками. 12 августа немецкий отряд, ездивший в с. Бест за сеном, был обстрелян перекрестным огнем и был вынужден отступить. Большевики воспользовались этим и, захватив 11 лошадей, скрылись за нейтральную зону.

Стародубский уезд: Военное положение продолжается. Во время налета убиты пять немцев и трое ранены. Германским командованием приняты меры к вытеснению большевиков за демаркационную линию. Во избежание повторения нападений, необходимо отодвинуть демаркационную линию до естественного препятствия — реки Десны.

---

[1] ЦАР УССР, ф. «Державна варта», д. № 53, л. 289.

[2] КОИА, ф. освед. отд. киевского градоначальника, д. № 3/VI, л. 116.

Из сводки департамента державной варты о настроении населения на Украине за 16—19 августа 1918 г.[1]

Черниговская губерния, Гомельский уезд: Настроение рабочих и крестьян уезда к германским властям враждебное. Усиленно распространяются прокламации, призывающие к восстанию. В ночь на 17 августа скорый пассажирский поезд, шедший в Гомель из Киева, в 15 верстах от Гомеля потерпел крушение; убито 6, ранено 8, пострадали, главным образом, служащие поезда. Уездным старостой и другими властями установлено, что крушение произведено злоумышленниками, подложившими под рельсы пироксилиновый патрон.

Городнянский уезд: Уездным старостой 18 августа арестованы добрянский нотариус за агитацию против существующего строя, а также член исполнительного комитета по организации вооруженного восстания и члены вербовочной повстанческой организации.

Конотопский уезд: Задержано в городе 5 возов оружия, направлявшегося из Колонтаевки в Нежинский уезд: семь пулеметов, с запасными дулами, 51 граната, 62 винтовки и 10 ящиков амуниции.

Новозыбковский уезд: Растет возбуждение против немцев, вследствие реквизиции и контрибуций.

Новгородсеверский уезд: На границах Сосницкого и Кролевецкого уездов накапливаются большевистские [отряды]. На Воробьевку наступают большевики.

Путивльский уезд: В Крупецкой волости сожжен большевиками железнодорожный мост. Движение Глухов — Ворожба прекращено. Большевиками занят ряд деревень.

Из телеграммы черниговского губернского старосты в министерство внутренних дел, 19 октября 1918 г.[2]

Стародубский уездный комендант по прямому проводу передал, что повстанцы-большевики, захватившие посад Княжая Буда, Карецкую и Приваловку продвигаются на Болдовку и Соколовку. В занятых местностях проводится мобилизация лошадей. Связь со Стародубом прервана.

Товстолес

Из телеграммы черниговского губернского старосты в министерство внутренних дел, 23 октября 1918 г.[3]

Обстрел Стародуба продолжается. Снаряд попал в кабинет немецкого коменданта. Жертв нет. Немецкое командование находит полезным вывезти ценности, казначейство, тюрьму, архив и суд...

Товстолес

Из телеграммы черниговского губернского старосты в министерство внутренних дел, 18 ноября 1918 г.[4]

Суражский уезд — настроение в Клинцах тревожное, так как среди немецких солдат замечаются явные признаки падения дисциплины. Некоторые немецкие офицеры запрашивали повитстаросту возможно ли их и надежных солдат в случае развала немецкого гарнизона принять на службу в варту или сотню... Стародубский уезд — делегации

---

[1] КОИА, ф. освед. отд. Киевского градоначальника, д. № 3/VI, л. 116.
[2] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 105, л. 284.
[3] Там же, л. 281.
[4] Там же, л. 393.

большевиков принимаются немецким совпедом[1] в самом городе. Братание идет по всему фронту...

Товстолес

Из телеграммы черниговского губернского старосты в министерство внутренних дел, 29 ноября 1918 г.[2]

28 ноября около 8 часов утра большевиками занят был вокзал Клинцы. Одновременно большевики повели наступление со стороны вокзала на посад Клинцы. К 12 часам немцами, при деятельном участии варты, большевики с вокзала были выбиты. Около 14 часов большевиками начато наступление на Клинцы в районе дорог на Смолевичи, Лопатки. К 17 часам большевики успевшие ворваться на окраину Клинцов были оттуда выбиты, взято 9 пленных, 5 пулеметов; потери большевиков значительны. Большевиков вокруг Клинцов два полка: имени Богуна и Таращанский — всего до двух тысяч человек, орудий у них пока нет...

Товстолес

IV. Переход советских украинских войск в наступление

Телеграмма начальника штаба второй Орловской дивизии Курскому ревкому, 12 октября 1918 г.[3]

Второй Таращанский повстанческий полк, численностью около 2 тысяч, прибыл из под хутора Михайловского 30 сентября; простояв здесь двое суток, направился на Гринев, 12 верст западнее Погардилея на Борисово, 8 верст южнее Гринево и Кистер, что 28 верст юго-восточнее Стародуба. Из разговоров с солдатами выяснилось, что полк прорвался из Украины, формировался в лесах, первоначально был численностью до 3 тысяч, но понес большие потери в боях с немцами и гайдамаками.

За недостатком патронов переходили партиями демаркационную линию. В полку порядок: солдаты украинцы выглядят хорошо, стоят на платформе советской власти.

Наштадив 2 Орловской (подпись).

Телеграмма командира 7-го Суджанского повстанческого полка В. И. Ленину, 2 ноября 1918 г.[4]

Доношу, что 20 ноября сего года в 8 часов вечера я занял город Рыльск. Граждане города Рыльска и я от имени 7 Суджанского повстанческого полка приветствуем вас.

Командир 7 суджанского повстанческого полка (подпись).

Телеграмма начальника Первой советской повстанческой дивизии Курскому реввоенсовету, 12 ноября 1918 г.[5]

Имеется телеграмма и разговор по прямому проводу Ленина[6], которым переговоры с восставшими частями и совместные действия с ними против гайдамаков и гетманских властей возлагаются на председате-

[1] Советы солдатских депутатов в германских оккупационных войсках возникли повсеместно в ноябре 1918 г., как только было получено известие о революции в Германии.
[2] ЦАР УССР, ф. 1216, д. № 105, л. 426.
[3] ЦАКА, д. № 276—084, л. 412—413.
[4] ЦГАОР, ф. 130, д. № 141, 1918 г. оп. 12.
[5] ЦАКА, д. № 98—399, л. 67.
[6] Указанные документы не обнаружены.

ля пограничного ревкома и командира Богунского полка. Согласно этим указаниям мной дано распоряжение командиру Богунского полка выступить и действовать совместно с гарнизонами немецкими Лыщичи и Кустичи. Штаб полка сейчас на Деновичи; гарнизон Робчики еще колеблется.

Начдив (подпись).

Телеграмма командира Богунского полка Н. Щорса В. И. Ленину, 13 ноября 1918 г.[1]

Прибыла немецкая делегация в числе девяти человек от 106 и 19 немецких полков с первым красным революционным знаменем в Богунский полк, где оно и хранится. Была оказана торжественная встреча, на вокзале был устроен митинг, на котором присутствовали делегаты, местные коммунисты Богунского полка и остальных воинских частей, после чего был устроен ужин. Переночевав, делегация, с музыкой и знаменами, с Богунским полком в боевом составе отправились в девять часов утра 13 ноября на манифестацию за демаркационную линию в села Лыщичи и Кустичи-Бряново, откуда прибыли представители из немецких частей. Меры, указанные в телеграмме, приняты. С утра высланы представители, коммунисты-агитаторы. Немецкие солдаты соглашаются арестовать своих офицеров. Дальнейшее сообщим.

Командир Богунского полка Щорс.

Приветственная телеграмма В. И. Ленину, Г. В. Чичерину, Я. М. Свердлову, 13 ноября 1918 г.[2]

Представители революционных солдат Германии, делегаты Лыщинского Совета солдатских депутатов, совместно с Унечской организацией РКП приветствуют в вашем лице мировую революцию.

Телеграмма В. И. Ленина председателю Унечской РКП(б), 13 ноября 1918 г.[3]

Благодарю за приветствие всех, особенно тронут приветствием революционных солдат Германии.

Теперь крайне важно, чтобы революционные солдаты Германии приняли немедленное действенное участие в освобождении Украины. Для этого необходимо: во-первых, арестовать белогвардейцев и власти украинские, во-вторых, послать делегатов от революционных войск Германии во все войсковые германские части на Украине для быстрого и общего их действия за освобождение Украины. Время не терпит. Нельзя терять ни часа. Телеграфируйте тотчас, принимают ли это предложение революционные солдаты Германии.

Предсовнаркома Ленин.

Телеграмма начальника прифронтовой полосы участка Унеча — Зерново В. И. Ленину, 14 ноября 1918 г.[4]

Сего числа, после торжественного парада-митинга, Красные войска Советской республики совместно с войсками Германии в деревне Лы-

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 12, д. № 99.
[2] ЦГАОР, ф. 130, оп. 12, д. № 140, л. 73.
[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 12, д. № 58, л. 3. Опубликована в книге Е. Герасимова и М. Эрлих «Николай Александрович Щорс», Гос. Воениздат НКО СССР, М. 1937, стр. 73—74.
[4] ЦГАОР, ф. 130, оп. 12, д. 140.

ничи и Кустичи останавливались здесь на ночлег и завтра выступают дальше по направлению посад Клинцы со знаменами и оркестром.

Да здравствует третий Интернационал!

Да здравствует мировая победа пролетариата!

(Подпись).

Телеграмма командира Богунского полка Щорса В. И. Ленину, 16 ноября 1918 г., № 907 [1]

Переговоры велись через штаб Богунского полка с пятью гарнизонами, преобладающее настроение немецких солдат в духе коммунизма, шейдемановцы составляют десятую часть; офицеры отстранены и не участвуют ни в переговорах ни в выборах в комитеты, мер против них не принимают, несмотря на наши советы. Завтра выборы полковых комитетов, во вторник дивизионного, в конце недели надеются созвать армейский съезд Киеве, приняты меры присутствию там интернационалистов, необходимо послать крупные силы из центра.

Командир Богунского полка Н. Щорс.

Телеграмма комиссара Роста в Отдел печати Совнаркома, 16 ноября 1918 г. [2]

В селе Лыщичи за демаркационной линией состоялось заседание Совета немецких солдат 106 ландверного полка совместно с делегацией украинских повстанцев. Председатель — солдат Пельг сказал: «Немецкие солдаты-рабочие должны взять власть в свои руки, иначе через несколько лет нас погонят снова на бойню. Российская революция указывает нам путь, по которому мы должны итти». Принята резолюция о передаче всей власти Совдепам, совместно с первой социалистической республикой бороться с международной буржуазией.

За комиссара Роста помощник редактора (подпись).

Телеграмма командира Богунского полка Щорса Курскому ревкому, 28 ноября 1918 г. [3]

Богунским полком заняты посад Ардон, Чернецкая, Богородское, Коржевка, всюду восстановлены Советы, Военно-революционные комитеты. Население везде встречает радостно. Большой наплыв добровольцев, за которых ручаются Советы и Комитеты бедноты.

Продвижение на Капицы; подъем духа и сознательная дисциплина среди солдат.

Командир полка Николай Щорс.

Обращение революционного отряда Семеновки [4] к советским войскам [5]

2 декабря сего 1918 г. утром революционный отряд, организованный в м. Семеновке, без пролития крови захватил власть в свои руки. Отряд состоит из весьма малого количества людей и поддерживает порядок в м. Семеновке.

В силу этого мы просим войска Советской республики как можно скорее прислать по возможности большие силы, оружия и патронов,

[1] Там же, д. № 4, л. 67.
[2] ЦГАОР, ф. 130, оп. 12, д. № 68, л. 63.
[3] ЦАР УССР, ф. СНК, д. № 163, л. 49.
[4] Семеновка — село в 40 км южнее Стародуба.
[5] ЦАКА, д. № 287—510, л. 14. Дата на документе отсутствует.

ибо своей малочисленностью и тем оружием, которое имеется в отряде, мы долго продержаться не сможем. Подробности положения в соседних местностях, а также о численности войск, находящихся в м. Семеновке, можете узнать от делегации.

Нач. отряда (подпись).

Из рапорта командира Новгород-Северского полка начальнику Первой Украинской советской дивизии, [7—9] декабря 1918 г.[1]

Доношу, что город Новгород-Северск, ст. Пироговка, село Богдановка, село Поповка мною заняты; разъезды пущены в село Манево и Жданов, а также к Шостенскому пороховому заводу, где находится до 200 человек немцев и такое же количество петлюровцев. Согласно вашего предписания за № 801[2] о занятии Шостенского порохового завода по данному донесению не представляется возможным.

Ком. полка Черняк.

Из телеграммы командира Новгород-Северского полка командиру Первой Украинской советской дивизии, 10 декабря 1918 г.[3]

Сообщаю, что Шостенский пороховой завод мною занят, станция Терещинская занята. Город Глухов занят местным третьим сформировавшимся полком. Петлюровцы отошли в город Кролевец в двадцати пяти верстах от станции Терещинской. Немцами взорван железнодорожный мост, к исправлению меры приняты. Подвижной состав угнан в город Кролевец. К организации на местах власти меры приняты, население встречает нашу часть с большим восторгом...

Ком. полка Черняк.

Телеграмма Белгородского ревкома рабоче-крестьянскому правительству Украины, 11 декабря 1918 г.[4]

Белгородский ревком девятого занял Беломестную и продвигается дальше, организуя кругом Белгорода комбеды.

Формирование отрядов при Белкоме[5] продолжается, людей достаточно, ощущается острый недостаток оружия, винтовок, пулеметов, патронов; немедленно пришлите сколько можете оружия Беленихино, Белгородскому ревкому. Немцы спешно эвакуируются из Белгорода, продавая свое имущество; буржуазии предоставлена возможность выехать в Харьков, увозя с собой все.

Секретарь Ревкома (подпись).

Телеграмма командира Богунского полка Н. Щорса штабу Первой Украинской советской дивизии, 14 декабря 1918 г.[6]

Клинцы заняты революционными войсками в 10 часов утра 13 декабря. Войска встречали рабочие со знаменами, с хлебом и солью при восторженных криках «Ура». Во городе образцовый порядок. Сегодня рабочие выбирают Совет и Ревком.

Командир полка Н. Щорс.

---

[1] ЦАКА, д. № 287—333, л. 7.
[2] Предписание за № 801 в делах архива не обнаружено.
[3] ЦАКА, д. № 287—333, л. 21.
[4] ЦАР УССР. ф. СНК, д. № 63, лл. 7—8.
[5] Белгородский Исполнительный комитет совета.
[6] ЦАКА, д. № 287—500, л. 11.

Донесение Н. Щорса в штаб Первой Украинской Советской дивизии за 15, 16 и 17 декабря 1918 г.[1]

По прибытии в Клинцы унечской пограничной чрезвычайной комиссии 15 сего декабря и восстановлении местного Ревкома я дал вверенному мне полку приказание о дальнейшем продвижении, которое при сем прилагаю[2].

Командиру же Таращанского полка 16 сего декабря дал предписание двинуться дальше на деревни Каташин, Малый и Большой Кривец и Лакомую Буду, согласно приказания начальника дивизии продвинуться влево.

Командир 2-ой бригады Н. Щорс[3].

Донесение командира Богунского полка Щорса начальнику штаба первой Украинской Советской дивизии, 20 декабря 1918 г.[4]

Оперативная сводка за 18, 19 и 20 декабря с. г.

Богунский полк по продвижению дальше из Клинцов я расположил следующим образом:

Штаб полка, 1-й и 2-й батальоны, кавалерийская сотня и штабные команды — в деревне Белый Колодец; полковая база и хозяйственная часть полка в Клинцах; 3-й батальон в деревне Манюки.

Таращанский полк расположен в Климове (штаб полка и 2-й батальон); 1-й батальон в Рыловичах, батарея в Митьковке, 1-й экскадрон и часть пехоты в Новом Робсне, Нежинская рота — в пос. Семеновка.

18 декабря послал делегацию в Новозыбков, которая сегодая вернулась.

В делегации участвовали: политком полка и присланный из Временного правительства[5] агитатор-интернационалист.

Делегация привезла следующие известия: немцы очищают Новозыбков через 2—3 дня, в зависимости от состояния погоды, распродавая оружие. В 106-м немецком полку организована коммунистическая ячейка под названием «Спартак».

Городская Новозыбковская дума призывает население к спокойствию и обещала нашей делегации приготовить квартиры для полка и радушную встречу с музыкой.

По сообщению товарища Боженко, 18 декабря конная разведка Таращанского полка въехала в Новозыбков.

Командир полка Н. Щорс.

Из воззвания Киевского областного комитета КП(б)У и Киевского областного военно-революционного комитета, [декабрь 1918 г.][6]

К рабочим г. Киева.

Товарищи! Никогда еще рабочим массам Украины не приходилось поднимать знамя восстания против империализма при столь сложных и трудных условиях, как в настоящий момент.

Враги рабочих и крестьян лихорадочно собирают свои силы, готовятся всеми средствами защитить свои банки, заводы и земли. Они опираются на штыки офицерских отрядов; различные уловки пускают

[1] Там же, л. 19.
[2] Приложения в делах не обнаружено.
[3] В начале декабря 1918 г. Н. Щорс был назначен командиром 2-й бригады 1 повстанческой дивизии, составленной из Богунского и Таращанского полков, одновременно оставаясь командиром Богунского полка.
[4] ЦАКА, д. № 287—500, л. 22.
[5] Временное советское украинское правительство находилось в Курске.
[6] КОИА, ф. листовок.

они в ход с целью запугать германских солдат, заставить их быть палачами рабочей революции и со дня на день ждут они солдат англо-американского империализма.

В то же время во многих селах, городах, уездах и даже губерниях Украины рабочие и крестьяне восстали с оружием в руках, изгнали гетманских собак и восстановили власть Советов, в других же местах власть захвачена партизанскими отрядами, идущими под самостийническим флагом.

Крестьянское восстание разлилось по всей стране, масса повстанческих отрядов ведет в различных местах отчаянную борьбу против банд угнетателей. Но крестьянская беднота может победить только в том случае, если рабочие массы пойдут во главе движения, если пролетариат нанесет твердый сокрушительный удар всем врагам трудящихся.

...В Харькове Советская власть, в Екатеринославе рабочие кварталы в наших руках, во многих уездных городах восстановлена власть рабочих, а здесь, в Киеве, распоряжаются царские генералы, шныряют гетманские ищейки, маршируют белогвардейские дружины. И это не случайно. Киев — цитадель наших врагов, сюда они стягивают все свои силы, здесь они окажут нам последнее сопротивление. Мы возьмем Киев, но возьмем его последним, после кровавого боя. Готовьтесь к нему, товарищи! Все к оружию!

Уже более недели бьются повстанцы с белогвардейцами под Киевом. Среди них много наших отрядов, но не мало и вооруженных сил, поддерживающих желто-блокитную программу самостийников.

Это еще больше усложняет наши задачи... Мы добиваемся установления неограниченной власти Советов и будем бороться до конца со всеми, кто станет нам на дороге. Повстанцам, геройски пробивающимся к Киеву, мы должны сказать, что только наша партия, одна она, действительно, на деле отстаивает интересы трудящихся, что самостийники лишь примазываются к рабочим и крестьянам, а защищают они интересы кулаков и мещан.

Вся масса повстанцев под Киевом должна быть с нами. Мы не должны упускать из виду того, что наши боевые действия могут быть успешны только при условии соглашения их с продвижением вооруженных сил, действующих под Киевом.

Готовьтесь, товарищи, к решительному бою. Враг силен. Наши силы растут. Победа за нами. Все под наши пролетарские знамена! Все к оружию!..

Оперативная сводка штаба Богунского полка в штаб Первой Украинской советской дивизии, 25 декабря 1918 г.[1]

25-го сего декабря Богунский полк вступил в Новозыбков, встречаемый населением музыкой. Батарея стоит в деревне Замчиево и хозяйственная часть полка перед взорванными мостами около Новозыбкова.

В Новозыбкове на станции захвачено несколько товарных вагонов, два паровоза и бронированный вагон.

В городе захвачены брошенный гетманской заставой пулемет, бомбомет, гранаты, патроны и проч.

Командир полка Н. Щорс.

[1] ЦАКА, л. № 287—500, л. 25.

Донесение командира Новгород-Северского полка командиру Первой Украинской советской дивизии, 26 декабря 1918 г.[1].

Доношу, что части вверенного мне полка занимают прежние позиции. Состав полка увеличивается, состав полка доходит до 1 600 человек. Прошу вашего распоряжения о скорейшем отпуске казакам жалованья за октябрь и ноябрь месяц, а также аванса для довольствия.

Вышлите пехотных винтовок, хотя сотни три, так как добровольцы приходят ежедневно, а оружия в полку нет, а также сообщите, можно ли получить обмундирование и снаряжение, ибо половина солдат ходит совершенно полураздетыми и босыми.

Ком. полка Черняк.

Приказ № 1 Екатеринославского губернского военно-революционного комитета, 28 декабря 1918 г.[2]

Настоящим объявляется населению гор. Екатеринослава, что революционными войсками рабоче-крестьянской Красной армии, борющейся за власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, гор. Екатеринослав и его окрестности очищены от войск самозванной петлюровской директории.

Власть контрреволюционного республиканского штаба[3] объявляется низложенной. Власть Советов в г. Екатеринославе и губернии восстанавливается в полной мере.

Впредь до организации власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов вся власть находится в руках губернского военно-революционного комитета. Город Екатеринослав объявляется на военном положении. В 10 часов вечера прекращается всякое движение по улицам.

Бандиты и грабители, пойманные на месте преступления, будут беспощадно расстреливаться.

Все оружие, находящееся у частных лиц, различных боевых дружин и частей, не входящих в состав советской революционной армии, должно быть сдано в течение 48 часов с момента объявления сего приказа коменданту города в указанные им пункты.

Не сдавшие оружия привлекаются к суду военно-революционного трибунала.

Екатеринославский губернский военно-революционный комитет.

Из телефонограммы Н. Щорса начальнику Первой Украинской советской дивизии, 29 декабря 1918 г.[4]

29 декабря сего года в 4 часа утра Таращанским полком занята ст. Городня, взято 17 пулеметов, 180 винтовок, 15 лошадей с седлами, 18 человек пленных, которые оказались петлюровцами. После кратких разговоров с ними были освобождены. Дали честное слово, что драться больше не будут. Наоборот, поступают в наши ряды: они заявили, что перейдут все на нашу сторону, их 600 человек.

Командир Богунского полка Щорс.

---

[1] ЦАКА, д. 287—333, л. 18.
[2] Днепропетровский музей революции, ф. листовок.
[3] Петлюровский штаб.
[4] ЦАКА, д. № 267—500, л. 27.

Приказ начальника Первой Украинской советской дивизии Щорсу, 1 января 1919 г.[1]

Сообщаю, что немцев пропустите на Гомель, если же они настолько нахальны, что обезоруживают наши части, расположенные группами, то вам надлежит сгруппировать свои части и потребовать немедленного возвращения всего отобранного, в противном случае они будут нами признаны как контрреволюционеры и конфликт побуждает нас к открытию против них военных действий.

Начдив (подпись).

Из донесения Н. Щорса начальнику Первой Украинской советской дивизии, 12 января 1919 г.[2]

...Богунский полк имел бой под Седневом и разбил на голову петлюровские и гайдамацкие отряды силою 250 человек, отнял одно трехдюймовое орудие с полной упряжкой, пулеметов 2, лошадей 10, провиант: консервы, сало, хлеб, сахар, а также винтовки. Убиты со стороны неприятеля 30 человек, с нашей стороны одна лошадь. Продвигаемся на Чернигов.

О ходе продвижения буду сообщать своевременно.

Успехи очень хорошие.

Командир полка Н. Щорс.

Телеграмма Н. Щорса начальнику Первой Украинской советской дивизии, 12 января 1919 г.[3]

12 ч. дня 12 сего января Первым Богунским полком с боем взят Чернигов.

Взяты два трехдюймовых орудия, много пулеметов, винтовок и пр. Кроме того, взята автомобильная колонна и панцырный и боевой дивизион, пулемет; потери неприятеля значительные, наших ранено только несколько человек. Неприятеля преследуем до поздней ночи.

Командир полка Н. Щорс.

Телеграмма Харьковского управления рабоче-крестьянского правительства Украины в Совнарком Р.С.Ф.С.Р. 20 января 1919 г.[4]

После шестнадцатичасового боя Полтава взята нашими частями[5]. Взят броневой поезд, одна легкая и одна шестидюймовая батарея, масса снаряжения. Противник в панике бежит к Кременчугу.

(Подпись).

Сообщение реввоенсовета Украинской армии[6]

После упорного боя на подступах к Киеву, доблестные советские украинские войска, разгромив противника, вступили в столицу Украины.

---

[1] ЦАКА, д. № 292—691, л. 22.
[2] ЦАКА, д. № 287—500, л. 5—8.
[3] Там же, л. 2.
[4] ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. № 11, л. 24.
[5] Полтава была взята частями Второй Украинской Советской дивизии.
[6] Из газеты «Известия» Черниговского временного военно-революционного комитета, 6 февраля 1919 г.

Преследование продолжается.
Да здравствует Советская власть!

Революционный военный совет Украинской армии Щаденко.

Из воззвания ЦК КП(б)У, [февраль 1919 г.][1]

...Партия восстающего и побеждающего, угнетенного и порабощенного труда растет не по дням, а по часам. Это партия коммунистов. Всякий украинский рабочий знает про эту партию, всякий труженик — бедняк украинской деревни слышал про эту партию.

Партия коммунистов-большевиков боролась еще в дни октябрьских побед и германско-петлюровского нашествия. Партия коммунистов организовала массы трудящихся для восстания против гетманщины.

Собранные и объединенные партией коммунистов, партизанские отряды украинских повстанцев образовали могучую Украинскую Красную армию. Эта Красная армия изгнала из Украины директорию с ее петлюрами, винниченками, коновальцами, болбачанами. Это Красная армия загнала директорию украинских жуликов и предателей к берегам Черного моря и к границам Галиции. Партия коммунистов и сейчас стоит во главе восставших и победивших тружеников Украины. Временное рабоче-крестьянское правительство, объединившее всю восставшую Украину в одно сплоченное, могучее, победоносное и страшное для врагов рабочее государство,— тоже было создано и направлялось в своей работе Коммунистической партией (большевиков) Украины.

Мы одержали первые и самые блестящие победы над своими вековыми врагами и угнетателями. Партия коммунистов призывает не забывать важность одержанных побед.

Но вместе с тем напоминаем, что враг еще не разбит до конца. У берегов Черного моря и на границах Волыни и Подолии сидят директория кулаков и гетман Скоропадский с украинскими и российскими капиталистами, помещиками и генералами. Под защитой морских чудовищ — дредноутов и за щетиной штыков обманутых ими людей черной и других мастей они замышляют новый поход на нас; они продают освобожденную от германской оккупации Украину мошенникам и хищникам английского и французского капитала...

Листовка «Ответ пану гетману Петлюре», [март] 1919 г.[2]

Мы, таращанцы, богунцы и другие украинцы, казаки, красноармейцы получили твое похабное воззвание[3].

Как встарь запорожцы султану, так мы тебе отвечаем.

Был у нас гетман Скоропадский, сидел на немецких штыках. Сгинул проклятый.

Новый пан гетман объявился — Петлюра.

Продал галицийских бедных селян польским панам, заключив с панами помещиками мир.

---

[1] КОИА. ф. листовок.
[2] ЦГОР, Книгохранилище, инв. № 2754.
[3] Речь идет о воззвании Петлюры, с которым он в марте 1919 г. обратился «к таращанцам, богунцам и другим украинским казакам», призывая их расходиться по домам. Настоящая листовка, составленная Щорсом от имени красных бойцов, является ответом на провокационное воззвание Петлюры.

Продал Украину французским, греческим, румынским щукам, вошел в союз с ними против нас, трудовых бедняков Украины. Продал родину-мать. Продал бедный народ. Скажи, Иуда, за сколько грошей продал ты Украину?

Сколько платишь своим наймитам, чтобы песьим языком мутили селянство, поднимали его против власти трудовой бедноты.

Скажи Иуда, скажи предатель, только знай, не пановать панам больше на Украине!

Мы, сыны ее, бедные труженики, головы сложим, а ее обороним, чтобы расцвела на ее вольной земле рожь на свободу и сжата была свободным селянством на свою пользу, а не жадным грабителям кровососам кулакам помещикам.

Да, мы братья российских рабочих и крестьянства, как братья всем, кто борется за освобождение трудящихся.

Твои же братья — польские шляхтичи, украинские живоглоты, царские генералы, французские буржуи.

И сам ты брехлив и блудлив, как польские шляхтичи, мол всех перебьет! [1]

Не говори «гоп» пока не перескочишь! Лужа для тебя готова, новый пан-гетман буржуйной, французской, да польской милостью!

Не доносить тебе штанов до этого лета.

Уж мы тебе бока намяли под Коростенем, Бердичевым, Проскуровым. Уже союзники твои оставили Одессу.

Свободная Венгрия протягивает к нам братские руки, и руки ограбленных панами крестьян Польши, Галиции тянутся к горлу твоему, Иуда!

Прочь, иди в петлю, проклятый. Давись, собака!

Именем крестьян казаков Украины

Командиры: Щорс, Боженко и другие.

---

[1] Так в подлиннике.

Из международных отношений в первые годы французской революции

(1789—1790 гг.)

Публикуемые ниже документы — переписка различных представителей русского дипломатического корпуса эпохи французской буржуазной революции конца XVIII века,— отражают отдельные моменты из истории 1789—1790 гг. и ту общую международную обстановку, которая сложилась к этому времени.

Французское абсолютистское правительство, под давлением денежного кризиса и государственного банкротства, вынуждено было согласиться на созыв Генеральных штатов. Генеральные штаты открылись 5 мая, в обстановке глубокого кризиса феодально-абсолютистской системы, крестьянских восстаний, выступлений рабочих мануфактур и городской бедноты. Через месяц, а именно 17 июня Генеральные штаты превратились в Национальное собрание, а через три дня в зале для игры в мяч члены Национального собрания с большим воодушевлением поклялись не расходиться, пока не будет выработана конституция. 14 июля 1789 г. была взята Бастилия, неприступная крепость-тюрьма, оплот феодальной монархии и крепостничества. 5—6 октября народные массы перевезли короля и королеву, как заложников, из Версаля в Париж. Последнее событие было ответом на заговор Людовика XVI, который готовился подавить революцию силой и стягивал крупные вооруженные силы к Парижу и к Версалю. Таковы основные факты первого года революции.

В публикуемых ниже донесениях русского посла в Париже Симолина нашли отражение наиболее важные революционные события этого периода, а именно взятие Бастилии и события 5—6 октября.

«В субботу 11-го числа текущего месяца совершилось одно из самых замечательных и неожиданных событий. Господин Неккер получил отставку, и почти все министерство переменилось... Чтобы отразить силу силой, решено было вооружиться, что и было выполнено самим народом. Ночь с воскресенья на понедельник была очень бурной... В час ночи произошла весьма серьезная стычка на бульваре Итальянской комедии между полками немецкой королевской кавалерии и королевскими драгунами, с одной стороны, и народом, на сторону которого перешла большая часть полка французских гвардейцев...

Во вторник утром, 14-го, под ружьем было более 150 тысяч граждан. Французские гвардейцы, конная и пешая стража и множество солдат всякого рода присягнули парижскому гражданству и нации... Заняты были все въезды и заставы и в разных местах города были расставлены пушки» [1].

Донесение Симолина подробно характеризует также события 5—6 октября, в результате которых король был перевезен из Версаля в Париж. «Новое восстание, трагические и гибельные последствия которого неисчислимы, повергло Париж и Версаль в страх и ужас. В понедельник утром 5-го этого месяца несколько сот торговок, величаемых теперь «дамами рынка», рассеялись по городу и заставили следовать за собой всех встречных женщин. Они вооружались всем, что попалось им под руки. Затем они направились к ратуше; несколько мужчин присоединилось к ним. Ратуша была взята силой, причем были захва-

[1] См. ниже, стр. 115.

чены и с триумфом увезены оружие и запасные пушки... Причинами этого восстания была нужда в хлебе в Париже, которая действительно была очень велика, и распространение слухов о задуманном аристократической партией похищении короля и намерении препроводить его в Мец. В результате, чтобы успокоить это волнение, король вынужден был согласиться покинуть Версаль со всей королевской семьей и переселиться в Париж, в Тюильри» [1].

События 1789 г. во Франции не могли не найти отклика в других странах Европы. Под влиянием революции во Франции возникали национально-освободительные движения угнетенных народов, крестьянские восстания против феодального гнета. Революция угрожала смести феодально-монархический строй не в одной только Франции.

Международные отношения европейских держав к 1789 г. были очень напряженными. Екатерининская Россия в это время вела две войны — со Швецией и Турцией. В январе 1789 г. начались мирные переговоры.

Англо-прусско-голландский союз, созданный в 1788 г. и боровшийся за европейскую гегемонию, стремился затянуть войну, как на Севере, так и на Юге и тем ослабить Россию и Австрию. В частности, Англия, заинтересованная в том, чтобы нанести удар морскому могуществу России, принимала все меры к тому, чтобы война России со Швецией закончилась на самых невыгодных для России условиях. Поэтому в течение всей войны Англия, а вместе с ней и Пруссия зорко следили за тем, чтобы союзница России — Дания не оказала ей помощи в войне со Швецией. В одном из своих донесений русский посол в Лондоне гр. Воронцов сообщает, что Берлин требует от Англии посылки эскадры в Балтийское море, чтобы побудить Данию сохранить свой нейтралитет в Северной войне.

Из любопытной депеши русского посла в Гааге Колычева мы узнаем, что нажим на Данию производился и другим путем, а именно ей была гарантирована неприкосновенность ее владений [2].

Прусская дипломатия, предъявившая ультиматум европейским державам, с требованием передать ей польские земли — Торн и Данциг, потерпела неудачу, вследствие отказа Англии поддержать эти прусские домогательства. Это однако, не заставило Пруссию отказаться от своих планов гегемонии в Европе: она изменила только метод и тактику борьбы. Ее ближайшей задачей было: затянуть как можно дольше австро-русско-турецкую войну, заключить союз с Турцией, принять участие в качестве посредника в мирных переговорах Австрии и России с Турцией, добиться возвращения Турции завоеванных у нее территорий и получить от Турции за свое посредничество согласие на уступку дунайских провинций Австрии. В качестве компенсации за дунайские провинции Австрия должна была, по плану Пруссии, возвратить Польше Галицию, а Польша отказаться в пользу Пруссии от Данцига и Торна. Прусской дипломатии в Турции было поручено провести этот сложный и широкоразветвленный план.

Нужно сказать, что Турция выставила очень тяжелые условия. Она изъявляла готовность помочь Пруссии в осуществлении ее планов в Польше только в том случае, если ей будет возвращен Крым. В случае же отказа императорских дворов вернуть Турции эту область Пруссия должна была объявить войну России и Австрии.

В начале 1790 г. Европа была встревожена перспективой новой войны. Пруссия усиленно вербовала союзников и привлекала их не всегда на добровольных началах. Так, в марте 1790 г., как это видно из донесения русского посла в Саксонии Белосельского гр. Остерману, Саксония делала усиленные военные приготовления, так как опасалась насильственного нарушения ее нейтралитета со стороны Пруссии. Саксония имела тем более оснований опасаться такого шага

---

[1] См. ниже, стр. 119.
[2] См. ниже, стр. 111.

со стороны Пруссии, что последняя под разными предлогами затягивала заключение договора о нейтралитете. Хотя Пруссия, по словам Белосельского, и убеждала курфюрста Саксонского, что «делающиеся издержки в рассуждении сего излишни, однакож сей вид тихости берлинского двора покрывает основания интриг ужасных» [1].

Очень сдержанное отношение со стороны Англии к воинственным планам Пруссии на этот раз сыграло решающую роль: Фридрих-Вильгельм II ограничился одними только военными приготовлениями.

Публикуемые документы отражают также момент обострения англо-русских отношений. Причиной этого обострения были установленные Россией в 1780 г. правила плавания нейтральных судов в открытом море во время войны, что подрывало монополию Англии, как морской державы.

Торговый договор с Францией существовал еще с 1787 г.; теперь же Россия повела переговоры о создании четверного союза, т. е. союза двух императоров — русского и австрийского и двух королей — Бурбонов — французского и испанского. Союз с Францией был чрезвычайно желательным для России. Что же касается Франции, то она готова была пойти на союз с Россией, чтобы приобрести в лице ее союзника против Англии, но, с другой стороны, ей было трудно пожертвовать своей торговлей в Леванте. Поэтому Франция, всячески помогая России в ее отношениях с Турцией, способствуя освобождению Булгакова, противостоя интригам Пруссии и Англии, все же старалась поддержать свой престиж в Турции и не желала заключать союза с Россией до окончания русско-турецкой войны.

Из донесения Симолина Остерману от 13/2 марта 1789 г. мы узнаем о переговорах относительно союза между Францией и Россией и о препятствиях к заключению этого союза.

«На совете в воскресенье вечером обсуждался вопрос о союзе с нашим двором, но ничего не было решено. Когда я беседовал с гр. Монмореном во вторник, он мне сказал, что желания и намерения его величества об установлении этой связи неизменны и непоколебимы, но что обстоятельства настоящего момента требуют размышлений и являются единственной причиной отсрочки решения короля. Эти соображения касались Порты; в случае союза с Россией, Франция потеряла бы все свое влияние и доверие, которым она пользовалась в Турции. Франции в этом случае было бы невозможно заставить Порту оценить ее добрые услуги и посредничество, при помощи которых она, отстранив послов Лондона и Берлина, способствовала бы соглашению Турции с обоими императорскими дворами, на что возлагались большие надежды» [2].

На основании этих мотивов французское правительство пыталось отсрочить формальное заключение союза с Россией. Не налаживался также и четверной союз.

Революционные события, развертывавшиеся во Франции, положили конец переговорам о союзе Франции с Россией и о четверном союзе.

Публикация заключает в себе целый ряд документов, показывающих влияние французской революции на национально-освободительные и антифеодальные движения в других странах.

Исключительный интерес представляют те документы, которые говорят о том, как под влиянием французской революции развивается мощное революционное движение в Бельгии — в ответ на уничтожение австрийским императором старой бельгийской конституции. Бельгийская революция оживила дипломатические усилия тройственного союза (Англии, Голландии и Пруссии). Она возбудила у них много надежд и много опасений. Пруссия не хотела упустить случая нанести удар Австрии отторжением у нее одной из самых значительных провинций. За поддержкой этого плана Пруссия обратилась к Англии. Однако,

[1] См. ниже, стр. 132.
[2] См. ниже, стр. 109.

Англия опасалась, что развитие бельгийской революции толкнет эту страну на объединение с революционной Францией.

В качестве повода для вмешательства в бельгийские дела, Пруссия решила использовать постановление Германской лиги, запрещавшее изменение конституции в странах, входящих в состав лиги. Между тем, австрийский император, уничтожив старую бельгийскую конституцию, совершил именно такое нарушение государственного порядка.

Из донесения русского посла в Дрездене Белосельского мы видим, что Пруссия старалась заручиться согласием государей Германской лиги на совместное выступление в Бельгии.

Публикация включает также любопытный документ, относящийся к революции на Корсике. Корсиканцы боролись за свое освобождение от генуэзского владычества. Они обратились к Франции, прося принять их под свое покровительство. Постановлением Национального собрания Корсика была присоединена к Франции.

Относящийся к этому событию документ говорит о попытке Генуи возвратить себе Корсику. С этой целью генуэзское правительство обратилось к французскому королю с просьбой не утверждать постановления Национального Собрания. Узнав об утверждении этого решения королем, Генуя решила апеллировать к европейским державам.

Таким образом, французская революция становилась все более заметным и влиятельным фактором международной жизни. Возбуждая в разных концах мира борьбу народных масс за национальную независимость, она представляла все большую опасность для феодально-абсолютистских правительств. Революция во Франции вынуждала европейские державы поскорее разрешить раздиравшие их противоречия, чтобы организовать борьбу против опасности, угрожавшей их существованию.

В 1791 г. Австрия и Пруссия, первые из европейских держав, пытаются ликвидировать существовавшие между ними раздоры и организуют сговор против революции.

Р. Авербух.

Публикуемые документы взяты из материалов, собранных Институтом Истории Академии наук СССР для четырехтомной публикации под общим названием «Царизм и французская буржуазная революция конца XVIII в.». Документы хранятся в ГАФКЭ, в фонде М.И.Д. Подготовлены к печати Э. Б. Гвиньевой при содействии Л. И. Могилевкиной. Общая редакция Р. А. Авербух.

Депеша чрезвычайного посланника в Гааге С. А. Колычева[1] вице-канцлеру гр. И. А. Остерману[2], 27(16) февраля 1789 г.

На сих днях созваны сюда всех адмиралтейств[3] члены и продолжают свои заседания. Как сказывал мне фискал, подало тому причину взятие алжирцами голландского судна, но я думаю, что предмет их иной, и подозреваю, что в оных занимаются о посылке эскадры в Северное море, и что те члены созваны для совета о снаряжении эскадры, так и о сочинении инструкции для командира оной. Все сие чинится в надежде выздоровления английского короля[4] и по-внушению прусского двора, который при всяком случае возбуждает Голландских статов против России. В сем точно намерении распускают здесь разные слухи, могущие произвесть в публике внимание, что будто бы между Россией и Францией постановлен или вскоре заклю-

чится союзный трактат[5]; что для того Российской двор пренебрег медиацию Генеральных статов, не дав им ответа, а изъяснился только с берлинским министерством, да и то в неудовольствительных словах. Сверх того, сказывал мне в откровенность один из фаворитов принца Оранжского[6], что находящейся в Лондоне прусской министр барон Алвенслебен[7] писал сюда к принцессе о дошедшем до него из Парижа слухе, что Россия вознамеривается, купно с Франциею, поддержать в Республике патриотическую партию[8]. К чему прибавил тот же человек, что, хотя сие известие на правду не походит, однако нанесло дому Оранжскому некакое смущение, а особливо принцессе[9]. Опорачивая таковое известие, приметил я ему, что то нимало не согласуется с системою российского двора, и что государыня императрица уже довольно оказать изволила, во время замешательства в Республике, сколь ее величество удалена входить в дела такого рода, и что я почитаю тот слух умышленно сообщенным принцессе. Здешний при дворе прусском посланник доносил сюда, что когда находящемуся в Константинополе прусскому министру велено не только убеждать Порту, сколь ей нужна медиация прусская и англинская и советовать ей не предпринимать ничего о мире без сношения с сими дворами, но и требовать от нее письменного в сем уверения, то рейс-эфенди[10] сказал, что он сам собою ответствовать не может, а предложит о том Дивану, уверяя при том г. Дица[11], что императорские дворы не сделали еще никакого поступка о мире и что Порта не намерена делать первый шаг, но напротив того будет продолжать войну. Впрочем дал он ему знать, что частные его рейс-эфендия свидания с министром гишпанским касаются до покупки одних только снарядов морских.

С неограниченным почтением...

Всепокорнейший слуга Степан Колычев.

Депеша чрезвычайного посланника в Дрездене кн. А. М. Белосельского[12] И. А. Остерману 5 марта (22 февраля) 1789 г.

Милостивый государь мой, граф Иван Андреевич.

Положение курфирста[13] в сие время весьма замешательно. Он, будучи союзником по системе своей или германской с прусским двором, примечает, что по отважным требованиям нового короля прусского[14] может навлечь себе нещастие, которое истребит все то, что он учинил доброе и полезное земли своей, переменяя в последний раз систему. Он разсуждал: по натуральному положению областей своих войски прусские, кои в Гальском гарнизоне находятся, во время войны могут, почти шагом, занять богатой и наибольший город Лейбциг так, как и лутчую часть Саксонии. Армия курфирстова не могла б иметь иного способа, как ретироваться к границам Богемии и защищать Дрезден; но Дрезден — не весьма крепкое место и не имеющее магазейнов. К сему разсуждению присовокупилась доверенность публики к природному дарованию покойнаго короля и известной системе его — не искать случаев мешаться в дела, до него некасающияся; но курфирст примечает теперь, что берлинский кабинет переменил виды и действия свои, он должен видеть желание уверить Европу, что разум Фридриха Великаго побуждает еще монархию прусскую, а как Европа упорствует верить сему, то берлинской двор думает в состоянии делать доказательства везде; первое удалось ему в Голландии, превосходя того, что только желать было можно, и сие произвело в нем надежду весьма опасную к произведению намерение в его, что навлечь ему может всю Европу на

руки. Правда, что до тех пор, пока старинные офицеры в живых находятся, армия прусская — действующая и совершенная. Герцог Браушвейгской[15] и генерал Мелендорф знают управлять оною; сокровище королевское довольно одно на две или на три кампании; прочие же части монархии сей так натянуты, что нет почти способа поправить, когда одна из них перервется. Две баталии, потерянныя в областях короля прусского, обратят блистающую монархию сию в прежнее состояние, в котором она находилась до возшествия на престол покойного короля. Курфирст, без сомнения, чувствует теперь опасность новой системы своей, но, будучи характера твердаго и разсуждения медлительнаго, хотя и чрезвычайно справедливаго, он решится с трудностию; но когда примет партию, то почитает за должность держаться оной; в протчем г. Стутергейм, министры тайнаго совета, выключая г. Вурма, большая часть генералов и весь народ привязаны к Пруссии. Курфирст думал также последовать примеру публики. Почтение, которое он имел к большим качествам покойнаго короля, делало, что он мешал натуральную свою склонность к союзу сему; но сие теперь миновалось, и я уверен, что его курфирстская светлость не почитает персонально короля прусского и упражнении[16] совсем отменены. Он же слышал о мартинизме[17] короля и о пробах, которые он делал для призвания духов, что не сходствует со всем с обычаем думать курфирстовым. Остается еще курфирсту система нейтралитета, которая, думаю я, может в действо произведена быть. Он, имея 30 000 довольно хороших войск в военное время, с лутчею артиллериею в Германии приобресть себе может почтение, объявя соседам своим, что он в нейтралитете пребывать намерен и в готовности находится принять противную партию той, которая его отакует; и для сего Дрезден приведет в лучшее состояние к обороне и велит учинить под пушками крепости сей не только ординарные редуты, которые уже сделаны, и укрепительный лагерь со всеми шиканами, что только военное искуство произвести может и в состоянии содержать всю армию его. Он учредит в Дрездене пристойные магазейны, которые пропитать могут войски его, по крайней мере, одну кампанию; для лучшаго ж утверждения сей нейтральной системы соединился бы он тесным образом с державою, предпочтительно прочим, так как Россия, которая никогда не будет иметь никакого интересу делать вредное, а может подкреплять его в нужных случаях.

Впротчем пребываю...

Александр князь Белосельский.

Рескрипт Екатерины II чрезвычайному посланнику и полномочному министру в Лондоне гр. С. Р. Воронцову,[18] 11 марта (28 февраля) 1789 г.

Объявляем чрез сие, что, быв взаимно с добрым братом нашим королем великобританским убеждены в пользе, для обоих государств наших произтекающей от распространения торговли между подданными нашими, признали мы за благо, в ожидании, покуда настанет возможность заключить точный торговый договор, учинить предварительныя постановления в утверждение тесной дружбы и добраго согласия между империею Всероссийскою и короною великобританскою, издавна пребывающих, и в обеспечение обоюдных торговых выгод; вследствие того избрали, назначили и уполномочили мы, и сим избираем, назначаем и уполномачиваем нам любезновернаго графа Семена Воронцова, войск наших генерала-порутчика, кавалера орденов наших: святых Александра Невскаго, великомученика и победоносца Георгия, большаго креста,

второй степени Владимира и нашего чрезвычайного посланника и полномочнаго министра при короле великобританском, вступить в сношение и переговоры с тем или теми, которые от помянутаго добраго брата нашего, короля великобританского надлежащим образом уполномочены будут, и с ним или с ними постановить, заключить и подписать предварительную конвенцию о взаимной торговле, сходственную с пользою и выгодами обоюдных подданных, обещая императорским нашим словом за благо принять и верно исполнять все, что им в силу сей полной мочи постановлено, заключено и подписано будет, да и дать на то императорскую нашу ратификацию в соглашаемый срок. Во уверение сего сию нашу полную мочь мы собственноручно подписали и оную государственною нашею печатью утвердить повелели.

Дана в Санктпетербурге, февраля 28 дня 1789, государствования же нашего двадесять седьмого года.

Подлинная подписана собственною ея императорскаго величества рукою тако: Екатерина.

Депеша полномочного министра в Париже И. М. Симолина [19] И. А. Остерману, 13(2) марта 1789 г. *

Ваше сиятельство,

На совете в воскресенье вечером обсуждался вопрос о союзе с нашим двором [20], но ничего не было решено. Когда я беседовал с графом Монмореном [21] во вторник, он мне сказал, что желания и намерения его величества об установлении этой связи неизменны и непоколебимы, но что обстоятельства настоящего момента требуют размышлений и являются единственной причиной отсрочки решения короля. Эти соображения касались Порты; в случае союза с Россией, Франция потеряла бы все свое влияние и доверие, которыми она пользовалась в Турции. Франции в этом случае было бы невозможно заставить Порту оценить ее добрые услуги и посредничество, при помощи которых она, отстранив послов Лондона и Берлина, способствовала бы соглашению Турции с обоими императорскими дворами, на что возлагались большие надежды.

Король рассматривает Польшу, как очаг всеобщей войны, которая может вспыхнуть каждую минуту, и что в состоянии кризиса, в котором находится Франция, король был бы вынужден нарушить свои новые обязательства за невозможностью их выполнить до восстановления кредита и доверия нации с помощью Генеральных штатов, созыв которых приближался и был бы отложен, если бы это было возможно; король пока еще не высказался. Король хотел кончить с вопросом о союзе или отложить его выполнение не больше, чем на семь-восемь месяцев, и в этом последнем случае он предполагал предложить, чтобы наши оба двора обменялись секретнейшими декларациями, в которых признали бы договор о проектируемом союзе между ними ненарушимым и подлежащим торжественной санкции в определенный момент. Каково бы ни было решение, которое будет принято, Монморен отправит курьера к графу Сегюру [22], о чем я буду своевременно извещен. Тем временем я готовлю эту депешу к отправлению обычным путем, на случай, если отъезд курьера, о котором шла речь, будет отложен.

Граф де Монморен ведет это дело честно и бескорыстно и действует с редким прямодушием. Я не сомневаюсь, что во всем королевском со-

* Подлинник на французском языке.

вете нет никого, кто придерживался бы противоположного мнения, и что король и королева признают полезность и необходимость этого союза и искренне его желают, но они не могут скрыть от себя трудностей их внутреннего положения, которые являются единственной причиной медлительности и нерешительности. Было бы иллюзией считать возможным получить в настоящий момент от Франции какую-либо помощь, но несомненно, что через несколько месяцев после созыва Генеральных штатов она придет в нормальное состояние и займет в политике подобающее ей место.

Не претендуя предвосхитить решение версальского кабинета, предполагаю, что будет решено предложить секретную декларацию, о которой шла речь выше, отложив до более подходящего времени заключение трактата. Если бы осуществилась надежда графа Монморена на соглашение между Портой и обоими императорскими [23] дворами, которое во многих отношениях предпочтительнее перемирия (на последнее обоим упомянутым дворам трудно будет согласиться), то этим было бы устранено существенное препятствие. Граф Монморен говорил со мной о поведении шведского короля [24], который побуждал сословия, собравшиеся на сейм, к продолжению войны; он называл его безумцем и поджигателем, который стремится сеять волнения и смуту. Граф Монморен не верит также в искренность уверений г. Борка [25] в Гамбурге и Копенгагене, что прусский король серьезно советует вышеупомянутому королю заключить мир; если бы этому сопутствовала декларация, что его величество прусский король его покинет, если он не последует этому совету, этот государь был бы сговорчивее, и безумие, которым, кажется, охвачено его сознание, было бы укрощено.

И. Симолин.

Депеша посланника в Лондоне С. Р. Воронцова, И. А. Остерману, 17(6) марта 1789 г.

Милостивый государь мой, граф Иван Андреевич.

С последним прусским курьером пришло сюда прошение, дабы здешняя земля вооружила эскадру и отправила бы оную в Балтийское море. Здесь на сие не весьма согласны, опасаясь издержек и, пуще того, быть втащену в войну, от которой Англии никакой выгоды ожидать не можно. Прусский двор толкует, что сия эскадра может быть невелика, будет токмо обсервационная, воздержит датчан, кои токмо желают иметь предлог не давать России помощи, и что тем самым может общий мир восстановиться. Здешний двор еще не решился. Я сие знаю от весьма верной особы. Впрочем здесь можно утаить предмет вооружения, но самое вооружение утаено быть не может, и с неделю после повеления всякой узнает число и имяна судов, кои вооружить приказано. Затем я не премину уведомить ваше сиятельство, когда и сколько судов повелено будет вооружить сверх обыкновенного, но на разных станциях находящихся. Между тем впродолжение прошедшей зимы г. Криднер [26] мне беспрерывно писал, что датское министерство опасается английских морских вооружений [27] в самое то время, когда их не было, и когда Англия, можно сказать, была без всякого правления. Я должен еще прибавить к требованию Пруссии, что такое же зделано и Голландии, где на оное отвечали, что им того одним учинить не можно, а будут следовать за Англиею. Та же особа мне сказала, что в Голлан-

дии опасаются сего вооружения и желают, чтобы оного не воспоследовало, но боясь Пруссии, не смеют явно от того Англию отговаривать.

С глубочайшим почтением...

Граф С. Воронцов.

Депеша посланника в Гааге С. А. Колычева И. А. Остерману, 7 апреля (27 марта) 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Здесь известно, что прусский министр писал из Стокгольма к прусскому же министру, в Копенгагене находящемуся, чтоб он настоял у сего двора и доводил оной объявить себя неутральным или же бы, по меньшей мере, уговаривал об отсрочке перемирия[28], обнадеживая, что в случае соглашения на неутральность, владения датского двора будут гарантированы Пруссиею, Англиею и Голландиею, которые вскоре сделают о том декларации. Пруссия уповает, якобы на сие согласным найти графа Бернсторфа[29], склонность которого следовать системе лондонского двора довольно уже обнаружилась.

Всепокорнейший слуга Степан Колычев

Из депеши посланника в Гааге С. А. Колычева И. А. Остерману, 28(17) апреля 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Тому уже несколько месяцев, как носился здесь слух о негоциации союзного трактата императорских дворов с Франциею и Гишпаниею, но что последняя держава наносила некоторые затруднения. Теперь же посланник здешний из Лондона доносит, что пребывающий в Мадриде английский посол, давая знать своему двору о производстве той негоциации, полагает, что версальский двор надеется Гишпанию склонить и что принц Нассау[30], коему будто поручено было вступить о сем в переговоры с гишпанским двором, нашел оный наклонным. Сие известие произвело здесь большое ощущение.

Партизаны английские и прусские ласкаются, что проект помянутых четырех держав[31] остановится, или, по крайней мере, нескоро исполнится в рассуждении болезни императора. Барон Гафтен уведомляет от 16 сего месяца по новому стилю, что его величество пал в обморок и находится в опасности, о чем будто принц Кауниц[32] писал с курьером к герцогу Тосканскому[33] с тем, чтобы он, как можно наискорее, приехал в Вену.

За подлинно известно здесь, что путешествие короля английского в Ганновер последует в начале будущего июня, и что между тем парламент, по воле королевской, заниматься будет о узаконении Совета правления, на случай отсутствия или же болезни королевской...

Степан Колычев.

Рескрипт Екатерины II послу в Вене кн. Д. М. Голицыну[34], 22(11) мая 1789 г.

Сообщенные вам римско-императорским статским и надворным канцлером, князем Кауницом копии писем* его, к послу графу Шоазелю—Гуффию[35] в Константинополь отправленных, нашли мы совершенно

* Писем в деле не обнаружено.

настоящим времени и положению дел соответствующими, так что осталося нам только желать, дабы всевышний увенчал добрым успехом наши и союзника нашего миролюбивые старания.

Собенное между императором и Портою Оттоманскою примирение нам, конечно, приятно будет, тем более, поколику мы нимало не сумневаемся, что оно доставит союзнику нашему удобность — обуздать берлинской двор, воспользовавшийся заботами нашими на присвоение себе тона повелительного и принявший намерение учиниться всеместным судьею и решителем распрь и недоразумений, между другими державами происходящих.

Успокоився с сея стороны известным и многими опытами доказанным к нам дружеством его величества императора, так как и сходством интересов взаимных монархий наших, не можем тут оставить без примечания, что венской двор ни в объяснениях с вами, ни в тех, кои посол граф Кобенцель[36] имел с министерством нашим, ни словом не отзывался на представление, по воле нашей вами учиненное, о городе и крепости Хотине[37], общим нашим оружием завоеванном. Повторяем мы и при сем случае, что желая всякого добра союзнику нашему и приращения его государству, нимало не прекословим в удержании сея крепости в его владении, но в случае буде бы, он решился для достижения мира с турками пожертвовать сим завоеванием, его величество признает сам, сколь вредно для нас было бы, если бы турки должны были занять сию крепость прежде окончания настоящей с ними войны. По важности сего пункта мы поручаем вам возобновить ваши у министерства римско-императорского наиубедительнейшие настояния и домогательства, чтобы в случае таковой, как выше сказано, решимости со стороны его величества императора, помянутый город с крепостью в наши руки отдан был до окончания нынешней войны нашей. Впротчем, если император признает за лучшее, чтоб оный и теперь нам оставить, мы примем сие с таким условием, что по окончании войны возвратим его тотчас в распоряжение его величества и что покуда точный жребий сего города и его округа решен не будет, все управление и доходы того округа императору предоставлены будут, о чем наш генерал-фельдмаршал князь Потемкин Таврический[38] с начальствующим римско-императорскими войсками согласиться и надлежащее постановление зделать не упустит, коль скоро от вас получит уведомление.

Равным образом и относительно округов Молдавии, занятых корпусом принца Кобургского[39], если бы по договору, который между союзником нашим и Портою состоится, о возвращении оных упоминалося, мы от дружбы его величества ожидаем, что тут никакое постановление для нас невыгодное или предосадительное включено не будет.

Ожидая ваших на сие уведомлений, пребываем вам императорскою нашею милостию всегда благосклонны.

Екатерина.

Из депеши поверенного в делах в Турине П. И. Карпова И. А. Остерману, 30(19) мая 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Должно уже быть известно вашему высокографскому сиятельству, что Оттоманская Порта для продолжения войны против России дает Швеции двенадцать миллионов пиастров, коей суммы, как чрез письма из Венеции, ссылающиеся на депеши тамошняго байла[40] в Константинополе, так и из других мест, утверждают, что уже восемь миллионов

шведскому королю разными суммами переведены, в число коих и в начале сего месяца из Константинополя в Марсейль для Швеции было привезено 800 000 наличных венецианских червонных, и сказывают еще, что Порта возобновила дружественной 1737 года с Швециею трактат...

Милостивого государя всенижайший слуга
Петр Карпов.

Из депеши посланника в Константинополе Я. И. Булгакова И. А. Остерману, 1 июня (21 мая) 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Султан велел сказать чрез рейс-эфендия Шоазелю, что ежели он хочет трактовать о мире, султан на то согласится, лишь бы уступили ему Крым. Шоазель отвечал, что не осмелится даже и зделать подобного предложения своему двору. Султан потребовал от него на письме причин, побуждающих его советовать мир и утверждать, что он Крыма отобрать не может. Шоазель прислал оное 23(12) мая, доказывая, как невозможность, возвратить Крым, так и причины, для коих должно заключить мир. Султан, прочтя, сказал, что Шоазель — человек безрассудный, совсем предан немцам и запретил рейс-эфендию слушать его советов, а потом прибавил, что войну продолжать станет, пока может, что ему мало нужды, объявятся ли в его пользу Пруссия и Польша, зделает ли мир Швеция, но он надеется на свои собственные силы. Рейс-эфендий отзывался после, что одни пули могут его принудить к миру, а ничто другое. В Серале наперсники его также говорят: «мы сильно огорчены, что наш государь хочет все делать по своей голове, не слушает ничьего совета и хочет войну продолжать, но благодарение богу хотя и за то, что не хочет также слушать больше и советов Дица». Сколь все сие ни кратко, обнажает однако, что вперед ожидать должно. По счастью, ничто не соответствует пылким его намерениям, и, наконец, принужден он будет мира искать даже в конце сего лета, особливо ежели станут бить, как начали. Народ на войну добровольно не идет, денег мало; повсюду предвещается голод и недостаток. Сего кажется довольно, чтобы предугадать будущее.

(Я. Булгаков).

Депеша посланника в Гааге С. А. Колычева И. А. Остерману, 17(6) июля 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

По получении письма вашего сиятельства от 8 июня относительно зделаннаго с стороны Республики дацкому двору предложения оставаться нейтральным, не оставил я по сему делу дать знать министерству Республики и принцу Оранскому, согласно с повелением ея императорскаго величества. При сем случае приметил я принцу, великому пансионеру [41] и графье [42] Фагелю [43], говоря с ними вообще о делах и об отъезде первого в Тексель [44], что я не почитаю справедливыми пропущенныя слухи, якобы приготовляемая в Текселе ескадра пойдет в Балтику, ибо, по неоднократным увериям ее императорского величества, также и приступлением Генеральных статов к нейтральному акту, торговля подданных здешней области уже довольно обеспечена, тем более, что и Швеция, дав равные уверении обнародованием своей

декларации, должна будет тому же правилу следовать, и возвратить захваченные голландские суда.

Принц [45], великой пансионер и грефье Фагель сказали мне, что поднесь такового намерения здесь нет, что приказа командиру эскадры г. Кинсбергену [46] еще не дано, да и какое бы приказание ни последовало, они могут предварительно уверить меня имянем их высокомочий, что Республика во всяком случае будет стараться сохранять доброе с ея императорским величеством согласие.

Хотя из сего отзыва их ничего положительного заключить нельзя, однако, сколько мог я приметить из речей принца и других двух министров, то они избегают вмешиваться в генеральные дела; малое участие, которое они имеют, происходит действительно от внушений лондонскаго кабинета, а наипаче берлинскаго.

Вчера проехал чрез Гагу английский куриер, отправленной из Копенгагена в Лондон с ответом дацкаго двора, в коем сей двор решительно обнадеживает, что он останется нейтральным в течение настоящей войны меж Россиею и Швециею [47], с тем якобы условием, как сказано мне, чтоб Англия и Пруссия, с своей стороны, также не брали бы в сей войне участия. Почему и можно теперь с некоторою вероятностию считать, что здешняя эскадра пойдет либо в Средиземное или в Северное море для экзерциции на несколько недель, а не в Балтику. Г. Фиц-Герберт [48] еще не вступил в негоциацию о комерческом трактате, ниже по другим делам, относящимся до Восточной Индии; однако ж принужден будет сие трудное дело начать, ибо того желают в Амстердаме и участвующие в Восточной Индейской компании. Сии последние между протчим будут требовать сбавки цены с опиума и с селитры, на коих голландская торговля весьма много теряет со времяни 1767 года, когда англичаня присвоили к себе те владения в Индии, которые ставили голландцам означенныя товары за малую цену. Сей один пункт, выключая других, нанесет довольно лондонскому двору затруднений, в разсуждение соперничества торговли в Восточной Индии.

Всепокорнейший слуга Степан Колычев.

P. S. Пред самым отпуском сего, был я у великого пансионера, наведываясь у него, дастся ль отсуда какой ответ на вышеупомянутое дацкаго двора решительное объявление, но на то не мог он ничего сказать. Вероятно, кажется, что здесь не предпримут ничего, пока не узнают наперед о мыслях и расположениях лондонского и берлинского дворов.

Великий пансионер сказывал мне, что здесь получено из Константинополя известие, что тамо слышно, что великой визирь [49] заподлинно арестован и лишен может быть жизни своей. Притчиною несчастия его — открыто тайное его сношение с венским двором, с которым будто бы хотел он подписать особо мирной трактат.

Сказывают также, что якобы венский двор ищет под рукою примирения с Портою; но сие последнее известие пришло из Берлина.

Из Парижа доносят, что в министерстве французском последовала знатная перемена: Некер [50], граф Монморен и граф Сентприи [51] сменены, место перваго заступил барон Бретель [52], другаго — дюк де ла-Вогион [53]. При том дают знать, что в Париже народ столько возмущен, что вся камуникация меж сим городом и Версалем перервана. Сие известие произвело здесь великое ощущение над участвующими в

фронтах французских, так же и над партизанами стадгальтера по причине известнаго предубеждения дюка де ла-Вогиона в Пруссии.

Степан Колычев.

Приложение к депеше полномочного министра в Париже И. М. Симолина И. А. Остерману, 19(8) июля 1789 г.*

В субботу, 11-го числа текущего месяца совершилось одно из самых замечательных и неожиданных событий. Господин Неккер получил отставку, и почти все министерство переменилось. Барон Бретейль был назначен председателем и главою, де ла Галезьер — главным контролером финансов, герцог Вогийон — министром иностранных дел, господин де ла Порт — государственным секретарем по морскому ведомству; маршал Брольи — военным министром и генералиссимусом, господин Дефулон — интендантом армии и флота; господин Дамкур — членом финансового совета; господин Вильдейль — секретарь королевского дома и Парижа — остался на месте, точно так же как и хранитель печатей. Герцог Ниверне вышел в отставку несколько дней тому назад.

Это ужасное известие пришло в Париж только в воскресенье утром. Огорчение было всеобщее, народ пришел в отчаяние. Первым действием народа было закрытие театров. Чтобы отразить силу силою, решено было вооружиться, что и было выполнено самим народом. Ночь с воскресенья на понедельник была очень бурной. По улицам бегали с обнаженными шпагами в руках, и только и было разговоров, что о поджогах и грабежах. Однако сожжены были только некоторые из новых шлагбаумов, а разграблен был лишь монастырь св. Лазаря. В 10 часов вечера был осажден дворец Ришелье, где находилась главная квартира войск, расположенных в Париже и окрестностях. Раздались ружейные выстрелы, но попытка пробраться во дворец через стену, как предполагали, не удалась, подоспевшие на помощь французские гвардейцы разогнали народ. В час ночи произошла весьма серьезная стычка на бульваре Итальянской комедии между полками немецкой королевской кавалерии и королевскими драгунами, с одной стороны, и народом, на сторону которого перешла большая часть полка французских гвардейцев и отряды Провансальского и пехотного Вентимильского полков — с другой. Эти последние стреляли по двум полкам, оставшимся верными королю, и убили шестерых всадников и двух лошадей.

В понедельник 13-го, в 10 часов утра, граждане решились вмешаться во все это и сорганизовать милицию с тем, чтобы поддержать порядок и оказать сопротивление силе. Ударили в набат, чтобы собрать народ по участкам, в церквах, для записи в милицию. Оружие брали у ружейных мастеров, в Арсенале, в королевских кладовых, в Доме инвалидов, и вскоре набралось до 80 тысяч вооруженных граждан, которые совершали частые обходы днем и ночью; порядок был вскоре восстановлен. Зеленые кокарды были приняты как символ надежды, и без них никто не решался показываться на улицу. Ночь с понедельника на вторник прошла очень спокойно. По приказанию граждан, четверо несчастных были повешены на уличных фонарях за воровство и грабеж.

Во вторник утром, 14-го, под ружьем было более 150 тысяч граждан. Французские гвардейцы, конная и пешая стража и множество

* Подлинник на французском языке.— Опубликовано в «Русском архиве» № 8, 1875 г., стр. 413—416.

солдат всякого рода присягнули парижскому гражданству и нации. Зеленые кокарды были заменены голубыми и розовыми, потому что одежда ливрейных слуг брата короля, графа Д'Артуа была зеленого цвета, а ему приписывали устранение Неккера. Старшины Парижа и купечества, главный начальник полиции и члены магистрата приняли участие в общественном деле. Заняты были все въезды и заставы и в разных местах города были расставлены пушки. На нескольких улицах была разворочена мостовая, некоторые из них были забаррикадированы каретами, колясками и повозками. В полдень последовало запрещение отлучаться из города кому бы то ни было; обыскивали все экипажи, всех конных и пеших. Благодаря этому курьер, посланный в Версаль с письмом от купеческого старшины, г-на де-Флесселя, уведомлявшего о том, что происходило в Париже, был задержан, а письмо доставлено в Ратушу. Отправились к г-ну де-Флесселю и застали его за другим письмом к маркизу Делонэ, коменданту Бастилии. Де-Флессель советовал ему держаться твердо, в случае, если придут к нему за оружием и прибавлял, что вечером, к 9 часам, к нему придет подкрепление. Узнав об этом, народ набросился на купеческого старшину и растерзал его. После этого направились в Бастилию и потребовали у коменданта сдачи всего имевшегося у него оружия. Г-н Делонэ отвечал, что он согласен на это и предложил кому-нибудь войти в крепость и взять оружие. Когда человек тридцать из гражданской милиции вошли туда, г-н Делонэ велел поднять подъемный мост и, как говорят, приказал стрелять по оставшимся за мостом. Тогда эти последние бросились на приступ крепости, и через полтора часа она была взята. Г-н Делонэ был изрублен в куски так же, как плац-майор и несколько пушкарей. Сын коменданта, 18 лет, защищавший отца, подвергся той же участи. После этого носили по всему городу с торжеством головы маркиза Делонэ, его майора, г-на Де-Флесселя и двух пушкарей, стрелявших из Бастилии. Вечером эти головы были выставлены в саду Пале-Рояля; женщины и дети плясали вокруг них, выражая сожаление, что их не тысячи.

Была назначена цена за головы графа Д'Артуа, принца Ламбеска и герцогини Полиньяк. Брат короля подвергся этой немилости за то, что ему приписывали отставку Неккера; принц Ламбеск — за то, что вступив в воскресенье вечером в сад тюильрийского дворца во главе своего полка, изрубил саблей одного 80-летнего старика, который, как говорят, не хотел или не мог посторониться, госпожа де-Полиньяк — как член совета королевы.

В этот же день сожжено было еще несколько шлагбаумов и число дезертировавших солдат значительно возросло. Ночь со вторника на среду прошла еще весьма спокойно, несмотря на то, что распространился слух, будто десять тысяч солдат королевского войска приближались к городу.

В среду утром, 15-го, возили по городу в экипаже солдата гвардии, который первый вступил в Бастилию и занес руку на г. Делонэ. Его наградили крестом св. Людовика и провозгласили комендантом Бастилии.

В полдень пришло известие из Версаля, что король прибыл в залу собрания Генеральных штатов, называемого теперь Национальным собранием, что его сопровождали только два его брата и что король сказал, что, «узнав о страшных беспорядках, господствующих в столице, он является к представителям народа, чтобы пригласить их оказать ему содействие в этих обстоятельствах и обеспечить спасение

государства, что он приказал удалить войска, а представителей нации просил известить столицу о его распоряжениях». Все собрание рукоплескало королю. Герцоги Орлеанский и Бирон несли короля, а представители народа проводили его во дворец, где на балконе ожидала его королева с дофином. Ей также рукоплескали. Депутация из 80 членов Национального собрания прибыла в Париж, в Ратушу, чтобы сообщить о намерениях короля. Депутацию приветствовали громкими рукоплесканиями. Герцог Лианкур встал на окно и держал речь к народу. Речь эта не совсем успокоила умы, так как патрули и всякого рода предосторожности не были отменены до окончательного улажения дела.

Г-н маркиз де-Лафайет[54] назначен начальником гражданской милиции в Париже и во всем королевстве, а г. Байли, бывший президент Национального собрания, мэром Парижа. Г-н де-Крон, начальник полиции, подал в отставку.

Распространился слух, что на другой день, в 11 часов, король должен был прибыть в Париж, но, однако, в четверг, 16-го, утром слух этот стали опровергать, и это усилило опасения народа в том, что еще не все кончилось.

В тот же день Постоянный комитет отдал распоряжение разрушить Бастилию. Тогда арестовали и доставили в Ратушу маркиза де Сен-Марка, родственника маркиза Делонэ за то, что он будто бы намеревался захватить крепость, но был разоблачен.

В пятницу, 17 июля, день, который останется навсегда памятным в летописях Франции, в 6 с половиною часов утра было объявлено, что король возвещает городу о прибытии своем в Париж к одиннадцати часам на королевское заседание в Ратуше. С 8 часов народ стал собираться на дороге, по которой должен был проследовать его величество. Начиная от Ратуши до Пуэн-ди-Жур, в одной миле от Парижа стоял двойной ряд вооруженных граждан вперемежку с французскими гвардейцами и другими войсками, под предводительством офицеров гражданской милиции. Король прибыл лишь в половине третьего, в обыкновенной карете, в сопровождении маршала Бово, герцога Вилльеруа, капитана королевской гвардии, герцога Вилькье, первого камергера, и графа Д'Естена. За ними следовала только одна карета, в которой сидело несколько придворных. Депутаты Национального собрания и Ратуши встретили короля у заставы Конференции и старшина, г-н Бюффасель поднес ему ключи города на золотом блюде. Перед его величеством несли оливковую ветвь. Впереди его кареты ехала конная стража и многочисленная гражданская конница с маркизом де-Лафайетом во главе. Сзади шла гражданская пехота в количестве более ста тысяч человек. Вместо: «да здравствует король!» кричали: «да здравствует нация!», при чем говорили, что в честь короля прокричат на обратном пути, если останутся им довольны.

Прибыв в Ратушу, его величество одобрил все, что сделали граждане и объявил, что он уволил новое министерство и изгнал брата своего графа д'Артуа, который, как говорят, уехал в Турин. Семейство Полиньяк также получило приказание удалиться от двора. Отправлен курьер к г-ну Неккеру с письмом от короля, который просит его от своего имени и имени народа вернуться и занять свой прежний пост. Полагают, что он в Брюсселе и поэтому ожидают его возвращения вечером или завтра утром.

На обратном пути короля в шесть часов вечера кричали: «да здравствует король и нация!» Карету его величества окружала толпа во-

оруженных граждан, державших ружья свои прикладами вверх; несколько ружей лежало на карете. На шляпе у короля была кокарда, называемая национальной и которую поднес ему в Ратуше г-н Лалли-де-Толендаль.

Маркиз де-Лафайет воспретил всякие торжественные демонстрации и приказал собираться по прежнему по участкам и высылать патрули.

Король согласился, чтобы на развалинах Бастилии воздвигли памятник Людовику XVI, возродителю общественной свободы, восстановителю народного благосостояния, отцу французского народа.

Письмо И. А. Остермана полномочному министру в Париже И. М. Симолину, 27(16) июля 1789 г.*

Ваше превосходительство последовательно ставилось в известность о тех заявлениях и документах, обмен которыми имел место между нашим двором и берлинским, по вопросу о заключении мира, для содействия которому этот двор предложил свои услуги. Новый прусский посланник[55] при императрице приступил к исполнению своих обязанностей с вручения нам вербальной ноты[56] по этому поводу, на которую мы дали ответ в той же форме. Эти документы при сем прилагаются и из содержания первого из них вы усмотрите, что шведский король и Оттоманская Порта решительно отвергли предварительные условия мира, предложенные им прусским королем, без выполнения которых достоинство императрицы не позволило бы ей ни в коем случае пойти на какие-либо переговоры с врагами, которые поставили себе задачей увенчать свое беззаконное нападение всякого рода оскорблениями и обидами; в другом[57] документе вы найдете те же принципы умеренности и справедливости, которые ее императорское величество обнаружила в ответ на первые предложения, сделанные ей со стороны держав, заинтересованных в восстановлении мира. Будучи убеждена, что точно такими же принципами руководствуются и эти державы, она не сомневается, что каждая из них признает неизменное постоянство ее линии поведения и ее намерений. Она особо заинтересована в одобрении христианнейшего короля, вследствие той дружбы и доверия, которые так счастливо установились между двумя дворами и которые должны привести к еще более тесным связям. Ввиду этого она надеется, что этот монарх, руководимый теми же чувствами, равно как и врожденным чувством справедливости, уже побудившими его признать правоту дела императрицы, не только подтвердит свое прежнее суждение о нем, но и пожелает оказать свое содействие для устранения всего, что могло бы противоречить или нанести ущерб законным правам ее императорского величества.

В этом смысле вы и соблаговолите объясниться с министерством Франции, сообщив ему два вышеупомянутых документа. Мы не думаем, чтобы вы натолкнулись на какие-либо возражения по поводу тех справедливых положений, которые имеются в этих документах; во всяком случае, как в самых фактах, так и соображениях, сообщенных вам ранее, вы найдете достаточно данных, чтобы отстаивать эти положения и обеспечить их признание.

[И. Остерман.]

---

* Подлинник на французском языке.

Депеша полномочного министра в Париже И. М. Симолина И. А. Остерману, 9 октября (28 сентября) 1789 г.*

Милостивый государь.

Новое восстание, трагические и гибельные последствия которого неисчислимы, повергло Париж и Версаль в страх и ужас. В понедельник утром, 5-го этого месяца, несколько сот торговок, величаемых теперь «дамами рынка», рассеялись по городу и заставили следовать за собою всех встречных женщин.

Они вооружались всем, что попалось им под руки. Затем они направились к ратуше; несколько мущин присоединилось к ним; ратуша была взята силой, при чем были захвачены и с триумфом увезены оружие и запасные пушки.

Вооруженные солдаты шестидесяти районов бросились на Гревскую площадь, но так как они подходили отдельными отрядами, им не удалось успокоить смятение.

В полдень толпа этих женщин в несколько сот человек двинулась на Версаль, несколько мущин примкнуло к ним; женщины везли с собой пушки и, пройдя некоторое расстояние, остановились на Avenue de Paris, где их встретили драгуны.

В Париже продолжалось волнение; около пяти часов вечера отряды из шестидесяти районов совместно с большим числом вооруженных граждан и с 18 пушками, имея во главе маркиза де-Лафайета, который был вынужден итти с ними во избежание худшего, отправились в Версаль, куда они прибыли между 11 часами и полуночью. Народ требовал своего короля и хлеба.

Ночь прошла в сильнейшем волнении. Драгуны, фландрские и швейцарские полки выстроились под знаменами Национальной гвардии, поскольку у них совсем не было никакого желания оказывать ей хотя бы малейшее сопротивление. Банкет, данный на прошлой неделе гвардейцами королевской охраны офицерам Фландрского полка и версальского муниципалитета, на котором, как говорят, было нанесено оскорбление национальной кокарде, вызвал возмущение масс; неосторожность некоторых гвардейцев довела толпу до окончательного безумия. Женщины хотели ворваться в аппартаменты королевы, против которой, повидимому, имели мрачные намерения. Один гвардеец королевской охраны, стоявший в карауле, начал стрелять, убил и ранил несколько женщин и одного гвардейца из гражданской армии. Этому гвардейцу и еще одному отрубили немедленно головы, насадили их на пики и отправили в Париж. Я их встретил на полдороге от Версаля; пять других гвардейцев охраны сделались также жертвами народной ярости и были бы также убиты, если бы сам король не попросил пощадить их. В четыре часа утра, с понедельника на вторник, толпа этих бешеных женщин, среди которых были, как говорят, переодетые мущины, взломала ударами топора несколько дверей со стороны оранжереи, чтобы проникнуть в комнату королевы, где она почивала; ее величество поспешно спаслась, почти в одной сорочке, убежав в аппартаменты короля.

Причинами этого восстания была нужда в хлебе в Париже, которая, действительно, была очень велика, и распространение слухов о за-

---

* Подлинник на французском языке.— Опубликовано в «Литературном наследстве», М. 1937 г., № 29/30, стр. 411—413.

думанном аристократической партией похищении короля и намерении препроводить его в Мец. В результате, чтобы успокоить это волнение, король вынужден был согласиться покинуть Версаль со всей королевской семьей и переселиться в Париж, в Тюильри.

Во вторник, в час пополудни, король сел в карету вместе с королевой, его высочеством дофином, ее высочеством дочерью, с Monsieur[58], Madame[59] и Madame Elisabeth[60] и направился в столицу в сопровождении многих других карет, всей парижской милиции, ста швейцарцев, Фландрского полка, драгун и артиллерии, привезенной из Парижа. Весь этот кортеж прибыл в столицу лишь между семью и восемью часами. Только карета, в которой ехал король со своей семьей, сопровождаемая по обе стороны солдатами, гражданами и вооруженными женщинами, была направлена в ратушу, куда их величества и вошли. Мэр, испросив разрешения короля, сказал, что его величество при въезде в Париж обратился со следующими словами: «Всегда с удовольствием и с доверием нахожусь я среди жителей моего доброго города Парижа». Но, повторяя речь короля, г. мэр забыл слова «и с доверием», о которых ему король тотчас же напомнил. Г-н мэр, поправившись, сказал: «Милостивые государи, теперь вы более осчастливлены, чем если бы я сам вам это сказал». Радостные крики и рукоплескания удвоились после этой речи. Герцог де Лианкур[61] объявил затем, с согласия короля, что Национальное собрание постановило во вторник утром, что оно рассматривает себя неотделимым от особы его величества и перенесет поэтому свои заседания в Париж. Их величества отправились в Тюильри в 10 с половиной часов. Для короля не было приготовлено аппартаментов, и он занимает комнаты королевы, которая спит на антресолях. Для его высочества дофина, для ее высочества дочери короля и Madame Elisabeth заняли помещения частных лиц, Monsieur и Madame помещены в Люксембургском дворце.

Папский нунций встретил в Севре процессию с отрубленными головами, его карета была остановлена. Он почувствовал себя дурно и вернулся обратно. Эта же процессия пропустила меня, не остановив и не сказав ни одного слова.

Если мне попадется подробное и беспристрастное описание этого восстания, я не премину послать его вашему сиятельству; сегодня я ограничиваюсь докладом, основанном на слухах, которые весьма противоречивы.

После этого похода на Версаль, после того как короля перевезли в Париж словно пленника, от которого его положение почти не отличается, можно было бы предположить, что возбуждение успокоится, но когда я был вчера на утреннем приеме короля, я узнал, что толпа народа осадила ломбард, утверждая, что королева обещала выкупить все заклады, не превышающие по своей стоимости луидора, что оказалось выдумкой.

Ратушей был дан приказ трем батальонам Национальной милиции охранять этот неприкосновенный склад ценностей, который мог стать добычей черни. К вечеру, говорят, ломбард был в безопасности, и народ рассеян.

И. Симолин.

Депеша посланника в Гааге С. А. Колычева И. А. Остерману, 17(6) ноября 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Какова принята их высокомочиями резолюция в ответ на последнюю венского поверенного в делах ноту[62] (включенную при последнем моем донесении), с оной при сем следует перевод[63].

Из сей пьесы ваше сиятельство усмотрите, сколь приметно обнаруживается начальников[64] республики намерение озабочивать венский двор и желание продолжения происходящих в Брабандии замешательств. Присланныя от тамошних бунтовщиков депутаты, Лимил и Рашильд, по ныне в Гааге находятся. Они часто видятся с Фицгербертом, с прусским поверенным в делах и с здешними министрами. Частые шведского посланника в Амстердам поездки побудили съездить туда на прошлых днях, дабы узнать о его там подвигах. По всем сведениям открылось, что он работает о займах государя своего, но со всем тем они остаются без успеха. Наконец, король шведской, как уверяли меня, просил денег у прусского двора, который дал ему миллион гульденов, и сия сумма переведена в Амстердам чрез барона де Смета.

Здесь разглашают, что брабанские бунтовщики, перешед Скельду[65], вошли в Ган[66] и сим городом овладели; но удержатья в оном долго не могут, и должны будут оставить, как скоро появятся там императорские войска.

Всепокорнейший слуга Степан Колычев.

Депеша посланника в Гааге С. А. Колычева И. А. Остерману, 27(16) ноября 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Депутаты известной комиссии de Quote Part съехались сюда на сей неделе и начали со вчерашнего дня продолжать свои заседания.

Отсюда подтверждают, что вся Фландрия, в том числе и порты Остендской и Ниноорт, поднялась[67]. О сем как скоро в Гане спознали, то патриоты учредили там собрание под названием Штатов: в первом заседании объявили они себя независимыми, и определили набрать войска до 20 тысяч; потом писали в Брабандию[68], Лимбург, Намюр, Люксембург и Гено, призывая сии провинции вступить с ними в союз и защищать вольность. Сказывают, что последняя из них на сей призыв согласилася. С другой стороны брюссельское правление созвало Штаты в городе Апосте в Фландрии, за пять миль от Брюсселя.

Что последует от того, еще неизвестно, ниже о том, какое действие произведут последние обнародованные императорские декларации; после оных правление, как думают, не замедлит объявить и восстановит старую конституцию, и, если тем поспешить, то может быть, что еще есть надежда к прекращению волнения. В Брюсселе все дошло до крайнего замешательства, и опасаются скорого туда приближения мятежников.

Всепокорнейший слуга Степан Колычев.

Депеша посланника в Гааге С. А. Колычева И. А. Остерману 18(7) декабря 1789 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Хотя отсюда и подтверждено министру Гопу [69], чтоб он из Брюсселя выехал, когда последует там революция, и следовал бы за прежним правлением или же б возвратился в Гагу, однако по всем доказательствам, должно думать, что республика будет поддерживать брабандских патриотов и что союзныя три державы имеют план и намерены признать независимость оных [70]. Недавно послано отсюда 500 рублей в Анверс.

Уповательно, вашему сиятельству небезизвестно, что курфирпты колонской [71] и баваро-палатинской совсем несогласны с двором прусским по настоящим дел замешательствам в Литихе [72], по притчине, что последний, сверх чаяния, поддерживает тамо народную партию, вопреки, как сказывают, германской конституции, почему Ветцларская камара и опровергнула актом все поступки г. Дома, прусского министра в Литихе, учиненные по пришествии туда прусских войск.

Генеральные статы, по представлению стадгалтерскому, зделали вчера произвождение в военном флоте, в том числе и кавелер Кинсберген пожалован вице-адмиралом.

Всепокорнейший слуга Степан Колычев.

Депеша посланника в Лондоне С. Р. Воронцова И. А. Остерману, 25(14) декабря 1789 г., № 107.

Милостивый государь мой, граф Иван Андреевич.

Кроме кавалера (а другие его же называют графом) Родеса, депутата бунтующих Нидерландов [73], находятся здесь еще много других, от них же посланных для покупки всякого оружия, лошадей и амуниции. Они же имеют повеление подговаривать к ним офицеров. Главной депутат, вышеозначенной Родес, весьма знаком одному моему приятелю, который его находит весьма болтливым и ветренным. Я чрез сего моего приятеля сведал, что сей депутат большую имеет надежду на Пруссию и на Голландию, и что и здешнее правление доброхотствует нидерландцам, но опасаясь оппозиции и не зная, как сии дела могут показаться нации, не смеет еще принять явно сторону сих бунтующих. Сей депутат не видится с прусским министром, но в тесном обхождении с его легацион-секретарем бароном Кейзерлингом.

В письме моем от 2/13 октября под № 98 я доносил вашему сиятельству, что в здешнем министерстве имеют две партии: одна желающая, дабы деятельно не входить по видам прусским в дела, касающиеся до нашей войны и до нидерландского возмущения, а другая — желающая, дабы ни в чем не отставать от видов и выгод двора берлинского, что глава первый есть канцлер, а второй — господин Пит [74]. Теперь, напротив того, утверждают, что король, канцлер, маркиз Стафорд, хранитель приватной печати, и дюк Ричмонд [75] суть те, кои желают явно помогать во всем, что может служить без изъятия к пользе Пруссии, а господин Пит, к мнению которого пристали граф Камден, президент Совета, оба статские секретари и лорд Чатам, тому противятся, опасаясь денежных издержек и, может быть, войны, что никак не сходно с блаженством Англии, коей прецветущее состояние и невероятное почти распространение весьма выгодной торговли зависит от продолжения блаженства тишины; ибо одним токмо продолжением мира она может уменьшить количество государственного своего долгу.

Если г. Пит превозможет, то хотя Пруссия удержится начать войну, однако ж под рукой здешний двор продолжать будет везде своими представлениями содействовать пользе Пруссии, которой сила здесь весьма могуща.

О таковом трактате с Пруссией и о таком же с Польшею здесь продолжает намерение.

Покорный слуга граф С. Воронцов.

Депеша посланника в Дрездене А. М. Белосельского И. А. Остерману, 12(1) января 1790 г.

Милостивый государь мой, граф Иван Андреевич.

Со стороны берлинского двора учинено здесь было новое внушение вступить в союз наступательный и оборонительный, предъявляя курфирсту получить впредь корону польскую. Граф Геслер, министр прусской, весьма производит интриги свои в рассуждении сего у министров его курфирстской светлости, а особливо у министра Гутшмита, пользующегося большею доверенностью курфирстскою, будучи совсем прусак.

Взбунтование Нидерландов подает вновь силу интригам Пруссии и Англии. Последняя, сказывают, предлагает уже первой признать публично независимость Фландрии. Я не знаю, какое действие по сему воспоследует, но за подлинно есть то, что в сие время агличаны владеют произведением политики короля прусского и что они наши ненавидящие недруги.

С марта месяца находятся в Берлине два комиссара взбунтовавших брабанцов. Берлинский двор переменил вновь мнение свое отозвать министра своего в Константинополе, которому дал повеление внушить о незаключении мира в рассуждении теперешних обстоятельств в Брабанте. В Богемии собрано восемьдесят тысяч войска, а в Моравии сорок, в Саксонии же армии, состоящей теперь в 32 000 человек. Не примечается еще никакого действия и курфирст супротивляется сколько ему можно внушениям берлинского двора *. Союз Лиги германской начинает приводить его несколько в замешательство. Сказывают, что курфирст Маянской [76], будучи недоволен поведением короля прусского в землях Лиежских [77] грозит отделиться от Лиги оной. Области ганноверския, сказывают, хотят то же учинить, несмотря на лондонский двор, коего политика им противна, и так останется одна только Саксония. Думают, что находящийся в Берлине посланник здешний граф Цинцендорф получил место покойного г. Стутергейма. Кажется, что здешний двор не очень спешит назначением наместника покойному барону Сакену, и сие происходит от экономии. Чаятельно, выбор падет на графа Редера, министра саксонского и Гишпании, который здесь в отпуску находится.

Покорный и нижайший слуга Александр Белосельский.

Конференциальная записка, 20 (9) января 1790 г.

Французскому поверенному в делах г. Женету [78] объявил вице-канцлер, что, по повелению ее императорского величества, писал он к г. генералу-прокурору князю Вяземскому, как о приеме в казну 19 086 руб. 60 коп., составивших по исчислению те 30 000 левков, о доставлении коих очаковскому Гуссейн-паше и его тефтердарю [79] он г. Женет просил, так и об ассигновании таковой же суммы хатковскому г. губернатору, для выдачи помянутым турецким начальникам, по

* Так в подлиннике.

получении на то предписания от г. генерала-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического.

Г. Женет, по возблагодарении за таковое уведомление, напоминал о жалобах, поданных графом Сегюром на здешних арматоров[80] в Средиземном море.

Вице-канцлер отвечал, что оные посланы в учрежденную в Сиракузе здешнюю комиссию, но от оной не получено еще на то отзыва.

Напоследок реченной поверенный в делах сказал, что он получил от графа Шоазеля письма, но поелику они суть те же самые, кои сообщены уже от графа Ноалья[81] послу князю Голицыну, то и поставляет за излишнее их здесь представить. А как из тех писем открываются злые умыслы берлинского и английского дворов, которые всемерно стараются продлить настоящую войну, устремляясь впрочем к властвованию во всей Европе, то он не может не изъявить своего надеяния, что сии дворы обманутся в своих разчетах и гаданиях, ибо конституция во Франции, уповательно, вскоре приведена будет к окончанию, а тогда сия держава, восприяв прежнюю свою важность и силу, не преминет поставить наглым их предприятиям надлежащие пределы; да и в нынешних обстоятельствах, если б вздумали они начать против ее что-либо неприязненное, как о том некоторыя известия гласят, не сумневается он, что нация его, обыкнувшая соблюдать свое достоинство, не потерпит, чтоб оному нанесено было оскорбление и приведет те державы в раскаяние в наглых их поступках.

Депеша посланника в Дрездене А. М. Белосельского И. А. Остерману, 9 февраля (29 января) 1790 г.

Милостивый государь мой, граф Иван Андреевич.

Курфирст возвратил сюда скоропостижно г. Бинау, министра своего в Маянске, и графа Риокура, посланника своего в Минхене, который находился в отсутствии в Берлине для исправления домашних своих дел. Думают с вероятностию, что им даны будут новые подробные инструкции о избрании короля римского, что однако ж не очень спешат в действо произвесть, и о викариате, в разсуждении слабаго здоровья императорова, который, по мнению здешнему, воспоследовать может; также касается и о старании стеснить Лигу германскую в разсуждении угроз курфирста Мейнцкаго отстать от оной по причине всего того, что берлинской двор учинил в Литихе противу публичных прав германских. Граф Лукезини[82] весьма хорошо принят при дворе; он имел много конференций с его курфирстскою светлостию и министрами его. Ничего еще с подлинностию сведать нельзя было о негоциации его, но думают, что берлинской двор принимает нейтралитет саксонский только с одною кондициею, чтобы курфирст, собрав армию свою, расположил бы оную таким образом, чтоб король прусской в опасности находиться не мог нечаянно атакованным быть богемскими войсками чрез Саксонию. Кондиция сия кажется подает недоверенность письму, которое император своеручно писал к курфирсту, и на предложение совершеннаго нейтралитета, который его императорское величество заблагоразсудить изволил дать Саксонии; ожидая, в разсуждении сего от императора ответа, начинают делать здесь некоторые военные приуготовления, о коих имел я честь к вашему сиятельству писать на последней почте.

Покорный и нижайший слуга Александр князь Белосельский.

Донесение посланника в Лондоне С. Р. Воронцова Екатерине II, 13(2) февраля 1790 г.

Всемилостивейшая государыня.

Получа два рескрипта, за своеручным подписанием вашего императорского величества от 19 прошедшего декабря[83], чрез капитана Маркова, который прибыл сюды 16/27 генваря, я старался видеться с дюком Лидсом[84] и г. Питом для предложения им, вследствие ваших повелениев, все, что в оных касалось как до условиев, на коих вы, всемилостивейшая государыня, с двумя воюющими противу вас державами примириться желаете; так и до предложения оборонительного союза и возобновления торговых условиев с Великобританиею. Между тем все, что по сим делам можно было сообщить из сих рескриптов сим двум министрам, я для прочтения им перевел по-французски, и на четвертый день приезда ко мне вышеозначенного курьера имел я свидание с статским секретарем и прочел ему в переводе предложения вашего императорского величества. Он выслушал их с вниманием, не перебивая мое чтение никакими своими рассуждениями; наконец, ответствовал на ту часть, которая относится к будущему примирению, яко человек, уже на сие дело приготовленный. И как за два дня пред приездом Маркова, который занемог дорогою, не мог поспешно ехать, прибыл сюда пруской курьер, то и уповательно, что о сих мирных договорах здесь получено было сообщение из Берлина с прибавкою тамошних примечаниев. Во-первых, сказал он мне, что требование российского двора о перемене шведского правления[85] кажется есть артикул, совсем опровергающий всякое примирение, ибо невозможно, чтоб какая ни есть земля могла согласиться принять закон от другой в перемене внутреннего своего правления, и что Россия не имеет никакого в том права, ни пристойности; на что я ему отвечал, что право наше основано на Нейштатском[86] трактате, в коем Россия гарантировала шведское правление, а пристойность — та, которая для собственной безопасности обязывает всякое государство надзирать, дабы у соседей не заводились вредные для общего покоя новости и перемены, что точно такие самые новости во внутреннем правлении Голландии побудили Англию в 1787 году вооружиться и взять все те меры, кои мы видели для восстановления там прежнего порядка, и что Европа, взирая на сие, ни мало тому не дивилась, зная необходимость причин, Англию на то побуждающих. Те самые же причины побуждают Россию искать восстановления прежнего правления в Швеции, тем наипаче, что опровержением оного первая терпит уже войну, несправедливо противу ее начатую злоупотреблением незаконной власти короля шведского.

На сей мой ответ, не возражая более, он токмо сказал, что трудно и кажется невозможно предложить такие кондиции Швеции, но продолжая свою речь, прибавил следующее: главное препятствие к общему миру состоит в преднамеренных кондициях, кои российский двор предписывает Порте, ибо они суть такие, что турки никогда на оные не согласятся[87], и Англия не может никаким образом взять на себя предложить их в Цареграде. Потом он вошел в подробности такие о пространстве Бессарабии, Молдавии и Волохии, о изобилии и влажности сих земель, что видимо мне казалось, что все сии топографические и политические подробности сообщены были из Берлина, где, конечно, состояние тех земель более, нежели здесь, известно. Он, продолжая распространяться о сей материи, неоднократно повторял, что сии тре-

бования суть толь надмерны, что Порта никогда их не примет, и никакая другая держава не возмет на себя делать такие ей предложения. Я ему на то представил, что ваше императорское величество доказываете вашу умеренность, не требуя более для себя, как Очаков и пустую незаселенную землю, которая лежит меж Бугом и Днестром, и с маловажною крепостцою Акермана, хотя турки без всякой причины нарушили мир, зачав войну несправедливую, в течение которой, хотя всевышний постоянно благословляет оружие ваше, однако ж сия вам стоит более шестидесяти миллионов рублей, и что вам более еще всего прискорбно, то потеря столь много тысяч своих подданных, кои в сражениях, в трудах и от болезней в сей войне погибли; что для пресечения в будущие времена подобных случаев вы желаете положить барьеру между вами и турками и за тем желаете, не присвоя себе, сделать совсем от всех независимыми Бессарабию, Молдавию и Волохию.

Статский секретарь отвечал мне, что, не входя в требовании земель, что непосредственно за собою Россия оставить желает и противу которых ничего сказать не может, он видит, что, хотя другие три провинции она не для себя берет, однако ж не менее для того турки их теряют, и что кроме того, что они не все завоеваны, ибо еще имеют там крепости, да хотя бы овладение их и довершено было, турки конечно их потерять не согласятся, и сие несумненно продолжит войну, от которой может пламя распространиться и дале. Он сие сказал весьма твердым образом, но с сожалением, прибавя, что Англии весьма прискорбно будет, когда она потеряет надежду видеть восстановление общего покоя. Я почел за нужное, как для успокоения здешней земли, так и затем, чтоб выиграть время, сказать ему, что ваше императорское величество, доказав свою дружбу и доверенность здешнему двору, сообщая оному свои мысли, имеете право ожидать от оного подобное чистосердечие, и что я надеюсь, что дружеское отсель сообщение с откровенными объяснениями много над вами подействуют, и что можно надеяться, что как для приобретения мира, так и для уважения к дружбе к королю аглицкому ваше императорское величество уменьшите еще скромные ваши требования.

Он на сие мне сказал, что сие весьма было бы желательно, ибо без сего он никак не видит возможности к прекращению сей войны. Что ж касается до оборонительного союза, то он не преминет донести о том своему государю, а между тем партикулярно мне открывается, как здешней двор желал бы, если бы сие было зделано гораздо прежде и когда сие было весьма возможно и взаимно полезно; что в прошедшую войну Англия России предлагала сей союз, не исключая их помощи, даже когда бы случилась у России война с турками, изключая однако ж не в свою пользу, а для выгоды России ту войну, которую Англия тогда имела противу Америки, Франции, Гишпании и Голландии; но что в Петербурге тогда сие было не принято за тем токмо, что Англия была в войне, а Россия в покое. Что несмотря на сей отказ, Англия старалась всегда соединиться союзом с Россиею, а сия всегда то отклоняла; и так здесь принуждены были искать других союзников, в предосуждение коих здесь никогда ничего не зделают. Я ему приметил, что предлагаемый союз, будучи оборонительной, не может разорвать того, которой Англия с Пруссиею имеет, и что ваше императорское величество и не желаете сего разрыва, а токмо наивящщего сохранения тишины в Европе. Тут он мне сказал: лутчее сохранение оной будет, конечно, умеренность мирных предложениев. Видя, что

здесь весьма не желают ослабить связь свою с двором берлинским, и опасаясь, дабы сей не завел далее Англию по своим видам, я, искав всевозможным образом, чтоб привязать сию землю к пользе России, решился предложить возобновление торгового трактата, объясняя, что сие дело, не будучи связано с политикою и взаимно для обеих земель полезное, может быть совершено без всякого подозрения и неудовольствия аглинских союзников. Я в запас имел при себе те артикулы, кои на французском языке ваше императорское величество мне доставить изволили при рескрипте от 3 марта прошлого года [88], коими означается, что до совершения новаго торговаго трактата заключить договор, коим продолжение старого может быть подтверждено на несколько лет с весьма малыми отменами, как-то, что до комерц-коллегии и до черноморской торговли касается, из коих первой пункт для Англии мало важен, а последней весьма выгоден.

Представив ему сии артикулы, я сказал, что мало времени остается до открытия навигации, чтоб можно было зделать новой трактат, а между тем утвердя новою конвенциею артикулы, которые теперь ему вручаю, взаимная польза торговли обоих земель получит наивящщее приращение. Он меня просил, чтоб я поверил ему на малое время все бумаги, кои я ему читал на сем свидании, на что я, вследствие дозволения вашего императорского величества, и согласился. Он обещал представить все сие королю и об ответе его величества меня уведомить.

Три дни спустя, видевшись с г. Питом, я ему подробно объяснил разные мои предложения, зделанные мною дюку Лидсу. Он, их уже зная весьма подробно, ответствовал мне в том же смысле, как и статской секретарь, настоя пуще всего о невозможности требовать от турок, чтоб они отступились от трех толь важных для них провинциев, и что Порта, конечно, предпочтет войну, чем потерять, что ни есть, на южном берегу Днестра, что потеря, что Россия зделала 60 миллионов сею войною, не обогатила Турцию, которая также деньги теряла, и что во всякой войне сие неизбежно, что Англия всех более на свете знает, коль много войнами деньги тратятся; что в прошедшую войну [89], когда Франция и Гишпания толь безсовестно на нее напали, она истратила ужасные суммы и умножила долги свои, коих тягость ежедневно чувствуется сильными податьми, кои платит; что однако ж Англия не требовала от своих неприятелей никакой замены сих денег, ибо они столь же много их истребили, как то видимо из положения Франции, раззорившейся совсем от сей войны; что всем известно, что турки истратили все свои сокровища в сию войну, и, наконец, он сказал, что лутчее удовлетворение — есть умеренный мир, которой всегда прочность тишины оберегает, и что никакое лишнее приобретение не заплатит издержки лишней кампании, что Россия в сию войну зделает.

Наши обязательства суть оборонительные (то же мне сказал дюк де Лидс), примолвил он, и мы желаем мира; но сильное унижение турок может быть вредно другим державам. Сие может их заставить принять меры, кои распространят войну, от которой Россия ничего не выиграет, а вся Европа может быть мало по малу замешана в сии беспокойства, отчего и Англия будет чувствовать вред неизбежной; затем он весьма сожалел о кондициях мира, Россиею предлагаемых. Я ему повторил сказанное мною статскому секретарю, что, конечно дружеское объяснение здешняго двора, купно с желанием вашего императорского величества прекратить кровопролитие, подействуют у вас.

всемилостивейшая государыня, и что можно надеяться, что вы еще уменьшите скромные ваши требования. Он мне отвечал, что сие есть весьма желательно, и сходно с вашим великодушием. Касательно до оборонительного союза, он мне то же самое сказал, что и статской секретарь, а о торговой конвенции он объяснился, что сие может быть взаимно для обеих земель полезно, и что прерывка сего трактата, так, как и естественной дружбы между обеими землями, произошла от правил [90], кои по признанию всей аглинской нации нимало невыгодны для России, а для Англии совершенно пагубны. Наконец, он сказал мне, что все сии предложении как для мира, для союза и для торговли суть весьма важнаго содержания, то надлежит о них быть разсуждаемо в Совете, после чего я получу ответ чрез дюка Лидса.

Я за долг почитаю донести еще вашему императорскому величеству, что в сем моем разговоре с г. Питом о мире, я ему сказал, что если для ослабления императора и для отделения навсегда нидерландских провинциев от австрийскаго дому польза прусскаго короля требует, чтоб мешать примирению с турками, то Англия больше вреда, нежели пользы от сего произшествия получит, ибо опыт восьмидесятилетней доказал, что венской двор, имея сии провинции, Англия от них ни малаго неудобства себе не чувствовала, а что вперед случиться может, если за войною турецкою император не в состоянии будет примириться с бунтующими сими провинциями и, когда они заведут собственное свое правление, никто следствий сей перемены предвидеть не может; следовательно, Англия потеряет верное на неверное, тем наипаче, что Франция поздно или рано, конечно, однако ж возвратится на старое свое монархическое правление, и как она всегда и издавна искала овладеть сими провинциями, то ей будет легче сие исполнить, когда австрийский дом не будет иметь причины оборонять оные.

Г. Пит отвечал мне, что миру с турками ничто боле не помешает, как требуемые от России кондиции, что Англия желает, чтоб нидерландцы за Австриею остались, и что он с удовольствием слышит, что я полагаю о желании императора помириться с сими провинциями, ибо, прибавил он, мы опасаемся, чтоб он в озлоблении не вздумал, покоря их силою оружия, отнять у них все права и вольности, кои Англия, при доставлении сих земель Австрии, гарантировала, на что я ему сказал, что невероятно, чтоб император хотел раззорения сих земель, и что, конечно, он станет стараться о примирении с ними, утвердя их прежние права, как он уже и неоднократно обнародовал своими манифестами; но что как много есть таких людей во Фландрии и в Брабанте, кои находят частную свою выгоду в продолжении тамошних беспокойств, и кои для сего будут противиться всякому примирению, то, конечно, как для покорения сих, так и на помощь доброжелательным венской двор должен будет, уповательно, подкрепить свои манифесты вооруженною рукою, так как и Англия, посылая своих комиссаров для примирения с американцами, имела войско для подкрепления своих предложениев, что бы ей и удалось, конечно, если бы Франция, а потом Гишпания сему не помешали. Г. Пит паки мне повторял, что здесь желают, чтоб Нидерланды не отдалились от австрийской монархии, хотя Англия много имеет жалоб на императора, которой, несмотря, что оружием Англии дед его получил сии богатые земли, никогда с оною не сносился о том, что до них касалось, а напротиву, условясь с Франциею, нарушил известной всем трактат бариеров, которой также гарантирован Англиею, и выгнал из своих крепостей голландские войска и раззорил остальные укрепле-

ния сих городов, кои укреплении и войска были бы ему теперь в несумненную пользу. Я сие сообщил графу Ревицкому [91] для сообщения в Вену.

Наконец, третьего дня я получил письменной ответ, при сем в оригинале приложенной, от статскаго секретаря, который весьма сходен тому, что он же дал письменно графу Ревицкому и которой я сообщил вашему императорскому величеству при донесении моем от 3/14 генваря, с тою токмо разницею в сем его ко мне ответе, что он упоминает в конце о готовности здешняго двора о постановлении торговой конвенции. Вчерась я с ним еще виделся и изъявил ему мое сожаление о несостоянии оборонительного союза; прибавя, что уповаю, что сие соделается однако ж в другое удобное время, спросил у него при том, есть ли уже назначенные особы о трактовании со мною о вышеозначенной конвенции; он мне отвечал, что еще не было на то времени.

Между тем курьеры пруские весьма часто сюда приезжают; также недавно из Швеции приехал сюда курьером аглицкого флота капитан Смит, которой прошлую кампанию служил волонтиром в шведском флоте. Прусской, шведской, польской и голландской посланники частые между собою конференции имеют и, как будто осаждают здешний иностранный департамент, приезжая туды ежедневно. Последней из сих четырех, будучи предан более принцессе, нежели принцу Оранжскому, усердствует весьма Пруссии и оною в своей земле покровительствуем.

Прусские здесь агенты начали разглашать, что Россия делает толь сильные и надмерные требования от турок, что равновесие Европы будет опрокинуто, если Порта на оные согласится, что продолжение войны и разширение оной единственно должно быть приписано к ненасытной жажде, которую сия держава явно доказывает истребить мало по малу турецкую империю и овладеть ее землями.

Вернейший поданный граф. С. Воронцов.

Из конференциальной записки, 16(5) февраля 1790 г.*

Вице-канцлер отвечал, что он... не оставил двору своему донесть о искренности расположений к нему здешнего двора; вступая же с ним опять в пространное изъяснение по сей материи, в разговорах от него узнал, что король прусской неоднократно домогался у лондонского кабинета о содействовании его противу австрийскаго дома, представляя, что он толь удобного случая к обузданию его высокомерности никак упустить не может; что он г-н Витворт недавно получил из Берлина известие, что император, как будто признавая прежния трактаты недостаточными, предлагал вновь гарантию свою на Шлезию, чем прусской двор доказывает, что сей государь беспрестанно занимается злонамеренными против его мыслями; а таковое его расположение и заставляет тот двор всячески ему противоборствовать, не имея однако же никаких злых умыслов противу России.

Вице-канцлер возразил на сие, что о таком венскаго двора шаге здесь ничего неизвестно, но если он и учинен, то знатно в том намерении, дабы удержать Пруссию от замышляемых ею против того двора предприятий, а из сего и видно, что даваемый в Берлине тому поступку смысл есть превратный, и изъявляет только тамошнюю на императора злобу; что же касается до России, то ей никак не можно

* В первой части означенной записки говорилось о беседе Остермана с английским послом в С. Петербурге Витвортом по поводу условий, предложенных Россией для заключения мира с Турцией и Швецией.

своего толь вернаго союзника оставить и за него не вступиться, если б Пруссия вздумала учинить на него нападение, иначе же тщетно было б установлять и трактаты, если б на исполнение оных нельзя было полагаться, и государыня императрица не может думать, чтоб и английский двор по сему делу не тех же мыслей был.

Г-н Витворт сказал, что он с своей стороны всегда почитал прежнюю систему между Англиею, Россиею и с австрийским двором самою натуральною и полезнейшею для своего отечества, но, к сожалению своему, многие теперь иначе тамо мыслят, однако ж он уповает, что сия система рано или поздно вновь составится и может уверить, что всякое с здешней стороны искреннее изъяснение от Англии с удовольствием принято и оному соответствовано будет, что для того и он не оставит о всем сем разговоре двор свой уведомить, желая чтоб и граф Воронцов наставлен был в равной силе с тамошним министерством изъясняться.

Относительно же условий здешних, до Швеции касающихся, он собственно почитает их сходственными с аглинским интересом.

Из депеши поверенного в делах в Генуе А. Г. Лизакевича И. А. Остерману, 27(16) февраля 1790 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Здешнее правительство, сведав на сих днях, что король французской укрепил определение собрания в Париже, присоединяющее Корсику к Франции, положило следовать прежнему намерению, доставить ко всем европейским дворам довод своего права, и поручило маркизу Николаю Мари, советнику малаго совета, которой искал в последнее время дожескаго достоинства, сочинить оной на французском языке, в чем он нынче и упражняется. Итак, данное повеление генуескому в Париже полномочному министру маркизу Спиноле просить короля не укреплять того определения, не будет уже иметь места.

Вниманне о Тосканни знатно возрастает. Любопытство правительства — проникнуть намерение короля гишпанского, наивяще возбуждается частыми проездами чрез здешнее место курьеров из Мадрида в Флоренцию, а наипаче из Флоренции от гишпанского там министра в Мадрид; присовокупя к тому и обстоятельство, донесенное от генерального в Ливорне генуескаго консула маркиза Гави, якобы великой герцог продал под рукою разные вещи, служащие до украшения и убранства своего дворца, и превратил в наличные деньги большую часть недвижимаго своего имения. Военные сухопутные и морские гишпанские приуготовлении, о коих также доносит сюда генуеской в Мадриде полномочной министр, по мнению здешнего правительства, неотменно напряжены на Тосканию по смерти императора, в коем случаи спокойствие в Италии поколеблено будет...

На сих днях прибыл сюда из Турина абат Сабатие Декабр, высланной оттоль за невоздержныя речи против принцессы Монако и принца Конде[92]. Он тот самой, которой отважился дерзко говорить в парламенте в присутствии королевском, за что и сослан был в крепость святаго Михайла вместе с Депременилом и Фрето. Брат его был у нас поверенным в делах. Здесь весьма косо на него смотрят по притчине безразсудных толкований о происходящем во Франции и о Корсике, и, если он не уймется, то положено внушить ему отсюда выехать. Хотя реченной абат с приезда своего сюда и искал быть в нашем дипломатическом обществе, но мы, с общего ссгласия, его не приняли, сократясь единственно на отдании ему визита.

Аким Лизакевич.

Конференциальная записка, 4 марта (21 февраля) 1790 г.

Граф Кобенцель приехав к вице-канцлеру, вручил копию с полученнаго им от римско-императорского в Стокгольме посланника графа Лудольфа[93] последняго письма, которую вице-канцлер, приняв от него для поднесения ея императорскому величеству, сообщил ему содержание полученнаго на сегодняшней почте донесения князя Белосельскаго из Дрездена о учиненных там от прусского двора подвигах, и, разсуждая с ним по сему предмету, сказал, что он, г-н посол, сам, конечно, со мнением его, вице-канцлера, согласится, что к таковому решительному от короля прусскаго шагу наиболее побудило сего государя учиненное от венскаго двора последнее курфирсту предложение, ибо если б оное сделано было не формально, а под рукою только, то бы и всякой отнят был от короля прусскаго повод угрозами, а после ласкою склонить курфирста на свою сторону и тем произвесть ту решимость, которая в нем теперь оказывается.

Граф Кобенцель с некоторою чувствительностию принял примечании сии, сказав, что он весьма сожалеет, что с некотораго времени почти все подвиги, его двором делаемыя, от него, вице-канцлера, за благо признаны не бывают, и что он с своей стороны не предвидит, чтоб сделанное его двором саксонскому произвело какой-либо вред, и если от онаго не произойдет дальнейшей пользы, то, по крайней мере, та выгода приобретется, что откроются мысли курфирста саксонского в разсуждении императора и государя его, а может быть тем образом и удастся еще склонить сего князя на соблюдение нейтралитета.

Вице-канцлер возразил, что он не воображал себе чтоб он, г-н посол, принял примечание его в образе укоризней, от коих он весьма удален, но он думает, что чем теснее связаны два двора дружбою, тем более должно им для общей их пользы согласоваться в предприятиях своих, дабы не подвергнуть союзника своего неприятностям, а потому и необходимо нужно при соображении полагаемых на мере предприятиях друг другу в откровенности сообщать мнении свои, от чего он, вице-канцлер, впредь воздержаться будет, если то ему г-ну послу противно.

Граф Кобенцель, не в состоянии будучи оспорить основательность сего разсуждения, старался укорить вице-канцлера тем, что и с здешней стороны не всегда наблюдается правило предварительного с союзником в делах сношения, что доказывает и последнее лондонскому и берлинскому дворам сообщение условий, на коих ея императорскому величеству угодно мириться с Портою Отоманскою и в коих с здешней стороны предлагается независимость Молдавии и Валахии в замену понесенных во время войны убытков, хотя большая часть Молдавии и Валахии заняты войском императора государя его.

Вице-канцлер отвечал, что те условия никак не предосудительны венскому двору, который с своей стороны равныя может делать на счет Порты Отоманской притязания, о чем и предварены как лондонской, так и берлинский дворы, и что впрочем вышеозначенныя владения не требуются в собственность, а потому и не могут по точному истолкованию почитаемы быть заменою.

Депеша посланника в Дрездене А. М. Белосельского И. А. Остерману 27 (16) марта 1790 г.

Милостивый государь мой, граф Иван Андреевич.

Г-н Нишмейшел, адъютант курфирстской, будучи в Берлине для собственных дел, имел аудиенцию у короля прусского. Его величество сказал ему, что по уверениям, учиненным им курфирсту о мире, удив-

ляется он о делании приуготовлений к войне в Саксонии, прося его сказать его курфирстской светлости, что делающиеся издержки в рассуждении сего излишни, однакож сей вид тихости берлинского двора покрывает основание интриг ужасных. Получено здесь верное известие о заключении наступательного трактата между Отоманскою Портою и Пруссиею 22 генваря нов. ст. и о всех артикулах оного, коими король прусской обязуется войну объявить обоим императорским дворам весною, не отлагая оружия своего до тех пор, пока не возвратит туркам все завоеванные их земли и принудить венской двор возвратить Галицию Польше, также особенно назначены места Богемии, по которым король прусской должен атаковать армию австрийскую; поляки из первых покуситься должны вступить в Галицию, между тем что армия прусская подкреплять их будет со стороны Шлезии. Военныя приуготовления в Саксонии начинают несколько медлиться, но оная все опасаться должна. Договор нейтралитета ее не подписан в Берлине под разными предлогами, а может быть и не мешкают ли нарочно, чтоб можно было, в случае, нечаянно окружить ее войсками и принудить склониться на их сторону так, как случилось сие в семилетнюю войну.

Александр князь Белосельский.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Колычев, Степан Алексеевич (1746—1805), 1783—1793 гг.— посланник в Гааге.

2. Остерман, Иван Андреевич, граф (1725—1811), вице-канцлер (заместитель министра иностранных дел).

3. Адмиралтейская коллегия ведала всеми морскими делами — флотом, его управлением и постройкой, вооружением, гаванями и каналами, военно-морским образованием и пр.

4. В 80-х годах у английского короля Георга III наблюдается первое проявление психического расстройства, которое в 1810 г. закончилось полным помешательством. Это обстоятельство вызвало необходимость назначения регентства.

5. Проект союзного договора между Россией и Францией был передан в коллегию иностранных дел французским послом в С.-Петербурге Л. Сегюром 11 апреля (31 марта) 1789 г. В особой секретной статье этого договора Людовик XVI и Екатерина II обязались оказывать сопротивление всякого рода захватам территории или вторжениям; в случае же необходимости — оказывать и вооруженное сопротивление.

6. Оранский, Вильгельм V, принц (1748—1806), нидерландский штатгальтер — наместник.

7. Альвенслебен, Филипп-Карл, граф (1745—1802), в 1788—1790 гг.— прусский посол в Лондоне.

8. Одной из партий, возникших во время революции в австрийских Нидерландах, была партия патриотов, во главе которой стоял адвокат Ван-дер Ноот.

9. Оранская, Фредерика-София-Вильгельмина, принцесса прусская (1747—1820), жена нидерландского штатгальтера — Вильгельма V Оранского.

10. Рейс-эфенди — министр иностранных дел.

11. Дитц, Генрих-Фридрих (1751—1817), 1786—1790 гг.— прусский посол в Константинополе.

12. Белосельский-Белозерский, Александр Михайлович, князь (1752—1809), в 1779 г.—1789 гг.— посланник в Дрездене. В 1789—1793 гг.— посланник в Турине.

13. Саксонский курфюрст — Фридрих-Август III (1750—1827). В 1785 г. вступил в союз немецких князей. В 80-х годах XVIII в. Саксония была предметом борьбы между Австрией и Пруссией; каждое из этих государств стремилось привлечь Саксонию на свою сторону. Прусский король Фридрих-Вильгельм II настаивал на нарушении курфюрстом нейтралитета во время русско-австрийской войны с Турцией. Колебания курфюрста, вызванные этими притязаниями, усилились вследствие борьбы за Саксонию и со стороны Австрии.

14. Фридриху II наследовал его племянник Фридрих-Вильгельм II.

15. Брауншвейгский герцог, Карл-Вильгельм (1735—1806), стоял во главе союзной армии, боровшейся с революционной Францией.

16. Упражнения — маневры.

17. Мартинизм — мистическое учение, получившее распространение в XVIII веке.

18. Воронцов, Семен Романович, граф (1744—1832), в 1788—1800 гг.— посланник в Лондоне.

19. Симолин, Иван Матвеевич (1720—1799), в 1784—1792 гг.— полномочный министр в Париже.

20. См. депешу Колычева Остерману от 27/16 февраля 1789 г.

21. Монморен, Арман-Марк, граф (1746—1792), французский министр иностранных дел.

22. Сегюр, Луи-Филипп, граф д'Алессо (1753—1830), в 1787—1789 гг.— французский полномочный министр в С.-Петербурге.

23. Императорские дворы — Россия и Австрия. Турецкая война, которая велась Екатериной в союзе с Австрией, закончилась Ясским миром (29 декабря 1791 г.), по которому Очаков и территория между реками Бугом и Днестром отошли к России.

24. Шведский король Густав III (1746—1792) в 1789 г. произвел государственный переворот, сделавший его абсолютным монархом. Этим он восстановил против себя все феодальное дворянство.

25. Борк — прусский посол в Стокгольме.

26. Крюденер, Алексей Иванович, барон (1744—1802),— чрезвычайный посланник и полномочный министр в Копенгагене.

27. См. депешу Колычева — Остерману от 17 апреля (27 марта) 1789 г.

28. В русско-шведской войне 1787—1790 гг. Дания была официальной союзницей России, в действительности же под давлением Англии, Пруссии и Швеции воздерживалась от открытой помощи России.

29. Бернсторф, Андреас-Петер, граф (1735—1797) — датский министр иностранных дел.

30. Нассау-Зиген, Карл-Генрих, принц (1745—1808), адмирал русской службы.

31. В предполагаемый союз четырех держав должна была войти Австрия, Россия, Франция и Испания — в противовес англо-прусско-голландскому союзу, сложившемуся в 1788 г.

32. Кауниц-Ритберг, Венцель-Антон-Доминик, кн. (1711—1794). В 1753—1792 гг.— австрийский канцлер.

33. Тосканский герцог, Леопольд (1747—1792). С 1790 г.— римско-германский император — Леопольд II.

34. Голицын, Дмитрий Михайлович, князь (1721—1793). В 1762—1792 гг.— чрезвычайный и полномочный посол в Вене.

35. Шаузель-Гуффие, Мари-Габриэль-Флоран-Огюст, граф (1752—1817). В 1789—1791 гг.— французский посол в Константинополе.

36. Кобенцель, Людвиг, граф (1753—1809). В 1779—1797 гг.— австрийский посол в Петербурге.

37. Хотин — город на правом берегу Днестра. В XVI—XVIII вв. Хотином

попеременно владели Молдавия, Польша и Турция. В 1718 г. Турция создала у Хотина сильную крепость, которую три раза: в 1739, 1769, 1787 гг. брали русские войска.

38. Потемкин-Таврический, Григорий Александрович, князь (1736—1791), генерал-фельдмаршал.

39. Кобург-Заальфельд, Фридрих-Иосия, принц (1737—1817). Австрийский фельдмаршал.

40. Байл — венецианский посол в Константинополе.

41. Великий пансионарий — глава правительства в Голландии.

42. Греффье — секретарь.

43. Фагель, Генрих (1706—1790) — секретарь Генеральных штатов Голландии.

44. Тексель — остров в северной части Зюйдерзее.

45. Вильгельм V Оранский.

46. Кинсберген, Ян-Генрих, граф (1735—1819) — голландский адмирал.

47. Шведский король Густав III, подстрекаемый французской и английской дипломатией и рассчитывая на затруднения России в войне с турками, в 1788 г. объявил войну России. 3 августа 1790 г. был заключен Верельский мир. По этому миру границы обоих государств остались в прежнем виде, Густав обязался не вмешиваться в отношения России к Турции.

48. Фитцгерберт, Аллейн, барон (1753—1839),— английский посол в Гааге.

49. Великий визирь — глава кабинета министров, хранитель печати.

50. Неккер, Жак (1732—1804), французский государственный деятель. В начале французской революции — министр финансов.

51. Сен-При, Франсуа-Эммануэль, граф (1735—1821), после взятия Бастилии — французский министр иностранных дел.

52. Бретейль, Луи-Огюст, барон (1730—1807), французский политический деятель.

53. Вогюйон, Поль-Франсуа, герцог (1746—1828), в 1789—1790 гг.— французский посол в Испании.

54. Лафайет, Мари-Жозеф, маркиз (1757—1834). В 1789 г.— депутат от дворянства в Генеральные штаты Франции. После взятия Бастилии — начальник Национальной гвардии.

55. Гольц, Август-Фридрих-Фердинанд, граф (1765—1832) — посланник в Петербурге.

56. В вербальной ноте берлинского двора, сообщенной Гольцем Остерману 13 июня 1789 г., отмечено, что Фридрих-Вильгельм II, по просьбе Екатерины II, обратился к Швеции и Порте с мирными предложениями. Швеция отказалась заключить мир без согласия своих союзников. Порта, в свою очередь поставила непременным условием возвращение ей Крыма и других утраченных ею провинций.

57. В вербальной ноте Остермана, врученной Гольцу 29/18 июля 1789 г., указывалось на упорный отказ Швеции и Порты принять условия Екатерины II для заключения мира, несмотря на вмешательство Фридриха-Вильгельма II. «...Даже у наиболее предубежденных дворов не останется никаких сомнений, что она (т. е. Россия) не несет никакой ответственности за продление военных бедствий, как не было у нее вины за их возникновение...», говорилось в этой ноте.

58. Monsieur — титул старшего из братьев французского короля; в то время принадлежал графу Прованскому (1755—1829), впоследствии королю Людовику XVIII.

59. Madame — титул жены старшего из братьев короля.

60. Сестра Людовика XVI.

61. Ларошфуко — Лианкур, Франсуа-Александр, герцог (1747—1827). Депутат от дворян в Генеральные штаты.

62. В ноте венского поверенного в делах от 12 ноября 1789 г., приложенной к депеше Колычева от 2/13 ноября 1789 г., сообщалось о переходе повстанцев из австрийских Нидерландов в г. Бреда и его окрестности и выражалась уверенность в том, что голландские Генеральные штаты примут немедленно меры для разоружения этих отрядов; нота указывала на требование австрийского правительства ареста организатора восстания Анри-ван-дер-Ноота и освобождения таможенных чиновников и других лиц, захваченных брабантцами в австрийских Нидерландах.

63. В резолюции голландских Генеральных штатов, вынесенной 13 ноября 1789 г., по поводу ноты венского поверенного в делах от 12 ноября 1789 г., определились те мероприятия, которые были приняты Генеральными штатами для разоружения брабантских повстанцев, перешедших на территорию республики и для освобождения захваченных повстанцами лиц. Своей резолюцией Генеральные штаты отклоняли просьбу об аресте Анри-ван-дер-Ноота, так как этот арест был бы нарушением основных законов республики.

64. Во главе Голландской республики стоял принц Вильгельм V Оранский и великий пенсионарий.

65. Скельда — Шельда, река берет начало во Франции, проходит Голландию и впадает в Немецкое море.

66. Ган-Гент — город в Нидерландах на Шельде.

67. В 1789 г. недовольство населения в австрийских Нидерландах на почве нарушения Иосифом II «прав, привилегий и конституций» бельгийского народа выросло в революцию. Народ восстал; повстанческая армия начала борьбу с австрийскими войсками. Голландия, Пруссия и Англия приняли сторону восставшей провинции, с целью ослабить Австрию. Иосиф вынужден был пойти на уступки, которые Леопольд II, его преемник, и подтвердил.

68. Брабант — область Бельгии и Голландии, занимавшая пространство между нижними течениями рр. Шельды и Мааса.

69. Гоп, Гендрик (умер в 1801 г.), голландский посол в Брюсселе.

70. См. депешу Колычева к Остерману от 27/16 ноября 1789 г.

71. Курфюрст колонской — курфюрст кельнский.

72. Литих-Льеж, город в Бельгии на р. Маас.

73. См. депешу Колычева к Остерману от 27(16) ноября 1789 г.

74. Питт, Вильям (1759—1806). Английский государственный деятель.

75. Ричмонд, Шарль, герцог Леннокский (1735—1806). В 1782—1795 гг.— член английского кабинета министров.

76. Майнцский курфюрст, Фридрих-Карл-Иосиф. Умер в 1802 г.

77. Льежские земли — бельгийская провинция Льеж.

78. Жене, Эдмон-Шарль (1765—1834). В 1789—1792 гг.— французский поверенный в делах в С.-Петербурге.

79. Дефтердар — казначей.

80. Арматор — лицо, снарядившее на свой счет корабль, в большинстве случаев — собственник корабля.

81. Ноайль, Эммануэль-Мари, маркиз (1743—1822), в 1788—1792 гг.— французский посол в Вене.

82. Луккезини, Джироламо, граф (1751—1825). В 1789—1790 гг.— прусский посланник в Варшаве.

83. Рескриптами от 30(19) декабря 1789 г. Екатерина II предписывала Воронцову предложить английскому королю посредничество в деле заключения Россией мира с Турцией и Швецией, а также заключение оборонительного союза и возобновление торгового соглашения.

84. Линдс, Френсис Осборн, герцог (1751—1799). Английский министр иностранных дел.

85. Одним из условий заключения мира со Швецией Екатерина II выстав-

ляла требование, чтобы шведский король без согласия сейма не имел права объявлять войны.

86. Ништадским миром 10 сентября 1721 г. закончилась Северная война (1700—1721) между Швецией с одной стороны и союзом России, Польши, Саксонии и Дании с другой.

87. Условия России для заключения мира с Турцией состояли:

1) в освобождении русского посла Булгакова из Семибашенного замка; 2) в подтверждении Кучук-Кайнаржийского мира, а также других договоров и конвенций, понимая под подтверждением различных договоров — сохранение за Россией Крыма, Тамани и Кубани до реки того же названия; 3) в уступке на вечные времена города и крепости Очакова.

88. Рескриптом от 14(3) марта 1789 г. Екатерина II предписывала Воронцову заключить прелиминарный торговый договор с Англией и устанавливала основные условия соглашения.

89. Парижским миром 1763 г. между Англией и Португалией, с одной стороны, и Францией и Испанией, с другой, была окончена семилетняя война. По этому миру громадная часть франц. владений — Канада, Сенегал, почти все владения в Индии — были уступлены Англии, а Луизиана — Испании, уступившей Англии Флориду.

90. Имеется в виду вооруженный нейтралитет 1780 г., союзный договор, заключенный по инициативе России между ней, Австрией, Португалией, Пруссией, Неаполитанским королевством и Скандинавскими государствами в целях ограждения нейтральной морской торговли от посягательств английского флота. 6 мая/25 апреля 1789 г. была утверждена декларация Екатерины II, разосланная русским дипломатическим агентам при иностранных дворах, которая сопровождалась письмом Остермана от 12/1 мая 1789 г. В письме этом сообщалось: «Ее императорское величество сочла нужным дать заверения в покровительстве нейтральному флагу в Балтийском море в такой момент, когда война, происходящая между Россией и Швецией, могла бы возбудить в умах иностранных коммерсантов сомнения и беспокойство о безопасности их предприятий».

На декларацию Екатерины II о свободе навигации в Балтике откликнулся ряд заинтересованных держав: Франция, Голландия, Италия, Дания, Данциг, Флоренция выразили свое удовлетворение по случаю обнародования декларации. В дальнейшем, вооруженный нейтралитет неоднократно подтверждался Екатериной II.

91. Ревицкий, Карл-Эмерих (1737—1793). В 1789—1790 гг. австрийский посланник в Лондоне.

92. Конде, Людовик-Жозеф, герцог Бурбонский (1736—1818). В 1789 г., после взятия Бастилии эмигрировал в Кобленц, организовал отряд из эмигрантов для участия в интервенции против революционной Франции.

Июльские стачки и демонстрации 1914 г.

Июльские стачки и демонстрации 1914 г. явились авангардными боями, которые, будучи прерваны на время империалистической войной, через два с лишним года возобновились снова и вылились в решающий штурм самодержавия.

Накануне мировой империалистической войны рабочий класс России, возглавляемый большевистской партией, вооруженный опытом революции 1905 г. и сочетанием легальных и нелегальных форм борьбы в период реакции, превратился в величайшую силу политической жизни страны.

Наряду с большим ростом капиталистической промышленности ярко выявился процесс дальнейшей концентрации производства и пролетариата. Если в 1901 г. на крупных предприятиях с количеством 500 и выше рабочих было занято 46,7% общего числа рабочих, то в 1910 г. на предприятиях такого типа работало уже около 54%, т. е. более половины всех рабочих.

«Варварские формы эксплоатации рабочих на предприятиях в соединении с нестерпимым полицейским режимом царских опричников придавали каждой серьезной стачке политический характер»[1]. Переплетение экономической и политической борьбы придавало массовым стачкам особую революционную силу и значение общенародного движения. Направленные против самодержавия массовые революционные стачки встречали сочувствие огромного большинства населения. В 1912 г. по официальным данным бастовало 725 тыс., по более полным данным — свыше миллиона рабочих, в 1913 г. по официальным данным — 861 тыс., а по более полным данным — 1 272 тыс.

В первой половине 1914 г. в стачечном движении участвовало около полутора миллиона рабочих. Вслед за пролетариатом на борьбу поднималось крестьянство и солдатские массы. Пролетариат под руководством большевистской партии вел борьбу за освобождение народа от царизма. Революционный подъем 1912—1914 гг. приближал страну к обстановке начала революции 1905 г. В авангарде борьбы под знаменем новой революции шел героический пролетариат Петербурга. Огромную роль в мобилизации и сплочении масс под большевистскими лозунгами сыграла газета «Правда». Революционное движение пролетариата в 1914 г. неуклонно нарастало, захватывая новые города и области. 9 января 1914 г. бастовало 250 тыс. рабочих, 1 мая — свыше полумиллиона.

В конце мая 1914 г. развернулась всеобщая стачка нефтепромышленных рабочих в Баку, протекавшая под непосредственным руководством большевиков. Стачка показала организованность и сплоченность рабочих. Включившись в борьбу в 1913 г., рабочие Баку упорно боролись за изменение крайне тяжелых условий их труда и быта. Наживавшие огромные прибыли капиталисты отказывали рабочим в удовлетворении их требований, касающихся жилищного строительства, повышения заработной платы, 8-часового рабочего дня и др.

Стачка проходила в обстановке зверских расправ с забастовавшими рабочими; рабочих отправляли в тюрьму за одно только появление на территории промыс-

[1] «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)», краткий курс, стр. 142.

лов без соответствующего разрешения, принудительно выселяли из квартир, отказывали им в питьевой воде, которой им было негде достать, производили массовые аресты, многих отправляли по этапу на родину, чуть не ежедневно производились нагаечные экзекуции, в том числе над женщинами с грудными детьми и т. д. Эти свирепые расправы с бакинскими рабочими, выдвинувшими наряду с местными требованиями отдельные требования общероссийского значения (установления празднования 1 мая и 8-часового рабочего дня, признание рабочих промысловых комиссий и т. д.) вызвали волну негодования пролетариата по всей России. Свое сочувствие бакинским стачечникам рабочие выражали в резолюциях и сбором денежных средств. Вот эта то стачка, раздавленная в конце концов, в результате невиданных по жестокости репрессий и начавшейся войны, и дала мощный толчок июльским выступлениям пролетариата России в 1914 г.

Начавшись с забастовок и митингов солидарности с бакинскими стачечниками, выступления рабочих в Петербурге после расстрела 3 июля митинга путиловцев, движение это приобретает особую напряженность и остроту.

Начиная с 4 по 13 июля стачками были охвачены почти все промышленные предприятия столицы. 4 июля по призыву Петербургского комитета большевиков забастовало 90 тыс. рабочих, 7 июля бастовало 130 тыс. рабочих, 8 июля — 150 тыс., 11 июля — 200 тыс. На стачки и демонстрации питерского пролетариата царское правительство ответило жестокими репрессиями. Столица была превращена в военный лагерь. Почти при каждом выступлении рабочих полиция пускала в ход оружие. В борьбе против высоко поднявшейся волны революционного движения пролетариата буржуазия и правительство прибегали к локауту. 8 (2) июля была закрыта «Правда».

Такая же картина движения была в общем и в других городах (Москве, Харькове, Киеве, Твери) — стачки в знак протеста против расправ с бакинцами и путиловцами сопровождались митингами и отдельными попытками устроить демонстрации.

Дальнейшее развертывание борьбы пролетариата в Петербурге было сорвано в результате репрессий и начавшейся 27/14 июля частичной мобилизации в связи с ожидавшимся объявлением войны.

«Царское правительство воспользовалось войной для того, чтобы разгромить большевистские организации и подавить рабочее движение. Подъем революции был прерван мировой войной, в которой царское правительство искало спасения от революции» [1].

Публикуемый материал рисует отдельные моменты борьбы пролетариата в июльские дни 1914 г. Он не дает исчерпывающего освещения темы, но является известным дополнением к ранее публиковавшимся по этому вопросу материалам и документам.

Документы подготовлены к печати Е. В. Горелкиной-Чмыховой.

О. Чаадаева.

---

[1] «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)», краткий курс., стр. 153.

Прокламация Петербургского комитета РСДРП, июнь 1914 г.[1]

Российская социал-демократическая рабочая партия.
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В Баку всеобщая стачка[2]. К нефтяным рабочим присоединились рабочие всех заводов и промыслов. Молчат заводские гудки, притихли нефтяные вышки, потухли электрические фонари. Рука пролетария остановила жизнь машин. За долгие годы капиталисты и царское правительство отнимали у рабочих одно за другим завоевания 1905—1906 гг. Но теперь пробудившиеся рабочие ведут героическую борьбу в защиту своих основных требований. За что борются бакинские рабочие? Против отчаянной эксплоатации, за повышение заработной платы, за уменьшение рабочего дня, улучшение условий труда, за уничтожение чумных бараков и постройку рабочих поселков, за организацию общегородской больничной кассы, за свои профессиональные союзы. Но когда рабочий просит хлеба — ему шлют чуму, когда рабочий требует свободы, его движение [подавляют]. Против бакинских рабочих выступили объединенные капиталисты, царские власти, наемная хозяйская шайка убийц, полиция и (наемные) отряды. Тысячи рабочих арестованы. Солдат заставляют штейхбрехерствовать. Профессиональные союзы закрыты. Введено на деле осадное положение. Насилиями и буйствами хотят подавить движение бакинских рабочих.

Но бессильно все перед волею и солидарностью. Стачка продолжается. Она растет. Она стала всеобщею, к ответной поддержке зовет она всех рабочих России. В бакинской всеобщей стачке все рабочие видят героический путь, открывающийся к дальнейшему движению. Начало применения все новых и более широких способов классовой борьбы: от частных забастовок — к всеобщей стачке, от отдельных требований — к широким лозунгам. К этому идет весь рабочий класс. К этому должны готовиться и петербургские рабочие. Подготовленная деятельная организация — в этом теперь наша работа. К этому зовет нас урок бакинской всеобщей стачки.

---

[1] Инв. № 11178. Воспроизведено с фото-копии; подлинник прокламации хранится в ИМЭЛ.

Прокламация распространялась на заводах и фабриках Петербурга, что подтверждала «Трудовая Правда» в № 32 от 4 июля 1914 г.

[2] Всеобщая стачка нефтепромышленных рабочих г. Баку началась 29 мая 1914 г., охватив около пятидесяти тысяч рабочих. Она продержалась в течение июня и июля месяцев. Ближайшим поводом к стачке послужили случаи чумных заболеваний в окрестностях Баку. Рабочими был поднят вопрос об улучшении санитарно-гигиенических условий жизни, особенно остро стоял жилищный вопрос. Рабочие требовали немедленного созыва совещания санитарных врачей, с участием рабочих, образования санитарных попечительств, созыва экстренного съезда нефтепромышленников для решения вопроса о постройке рабочих поселков. Требования рабочих были изложены в 64 пунктах, во главу которых были поставлены: 8-часовой рабочий день, повышение зарплаты, признание первомайского праздника, всеобщее обучение и т. д. (Требования рабочих были опубликованы в №№ 5 и 6 «Трудовой Правды» от 3 и 4 июня 1914 г. Они были выработаны на собраниях уполномоченных рабочих, выбранных в начале мая в количестве 90 человек, и вручены администрации бакинских нефтепромышленных фирм 27 мая 1914 г.) Нефтепромышленники на удовлетворение требований не шли. Под руководством партии большевиков стачка проходила организованно. Больше месяца рабочие всей России с напряженнейшим вниманием следили за ходом стачки, грандиознейшими стачками протеста откликнувшись на бакинские события.

Прокламации Бакинского комитета РСДРП и прокламации за подписью забастовочного комитета бакинских рабочих выпускались во все время стачки. (Опубликованы в сборнике: «Памятники агитационной литературы РСДРП», т. VI, вып. I, стр. 162—172.)

Товарищи, петербургские рабочие! Мы еще не боремся сейчас бакинским способом, мы сейчас только поддерживаем борьбу бакинских товарищей, чтобы они могли продолжать свою стачку, которая продолжается уже второй месяц. Наша поддержка должна выразиться в отчислениях для бакинских товарищей [1].

В день 3 июля за один час до шабаша бросайте работы, созывайте митинги, решайте отчислить дневной заработок для бакинской всеобщей стачки. Заявляйте свою солидарность с бакинскими товарищами. Пусть в этот день весь заработок петербургского пролетариата пойдет для укрепления бакинской всеобщей стачки.

Да здравствует однодневная стачка и солидарность всех рабочих!

Да здравствует бакинская всеобщая стачка! Да здравствует 8-часовой рабочий день! Да здравствует демократическая республика и конфискация помещичьих земель!

Да здравствует социализм!

Петербургский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

ПЕТЕРБУРГ.

1 июля 1914 г.

В знак протеста против действий бакинской администрации [2] 1 июля бастовали:

Рабочие О-ва электрического освещения щито-строительной мастерской	80	чел.
Рабочие воздухоплавательного зав. Лебедева	70	»
Рабочие завода Лангензипен	750	»
» » Дюфлон и К-о	320	»
» фирмы Гуща и Малиновский	20	»
» типографии Штольценбург	35	»
» лесопильного завода Штудер	450	»
» завода Акционерного О-ва «Промет»	100	»
» » «Новый Лесснер» (ночная смена)	200	»
» СПБ металлического завода	2 500	»
Водопроводчики и отопленцы фирмы Лурье	24	»
Рабочие завода Семенова	400	»

[1] Рабочие типографии «Энергия» решили в помощь бастующим бакинцам отчислить 1% с месячного жалованья («Трудовая правда», № 21 от 21 июня 1914 г.).

К 26 июля поступило в думскую фракцию большевиков (казначей А. Бадаев) в пользу бастующих рабочих г. Баку от разных фабрик и заводов 280 р. 36 к. («Трудовая правда» № 25 от 26 июня 1914 г.).

28 июня петербургский градоначальник издал обязательное постановление о «запрещении сборов денег на поддержание забастовщиков» («Трудовая правда» № 29 от 1 июля 1914 г.).

Рабочие завода Гесслер передали казначею думской фракции большевиков А. Бадаеву «для бакинцев» 278 р. 26 к. («Трудовая правда» № 30 от 2 июля 1914 г.).

К 4 июля в помощь бакинцам было собрано рабочими разных фабрик и заводов 1310 р. 49 к. («Трудовая правда» № 32 от 4 июля 1914 г.).

[2] 30 мая администрация промысла Салимова стреляла в рабочих соседних промыслов, пришедших агитировать за забастовку; несколько человек было ранено, несколько десятков человек было арестовано. («Трудовая правда» № 8 от 6 июня 1914 г.).

20 июня состоялась в Баку демонстрация 20 тысяч рабочих, для подавления которой полиция приняла жестокие меры. На следующий день было арестовано 111 человек. (Корреспонденцию о демонстрации см. в № 30 «Трудовой правды».) 20 июня в знак протеста против арестов бакинских рабочих забастовали в Петербурге рабочие типографии Лурье (40 человек), медно-литейной и токарной мастерской Аспера (26 чел.), типографии «Энергия» (45 чел.), типографии Мильштейна (40 чел.), типографии Сойковой (426 чел.).

Большинство бастующих оканчивали работы в 5 часов вечера («Трудовая правда»[1] № 30, 2 июля 1914 г.).

Получены резолюции протеста против действий бакинской администрации и приветы бастующим бакинцам:

1) рабочих О-ва электрического освещения, щито-строительной мастерской;
2) рабочих воздухоплавательного завода Лебедева;
3) бастующих рабочих завода Гамаюн;
4) рабочих завода Дюфлон (отчислено полдневное цеховое жалованье);
5) рабочих завода Лангензипен;
6) рабочих фирмы Гуща и Малиновский (собрано 7 р. 25 к.);
7) рабочих типографии Штольценбург (постановлено устроить сбор);
8) бастующих рабочих коробочной мастерской Рубанина;
9) рабочих лесопильного завода Штудера;
10) рабочих завода «Промет» (постановлено отчислить 2 процента с заработанного рубля и передать их Бадаеву);
11) рабочих завода «Новый Лесснер» (ночная смена);
12) рабочих минного завода Парвиайнен;
13) Петербургского металлургического завода (решено открыть сбор);
14) рабочих Франко-Русского завода (постановлено сделать отчисление полдневного цехового заработка);
15) водопроводчиков и отопленцев фирмы Лурье (решено отчислить ¼ дневного заработка);
16) рабочих завода Семенова;
17) кроме того, рабочими Путиловского завода, в количестве 12 000 человек, был устроен митинг (Там же).

Телефонная фабрика Эриксон. Собрание рабочих, обсудив вопрос о бакинской забастовке, вынесло следующее решение: «Бакинская забастовка, как и все забастовки, проявляется вследствие тяжелого положения рабочих в России. Над бакинскими рабочими в особенности производятся самые суровые издевательства; их заставляют насильно работать, их выселяют из квартир, их оставляют на произвол судьбы, чтобы голодных, без квартир заставить отказаться от справедливых требований.

Мы, рабочие, отчисляем пол цеха[2] из своего заработка для того, чтобы помочь бакинским рабочим достигнуть победы в их справедливых требованиях» (Там же.)

Трубочный завод. Мы, группа рабочих трубочного завода, в количестве 52 человек, обсудив всесторонне создавшийся конфликт в Баку между трудом и капиталом, постановили приветствовать т.т. бакинцев в их стойкости и осудить произвольное действие бакинской администрации.

Редакцией получено приветствие бастующим бакинцам от рабочих зав. Вегман, в котором они сообщают, что произвели сбор в пользу бастующих в размере 15 руб. 15 коп. (Там же.)

Завод Новый Айваз. На-днях были устроены два митинга (в ночной и дневн. сменах), на коих, после доклада о ходе и значении бакинской забастовки, было единогласно решено оставшиеся от сборов в пользу яблонцев[3] и булочников 300 руб. послать товарищам бакинцам.

---

[1] «Трудовая правда» одно из девяти названий ежедневной легальной большевистской рабочей газеты «Правды», издававшейся в Петербурге с 5 мая 1912 г. по 21 (8) июля 1914 г. Под названием «Трудовой правды» газета выходила с 5 июня (23 мая) по 21 (8) июля 1914 г., вышло 35 номеров, из них 5 номеров было конфисковано, 1 оштрафован.

[2] Полдневный цеховой заработок.

[3] Рабочие типографии Яблонского стойко бастовали более трех месяцев (начав в конце марта 1914 г.). Все попытки администрации сорвать забастовку потерпели неудачу. Бастующие признавали необходимым для всех петербургских печатников требование средней зарплаты («Трудовая правда» № 1, 23 мая 1914 г.).

Приняла резолюцию [I смена]: Мы, рабочие и работницы завода Новый Айваз, приветствуем т.т. бакинцев в стойкой героической борьбе. Протестуем против чрезвычайных репрессий, которым подвергаются т.т. бакинцы за стачку, законом ненаказуемую.

Победа бакинцев — наша победа[1]. (Там же.)

Рабочими и работницами ночной смены было устроено собрание, посвященное бакинской забастовке. Была принята резолюция, в которой, протестуя против произвола администрации в отношении тов. бакинцев, тов. рабочие и работницы шлют тов. бакинцам свой привет и пожелание успеха. Постановлено отчислить по 2 коп. с заработанного рубля («Трудовая правда», № 32, 4 июля 1914 г.).

Путиловский завод. Вчера состоялся митинг рабочих Путиловского завода, на котором обсуждался вопрос о бакинской всеобщей забастовке. Выступивший с речью товарищ ярко обрисовал положение бакинских рабочих до забастовки, возникновение ее, «меры» бакинской администрации, отношение к забастовке капиталистов и либералов.

Раздались крики: «полиция», «провокация» — и митинг был сорван. Резолюции не успели принять. На митинге присутствовало около 12 000 рабочих («Трудовая правда», № 30, 2 июля 1914 г.).

Завод Акционерного О-ва Ромергаз. 1 июля было устроено собрание, в количестве 60 чел., на котором обсуждалось положение товарищей бакинцев. Была принята резолюция о прекращении на 1 час раньше работ и об отчислении в пользу тов. бакинцев 1/4 дневной цеховой платы («Трудовая правда», № 32, 4 июля 1914 г.).

Франко-Русский завод. 1 июля вечером состоялся митинг в медно-прокатном отделе. Отметив в принятой резолюции, что капиталисты, поддерживаемые официальной Россией, в борьбе с рабочими не останавливаются ни перед чем, товарищи рабочие решили послать приветствие товарищам бакинцам и поддержать их отчислением полдневного цехового заработка. Днем в обед состоялся митинг на механической стороне. Резолюцию, однородную с принятой в медно-прокатном отделе, огласить не удалось. В тот же день состоялось собрание группы организованных рабочих этого завода, посвященное вопросу о сверхурочных работах и бакинской забастовке. В вопросе о последней собрание присоединилось к резолюции, вынесенной медно-прокатным отделом. Постановлено отчислить в пользу бакинцев 1/2 цеховой дневной заработок (Там же.)

Завод Винклер. 1 июля, выйдя на работу утром, рабочие устроили митинг. Выслушав доклад о ходе бакинской забастовки, товарищи винклеровцы решили в этот день не бастовать, а вечером вновь устроить собрание. По окончании дневной работы, в 6 час. вечера, снова созвали митинг, на котором обсудили всесторонне вопрос о бакинской забастовке, отношение к ней капиталистов и особенно деятельность бакинской администрации. Собрание вынесло резолюцию, которой собрание приветствует бакинцев и желает им победы.

Из завода рабочие вышли с пением революционных песен; пройдя по 13 линии и части Малого проспекта, были остановлены и рассеяны полицией. (Там же.)

---

[1] Резолюция опубликована в книге О. Варенцовой: «Стачки и демонстрации 1912—1914 г.», стр. 193, изд. «Старый большевик», 1933 г.

Завод Русского акционерного о-ва «Эриксон». Мы, рабочие и работницы Русского акционерного о-ва «Эриксон», приветствуя товарищей бакинцев, устроили сбор в их пользу.

Собрано: от 1 этажа инструментально-фрезеровочной — 95 р. 10 к., от машинистов электрической станции — 15 р. 10 к., от 2 этажа мастера Фореберга — 62 руб. 58 коп., мастера Лемберга — 5 руб. 10 коп., от 3 этажа механиков мастера Богданова и Сиполайнина — 67 руб., токаря — 40 р. 85 к., механиков — 10 р. 35 к., от 4 этажа мастера Макарова, механиков — 27 р. 35 к., мастера Языневича, механиков — 17 р. 70 к., мастера Закржевского, механиков — 13 руб., оптической мастерской — 11 р. 92 к., от 5 этажа никкелировочного отделения — 11 р. 10 к., монтировочного отделения — 20 руб. 60 коп., сборочное отделение — 14 руб.

Деньги переданы в Российскую социал-демократическую рабочую фракцию (Государственной думы). (Там же.)

Завод Парвиайнен. 1 июля рабочими двух смен (1200 чел.) была устроена летучка. Один из товарищей обрисовал положение бакинских рабочих, призвал отчислить однодневный цеховой заработок. Собрание единогласно приняло предложение товарища. Была принята резолюция, в которой, указав на интернационализм рабочего движения и на необходимость солидарности всех рабочих против солидарности капиталистов, товарищи парвиайненцы поручают товарищу Бадаеву передать бакинцам их привет и пожелание успеха («Трудовая правда», № 31, 3 июля 1914 г.).

О-во электрического освещения 1886 г. Щито-строительная мастерская. 1 июля рабочие устроили летучий митинг, на котором было постановлено, в знак протеста против действий бакинской администрации, объявить двухчасовую забастовку. (Там же.)

Отделение завода «Вулкан». 1 июля перед окончанием работ рабочие в количестве 230 чел. устроили митинг, на котором была принята резолюция протеста против действий, направленных против бастующих бакинцев. Резолюция заканчивается: «Товарищи бакинцы, мы с вами». (Там же.)

2 июля.

В знак протеста против действий бакинской администрации 2 июля бастовали:

Рабочие механического завода Струк (с обеда)	150 чел.
Рабочие столярной мастерской Горак и Михаль	25 »
Рабочие столярной фабрики Вейнберг и Познер (с обеда)	50 »
Рабочие завода Недермейер (с утра)	150 »
Рабочие Русского о-ва беспроволочного телефона и телеграфа (с обеда)	150 »
Рабочие столярно-мебельной фабрики Тарасова	100 »
Рабочие типографии глухонемых	30 »
Рабочие типографии Зархи	10 »
Рабочие завода «Новый Дессиер» (на 1 час)	2 000 »
Рабочие завода «Новый Айваз»	1 000 »
Рабочие отделения «Вулкан» (1 час)	230 »
Рабочие О-ва электрического освещения 1886 г.	?

(«Трудовая правда», № 31, 3 июля 1914 г.).

2 июля получены резолюции протеста против действий бакинской администрации и приветы бастующим бакинцам:

1) рабочие механического завода Струк;
2) рабочие столярной мастерской Горак и Михаль;

3) рабочие завода Недермейр;
4) рабочие столярной фабрики Вейнберг и Познер;
5) рабочие Русского об-ва беспроволочного телеграфа и телефона;
6) рабочие столярно-мебельной фабрики Тарасова;
7) рабочие типографии глухонемых;
8) рабочие аккумуляторного завода Рекс;
9) рабочие типографии Зархи;
10) рабочие завода «Новый Лесснер» (сбор был сделан раньше);
11) рабочие завода Парвиайнен;
12) рабочие завода «Новый Айваз» (1.000 чел., отчислен однодневный цеховой заработок;
13) рабочие отделения «Вулкан»;
14) рабочие О-ва электрического освещения 1886 г.;
15) рабочие телефонной фабрики Эриксон. (Там же.)

Завод «Новый Айваз» 2 июля, окончив работу на час раньше, т. е. в 5 часов, рабочие Н. Айваза устроили собрание, посвященное бакинской забастовке, на котором было постановлено отчислить однодневный цеховой заработок. На собрании присутствовало 1000 чел. Принята резолюция. (Там же.)

Завод Лангензипен. 2 июля состоялось собрание организованных рабочих данного завода, на котором было постановлено отчислить 1/4 дневного заработка в пользу бастующих рабочих гор. Баку.

Собрание просит товарищей, не присутствовавших на собрании, подчиниться его решению. О неподчинившихся будет сообщено в печати. («Трудовая правда» № 32, 4 июля 1914 г.).

Завод «Новый Лесснер». 2 июля, окончив работу на один час раньше, рабочие устроили во дворе завода митинг. По выслушании речи одного товарища собранием была принята резолюция протеста против репрессий, направленных на бастующих бакинцев. Присутствовало свыше 2 000 чел. Рабочие котельной и снарядной мастерской на митинге не присутствовали, так как мастер Тсига их не выпустил из мастерских [1]. (Там же.)

3 июля.

В знак протеста против действий бакинской администрации в Петербурге 3 июля бастовали:

Рабочие типографии Фроловой	90	чел.
» » Меркушева	50	»
» » Белокопытова	16	»
» » Яковлева	150	»
Рабочие картонажной мастерской Оберг (1 час)	9	»
Рабочие картонажной мастерской Шлиф (1 час)	18	»
» » » Гласкова (1 час)	25	»
» » » Кори (1 час)	25	»
» столярно-мебельной фабрики Волковысского завода	90	»
Рабочие акционерного о-ва Ромергаз (1 час)	60	»
» завода Старый Парвиайнен (2 часа)	400	»

[1] «2 июля, в течение дня, с целью выразить сочувствие бакинским рабочим, прекратили работы 10 фабрично-заводских предприятий, в числе 3871 человек, причем, выходя из завода Акционерного общества «Айваз», что под № 21 по Выборгскому шоссе, и из завода Акционерного общества Г. А. Лесснер, что под № 78 по Большому Сампсониевскому проспекту, рабочие запели революционную песню, но увидев подготовленные наряды полиции прекратили пение и разошлись.

Бастовавшие накануне по той же причине рабочие приступили к работам». (Из «Ведомости о происшествиях по г. Петербургу» от 3 июля 1914 г. ДП, IV, 1914 г., д. № 61, ч. 10, т. 3, лит. А, лл. 70—71).

Рабочие типографии «Энергия» (с обеда)	100	»
» фабрики Эбергарда (с утра)	70	»
» фабрики Трезор-Верке (с обеда)	300	»
» завода Айваз (с 3 ч. ночи)	1 500	чел.
» Русско-Балтийского завода, автомобильный отдел	100	»
» Путиловского завода	12 000	»
» типографии Стойковой	150	»

(«Трудовая правда», № 32, 4 июля 1914 г.).

3 июля получены резолюции протеста против действий бакинской администрации и приветствия бастующим бакинцам:

33)[1] рабочих типографии Фроловой,
34) рабочих типографии Меркушева (отчисление по 50 к. с заработка),
35) собрания организованных петербургских приказчиков-хозяйственников (16 чел.; собрано 4 р. 46 к.).,
36) рабочих портновской мастерской бр. Мори (собрано 2 р. 20 к.),
37) рабочих портновской мастерской Лабренц (собрано 10 р. 75 к., 20 подписей),
38) рабочих столярной мебельной фабрики М. С. Волковысского (собрано раньше 12 р. 25 к.),
39) рабочих завода акционерного о-ва Ромергаз (поступило отчисление ¼ дневной цеховой платы),
40) рабочих и работниц ночной смены завода «Новый Айваз» (отчислено 2 коп. с заработанного рубля).
41) рабочих Франко-Русского завода (медно-прокатное и железо-прокатное отделение, 1 июля ½ дневной цеховой заработок),
42) рабочих завода Винклер,
43) рабочих типографии «Энергия» (отчислено 1%),
44) рабочих завода Лангензипена (отчислен ¼ дневный заработок),
45) рабочих типографии Яковлева (отчислено 2%),
46) рабочих ситценабивной фабрики бр. Леонтьевых (решено устроить сбор),
47) рабочих Русско-Балтийского завода, автомобильного отделения,
48) рабочих завода Сименс-Шуккерт,
49) рабочих типографии Стойковой. (Там же.)

Завод Айваз. Вчера [3 июля] рабочие завода Айваз, в знак солидарности с бакинцами, прекратили работы в 3 часа ночи. На улицу вышли с пением революционных песен. Явившейся полицией произведено несколько арестов. (Там же.)

Ситце-набивная фабрика бр. Леонтьевых. 3 июля рабочими был устроен митинг; присутствовало 500 чел. Принята резолюция протеста и об устройстве сбора. («Трудовая правда», № 32, 4 июля 1914 г.).

Расстрел митинга путиловцев[2]. По предварительным данным 2 убитых и 50 раненых товарищей. Вчера, за два часа до окончания работ, рабочие турбинной, башенной и др. мастерских прекратили работу и собрались во дворе завода на митинг. Всего присут-

[1] Первые 32 резолюции были получены редакцией «Трудовой правды», №№ 29 и 30 от 1 и 2 июля, см. стр. 145, 147—148.

[2] Об этом митинге в делах департамента полиции в «ведомости о происшествиях по г. Петербургу» от 4 июля 1914 г. сообщалось следующее:

«3 июля, в 6-ом часу дня, на Путиловском заводе, с целью выразить сочувствие бакинским рабочим, прекратили работы рабочие турбинной мастерской, в числе 240 человек, и вышли во двор завода, где к ним присоединились рабочие башенной и механической мастерских, в числе 940 человек, после чего рабочие эти разошлись по заводу, уговаривая остальных рабочих прекратить работу. В 6 часов вечера, по нормальном окончании работ, подавляющее большинство рабочих в числе около 10 000 человек разошлись спокойно по домам, толпа же в числе около 1 000 человек остановилась во дворе завода и запела революционную песню. Нарядом полиции демонстранты были рассеяны и из них задержаны 62 человека» (ДП, IV, 1914 г., д. № 61, ч. 2, т. 2, лит. А, лл. 133—134).

ствовало на митинге до 12 000 рабочих. Ораторы-рабочие, обрисовав положение бастующих бакинцев, призывали товарищей путиловцев к поддержке стачечников. Перед окончанием собрания появился во дворе завода большой наряд конной и пешей полиции, которая была спрятана на заводе с утра.

Полицейские стали напирать на безоружных рабочих. В ход были пущены нагайки. Командовавший полицейским нарядом офицер потребовал немедленно разойтись, а между тем в этот же момент закрылись заводские ворота и выходить было некуда...

Рабочие заволновались и в тот же момент раздались выстрелы со стороны полиции. Было сделано в рабочих 2 залпа. Залпами были убиты 2 рабочих и 50 ранено.

В порыве самообороны некоторые рабочие схватились за камни.

Избиение рабочих шло и вне завода, на проспекте.

Арестовано 65 человек. Они под усиленным конвоем отправлены в Нарвскую часть.

На Путиловский завод немедленно отправился депутат Бадаев. В завод уже никого не пропускали. За Бадаевым немедленно отправились полицейские чины. Несколько служащих заявили, что есть 4 убитых и много раненых. В заводской больнице ему сказали, что туда никто не доставлен. Управляющий заводом отказался принять депутата Бадаева, заявив, что никаких сведений не даст.

В Петергофском участке депутат Бадаев застал ужасную картину: избитых и стонущих рабочих отливали водой из-под крана. Совершенно ясно, что арестованные избиты.

Пристав отказался дать какие-либо сведения, причем вел себя с депутатом так, что А. Бадаев считал нужным довести о его поведении до сведения министерства внутренних дел. Бадаев немедленно обратился с телеграммой в министерство, чтобы получить завтра же прием.

Ночная смена путиловцев забастовала. («Трудовая Правда» № 32, 4 июля 1914 г. Опубликовано в книге О. Варенцовой: «Стачка и демонстрации 1912—1914 гг.», стр. 195—196.)

4 июля.

Завод «Сименс и Шукерт». 4-го сего июля в 8 часов утра в районе 4-го участка Нарвской части забастовали рабочие завода «Сименс и Шукерт», которые собравшись толпой стали обходить соседние заводы, вынуждая рабочих принять участие в забастовке; к ним присоединились рабочие фабрики Зигель, Оппель и Вагоностроительный, после чего все они толпой направились к фабрике «Скороход», причем, в виду отказа рабочих последней, начали бросать камнями в оконные стекла фабрики. Вскоре на место происшествия явился младший помощник пристава Карпинский, в сопровождении нескольких околоточных и городовых. При появлении чинов полиции часть рабочих, в количестве около 80 человек, собрались около триумфальных ворот выкинули красный флаг и запели революционные песни; когда же чины полиции стали рассеивать эту толпу, то рабочие начали бросать в них камнями, причем ранили легко в ногу помощника пристава Карпинского. Тогда последний приказал чинам полиции стрелять в толпу и в это время был ранен рабочий Сухоруков. После того толпа рассеялась, но вскоре вновь собралась в большом количестве и подступила к заводу Общества механической обуви.

В это время на место происшествия явился старший помощник пристава Околович с нижними полицейскими чинами и стал рассеивать эту толпу, тогда рабочие вновь стали бросать в него камнями, причем

также ранили его и еще трех городовых. В ответ на это Околович и городовые произвели выстрелы, коими были ранены трое рабочих. В настоящее время толпа рассеяна и восстановлен порядок. Раненые находятся в больнице (М. Ю., 1 д-во, 3 уг. отд., д. № 320, 1914 г.).

7 июля.

Завод Айваз. Сего числа рабочие фабрики акционерного товарищества Айваз, расположенные в пределах лесного корпуса, в числе 1913 человек, явившись в 8 часов утра в помещение названного завода, устроили митинг, после чего, выкинув красный флаг, с пением революционных песен, вышли на улицу, где были рассеяны нарядом полиции. Столкновений не произошло и никто задержан не был.

Одновременно с сим приостановилось движение в пределах Лесного корпуса трамваем электрической тяги маршрутов №№ 20 и 21 (М. Ю., 1 д-во, 3 уг. отд., д. № 320, 1914 г.).

9 июля.

Баррикады на Большом Сампсоньевском проспекте (Выборгская сторона). 9-го сего июля толпа рабочих с 9-ти часов утра до 2-х часов дня неоднократно собиралась на Большом Сампсониевском проспекте, но каждый раз была разгоняема нарядами полиции, причем в чинов полиции из толпы бросали камнями.

В 2 часа дня на Сампсониевском проспекте на углу Батениной улицы собралась толпа рабочих и из пивных ящиков, неизвестно откуда ими добытых, устроила баррикады, и когда приблизились чины полиции, то из-за баррикад толпою было произведено в чинов полиции два выстрела, не причинивших никому из них вреда, в виду этого чинами полиции был произведен по толпе залп из винтовок. Тогда толпа бросилась бежать от баррикад и чинам удалось задержать одного из бегущих.

В ночь на 10-е сего июля толпа рабочих вновь собралась на углу Б. Сампсониевского проспекта и Батениной улицы и, сделав из проволоки и бревен телеграфных столбов баррикаду, спряталась за баррикаду и стала петь революционные песни; при приближении же чинов полиции толпа начала бросать в них камнями и произвела два выстрела, в виду чего чинами полиции был произведен в толпу залп из винтовок.

Всего при столкновении толпы рабочих с полициею оказалось 18 рабочих раненых и пять убитых (М. Ю., 1 д-во, д. № 320, 1914 г., л. 27).

Демонстрации рабочих. 9-го сего июля, в 10 часов вечера, исполняющий обязанности пристава Шлиссельбургского участка Петраков, проходя с нарядом полиции по проспекту села Смоленского, встретил толпу рабочих, которые пели революционные песни. На предложение пристава разойтись, рабочие ответили градом камней. Часть толпы была рассеяна полицией, другая же часть толпы, вбежав во двор дома № 69 по проспекту села Смоленского, продолжала бросать оттуда камни. Полиция вынуждена была стрелять и при этом один из рабочих был ранен (М. Ю., 1 д-во, д. № 320, 1914 г., л. 33).

15 июля.

Франко-Русский завод. На Франко-Русском машиностроительном заводе, на котором работает до 200 человек, после возобновле-

ния работ, среди рабочих возникло брожение по поводу того, что администрация завода при выдаче расчета всему составу рабочих окончательно уволила и не приняла обратно на завод 33 рабочих, замеченных ею во вредном влиянии на товарищей. По поступившим к начальнику С. Петербургского охранного отделения сведениям, означенное брожение, подогреваемое агитацией со стороны уволенных рабочих, угрожает снова приостановкой работ на заводе, так как в случае новой забастовки администрация завода решила закрыть его на неопределенное время, с выдачею полного расчета всему составу рабочих, о чем и выставила объявление к рабочим.

В целях предотвращения этого осложнения начальником С. Петербургского охранного отделения сделано распоряжение об аресте 7 человек из числа означенных уволенных рабочих, о которых в делах охранного отделения оказались компрометирующие сведения и за прежнее время (М. Ю., 1 д-во, д. № 320, 1914 г., л. 64).

[Июль 1914 г.].

Возникшее в начале июля и затем широко развившееся в Петроградском фабричном районе забастовочное движение явилось в значительной степени результатом агитационной деятельности легализованной социалистической печати, в широких масштабах действовавшей на народные массы, популяризуя среди них идеи воинствующего социализма и принимая все доступные меры для дискредитирования в глазах общества, и главное в низших слоях населения, распоряжений правительственной власти, с целью доказать несовершенство существующего государственного строя в России и необходимость бороться за его изменение.

Означенная печать в совершенстве заменила собой прокламационную литературу, издание, хранение и распространение каковой сопряжено с риском судебной ответственности и, кроме того, с трудностями добывания и постановки «техники» для печатания. Издание за границей подобных же органов, являясь слишком дорогим, не исключало тех же последствий наказания по суду и, кроме того, сопряжено с трудностями по водворению из-за границы транспортов таких изданий и риском заарестования их.

Особо выдающуюся роль в этом направлении играл орган большевистской фракции Российской социал-демократической рабочей партии, известной под именем «Трудовая Правда». Значение редакций всех вообще социалистических газет и «Трудовой Правды», в частности, в текущем году возрастало чрезвычайно быстро и влияние их на рабочую массу становилось неограниченным. Известия на их столбцах редактировались в таком виде, что они приобретали значение приказания — как должна реагировать на них рабочая масса.

При их подстрекательстве забастовочное движение получило стихийный характер. Подполье видело в забастовках мобилизацию своих сил и мечтало таким путем постепенно подготовить рабочих к вооруженному восстанию, объявив таковое в наиболее подходящий момент.

Представители подпольных партийных организаций являлись в редакции своих органов печати не только для дачи сведений в «хронику» газет, но и за получением указаний, в какую сторону направлять русло рабочего движения, и, таким образом, редакции социалистических газет являлись штабами революционного движения, откуда шли все распоряжения (ДП, V, 1914 г., д. № 365, ч. 1, лл. 87—90).

МОСКВА.

24 июня.

Завод бр. Бромлей. Мы, рабочие завода бр. Бромлей, собравшись 24 июня по несколько групп и обсудив вопрос о насилиях над товарищами бакинскими рабочими, вынесли резолюцию протеста и объявили полдневную забастовку. В протесте участвовало 1 200 чел. Приветствуем стойкость товарищей бакинцев («Трудовая Правда» № 32, 4 июля 1914 г.).

Завод Стручкова и Чибисова. На электро-техническом заводе Стручкова и Чибисова в 1 ч. 30 мин. дня 24 июня, рабочие, собравшись на дворе в кружок и обсудив положение бакинских нефтепромышленных рабочих, вынесли резолюцию протеста против поголовных арестов рабочих; после этого все кончили работы и мирно разошлись по домам. В протесте принимало участие 250 чел.[1] (Там же.)

25—28 июня. В знак сочувствия бакинским рабочим 24 июня бастовали рабочие чугунно-литейного завода Ефимова (80 чел.), 25 — рабочие типографии Сытина (1 800 чел.), рабочие чугунно-литейного завода Б. Гантерт — 204 чел., 26 июня — рабочие арматурного завода Краснова — 110 чел., 27 июня — рабочие типографии Кирстен (500 чел.), рабочие завода Гоппер забастовали после обеда, предъявив администрации ряд экономических требований, 28 июня бастовали рабочие экипажной фабрики Евсеева. (М. О. О., д. № 25, т. I, 1914 г., лл. 455, 457, 488, 522).

5 июля.

Рабочие завода Густав Лист в числе 400 человек в 9 час. утра сегодня прекратили работы, мирно разошлись не предъявив никаких требований (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 574).

Завод моторов «Гном». Забастовали на один день в виде протеста происшествия 3 сего июля на Путиловском заводе рабочие завода моторов «Гном» в числе 85 из 90 всего состава. Выступлений не было (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 572).

Типография Мальцева. В типографии Мальцева, Ново-Басманная, дом 26, рабочие в числе 65 человек 1 ч. 50 мин. дня по случаю Петербургских событий прекратили работы, порядок не нарушен (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 573).

Типография Сытина. До обеда и после в типографии Сытина из числа 900 человек прекратили работу 400 человек (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 576).

Типо-литография Крылова. В 1 ч. 30 м. сего числа рабочие типо-литографии Крылова, в собственном доме по 2 Рыбинской улице, в числе 80 чел. в виде протеста прекратили работу. Нарушений порядка не было (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 575).

Завод Добров и Набгольц. Сегодня рабочие чугунно-литейного завода Добров и Набгольц в числе 1 300 человек, прекратив работу, разошлись, не предъявив никаких требований. Нарушений порядка не было (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 584).

---

[1] 24 июня 1914 г. пристав Якиманской части сообщал московскому градоначальнику: «В 2½ часа дня прекратили работы 600 чел. рабочих из 940 механического завода Бромлей и 40 человек электротехнического Чибисова и Стручкова. Разошлись спокойно. Причина — сочувствие бакинским рабочим» (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 453).

6 июля.

Вчера в Москве начались забастовки протеста против событий на петербургских заводах. Забастовало около трех тысяч рабочих в десяти фабрично-заводских предприятиях. Сегодня [6 июля] около 5 часов дня на Тверском бульваре среди гуляющей публики совершенно неожиданно образовалась толпа человек около ста рабочих, преимущественно булочников. В толпе был выкинут красный флаг с надписью протеста против расстрела путиловских рабочих; толпа направилась к Тверской, где флагоносец и пять участников задержаны и толпа рассеяна. Задержанные будут подвергнуты взысканию в административном порядке (ДП, IV, 1914 г., д. № 42, ч. 2, л. 25).

7 июля.

Сегодня с утра прекратили работы без предъявления каких-либо требований рабочие чугунно-литейного завода бр. Гантерт, 280 чел., и фабрики электрической арматуры Шмулевич, 82 чел.; уличный порядок не нарушен (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 606).

Сегодня в 8½ час. утра прекратили работы рабочие литейно-арматурных заводов Дергачева и Гаврилова на Панской ул. в числе 150 чел., завода Устрицева на той же улице числе 350 человек и завода Баврина по Витскому пер., 45 чел., из сочувствия рабочим Путиловского завода. Порядок не нарушен. (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 614).

Забастовали в виде протеста рабочие типографии Шушукина в числе 120 чел., фабрики хирургических инструментов Швабе, 150 чел. и Сокольнических трамвайных мастерских, 440 чел. При выходе на улицу несколько человек из числа последних рабочих запели было похоронный марш, но, увидя издали наряд городовых, прекратили пение и совершенно спокойно разошлись по домам; никто не задержан (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 591).

Сего числа около 9 час. утра 1 500 чел. рабочих пяти холодных отделений московского металлического завода «Гужон» прекратили работу, разошлись по домам, остальные отделения числом рабочих 2 000 человек продолжают работать нормально. Прекратили также работу 51 чел. завода механических конструкций Цоллер, Благуша, собственный дом (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 32, лл. 588 и 623).

Сегодня прекратили работу на фабрике механической обуви Левитина, 140 человек, в 7 час. утра; в мастерской механической обуви Ландзоров — Моринц, 50 чел., в 11 час. утра; в типо-литографии «Печатник», 150 чел., в 12 часов дня; на заводе металлических изделий Гумгаль, 175 чел., 12 час. дня; на механическом заводе «Иванов и Ефимов», 65 чел., в 12 ч. дня; на машинно-механическом заводе Стрементарева, 50 чел., с 2 ч. дня и на платочной фабрике Дунаева, 300 чел., с 2 ч. дня, выражая сочувствие петербургским рабочим. (Там же, л. 623.)

Прекратили работу с обеда 100 человек литографов типографии Сытина и 88 человек из 120 механического завода Винтер (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 622).

С утра забастовали рабочие следующих фабрик: завода Бромлей — 940 чел., Шварцкопф — 280, Жестянки — 195, из коих 120 женщин и 75 мужчин, афинерного и металло-прокатного — 300 чел., Чибисова и Стрючкова — 45, Ишоева — 22, Кнот и Хаваевых — 25 чел. Никаких выступлений и нарушений не было (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 608).

120 чел. рабочих слесарно-механического завода Лихушина, в Арсеньевском пер., сегодня утром, придя на завод, к работам не приступали и разошлись мирно. Бастовавшие в субботу рабочие типолитографии Евдокимова сегодня утром к работам приступили (Там же, л. 617).

Рабочие медно-литейного завода Якобсон, в числе 75 человек, сегодня в 1 ч. 40 м., не предъявив никаких требований, прекратили работы. Порядок не нарушался (Там же, л. 621).

7-го сего июля с утра прекратили работу на заводах: Пло — 120 чел., Вегер — 45 чел., Ефремова — 260 чел., на фабрике Щетинина — 283 чел., в Замоскворецком парке — 70 чел., слесарей и гвоздильно-штамповальной мастерской Бовдзей — 30 чел., после обеда на типографии Барнет — 98 человек. Нарушений порядка не было» (Там же, л. 629).

7 июля произошла однодневная забастовка протеста на Мытищенском заводе (ДП, IV, 1914 г., д. № 42, ч. 2, л. 30).

8 июля.

Сегодня в Москве на 75 фабрично-заводских предприятиях бастовало около 15 тысяч рабочих, причем на некоторых крупных заводах забастовка прошла частично. Были незначительные единичные попытки петь революционные песни при выходе с заводов, но наряды прекращали в самом начале эти выступления. День прошел спокойно (ДП, IV, 1914 г., д. № 42, ч. 2, л. 24).

«Сего числа с утра рабочие завода Гоппер, в числе 350 человек, прекратили работы, а после обеда рабочие фабрики Шустова в числе 46 человек слесарей и аммуничников. Порядок нарушен не был (М. О. О., канц., 1914 г., д. № 302, л. 653).

940 рабочих завода Бромлей, явясь с утра на завод, тотчас разошлись, осталось 30, Чибисова — Стрючкова 45 ч. вовсе не приходили; явясь на работу после обеда — 300 чел. завода Дементи 195 — фабрики «Жестянка» тотчас же разошлись. Прочие все работают, нарушений и демонстраций нигде не было (Там же, л. 652).

Вчера [8 июля] около 10 часов утра забастовала центральная электрическая станция городских трамваев, в числе 270 монтеров, слесарей и кочегаров, что вызвало остановку трамвайного движения; многие вагоны остались на улицах, так как в виду прекращения тока их не успели отвести в парки. Кроме того, бастовало около 14 тысяч рабочих в 62 предприятиях; никаких нарушений порядка не было, экономическая забастовка булочников и хлебопеков идет значительно на убыль; сегодня утром рабочие центральной станции и трамвая после переговоров с заведывающим приступили к работам, но некоторые вагоновожатые и кондуктора решили бастовать. Забастовки носят исключительно политический характер, являются отзвуком петербургских событий (ДП, IV, 1914 г., д. № 42, ч. 2, лл. 26—27).

10 июля.

Сегодня бастовало около 10 тысяч рабочих на 60 фабриках и заводах, в том числе некоторые типографии газет; были единичные попытки пения революционных песен при выходе с фабрик, но немедленно прекращались нарядами полиции. Около 5 ч. вечера на Цветном бульваре группа рабочих в 50 чел. запела революционную песню, но была немедленно рассеяна, причем задержано пять человек, при личном обыске у одного задержанного отобран красный флаг, задер-

жанные подвергнуты взысканию в административном порядке (ДП, IV, 1914 г., д. № 42, ч. 2, л. 28).

С полудня 10 июля произошла забастовка протеста на Люберецком заводе (ДП, IV, 1914 г., д., № 42, ч. 2, л. 30).

11 июля.

Сегодня забастовки в Москве пошли значительно на убыль и не работало всего 5 300 рабочих в 16 предприятиях. Ввиду вчерашней забастовки наборщиков в газетных типографиях не вышли газеты, кроме «Московских ведомостей» и «Московского листка». Рабочие типографии Сытина предполагали устроить на Пятницкой улице при расхождении шествие, но не были допущены нарядом полиции (ДП, IV, 1914 г., д. № 42, ч. 2, л. 29).

КОЛОМНА.

9 июля.

Забастовка на Коломенском заводе. Рабочие Коломенского вагоностроительного завода 9 сего июля прекратили работы и, не предъявив никаких требований, разошлись по домам (ДП, IV, 1914 г., д. № 42, ч. 2, л. 31).

10 июля.

10 сего июля рабочие [Коломенского завода], хотя и собрались на завод, но не приступали к работам и, собравшись около главной конторы, в количестве 7 000 человек, предъявили к директору завода требования (Там же.)

10 июля рабочие Коломенского вагоностроительного завода предъявили администрации требование о введении десятичасового рабочего дня, о повышении расценок на 20%, об отмене сверхурочных работ, об отмене штрафов и ряд других.

Администрация отказалась удовлетворить предъявленные требования, забастовка продолжалась до 15 июля. 15 июля рабочие вынуждены были приступить к работе на прежних условиях. (Там же.)

ХАРЬКОВ.

5 июля.

5-го сего июля в начале 11-го часа утра, на Харьковском паровозостроительном заводе, сначала рабочие сборного цеха, а вслед за ними рабочие и других цехов, не предъявляя администрации завода никаких требований, прекратили работы и тихо начали расходиться с завода по домам, за исключением рабочих электрического и строительного цехов, числом до 150 человек, которые продолжали работы до обычного времени[1]. Никаких выступлений демонстративного характера со стороны рабочих не было, а равно не наблюдалось среди них никакой агитации. Того же числа рабочие товарищества «Печатни С. П. Яковлева», в начале 10-го часа утра, также не предъявляя ад-

[1] В забастовке приняли участие 3 150 человек из 3 300 рабочих завода; забастовка была проведена в течение четырех часов (ДП, IV, 1914 г., д. № 83, ч. 2, лл. 16 и 20).

министрации типографии никаких требований, тихо, не нарушая порядка, прекратили работы и разошлись по домам[1].

Приостановка работ явилась выражением солидарности с забастовавшими рабочими в гор. Баку и на Путиловском заводе в С.-Петербурге[2] (ДП, IV, 1914 г., д. № 83, ч. 2, лл. 16 и 20).

7 июля.

7 июля в обычное время, с 7-ми часов утра, рабочие всех заводов, фабрик, типографий и мастерских гор. Харькова приступили к работам, а затем некоторые из них группами стали оставлять работы и расходиться по домам. Забастовали следующие предприятия: 1) на заводе земледельческих машин товарищества Гельферих-Саде, на Корсиковской улице, 1444 человека, 2) на заводе проволочно-канатном Блейхерт, на Корсиковской улице, 184 человека, 3) на двух заводах земледельческих машин Мельгозе, на Конной улице и Константиновском переулке,— 350 человек, 4) на заводе машиностроительном фон-Дитмар, Газовая улица,— 155 человек, 5) на литейном заводе Шиманского, Конторская улица,— 300 человек, 6) в типографии Зильберберга, Донец-Захаржевская улица,— 110 человек, 7) в типографии Шепшелевича, на Рыбной улице,— 30 человек, 8) в типографии Сергеева и Гальченко, на Московской ул.,— 42 человека, 9) в типографии Когана, на Рыбной улице,— 23 человека, 10) в типографии Лихварева, на Московской улице,— 1 человек, 11) в типографии Петрова, на Рыбной улице,— 25 человек, 12) в типографии Либина, Рыбная улица № 25,— 25 человек, 13) в типографии товарищества Яковлева, на Б. Гончаровской улице,— 336 человек, 14) на Паровозостроительном заводе, на Петинской улице,— 3200 человек, 15) в типографии Калугина,— Екатеринославский переулок,— 25 человек, 16) в типографии Беркмана, Благовещенская улица,— 18 человек, 17) в типографии Васильева, Клещевский переулок,— 75 человек, 18) на литейном заводе Трепке, Черноглазовская улица,— 150 человек, 19) на проволочно-гвоздильном заводе Шапара, на Мурмыловском переулке,— 65 человек, 20) в типографии газеты «Утро»,— Пушкинская улица, совсем не явилось на смену к 11-ти часам утра 18 человек, 21) в типографии и переплетной Шайнберг,— Рыбная улица,— 16 человек, 22) в типографии Молчадского,— Подольский переулок,— 17 человек, 23) в типографии Дрейшуля,— Плетневский переулок,— 108 человек.

Всего по городу Харькову забастовало рабочих в 23-х пунктах 6 717 человек. Все забастовавшие выходили спокойно, молча и тихо расходились по домам, за исключением рабочих Паровозостроительного завода, которые в начале Петинской улицы, будучи задержаны маневрирующим поездом, образовали группу в 150 человек; из этой группы несколькими лицами запеты были революционные песни: «Вы жертвою пали» и «Вставай, подымайся рабочий народ», но по требованию наряда полиции пение было тотчас же прекращено. Участников демонстрации выяснить не удалось.

Того же 7 июля забастовали и мирно разошлись по домам рабочие чугунно-литейного завода Берлизова, в д. Основе, Харьковского уезда, в числе 150 человек.

[1] Участвовало в забастовке более 300 человек (ДП. IV, 1914 г., д. № 83, ч. 2, л. 20).

[2] Утром 5 июля на Паровозостроительный завод явились в массе городские газетчики и стали продавать местные газеты, главным образом «Утро», выкрикивая, что в С.-Петербурге произведен расстрел рабочих на Путиловском заводе; выкрики сильно подняли настроение рабочих, газеты раскупались нарасхват (ДП, IV, 1914 г., д. № 83, ч. 2, л. 22).

Поводом ко всем этим забастовкам, как установлено, послужили известные события на Путиловском заводе в г. С.-Петербурге (ДП, IV, 1914 г., д. № 83, ч. 2, лл. 20—22).

8 июля.

8-го сего июля утром на всех заводах и в типографиях рабочие приступили к работе своевременно, т. е. на заводах в 7 часов утра, а в типографиях в 8 часов утра, за исключением только завода Мельгозе, по Константиновскому переулку, куда рабочие своевременно собрались к 7-ми часам и затем, ничего не заявляя и не приступая к работам, спокойно разошлись по домам. На втором же заводе Мельгозе, по Конной улице, в соседстве с первым заводом Мельгозе, рабочие приступили к работам своевременно. В 8 час. 45 мин. утра на заводе Гельферих-Саде, по Корсиковской улице, рабочие начали уходить, прекратив работы без всяких заявлений; большинство из них, выходя из завода, направлялись ускоренным шагом домой, а некоторые останавливались на дороге у завода, занимаясь разговорами, но наряд полиции их удалял. Из числа этих рабочих кто-то в группе произнес: «Пойдем к Паровозному заводу». Одну часть их наряд полиции рассеял, но другая направилась по-над линией железной дороги по направлению к Паровозному заводу, где навстречу им шел наряд полиции от Паровозного завода. На требование околоточного надзирателя разойтись, шедший впереди этой группы, рабочий завода Гельферих-Саде, повернувшись к идущим за ним рабочим, произнес: «Товарищи, пойдем», после чего околоточный надзиратель, с помощью других чинов полиции, задержал его, а шедшая за ним группа рабочих, около 100 человек, увидевши большой наряд полиции, разошлась в разные стороны.

На Паровозостроительном заводе, в 10 часов 20 минут утра, рабочие начали постепенно прекращать работы и выходить из земледельческого цеха в числе около 150 человек; теплового цеха — около 450 человек; инструментального цеха — около 130 человек; плужного цеха — около 100 человек; сборного цеха — около 1000 человек и последними, в числе 400 человек, в 11 часов 20 минут, оставили работу рабочие медно-литейного и чугунно-литейного цехов. Выход всех рабочих занял около 1 часа. В остальных цехах рабочие в числе более 1000 человек продолжали работу до 12-ти часов дня, а затем в обеденный перерыв вышли и часть их совсем не возвратилась на работу, а большая половина вошла в цеха, а затем, не приступая к работам, молча начала выходить постепенно из цехов и, не останавливаясь, разошлась по домам (ДП, IV, 1914 г., д. № 83, ч. 2, лл. 24—25).

КИЕВ.

14 июля.

В связи с забастовочными движениями обоих столиц, вчера 14 июля в городе Киеве произошли забастовки на следующих фабриках, заводах и постройках: на махорочной фабрике «Спилиоти» (Б.-Васильев., № 66) с 6 час. утра не приступили к работе все рабочие в числе 150 человек. Забастовщики мирно разошлись, не предъявив никаких требований. На гвоздильном заводе Киевского акционерного общества (Кирилловская улица, № 60) забастовали все рабочие в числе 50 человек. На фабрике сеялок Акционерного общества «Фильтверст и Дедина» (Брест-Литовское шоссе, д. № 8) в 2 часа дня прекратили работу все рабочие числом в 210 человек. На чугунно-литейном и котельном

заводе Веллера, из общего числа 106 человек рабочих, после обеда не явились 17 человек котельного цеха. На постройку дома под № 16, по Левашовской улице, около 10 часов утра явились 4 рабочих и объявили работавшим на постройке, что сегодня объявлена среди рабочих однодневная забастовка и панихида по убитым забастовщикам в Петербурге и призывали примкнуть к забастовке. Рабочие этой постройки, числом до 400 человек, без особых колебаний приняли это предложение, мирно разошлись по домам и не приступили к работе в течение целого дня. На постройках домов под № 23, по Большой Кудрявской улице и под № 55, по Столыпинской улице, в 8 часов утра рабочие, не предъявив никаких требований, оставили постройки, 1-ю в числе 41 чел., из общего числа 50-ти, а 2-ую — 150 человек из общего числа 200 человек. Оставшиеся на постройках рабочие продолжали работу в течение целого дня. Никаких демонстративных выступлений со стороны рабочих проявлено не было. В столярной мастерской Ивана Пелюкова, в доме № 97, по Большой Васильковской улице, с 12 часов дня оставили работу все рабочие в числе 10 человек, благодаря агитации двух неизвестных, и до вечера к работам не приступали. Городовым Лыбедского участка Куксой с забора у дома № 42, по М. Благовещенской улице, снята прокламация от имени Российской соц.-демократической рабочей партии с призывом к однодневной забастовке, в знак сочувствия петербургским и бакинским рабочим [1]. Такого же содержания прокламация была найдена городовым Лукьяновского участка Чемерисом на тротуаре против дома № 3, по Глубочихе, где помещается чугунно-литейный завод Млошевского и К-о (ДП, IV, 1914 г., д. № 28, ч. 2, л. 19).

ТВЕРЬ.

[Июль]

В связи с расстрелом путиловских рабочих, бастовали следующие предприятия: фабрика Берга, Вагоностроительный и Машиностроительный заводы и фабрика Морозова. Настроение рабочих возбужденное (ДП, ОО, 1914 г., д. № 5, ч. 77, лит. Б., л. 27).

---

[1] Прокламация Киевского комитета РСДРП с начальным текстом «Товарищи! снова встал перед нами кровавый призрак Ленского расстрела, царское правительство снова пустило в ход сабли и пули против наших товарищей...», опубликована в сборнике прокламаций «Памятники агитационной литературы РСДРП», том VI, Период войны, стр. 196.

К истории событий на Украине в 1708 г.

(К 230-летию Полтавской битвы)

Разбив Данию и Польшу, Швеция в 1708 г. начала осуществлять свои захватнические планы за счет России и Украины. Решающим событием русско-шведской войны была знаменитая Полтавская битва, не только уничтожившая сильнейшую в то время шведскую армию, но и положившая начало падению могущества Швеции.

Разгром шведов под Полтавой был результатом народной войны против интервентов и продажных изменников; эта борьба очень поучительна для тех, кто, вопреки очевидным историческим фактам, может воображать, что будто бы возможно разъединить два братских народа: русский и украинский, которые не раз на протяжении своей истории наглядно показывали свою спаянность, свою связанность в одно неразрывное целое.

В начале июня 1708 г. Карл XII с главными силами своей армии направился к г. Могилеву, где с ним должен был соединиться ген. Левенгаупт, двигавшийся из Лифляндии во главе 16-тысячной армии с большими запасами продовольствия и артиллерией. В то же время другой шведский генерал Любекер, продвигавшийся из Финляндии, имел своим заданием: овладеть Петербургом и направиться к Новгороду. Кроме этого, король поджидал своего ставленника на польский престол, Станислава Лещинского с его войсками.

Но Карл XII, не дождавшись Левенгаупта, повернул к Украине, где он рассчитывал на Мазепу и его сторонников, пытавшихся своими лживыми уверениями обмануть украинский народ и поднять его против России.

Петр I с исключительным искусством оценил обстановку и блестяще использовал ее в своих стратегических планах.

Героическая русская армия под руководством Меншикова, Шереметьева, Голицина и др. наносила уничтожающие удары шведам еще до Полтавской битвы. Так была решена судьба Любекера в октябре м-це на подступах к Петербургу. Несколько ранее, 28-го сентября 1708 г. у дер. Лесной на р. Соже Петр I настиг и на голову разбил армию ген. Левенгаупта, который потерял всю артиллерию и продовольствие.

С первых же дней вторжения шведов на Украину начались ужасы иностранной оккупации. Движение шведских частей сопровождалось разорением населения, пожарами сел и городов, зверствами и издевательствами над жителями. Об этом говорят многие документы того времени.

Например, А. Меншиков в письме к новому гетману И. Скоропадскому 16.II 1709 г. рисует перед нами страшные картины хозяйничанья интервентов: «Неприятель после учинившегося ему под Гроднею бесчастия и не возмогши против того воинским образом учинить нам оплаты, починя здешним жителям многие разорения, а именно — место Красный Кут, Коломак и иные попаля, пошел назад к Опошне и вышеупомянутых мест жителей мужска и женска полу в неволю побрал, невинных младенцев живых в снег и в воду поб росал и иные многие злы чинил» [1].

Грабеж населения санкционировался универсалами шведского короля и изменника Мазепы, переполненными лживыми заверениями и угрозами населению.

---

[1] М. Судиенко, Материалы для отечественной истории. Киев. 1855 г., т. II, стр. 277.

В манифесте Карла XII к украинскому населению говорится: «Жебы никому спокойному насилие албо кривда не наносилася, лечь абы каждый в дому своем беспечне жити, и дела свои управляти мог, который зась отягается, албо оставивши домы уходят, или шкоды в чем войнским нашим людям покушаются, или самым делом шкодят, албо для Москвы найменшу речь чинят и оных ложными обетницами или грозбами возмущаты себе допущают, тых и их детей и пожитки огнем и мечем, як найсрожей карати не занехаем»[1].

Но никакие «универсалы» не помогали шведам. Население продовольствие им не давало, уводило скот и уходило в леса и в русскую армию.

Отпор населения шведским грабителям, острый недостаток продовольствия вскоре деморализовали первоклассную армию Карла XII.

Сложившаяся к тому времени военная ситуация не сулила шведам благоприятных перспектив. Правда, Мазепа обещал обеспечить армию продовольствием и гарантировать ей благожелательное отношение населения. Он всемерно поддерживал шведов, хотя и не скрывал от себя затруднительности положения.

В перехваченном письме Мазепы к польскому королю Лещинскому изменник писал: «Ожидаю счастливого и скорого в. к. милости прибытия, чтоб мы могли соединенным оружием и умыслы неприятельские Московского намерения, в начале усмирить дракона, а наипаче ныне, когда начала Москва грамотами своими простой бунтовати народ и гражданскую сочинять войну; и хотя оной еще никакого не имеет виду, однакож те искры, утаенные в пепле, надобно б временно гасить, чтоб из оных к публичному вреду какой не произошел огонь»[2].

В то же самое время Мазепа убеждал короля взять Полтаву, сравнительно небольшую крепость, где, по его мнению, можно было воспользоваться большими запасами продовольствия. Но несмотря на неоднократные атаки (в мае и июне 1709 г.) шведы не могли добиться желанного успеха. Героический гарнизон Полтавы в 4.500 чел. во главе с комендантом Келиным сдерживал все время шведов и стойко сопротивлялся им. Так длилось до 27-го июня (8-го июля), когда обе стороны сошлись в знаменитой Полтавской битве, показавшей невиданный героизм и самоотверженность русской армии, во главе с Петром I.

Полтавский разгром был началом падения Швеции, о котором Энгельс в своей статье «Внешняя политика России» говорит: «Швеция, сила и престиж которой пали именно вследствие того, что Карл XII сделал попытку проникнуть внутрь России; этим он погубил Швецию и показал всем неуязвимость России»[3].

В исторической литературе напечатано огромное количество документов по истории Северной войны и о Полтавской битве. Некоторые из них в несколько иной форме касались и тех вопросов, о которых говорится и в печатаемых ниже документах. Однако не безполезным будет для читателей привести некоторые документы, ярко рисующие отдельные эпизоды той эпохи.

Печатаемые ниже документы касаются лишь только некоторых моментов, которые сопутствовали военным событиям. Они показывают, каково было отношение шведского командования к украинскому населению (распоряжение о доставке продовольствия), отражают тяжелое положение жителей разных городов Украины, занятых шведами, отдельные документы отражают тяготение украинского народа к русскому народу и его готовность объединенно бороться до конца с интервентами. Наконец, мы приводим один из наказов Петра I в Можайск воеводе И. Шишкову.

Печатаемые ниже документы выявлены в Архиве феодально-крепостнической эпохи т.т. Ивановой, Разумовской и Шутой.

Н. Прокопенко.

---

[1] Н. Маркевич, История Малороссии, т. IV, стр. 269.
[2] Н. Маркевич, История Малороссии, т. IV, стр. 277—278.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. XVI, ч. II, стр. 9.

Обращение Шереметьева от имени Петра I к населению Украины, октябрь 1708 г.[1].

По указу пресветлейшего и державнейшего великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича самодержца Всероссийского и протчая объявляетца чрез сие всем малороссийского народу жителем, дабы из городов, сел и деревень, на которые пойдет войско его царского величества, никто не выбегал, понеже жителем никаких обид и разореней и грабительств и протчего своеволия чинено не будет, и заказано о том в войске под смертною казнию. Чего ради малороссийского народу жителем хлеб и скот и живость и иной весь харчь привозить на продажу в войско его царского величества безо всякого опасения, что у них покупано будет повольною настоящею ценою; а если кто дерзнет оным какую обиду и разорение учинить, и те, безо всякия пощады, восприимут по суду наказание. И кому какая из жителей малороссийских обида приключитца, тому о том объявлять нам самому; во уверение сего сей его царского величества указ утвержден его величества печатью и подписанием руки генерала фелт маршала и кавалера Бориса Петровича Шереметева.

Указ жителям Почепа, 6 октября 1708 г.[2]

1708 г. октября в 6 день по указу великого государя (т) города Почепа духовным и мирским, сотнику и городовому атаману, бурмистром и протчим урядником и всему поспольству. Понеже неприятель, король швецкой с войски своими обретаетца от Почепа в ближних местех и чают его неприятельского приходу к Почепу и, хотя его царского величества великороссийские войска ради обороны малороссийского краю уже ныне при Почепе, однако видя, что оное место не крепко, город деревянной, тако ж и протчее в нем строение деревянное ж и зело частое и для того ко обороне неудобно, потому что неприятель может оной бомбами и иными огненными вещьми зажечь, того ради повелеется им, почепским жителем, его царского величества указом, дабы они ради целости своей ис церквей божьих с утварью церковною, а ис домов своих со всеми своими пожитки выбирались и потому ж жон и детей и пожитки ис того места в дальние места в Украину или в великороссийские городы, где кому сручно, немедленно. А хлеб, которой есть, закапывали в удобных местах в ямы, где б не мог сыскать неприятель, а сами б старшина и казаки, которые к службе годны, оставались с ружьем и с коньми для супротивленья неприятелю с великороссийскими войски при здешнем месте и при войсках его царского величества великороссийских; и дабы о сем всяк известен был, того ради сей его царского величества указ явить всем своего города жителям и конечно по сему исполнять в сих числах наскоро.

Письма канцлера гр. Г. Головкина к жителям г.г. Котельвы, Опошни и Груни, 26 ноября 1708 г.[3].

Господин сотник и прочая старшина города Котелвы.

Известно его царскому величеству учинилось, по письмам ахтырского

[1] ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д. № 64, 1708 г., л. 2.
[2] ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д. № 47, 1708 г., лл. 2—3. Черновой список с поправками.
[3] ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д. № 93, 1708 г., лл. 1—2.

полковника Федора Осипова, о непременной верности вашей к его царскому величеству, что вы, ни на какие прелестные письма изменника богоотступного Мазепы не смотря, пребываете к нему великому государю по должности своей подданнической верно и постепенно.

Того ради его царское величество вас старшину и всех жителей города Котелвы за вашу непоколебную к его величеству верность милостиво похваляет и повелел мне имянным своим монаршеским указом к вам писать, дабы вы на милость его царского величества были всегда благонадежны и служили по прежнему верно, ибо его царское величество никогда вас в милости своей и награждении не оставит; и посланы ныне на оборону города Котелвы и прочих тамошних мест от неприятельского наступления великороссийские ратные люди. Тако ж де и господин гетман Иван Ильич Скуропацкой с малороссийскими войски от Глухова туда ж идет; чего ради надлежит вам, видя ту его царского величества к себе милость и оборону, по верности своей к его величеству от нахождения неприятельского всякое сопротивление и воинской над оными промысл чинить и до заступления того города не допускать. Тако ж никаких прелестных писем прежде помянутого изменника Мазепы не слушать и впредь смотреть, дабы никто по каким того изменника Мазепы подсылкам ко оному не приставал и к нему б Мазепе, тако же и в шведское войско провианту и живностей и прочего ничего на продажу и так отнюдь не возили.

И иметь вам во всем том прилежное осмотрение, за что восприимете сугубую от его царского величества милость.

Граф Г. Г(о л о в к и н).

Из Лебедина, ноября в 26 1708.

Приказ Петра I полтавскому полковнику И. Левенцу, 27 ноября 1708 г.[1].

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич (т) нашего царского величества подданному войска Запорожского Полтавскому полковнику Ивану Левенцу и протчей того полку старшине и казаком. Известно нам, великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что ты подданной наш, по нашему великому государя указу, намерен был к нам, великому государю, с полковою старшиною ехать, только принуждены остановитца за вступлением неприятельским в Рамну и в Гадячь, для чего проехать было вам небезопасно; тако ж опасались, дабы неприятель чрез нападение свое какого разорения в полку нашем не учинил; того ради повелели мы, великий государь, бригадиру нашему князю Александру Волконскому с великороссийскими и с слобоцкими полки итти в случение к вам в Полтаву для лутчего отпору неприятелю и изменнику Мазепе и единомышленником ево, о чем и гетман нашего царского величества войска Запорожского Иван Ильич Скуропацкой к вам в письме своем писал. И повелеваем вам, когда вышепомянутой бригадир наш к Полтаве с войском нашим прибудет, оного с войском впустить в город Полтаву, без всякого прекословия, и в наступление неприятельское обще со оными, по верности своей к нам, отпор чинити, как то учинено было в Стародубе и в Нове городке Северском и в протчих городех, что видя,

[1] ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д. № 94, 1708 г., лл. 1—2.

неприятель принужден был от оных отступить, которые войска, по отступлении и отдалении неприятельском (как и ис тех городов), ис Полтавы паки выведутца.

Дан в Лебедине ноября в 27 день 1708 году.

Клятвенное обещание жителей г. Лубны, (1708 г.)[1].

Божиею милостию пресветлейшому и великодержавнейшому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцу и многих государств и земель восточных и западных отчичу и дедичу наследнику, государю и обладателю.

Мы, граждане под именем всех сожителей Лубенских, до лица земли припадши, вашему царскому величеству всепокорственно чолом бьем под обязком всеподражательною нашею верностию, яко и впредь совершено получивши от вашего высокопочтеннейшого престола грамоту, которую и до днесь в сохранении имеюще всякому чину войсковому, посполитому и духовному всегда в церквах божественных чтется явственно кождому теды, як тогда должность нашу исполняючи, вашему царскому величеству в едино мислию согласившиеся, при благодарствии нашем отозву[2] учинилисмо вашему царскому величеству, а попелюючи[3] чрез такую ж нашу чоломбитную под высокодержавственную вашего царского величества десницу себе удаючи, и теперь неотъемлемыми достаем, в многих бедствующих случаях наших не имамы иного предстателя, защитника и оборонителя, к вашему царскому величеству в прежнейщую протекцию припадающе, да чаем пред господем и пред вашею благостынею обрести милосердие и неотриновенними быти у вашего царского величества под премилосерднейшие скридла[4] обнадежними достаем, потому что особною горливостию[5] и отческою ревностию прикрыти нас от нашествия враждующих неприятелей гонимых за веру християнскую и разорителей церквей божествених, да убо избавиши ваше царское величество нас от тоей мятежи и к тихому пристанищу прибегающе, и вторично при доземном нашем челомбитии у вашего царского величества жебраем[6] милости и его ж отдаемся благостине, будучи всегдашними верствующими подданними и подножками.

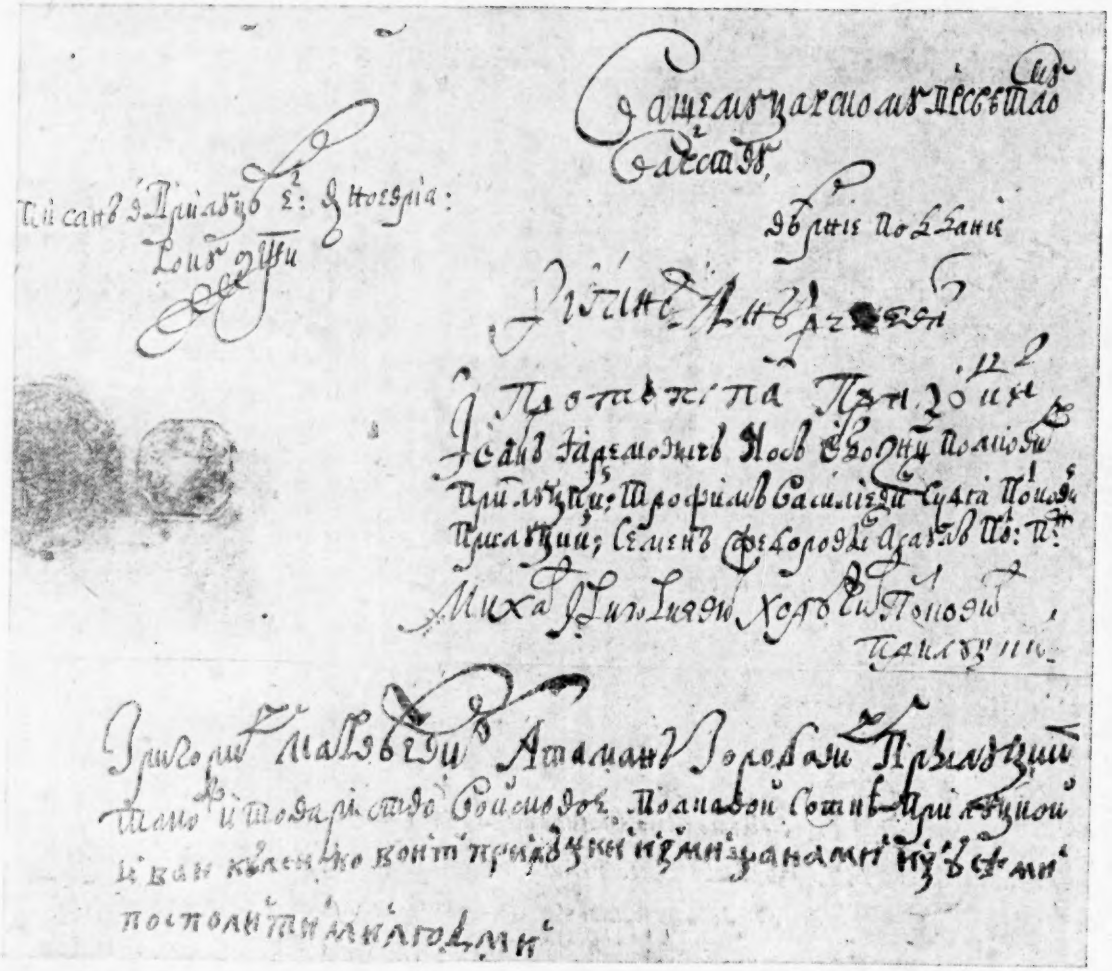
Все купно як козаки и посполитие сожители Лубенские.

Клятвенное обещание жителей Новгород-Северска, 5 ноября 1708 г.[7]

Божиею милостию пресветлейшого и великодержавнейшого великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца (т) мы, верние подданние, града Новгородка Северскаго обыватели, яко от чина духовного, тако от мирского сословия, все едностайне и единодушно, так товарищество войсковое, яко теж и люди посполитыя, заховуючи[8] теперь и на потомные часы[9], противно его царского пресветлого величества маестату верное

---

[1] ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д. № 130, л. 1.
[2] Доброжелательность.
[3] Отдавая себя.
[4] Крылья.
[5] Старанием.
[6] Просим.
[7] ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д. № 67, 1708 г., л. 3. Документ несколько поврежден от времени и местами прорван. Слова, вырванные в тексте, обозначены многоточием.
[8] Ведущие себя.
[9] Последующее время.



Подписи жителей г. Прилук на клятвенном обещании, 5 ноября 1708 г. (ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д № 130).

паше сердце, подданное во всяких не толко тепер(еш)них временех, але и в потомные часы, не дай боже, трив... небезпечни от неприятелей креста господня неч..... церкви божие и православную кафолическую веру... рторанскую, такожде за имя его царского пресветлого величества благочестивого государя нашего и всероссийского православного монарха и за милую малороссийского всего краю (на)шего отчизну, без жадной нашей здрады [1] и измены, еден на другом, даже и до смерти противо неприятелей наших к у...ору от года в годы быти присно готовыми обезуем(ся), на чом и крестное целование пред маестатом божеским во храме его ж божественном в граду нашом Новогороди (3) доброго самоизволу нашего в лучшое для потомности часов его царскому пресветлому величеству достоверные все мы обще выконавти [2] власные наши имяна и руки зде подписуем, в року 1708-м месяца ноемврия 5-го дня.

А особливо еретиков шведов и поляков за веру православную за святые церкви и монастыри противобороть повинисмо. А к вору и изменнику бывшему гетману Мазепе отнюдь не пристанем и ни в чем его слушать не будем и на том всем святый крест целуем.

(Следуют подписи).

Наказ в Можайск воеводе И. Шишкову, март 1708 г.[3]

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца в Можаеск стольнику нашему и воеводе Ивану Ларионовичю Шишкову.

Ведомо нам великому государю учинилось, что неприятель из Гданска цело друк [4] слов словенских, которыми печатал в Амстрадаме словенские книги Тесинг, и по смерти ево тот мастер [5], не имея чем кормитца, ехал в армею и со оным друком, которой ныне у него во Гданску от неприятеля взят, и теми словами множество всяких возмутительных писем напечатано во Гданску, которые хочет чрез шпионов посылать в край нашего государства. И по нашему великого государя указу велено везде сие объявить всем и накрепко заказать, дабы сего зело смотрили везде и где такия письма явятца, чтоб приносили, а паче и тех ловили, которые приносить оные будут. И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б в Можайску и в уезде наш великого государя указ сказал всем вслух и о тех возмутительных письмах на торшках и в пристойных местех прибил листы, буде такие письма явятца где напечатаны рускими словами и складом руским к возмущению народу или хотя под каким ни есть лесным образом приводя к тому ж, чтоб тем обманом народ привести в возмущение, и таким письмам отнюдь бы не верили и у себя никто не держали, а хотя будет и то в нем написано, бутто они на Москве печатаны, а где у кого такие письма явятца, и тех людей велел ловить и роспрашивал, где хто такие письма взял, и на кого скажут, и тех людей сыскивал

---

[1] Без всякой нашей измены.

[2] Приложить.

[3] ГАФКЭ, Разрядн. вязки, д. № 18, в 25, лл. 5 об.— 6 об. Около 1700 г. Петр I заказал в Амстердаме Я. Тессингу отлить русскую азбуку по новым образцам, изготовленные шрифты, а также и типограф. станок во время переправки их в Россию попали в руки шведов. У русского правительства явилось опасение, что эта типография будет использована шведами, о чем и говорит публикуемый документ (См. Пекарский «Наука и литература при Петре» т. II, стр. 642—644).

[4] Друк — печать, типография.

[5] И. Копиевский.

со всяким крепким прилежанием и присылал к Москве для розыску в Преображенской приказ. А за сыск возмутителей, хто их сыщет, будет им наша великого государя милость. А в котором числе ся наша великого государя грамота в Можаеск придет, и что по ней учинено будет, о том к нам, великому государю писал, а отписку велел подать в Розряде боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

Писан на Москве лета 1708 г. марта в « » день.

Приказ шведов о доставке провианта (осень 1708 г.) [1].

Пане атамане липовский и пане войте тамошней.

Понеже есть воля наияснейшаго короля шведского и ясневельможнаго пана гетмана Мазепы свое (с)тановиско [2] и своих покарм [3] войску своему вечне [4] мети, теже им в малейшей трудности в провиянтах придается село Липове, абы каждый человек от своего дому давали б провиянт: муки витпол осмачку, алыбо жита осмачку, солоду осмачку, або чотири бочки пива, и до каждой осмачки солоду по чтири фунта хмелю, пол осмачки гороху, албо круп ячных колбек [5], вола еднего, албо десятеро овец, масла чотири камене, пуд каменя соли, тютюну чотири папуши, два гарце горелки, три вози сена, две осмачки овса, три вози соломи, чтире вози дров. На непослушнаго дабы такую кару поставляем, если бы каждый человек своего дому того всего що колвек [6], вышепомяненно выстачил [7] должливость военну, як наитягчайшую, будет меть, и если бы що колвек тим людем, посланним як з наших, так з ичнего места злаго било, огнем и мечем каранни будут.

Anders Forstenson.

---

[1] ГАФКЭ, ф. Малороссийские дела, д. № 101, 1708 г., л. 1.
[2] Лагерь.
[3] Провиант.
[4] Всегда.
[5] Мерка.
[6] Что-либо.
[7] Выполнил.

Из записной книжки архивиста

К столетию Пулковской астрономической обсерватории

19 августа 1939 г. (7-го по старому стилю) исполнилось 100 лет со дня открытия одной из крупнейших в мире астрономических обсерваторий — знаменитой Пулковской обсерватории.

Старейшей обсерваторией в России была академическая, открытая в 1725 г. и считавшаяся одной из лучших в Европе. Большой пожар 1747 г. уничтожил все ее оборудование, но оно вскоре было восстановлено. С течением времени однако все сильней и сильней стали чувствоваться недостатки ее местоположения. Она находилась в высокоподнятой над землей башне, в здании Академии наук на Васильевском острове, что чрезвычайно затрудняло надлежащее размещение астрономических инструментов и не обеспечивало их максимальной неподвижности. Кроме того работу обсерватории затрудняло и то обстоятельство, что она была расположена в густо населенном районе города с оживленным уличным движением; с большим количеством промышленных предприятий. Поэтому еще в XVIII в. возникали планы устройства в столице новой обсерватории. На совершенно реальную почву они становятся лишь к 30-м годам XIX в. 21 июня 1835 г. происходит закладка, а 7 августа 1839 г. торжественное открытие Пулковской обсерватории, при чем по общему признанию она была устроена и оборудована с исключительным для своего времени совершенством. Достаточно указать, что сумма расходов по созданию обсерватории достигла 2 100 500 руб. ассигн., или около 600 000 руб. серебром.

Публикуемые документы воспроизводят небезынтересные страницы из истории создания и первых лет работы обсерватории и сообщают некоторые любопытные штрихи о том, как началась работа пулковских астрономов и к каким целям она была направлена в течение первых лет.

Все эти документы по своему происхождению являются строго официальными. Все они вышли из стен правительственных учреждений николаевского времени и потому дают всему излагаемому совершенно официальное освещение: для них Николай I — «создатель» обсерватории, «облагодетельствовавший ее своими «щедротами». И тем не менее отдельными штрихами документы независимо от воли их составителей характеризуют Николая I как ограниченного и малокультурного самодура. Это человек, который на предложение, казалось бы такое естественное и понятное, пригласить к открытию обсерватории виднейших европейских астрономов, не нашел другого ответа, кроме анекдотически грубых слов: «не нам их звать, а им к нам проситься».

Недостаток внимания царского правительства к Пулковской обсерватории и ее насущнейшим нуждам проявлялся неоднократно как при Николае I, так и при его преемниках. Приведем несколько фактов. В 1856 г. директор обсерватории В. Я. Струве в специальной записке указывал на значительные преимущества Парижской и Гринвичской обсерваторий по сравнению с Пулковской. «В отношении количества и совершенства инструментов,— писал он в этой записке,— Пулковская обсерватория безусловно является самой богатой из всех существующих учреждений этого рода; но что касается числа сотрудников, то оно значительно ниже, чем в Парижской и Гринвичской»[1]. При общем годовом расходе на содержание астрономов Пулковской обсерватории в 3 400 р., в Париже расходовали 11 000 руб., а в Гринвиче от 20 000 до 25 000 руб. Таким образом, работа русских астрономов была несравненно более сложной и напряженной, чем их заграничных коллег.

В 1864 г. комитет, стоявший во главе Пулковской обсерватории, указывал, что долголетние наблюдения, производимые в Пулкове, остаются неизвестными уче-

---

[1] Подлинник на французском языке. Центральный Государственный архив внутренней политики, культуры и быта. Департамент народного просвещения, 1856 г., д. № 135456.

ным, т. к. на опубликование их не имеется необходимых средств. В течение ряда лет обсерватория добивалась отпуска этих средств, ссылаясь на то, что она «лишилась бы в скором времени своего значения, если бы не имела возможности представлять ученому миру результаты своих трудов» [1].

В 1868 г. обсерватория вынуждена была ходатайствовать об уравнении окладов содержания своих научных работников с соответствующими должностями в университетах. Ученое значение обсерватории характеризовалось при этом следующим образом: «Практическая астрономия в настоящее время — единственная наука, в которой, как мы смело можем утверждать, Россия несомненно первенствует во всем мире. Не говоря уже о том высоком уважении, которым пользуются за границей ученые труды здешних астрономов, доказательством сказанного могут служить, между прочим, посещения, которыми почти все знаменитейшие иностранные астрономы почтили Пулковскую обсерваторию, но еще более постоянное стремление молодых иностранных астрономов пользоваться средствами, предоставляемыми им здесь для образования в такой степени, что по окончании здешних занятий они имеют право претендовать у себя на родине на важнейшие астрономические звания». И при всем этом пулковские астрономы в материальном отношении были обеспечены гораздо хуже, чем научные работники университетов.

В таких условиях приходилось работать Пулковской обсерватории в дореволюционный период ее столетней истории. Однако несмотря на все трудности, она добилась громаднейших успехов. Преимущественной специальностью Пулковской обсерватории с самых первых лет ее существования была звездная астрономия. Это определилось несколькими причинами: и климатическими особенностями Пулкова, осложнявшими при частой облачности наблюдения за планетами, и наличием мощных и совершенных зрительных инструментов, полученных обсерваторией при открытии, и особой склонностью к звездной астрономии первого директора обсерватории В. Я. Струве. Составленные в Пулкове точнейшие звездные каталоги и произведенные там многочисленные работы по астрометрии имеют общепризнанное мировое значение. В конце XIX в. после пополнения оборудования обсерватории новым 30-м дюймовым рефрактором, величайшим и совершеннейшим для того времени инструментом, все более заметное место в трудах пулковских астрономов начинает занимать астрофизика. В развитии этой отрасли астрономии им также принадлежит почетное место.

С давних пор, кроме занятий теоретической астрономией, Пулковская обсерватория много времени и сил уделяла географическо-геодезическим исследованиям и работам. Эти работы шли по линии обслуживания военного и морского ведомств, межевой части, а также Географического общества и являлись уже практическим приложением астрономической науки.

Наконец, необходимо отметить еще один вид работы обсерватории, по которому она вписала также немало славных страниц в свою столетнюю историю — это ее учебная деятельность, подготовка молодых специалистов — астрономов. С законной гордостью неоднократно обсерватория указывала на то, что почти все астрономы, занимающие руководящие посты в ученых и учебных учреждениях страны, окончательное образование в области практической астрономии получили в Пулкове.

Пулковская обсерватория достигла немалых успехов в дореволюционный период своей деятельности. После Великой Октябрьской социалистической революции стоявшие перед ней возможности выросли во много раз. Исключительное внимание и заботы, уделяемые партией и советским правительством нуждам советской науки, создают для Пулковской обсерватории такое благоприятное положение, о котором и мечтать не могли ученые царской России, которые являются недостижимым идеалом для научных работников капиталистических стран. Советские научные учреждения, и Пулковская обсерватория в том числе, должны с честью оправдать возлагаемые на них надежды.

Л. Полянская

Проект и смета на сооружение в Петербурге новой астрономической обсерватории (составлены в Академии наук до 27 октября 1833 г.) [1].

С. Петербург, столица обширнейшего государства в свете, в течение более столетия местопребывание Академии наук, средоточие ученых сношений в России, в сие время, так сказать, не имеет обсерватории; ибо Академическая обсерватория, первая и, в продолжение полувека, единственная в империи, ныне, по обветшалому своему устройству

[1] Департамент народного просвещения, разряд ученых учреждений, 1864 г., д. № 140187.

[1] Департамент народного просвещения, 1833 г., д. № 44878-а, лл. 4—8.

и несоответственному помещению в одной из многолюднейших частей города, а равно по совершенному почти недостатку новейшего устройства инструментов, далеко отстала от всех новейших заведений сего рода. Знаменитый Гершелев рефлектор, подарок, коим Академия наук обязана щедротам императора Павла I, до сего времени, по недостатку помещения, остается праздным и даже неприкосновенным; и астрономы Академии едва имеют средства следить успехи практической астрономии, не говоря уже о том, чтобы составить себе имя собственными наблюдениями и открытиями. Если к сему присовокупить, что вследствие новейших открытий в оптике и проистекшего из оных почти неимоверного усовершенствования орудий, практическая астрономия в наше время приняла совершенно новый вид, что общее участие в успехах сей первейшей из всех наук в новейшие времена побудило многие европейские правительства к сооружению новых обсерваторий[1], то самый долг Академии требовал довести до сведения государя императора о недостаточном положении Академической обсерватории, тем более что высочайше дарованным Академии лишь за три года перед сим новым штатом, астрономия вновь утверждена в числе тех предметов, усовершенствованием коих Академии принадлежит заниматься.

Что касается до пользы и даже необходимости обсерватории для северной столицы Империи, местопребывания Университета, Морского корпуса и столь многих высших ученых и военно-учебных заведений, то сие кажется не подлежит никакому сомнению. Санктпетербургское же небо конечно не менее благоприятно для астрономических наблюдений нежели дерптское или гельсингфорское.

Во уважение всех сих причин Академия сочла нужным заняться заблаговременно составлением проекта и сметы для сооружения новой обсерватории, с тем намерением, чтобы при первом удобном случае, поднести их на высочайшее воззрение и испросить от щедрот его императорского величества необходимые пособия для приведения в действо сего проекта.

Одно из главных затруднений состояло в отыскании удобного для обсерватории места, не слишком отдаленного от города. Почетный член Академии граф А. Г. Кушелев-Безбородко, чувствуя в полной мере сию потребность и движимый усердием содействовать успехам наук в своем отечестве, устранил сие затруднение, великодушно пожертвовав Академии на сей предмет три десятины земли на высоком месте и по близости столицы. Приложенные у сего рисунки[1] изображают как план сего места, так равно и фасады и планы обсерватории и принадлежностей ее.

Впрочем последние остаются неизменными, если бы государю императору и благоугодно было назначить для построения обсерватории другое удобнейшее место. Из возвышенностей около С.-Петербурга наивыгоднейшая для сего предмета была бы вершина Пулковской горы, по причине обширного горизонта, коим она владеет. На предполагаемом же ныне месте хотя горизонт и довольно свободен, но надлежит опасаться, чтобы от застроения окрестностей оный со временем не ограничился.

План обсерватории сообразен с планом Дерптской обсерватории[2], с следующими против сего последнего изменениями:

1. Подвижная башня, предназначенная к помещению большого рефрактора, имеет бо́льший диаметр нежели в Дерптской обсерватории, ибо ныне в Германии и Англии изготовляются трубы бо́льшего размера.

2. Прибавлены две малые таковые же башни для помещения в оных Рейхенбахова универсального инструмента и экваториала.

3. Два кабинета вместо одного для письменных работ астрономов и помещения библиотеки.

4. Четыре лишних окна для наблюдений помощью переносных инструментов.

5. Приемная зала с колоннами, которую по усмотрению можно украсить бюстами знаменитых астрономов.

6. Для упомянутого выше Гершелева телескопа надлежит устроить особо помещение в виде пирамиды, коей че-

---

[1] В Берлине, Лондоне, Эдинбурге, Париже, Женеве, Брюсселе в течение последнего пятилетия частью сооружены уже новые обсерватории, частью ныне сооружаются. В нашем же отечестве попечительное правительство снабдило университеты — Московский, Казанский и Гельсингфорский новыми обсерваториями (Прим. подлинника).

[1] Приложений, при документе не имеется. Предложенное Кушелевым-Безбородко место находилось на Выборгской стороне. Оно было признано неудобным, в виду непосредственной близости от Петербурга и вследствие песчано-болотистой почвы.

[2] Дерптская обсерватория до постройки Пулковской считалась лучшей в России. Эту репутацию она приобрела в значительной степени благодаря В. Я. Струве, бывшему в течение ряда лет ее руководителем.

тыре стороны могли бы отворяться и закрываться с легкостью, помощью четырех машин.

Поелику для производства наблюдений в таковой обсерватории необходимо иметь четырех наблюдателей, то и предполагается к существующим уже по штату двум академикам и одному адъюнкту присовокупить еще одного наблюдателя на окладе адъюнкта, который по усмотрению может быть произведен в звание адъюнкта, но без назначения ему за сию должность особого оклада. Квартиры сих четырех чиновников по необходимости должны находиться близ самой обсерватории и надлежит расположить их так, чтобы квартира каждого астронома имела прямое сообщение с обсерваториею и особый выход с противоположной стороны. Сей удобности можно достигнуть не иначе, как прибавив к длине строения 2½ сажени против длины Дерптской обсерватории.

По причине значительного отдаления обсерватории от города, живущие в сном астрономы с семействами своими должны иметь все возможные хозяйственные и домашние удобства, а по сему сверх первоначальной обделки принадлежащего к обсерватории места, надлежит построить два особых флигеля, содержащие сараи, конюшни, хлева для коров, прачешные, ледники, место для хранения пожарного прибора, избы для прислуги и проч. Место для колодца на плане не означено. Может быть удастся устроить артезианский.

Подробной сметы на все сии постройки невозможно было сделать. Но по мнению г. академика Паррота, сведущего в сем роде строений и доказавшего уже искусство свое в сем деле, ибо Дерптская обсерватория построена по его плану и указаниям, издержки на все сии строения приблизительно могут обойтись от 304 000 до 346 500 рублей по нижеследующей примерной смете:

	От	До
Здание обсерватории, за исключением подвижных башен, но с соблюдением всех предосторожностей необходимых при таковой постройке	115 000 р.	130 000 р.
Уравнение места с поднятием терраса и решеткою, ограждающею передний двор	15 000 »	18 000 »
Большая подвижная башня	36 000 »	40 000 »
Две малые таковые же башни	10 000 »	12 000 »
Корридор, соединяющий жилища астрономов с обсерваторнею	8 000 р.	10 000 р.
Дом астрономов . . .	60 000 »	70 000 »
Два флигеля для служб	16 000 »	18 000 »
Обделка места, устроение хозяйственных удобств и, буде можно, артезианского колодца . .	19 000 »	21 500 »
Пирамидальное строение для помещения Гершелева телескопа с нужным оному механизмом	4 000 »	4 500 »
Пожарный прибор .	3 500 »	3 500 »
На экипаж директору из академиков, заведывающему сими постройками в течение трех лет по 2 000 рублей	6 000 »	6 000 »
На устроение временных изб для работников, трех покоев для директора и двух мастеров, столярной и других мастерских . .	7 500 »	8 000 »
На устроение дороги	4 000 »	5 000 »
Итого от 304 000 р. до 346 500 р.		

Из числа сих построек, те только, которые относятся до жилых строений, имеют производиться с торгов, все же, что относится до самой обсерватории лучше произвести хозяйственным образом, по причине великого множества особых предосторожностей, коих во многих случаях предвидеть неможно.

Для производства и окончания всех сих построек предполагается трехгодичный срок.

Что касается до астрономических инструментов, то кроме 18-ти футового диоптрического телескопа и недавно приобретенного за 9 000 руб., но еще не установленного превосходного Эртелевого полуденного круга, Академическая обсерватория почти вовсе никаких средств не имеет, ибо прочие находящиеся в ней инструменты, свидетельствуя только о несовершенстве оптики в минувшем столетии, примечательны в одном только историческом отношении. Для процветания астрономии в северной столице необходимо снабдить новую обсерваторию усовершенствованными в новейшие времена орудиями из мастерских знаменитейших художников. Сии орудия суть:

1. Большой рефрактор наподобие Фраунгоферова в Дерпте. Таковой ин-

струмент, но большего против последнего размера недавно окончен известным художником Уцшнейдером в Мюнхене. Он имеет предметное стекло в 15 парижских футов фокального расстояния и 10½ дюймов отверстия. Может быть сие драгоценное орудие еще не имеет назначения; в таком случае Академия желает украсить им свою обсерваторию, коей средняя башня назначается для его помещения.

2. Пассажный инструмент с 8-ми футовою трубою, имеющий поместиться на одной из твердых точек обсерватории. Другая же назначается для имеющегося уже в обсерватории полуденного круга Эртеля.

3. Экваториал в 3 фута с трубою, имеющею 6 футов фокального расстояния. Сей инструмент имеет быть заказан в Мюнхене и помещен в одной из малых башен.

4. Универсальный инструмент Рейхенбахов с трубою в 5 футов фокального расстояния, также из Мюнхена. Установится в другой малой башне.

5. Двое астрономических стенных часов работы первого в сем роде художника Кессельса в Альтоне.

6. Карманный хронометр его же.

7. Полный прибор маятника по способу знаменитого Бесселя с нормальною туазою и сравнителем, работы академического механика Гиргенсона.

8. Другие инструменты меньшей важности.

Академия не в состоянии назначить цену сих инструментов, но по составленной г. академиком Вишневским приблизительной смете они обойдутся от 119.000 до 135.000 рублей. Именно же:

	От	До
1. Большой рефрактор	50 000 р.	60 000 р.
2. Пассажный инструмент	6 000 »	7 000 »
3. Экваториал	15 000 »	15 000 »
4. Универсальный инструмент	12 000 »	12 000 »
5. Двое астрономических стенных часов	7 000 »	8 000 »
6. Хронометр	2 000 »	2 000 »
7. Бесселев маятник .	6 000 »	7 000 »
8. За прочие инструменты и за установку предыдущих	8 000 »	9 000 »
9. За провоз всех сих инструментов . . .	13 000 »	15 000 »
Итого от	119 000 р.	до 135 000 р.

Итак издержки на построение и обзаведение обсерватории обойдутся от 423 000 до 481 500 руб., каковая сумма может быть уплачена в три годовые срока[1].

Само по себе явствует, что сим возведением С.-Петербургской обсерватории в число первостепенных заведений сего рода и самый штат оной должен измениться. В сем отношении примерно предполагается:

На содержание обсерватории и производство в оной наблюдений	5 000 руб.[2]
На содержание библиотеки астрономической	5 000 »
Прибавки к жалованью двух академиков, на содержание экипажа, по 2 000 руб. каждому	4 000 »
Прибавка к жалованью адъюнкта	1 500 »
Жалованье и экипажные деньги обсерватору	4 000 »
Итого	15 000 руб.

Непременный секретарь

Павел Фус.

Донесение Академии наук управляющему министерством народного просвещения, 30 ноября 1833 г.[3]

Комиссия о сооружении в С.-Петербурге обсерватории, выпискою из журнала первого своего заседания, донесла конференции, что члены ее академики Вишневский, Паррот и Фус, 3 сего ноября, осмотрев Пулковскую гору и окрестности ее, нашли, что высшая точка сей горы представляет самое выгоднейшее место для построения обсерватории. Точка сия, по приблизительному барометрическому измерению, возвышается на 200 футов над уровнем Невы в С.-Петербурге. Она весьма значительно возвышается и над большою дорогою, ведущею в Софию, так что пыль до нее не достигает. Сие то обстоятельство составляет одну из главных выгод сего местоположения, ибо если б обсерваторию построить на одном уровне с большою дорогою, то для избежания пыли надлежало бы ее отодвинуть на большое расстояние от сей последней и проложить новую дорогу на значительное протяжение, тогда как сие место лежит, так сказать, на самой большой дороге и одним лишь возвышением своим над оною охраняется от

---

[1] Фактический расход на устройство обсерватории значительно превысил эти расчеты. См. об этом в вводной статье.

[2] Дерптская обсерватория имеет 8 000 руб. (Прим. подлинника).

[3] Департамент народного просвещения, 1833 г., д. № 44878-а, лл. 16—17.

пыли, да и сверх того прекрасная готовая уже дорога между двумя рядами дерев, ведет с большого шоссе на вершину горы, к самой той точке, где предполагается поставить обсерваторию. Фасад всего здания составит изящнейший вид (coup d'oeil) для едущих по Царскосельской дороге на всем протяжении ее, ибо дорога сия, ведущая по прямой линии с Сенной площади до самой подошвы горы, следует совершенно направлению меридиана. Исследование грунта в различных местах платформы показало, что оный состоит из плотной глины, покрытой наружу небольшим слоем песка, что делает его весьма выгодным для строений. Находящийся на вершине пруд и близость искусственного колодца, построенного на краю большой дороги и к коему с вершины ведет тропинка в несколько лишь шагов расстояния, составляют, первый на случай пожара, а второй для хозяйства астрономов, немаловажные преимущества, так что во уважение всех сих причин члены комиссии находят сие местоположение соединяющим в себе все возможные выгоды для предполагаемого заведения.

Сие подтверждается и тем, что г. академик Струве, прибывший в С.-Петербург во время самого прекращения сообщения между частями города [1] и не могший по сему уговориться с прочими членами комиссии, осмотрев по приглашению вашего превосходительства пространство между Пулковскою горою и Царским Селом, объявил мнение свое, совершенно согласное с мнением прочих членов. Он же словесно донес конференции, что находящийся на избранном комиссиею месте сад Петра Великого, оставаясь на западе от того места, где имеет быть обсерватория, нисколько не будет препятствовать наблюдениям и может быть сохранен.

Донося о сем вашему превосходительству, конференция покорнейше просит исходатайствовать высочайшее его императорского величества соизволение на заложение обсерватории на вышеписанном месте.

Непременный секретарь

Павел Фус.

[1] Сообщение между частями Петербурга до постройки постоянных мостов через Неву ежегодно прерывалось во время ледостава и ледохода.

Сравнительное описание проектов, планов и фасадов астрономической обсерватории, составленных архитекторами А. П. Брюлловым и К. А. Тоном (представлено управляющему министерством народного просвещения комиссией по сооружению обсерватории, 15 марта 1834 г.) [1].

Обоим господам архитекторам Комиссиею сообщены были потребные сведения обо всем том, что необходимо для обсерватории, как относительно собственного ее устройства, так и помещения лиц, имеющих быть приставленными при оной. Сверх того она изъяснилась с ними на счет общего устройства заведения и указала им размеры пространств, назначенных для астрономических наблюдений.

Посему оба проекта, представленные гг. Тоном и Брюлловым, должны были согласоваться между собою в главных своих пунктах. От каждого из сих проектов можно было ожидать, что он очень близко подойдет к своей цели. И так дело Комиссии было сравнить между собою оба проекта и решить, который из них более соответствует своему назначению. Единогласно г. президент и все члены Комиссии отдали преимущество проекту г. Брюллова, вполне признавая впрочем многое заслуживающее одобрения в проекте г. Тона. Они нашли, что в первом более принято в соображение удобство наблюдения, обстоятельство весьма важное в таком климате, где наблюдение, особенно зимою, сопряжено с значительными трудностями. Наблюдатели должны быть в состоянии, особенно в зимние ночи, удобно пользоваться для своего отдыха и согревания тем временем, в котором они бывают свободны от занятий. Для того вблизи мест, назначенных для наблюдения, должны быть удобные к отоплению кабинеты, из которых каждый наблюдатель мог бы кратчайшим путем достигать места своих занятий, не мешая другим, т. е. не касаясь чужого покоя для наблюдения. В плане г. Брюллова между корридорами и залами для меридианных инструментов находятся с каждой стороны две комнаты, из которых оба меридианные зала и обе угловые башни могут удобно быть достигаемы независимо друг от друга. Кабинет директора находится в средней части здания, в южной пристройке, и так в одинаковом расстоянии от всех мест для наблюдения и поблизости главной башни, на которой имеет поместиться большой рефрактор. В плане г. Тона все

[1] Департамент народного просвещения, 1833 г., д. № 44878-а, лл. 86—92. Заголовок подлинника.

пять кабинетов помещены в южной пристройке. Это не совсем соответствует цели, частью по причине большого расстояния и частью по причине помехи, которую причиняло бы прохождение чрез меридианные залы для достижения угловых башен.

Второе преимущество проекта г. Брюллова состоит в том, что башни ниже, нежели у г. Тона. Если б возможно было, то всего лучше ставить все инструменты на ровной земле, как в отношении невредимости, так и удобнейшего доступа. Но зрительные трубы для свободнейшего обзора должны необходимо возвышаться над землею, однако не более, сколько необходимо нужно для сей цели. Напротив того в определенном направлении от севера к югу или от востока к западу употребляемые инструменты всегда устанавливаются на прочных фундаментах, в небольшом возвышении от земли, потому что легко открыть им потребный свободный обзор в одном определенном направлении. Опытом дознано, что сложенные из кирпичей башни в своем положении подлежат перемене, зависимой от стояния солнца против плоскостей башен. Для сего чем более можно защитить башню от солнечных лучей, тем оно выгоднее. Большая башня в плане Брюллова, находясь внутри других стен, совершенно предохранена от лучей солнца. Это существенное преимущество его плана; но и в отношении удобства он заслуживает предпочтение. У г. Брюллова до высшей башни должно подниматься 42 фута, а у г. Тона 60 фут., а в меньшие башни у первого 34, а у второго 41 фут. Сверх того верхняя галлерея главной залы у г. Брюллова, представляя занимающемуся при большом рефракторе удобное помещение для отдыха и согревания, имеет еще ту большую выгоду, что наблюдателю нужно спуститься от своего инструмента только 21 фут. У г. Тона он должен сойти 60 футов и еще пройти чрез 2 комнаты.

В плане г. Тона жилые покои помещены в двух главных строениях, лежащих ровно к востоку и западу от самой обсерватории. В проекте г. Брюллова находятся четыре меньшие жилые строения, два о двух этажах, выдающиеся к северу из главной линии и два об одном этаже в той же линии. Вследствие этого горизонтальная линия с вершин угловых башен при всех наблюдениях планет даже и к северо-востоку и северо-западу простирается на 23 фута выше жилых зданий, между тем как в другом плане уже к востоку и западу расстояние составляет не более 16 футов.

Наконец, комиссия считает не излишним заметить, что по проекту г. Брюллова главное здание самой обсерватории более бросается в глаза, потому что боковые строения представляют меньшие массы.

Комиссия, остановясь на плане г. Брюллова, поручила ему переделать оный вторично по некоторым указанным ему намекам, дабы сделать его сколько можно совершеннее, т. е. вполне соответствующим ученому его назначению. План при сем представляемый [1] есть переделанный г. Брюлловым, и к объяснению оного относительно главного строения служит следующее: здание самой обсерватории имеет в своем основании вид креста. Вход устроен со стороны северного фасада в *A*. Он придется ровно в средине против дороги в С.-Петербург, так что весь фасад уже издалека симметрически возвышается над всею дорогою.

Центр обсерватории образует пространный, способный к отоплению зал, внутри коего возвышаются 8 крепких столбов, подпирающих свод средней подвижной башни. Сей зал во внешних своих пространствах *C* назначен для хранения подвижных инструментов, а во внутренней, кверху устроенной сводом части, для приема особ, удостоивающих обсерваторию своим посещением, поэтому сия часть должна быть украшена надлежащим образом. В то же время здесь, где по причине двойных стен должно быть только самое малое изменение температуры, имеют быть поставлены образцовые часы, с которыми соображаются все прочие часы на обсерватории. Подле самого зала к югу находится комната директора *D*, к которой примыкает место для наблюдения *E* для большого пассажного инструмента, который употребляется вместе зенитного сектора в направление от востока к западу. Сверх того, пространство сие снабжено окнами для употребления подвижных инструментов.

К среднему залу примыкают к востоку и западу оба помещения, для меридианных инструментов *F*, из коих каждое снабжено двумя прорезами. Как ныне предполагается поставить три меридианные инструмента, то один прорез остается для будущего употребления. Меридианные инструменты должбыть утверждены на самом прочном основании. Для сего под каждою залою находится массивный столб, выложенный сводом, на котором покоится пол. Промежуток между сводом и столбом наполняется худым проводником теплоты, соломою или мхом, для того, чтобы вовсе воспрепятствовать прониканию стужи в землю под столбом и по возможности уменьшить проникание ее в столб. При том посредством свода

[1] Плана при документе не оказалось.

устраняется всякая опасность от огня. Сколько необходимо твердое установление сих инструментов, столько же важно привести их при самом наблюдении в непосредственное сообщение с внешним воздухом. И так самые места для наблюдения в собственном их значении суть только хранилища, защищающие инструменты при наблюдении от ветра и солнечного света или от всякой непогоды. По сей причине хранилища сии не должны быть очень массивны, потому что все большие окружающие каменные массы своим влиянием на температуру и происходящею на них осадкою вредят точности наблюдения и сохранению инструментов. Отменная точность наблюдений, учиненных с большим рефрактором на Дерптской обсерватории, и чрезвычайное удобство пользоваться им почти в каждую ясную ночь должны быть приписаны особенно тому обстоятельству, что незначительная масса подвижной башни и свойство ее частей почти не противуполагает никакого препятствия уравновешению внутренней и внешней температуры. Наблюдения в ней почти вовсе не разнятся от делаемых на открытом воздухе, между тем как инструмент совершенно защищен от ветра. Для сего оба меридианные зала и зал от востока к западу должны быть выстроены на одинаких началах, как и подвижные деревянные башни из самомалейшей массы, но с величайшею прочностью. Комиссия в сем обстоятельстве, которое доселе было опускаемо из виду при основании всех обсерваторий, усматривает существенное условие успеха обсерватории в отношении к науке.

К обоим меридианным залам примыкают меньшие подвижные башни *G*, под которыми находятся комнаты для чтения лекций и для помещения библиотеки, а по близости их кабинеты для письменных занятий наблюдателей *H*, по два с каждой стороны, которые, как уже выше упомянуто, имеют удобное отдельное сообщение с каждою из четырех комнат, назначенных для наблюдения.

Меридианные залы будут иметь внутри 48 футов длины и 32 фута ширины. Поперечник большей подвижной башни на чугунной околесине 31½ фута, а меньших 17 футов. Сии последние немного меньше Дерптской, которая имеет 34 фут в диаметре, а первая в полтора раза больше для принятия рефрактора самого величайшего размера.

Коридоры *K* отделяют самую обсерваторию от жилых покоев. В каждом из них еще находится помещение *L* для небольших меридианных инструментов, употребляемых для упражнения или для поверки при географических предприятиях. Посредством коридоров жилые покои удалены на достаточное расстояние от самой обсерватории.

В направлении фасада протяжение самой обсерватории составляет 31 сажень, а длина всех зданий от востока к западу 117 сажен. В направлении от севера к югу строения простираются на 32 сажени.

Еще не включены в сем плане два небольшие домика, футов около 10 поперечником, с подвижными жестяными кровлями для помещения двух зрительных труб, служащих для отыскания комет. Они должны быть расположены так, чтобы с обоих, вместе взятых, можно было обозревать все небо. Еще два подобных домика потребны для употребления и поверки геодезических инструментов и для упражнений посредством оных в том случае, когда положено будет проходить на новой обсерватории курс прикладной астрономии. Положение для сих четырех домиков должно быть выбрано сообразно с местностью. Во всяком случае они могут быть устроены симметрически в некотором расстоянии от обсерватории.

Президент Комиссии:
адмирал Грейг.

Член: академик Фус.

Доклад министра народного просвещения С. С. Уварова Николаю I, 21 ноября 1838 г.[1].

Академик Струве, отправленный за границу для осмотра инструментов, которые заказаны для Главной обсерватории на Пулковской горе, доносит мне, что изготовленные в Гамбурге астрономические орудия, меридианный круг и пассажный инструмент для первого вертикала в присутствии самого Струве уложены в ящики и отправлены в Любек; инструменты сии уже прибыли сюда. По удостоверению его и других знатоков, именно, известного датского астронома Шумахера, гамбургские художники братья Репсольды довели отделку этих инструментов до совершенства беспримерного в астрономической механике.

В Мюнхене Струве обратил главное внимание на большой рефрактор. Оптик Мерц, достойный преемник Фраунгофера по технической части сделал два стекла (объектива) одинакого размера; то, которое совершеннее выбрано для Пулковской обсерватории. Оно имеет 14 парижских или 15 английских дюймов в чистом отверстии и следовательно при равном превосходстве должно собирать в 2½ раза более света, чем

[1] Канцелярия министра народного просвещения, 1838 г., д. № 128357, лл. 4—8.

рефрактор дерптский, которого отверстие составляет 9 парижских дюймов. В контракте, заключенном с Оптическим институтом, назначены были 13½ дюймов, как крайняя величина, какую считали возможною для объектива. Нельзя не отдать полной похвалы оптику Мерцу и механику Малеру, которые сделали более, чем обещали и полагали возможным сделать.

В Мюнхене под руководством академика Струве рефрактор был поставлен для опыта в деревянном здании, особо для того выстроенном, и этот опыт увенчался полным успехом: несмотря на тройную против дерптского рефрактора тяжесть, связь между всеми частями в высочайшей степени прочная, движения верные и равномерные, так что этот колосс между астрономическими снарядами, приводимый в движение с величайшею правильностью, будет чрезвычайно удобным инструментом для наблюдений. Разные улучшения, удачно сделанные уже по указаниям академика Струве, доставляют этому инструменту много существенных преимуществ над дерптским рефрактором в отношении к удобству его употребления.

Оптическое совершенство инструмента почти важнее механического. Опыт над оным оказался совершенно удовлетворительным, как в отношении к ясности изображений, так и к объему предметов. Помощью нового рефрактора звезды первой величины видимы были совершенно ясно; даже при увеличении в 1600 крат, какое доселе никогда не употреблялось для измерений, рефрактор доставляет изображения, дозволяющие сделать самые мелкие наблюдения. Мы можем сказать положительно, что Главная обсерватория украсится совершеннейшим оптическим инструментом из всех, какие когда-либо существовали и что превзойти оный не легко, потому что по сознанию самих художников размеры еще большие представляют и в оптическом и в механическом отношениях трудности почти непреодолимые.

Академик Струве подвергал также испытанию гелиометр. Самый большой из гелиометров был доселе тот, при помощи которого Бессель производил превосходные наблюдения; он имел 6 парижских дюймов в отверстии. Наш, имеющий 7 дюймов, без сомнения превосходит его в оптическом отношении, но и механическая его отделка, именно отделка микрометрических снарядов, не оставляет ничего желать.

В механическом заведении Эртеля приготовляется для Главной обсерватории 2 большие инструмента: пассажный инструмент и вертикальный круг — последний совершенно нового устройства. Эти снаряды были собраны в присутствии академика Струве, и он обозначил все, что нужно еще для полного их совершенства. Художник, уже приобревший известность, надеется еще более возвысить свою славу этими произведениями и, конечно, достигнет своей цели.

В мае месяце будущего года инструменты будут отправлены из Мюнхена и могут прибыть в С.-Петербург в июне. Все меры к безопасной доставке приняты. К этому времени каменные столбы, на которых должны стоять рефрактор и гелиометр, будут помещены, выполированы и обделаны по рисункам и размерам, которые академик Струве приготовил в Мюнхене с величайшей точностью. Таким образом, через две недели по прибытии обоих больших инструментов на Пулковскую обсерваторию, они будут поставлены и могут воспринять свое действие.

Сергей Уваров.

Резолюция Николая I: «Прекрасно».

Доклад министра народного просвещения С. С. Уварова Николаю I, 16 мая 1839 г.[1]

Успехи сооружения Главной астрономической обсерватории, на Пулковской горе, воздвигаемой по повелению вашего императорского величества с щедростью истинно царскою, возбуждают живейшее участие во всех астрономах европейских. Многие из первых ученых изъявили академику Струве и изустно и в письмах желание присутствовать при открытии сего заведения, величайшего теперь в Европе. Это подало мысль Академии наук пригласить для сего торжества к июлю месяцу в С.-Петербург известнейших астрономов, именно: Литрова в Австрии, Гершеля, Соута и Робинсона в Англии, Эртеля и Мерца в Баварии, А. Репзольца в Гамбурге, Ганзена в Готе, Шумахера в Дании, Энке, Бера, Медлера, Бесселя, Аргеландера и Богуславского в Пруссии, Кронстрандера и Зеландера в Швеции.

Всеподданнейше испрашивая высочайшего разрешения вашего императорского величества на такое приглашение, осмеливаюсь присовокупить, что, конечно, не все поименованные астрономы примут это приглашение, и что вероятно число посетителей будет довольно ограничено; вместе с этим полагаю я обратиться и к нашим природным астрономам, в России проживающим, с подобным предложением. Если вообще

[1] Канцелярия министра народного просвещения, 1839 г., д. № 128425, лл. 5—6.

эта мысль удостоится высочайшего вашего императорского величества одобрения, то я не замедлю представить о некоторых мерах, кои могут оказаться нужными для облегчения прибытия заграничных ученых к торжественному открытию Пулковской обсерватории.

Сергей Уваров.

Резолюция Николая I: «Не нам их звать, а им к нам проситься».

Донесение директора Главной астрономической обсерватории В. Я. Струве министру народного просвещения С. С. Уварову, 13 февраля 1842 г.[1].

Ваше высокопревосходительство дозволили мне по временам доносить вам о ходе деятельности обсерватории. Ныне, по наступлении нового года ее занятий, я осмеливаюсь представить вкратце доказательства, что деятельность сия была успешна и соответствовала великодушным намерениям августейшего учредителя обсерватории.

Непосредственно после открытия обсерватории прошло несколько времени, пока она могла начать собственно астрономическую деятельность. Прежде всего надлежало приступить к испытанию и поверке всех инструментов и тут оказалось, что они, при всем совершенстве их отделки со стороны художников могли бы быть во многом еще существенно исправлены. Все эти перемены производились в принадлежащей обсерватории механической палате, и все главные инструменты по очереди были подвергнуты переработке. Ныне в этом отношении все окончено и, я надеюсь, достигнута предположенная цель: открыть посредством Пулковской обсерватории новое поприще развития практической астрономии по многоразличным ее главным направлениям.

Еще с начала 1840 г. исподволь приступлено было к собственным наблюдениям разными инструментами, и вскоре начнется правильное наблюдение также последним из них — гелиометром. Несмотря на краткость времени уже поныне оказались некоторые важные результаты деятельности обсерватории, которые я и намерен здесь вкратце обозначить.

С 1824 г. дерптский рефрактор почитаем был за самый совершеннейший телескоп, какой когда-либо представляла астрономия, и слава его в особенности упрочилась открытиями, сделанными помощью его относительно систем неподвижных звезд, называемых двойными звездами, то-есть такими, где солнца вращаются около солнцев.

Эта достопримечательная новая область астрономии должна была и в Пулкове сделаться предметом дальнейших исследований. И здесь продолжаемы были наблюдения уже прежде известных двойных звезд и получены новые пояснения. Эти работы, сверх того, доказали, что пулковский рефрактор, как и надеялись, не только в механическом отношении, но и преимущественно оптическою своею силою далеко превосходит дерптский. Это побудило нас предпринять, посредством сего могущественного орудия, новый обзор северного небесного полушария, который уже теперь привел к тому важному результату, что посредством пулковского инструмента сведения наши о двойных звездах относительно труднейших и вместе важнейших двойных и сложных систем утроились.

По особенному своему устройству превосходный пассажный инструмент употребляю я для точного определения одного из важнейших элементов астрономии: скорости, с какою свет движется в небесном пространстве. Более 100 лет это исследование было предметом разысканий астрономов, не подвинувшись однако существенно вперед. Ныне, после 18-ти месячных наблюдений в Пулкове, мы дошли до следующего решения этой задачи: свет всех звезд движется с одинакою скоростью 288433 верст в секунду, определение, которого неверность не может превзойти 150 верст, тогда как прежнее определение было сомнительно более нежели на 3 000 верст.

Столь важный успех, достигнутый новым инструментом, естественно побудил к ближайшему испытанию и других основных величин астрономии и подал повод к предпринятию обширных теоретических работ. К счастью в дерптских астрономических летописях нашли мы необходимые для сего многолетние наблюдения. Обрабатывание этих материалов привело нас между прочим к важному открытию в астрономии. Уже Гершель догадывался, а Аргеландер в Гельсингфорсе доказал, что солнце со всеми планетами движется в небесном пространстве, а именно в направлении к созвездию Геркулеса, но скорость этого движения была вовсе неизвестна. Ныне в Пулкове решено, что солнечная система движется более 2 миллионов верст в год.

Уставом обсерватории определено, чтобы астрономические труды ее ежегодно печатались. Для сего я занимаюсь теперь приведением в порядок материалов для первого тома, который будет заключать в себе наблюдения до конца 1841 года. Впоследствии летописи будут выходить каждый год. Но здесь представляется особенное обстоя-

[1] Канцелярия министра народного просвещения, 1842 г., д. № 128786, л. 1—4.

тельство. Почти все снаряды обсерватории могут почесться новыми по своему устройству, постановка их особенная, употребленке их существенно изменено. По этой самой причине летописи обсерватории тогда только будут верно понимаемы и с пользою употреблены другими, когда изданию их будет предшествовать полное описание обсерватории. Такого описания ожидают астрономы всех государств, и издание его в свет считаю я обязанностью против отечества и науки; против первого, дабы слава, что Россия, вследствие щедрых попечений нашего августейшего монарха, обладает ученым заведением единственным в своем роде, была повсеместно признаваема с благодарностью, а против науки, дабы то, что доселе было вполне рассмотрено только немногими в отечестве и некоторыми посетителями из чужих краев, сделалось достоянием общим, и чтобы также в других местах при основании и распространении астрономических заведений можно было пользоваться опытами и устройством, отличающими Главную обсерваторию России. И даже нужно будет поспешить с таким описанием, а иначе мы должны опасаться, что отдельные снаряды, изготовляемые для других обсерваторий по образцу наших, будут прежде описаны ими, чем со стороны того заведения, которое первое подало повод к сооружению сих инструментов.

По моему мнению описание обсерватории должно быть преимущественно выполнено с ученой точки зрения. Архитектурная часть будет сообщена вообще, а с особенною полнотою только там, где она соприкасается ученых целей. Но с наибольшею же точностью следует описать инструменты. Из всего видно, что рисунки для описания разделяются на архитектурные и инструментальные. Архитектурных рисунков потребуется шестнадцать листов:

1. План ситуации	В меньшем размере I
2. Общий чертеж	
3. 4. Два общие фасада . .	
5. Чертеж самой обсерватории	В большем размере II
6. Фасад ее	
7. Разрез ее с востока на запад	
8. Разрез ее с севера на юг	
9. Фасад лестницы и главного входа	В масштабе III
10. Фасад большой башни . .	
11. Разрез большой башни со сводом	
12. Основание железного хода на стене	
13. Разрез круга, придерживающего колеса	
14. Основание крыши башни	
15. Разрез хода и колеса в масштабе IV	
16. Снаряд для движения большой башни в масштабе III.	

Рисунки инструментов составят около 20 листов, потому что для каждого из главных инструментов потребно будет по крайней мере два изображения, к которым присоединятся еще рисунки с обозначением подробностей и общей постановки инструмента. Таким образом вообще нужно около 40 листов рисунков.

Я имею честь при сем представить на воззрение вашего высокопревосходительства несколько листов, а именно два разреза, которые г. архитектор Брюллов уже велел выгравировать для опыта, и те рисунки инструментов, которые по сию пору были изготовлены в обсерватории. Все эти листы могут быть гравированы здесь в надлежащем совершенстве, так что выполнению в техническом отношении не предстояло бы никаких затруднений, если бы только доставлены были средства для покрытия издержек.

По тщательной смете издержки на рисунки, гравирование и оттиск таблиц, покупку бумаги и печатание текста, долженствующего занять около 50 листов и т. д., простираются до 5 000 руб. серебром. Если описание обсерватории, как я полагаю, должно почесться последним действием основания сего ученого заведения, то я надеюсь, что ваше высокопревосходительство не откажете исходатайствовать своим посредничеством это пособие для издания столь важного памятника науки от всемилостивейших щедрот августейшего учредителя обсерватории[1].

В. Струве

---

[1] Описание обсерватории вышло в 1845 г. Оно было составлено на французском языке и носило название: «Description de l'Observatoire astronomique central de Poulkova».

Содержание

К истории электрификации РСФСР. Вводная статья *Б. Кузнецова*. . . 3

Из истории гражданской войны на Украине в 1918 г. Вводная статья *С. Маркова*. 73

Из международных отношений в первые годы французской революции (1789—1790 гг.) Вводная статья *Р. Авербух*. 103

Июльские стачки и демонстрации 1914 г. Вводная статья *О. Чаадаевой*. 137

К истории событий на Украине в 1708 г. (К 230-летию полтавской битвы). *Н. Прокопенко* 156

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ АРХИВИСТА

К столетию Пулковской астрономической обсерватории. Вводная статья *Л. Полянской*. 164

Редакционная коллегия

Сдано в производство 13/VII 1939 г. Подписано к печати 21/IX 1939 г. Статформат Б. 176×250. 11 печ. л. 61 880 зн. в печ. л. Соцэкгиз № 30. Заказ 873. Уполномоч. Главлита РСФСР № А—10816. Тираж 4 300 экз. Техредактор **И. Широков.**

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

в журнале «Красный Архив» № 3(94), 1939 г.

	НАПЕЧАТАНО	СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ
5 стр. 11 св.	нависла	повисла
59 » 13—12 сн.	(Борьба) орган Тифлисской социал-демократии)	(«Борьба»,— орган Тифлисской социал-демократии)
60 » 7 сн.	в России	и России
68 » 21 св.	учительные	учительские
140 » 29 »	нашим	вашим
156 » 16 »	уведичение	увлечение
184 » 7 »	1889 г.	1789 г.